СУХАНРОНИИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН, АСОСГУЗОРИ СУЛҲУ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ-ПЕШВОИ МИЛЛАТ, МУҲТАРАМ ЭМОМАЛӢ РАҲМОН БА ИФТИХОРИ РӮЗИ ВАҲДАТИ МИЛЛӢ

Выступление Президента Республики Таджикистан Основателя мира и национального единства — Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона в честь Дня национального примирения

Speech of the President of the Republic of Tajikistan Founder peace and national unity - the Nation's Leader Emomali Rahmon in honor of the National reconciliation

27.06.2016 20:01, шаҳри Хоруғ

Ҳамватанони азиз!
Ҳозирини арҷманд!

Имсол Рӯзи ваҳдати миллӣ дар арафаи ҷашни муқаддасу фархундаи 25 - умин солгарди истиқлолияти давлатӣ, ки муҳимтарин дастоварди таърихи навини миллати сулҳдӯсту фарҳангсолори мо маҳсуб меёбад, дар маркази Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон - ошёни баланди мардуми сарфарози тоҷик баргузор шуда истодааст.

Дар ин рӯзи муборак тамоми мардуми шарифи Тоҷикистон ва сокинони Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, кулли ҳамватанони бурунмарзӣ ва ҳамаи шумо, ҳозирини арҷмандро бори дигар табрик мегӯям ва ба хонадони кулли сокинони кишвари маҳбубамон саодату хушбахтӣ ва барои Тоҷикистони азизамон оромиву ободӣ ва ваҳдати миллии ҷовидонӣ орзу менамоям.

Имрӯз бо қаноатмандиву ифтихор изҳор медорам, ки ҳанӯз аз оғози соҳибистиқлолӣ тамоми талошу пайкори мо дар ҷодаи бунёди давлатдории миллӣ ва таҳкими пояҳои истиқлолият ба ҳамин матлабу мақсади олӣ, яъне таъмини ваҳдату ҳамдигарфаҳмии мардуми Тоҷикистон асос ёфта, дарки ягонагии сарнавишти таърихӣ ва ҳифзи асолати милливу фарҳангӣ дар маркази фаъолияти мо қарор дошт.

Дурустии мавқеъгирии устувори моро гузашти айём ба хубӣ собит намуд.

Роҳи бунёди давлати демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон, ки мо бо он устуворона пеш рафта истодаем, воқеан далели барҷастаи пирӯзии ваҳдат, ҳамдигарфаҳмӣ, таҳаммулгароӣ, ягонагии халқ ва ҳокимияти сиёсӣ маҳсуб меёбад.

Ин дастоварди нодир ҳоло ба ҳайси ҷузъи таркибии суннати таҳам-

мулгарой дар пешрафти ҳаёти сиёсӣ, иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангии кишварамон нақши бузург дорад.

Миллати сарбаланди мо хуб дар ёд дорад, ки давлати тозаистиқлоли мо дар оғози солҳои навадуми асри гузашта ба гирдоби ҷанги таҳмилии шаҳрвандӣ гирифтор шуда, тамоми соҳаҳои иқтисоди миллӣ фалаҷ гардид ва давлатро бухрони амиқи сиёсӣ фаро гирифт.

Чунин вазъи пурфоҷиа хатари заволи давлат ва парокандагии миллатро пеш оварда буд.

Вале, хушбахтона, бо такя ба сабақҳои таърих ва хиради мардуми фарҳангсолори тоҷик ба мо муяссар шуд, ки дар муддати кӯтоҳ пеши роҳи низоъи даҳшатноки дохилиро гирем, барои интихоби низоми давлатдории муосир ва рушди мамлакат заминаи мусоид фароҳам оварем.

Мардуми соҳибмаърифату сулҳҷӯи мо тахти парчами ваҳдату ягонагии миллат ба ҳам омада, ваҳдати миллиро ҳамчун шарти асосии пешрафти ҷомеа пазируфтанд ва барои ҳифзу таҳкими ин арзиши гаронбаҳо то ба имрӯз бо камоли ғайрату матонат азму талош карда истодаанд.

Хотирнишон бояд сохт, ки барои ноил шудан ба чунин дастоварди тақдирсоз иҷлосияи шонздаҳуми Шӯрои Олӣ нақши муассир бозида, заминаҳои пойдори фароҳам овардани роҳи минбаъдаи рушди ҳаёти халқамонро муайян намуд.

Мардуми Тоҷикистон равшан дарк намуданд, ки танҳо дар фазои сулҳу ваҳдати миллӣ ва тавассути заҳмати ватандӯстона метавон давлати тозаистиқлоли хешро ба мамлакати ободу пешрафта мубаддал гардонид ва барои наслҳои оянда як кишвари воқеан мутараққӣ ва мутамаддинро ба мерос гузошт.

Ваҳдати миллӣ ва таҷрибаи сулҳофаринии тоҷикон аз ҷумлаи сабақҳои басо арзишмандест, ки ҳам дар дохили кишвар ва ҳам дар сатҳи ҷаҳонӣ мавриди қабулу омӯзиш қарор гирифт.

Аз ин рӯ, ваҳдати миллӣ дар таърихи навини давлатдории миллати тоҷик бозёфти арзишмандтарин мебошад, зеро он барои амалӣ гардидани ормонҳои халқамон, ки бо қалби пур аз умед интизори сулҳу оромӣ ва дӯстиву ҳамдигарфаҳмӣ буданд, заминаи воқеӣ гузошт.

Бинобар ин, ваҳдати миллиро, бешубҳа, метавон ҳамчун самараи талошҳои хурду бузурги Ватани азизамон маънидод кард ва маҳз ба ҳамин хотир, ҳар яки мо вазифадорем, ки онро мисли гавҳараки чашм ҳифзу нигоҳдорӣ намоем.

Ҳамватанони азиз!

Ғояи ваҳдати миллӣ дар як марҳалаи тақдирсози таърихӣ ҳамчун омили нерӯманди иттиҳоди ҷомеаи мо хизмати бузургу пурарзишро анҷом дод.

Ва имрӯз вақти он расидааст, ки омӯзиши ваҳдати миллӣ ба сифати унсури меҳварии худшиносӣ ва тафаккури миллӣ ҳамаҷониба таҳқиқ ва тарғиб карда шавад.

Дар ин замина, мо бояд дар шуури наслҳои имрӯзу оянда ғояҳои саодатбахши расидан ба қадри истиқлолият ва сабақҳои сулҳу ваҳдатро тавассути барномаҳои фарогир дар байни мардум, алалхусус насли ҷавони кишвар беш аз пеш тарғибу ташвиқ намоем ва ин иқдомро пайваста вусъат бахшем.

Тақозои замон низ ҳамин аст, ки консепсияи ваҳдати миллӣ чун қисми таркибиву тавонбахши тафаккури миллӣ эътироф гардида, ҳар як шаҳрванди кишвар ба қадри ин неъмати муттаҳидсози ҷомеа расад ва онро гиромӣ дорад.

Бо ин мақсад зарур мешуморам, ки:

Якум - мафҳуми сулҳу ваҳдат ба унвони ҷузъи таркибии тафаккури миллӣ минбаъд бояд ҳамчун василаи муҳимтарини ҳимояи манфиатҳои милливу давлатӣ ҳамаҷониба ба кор гирифта шавад.

Зеро дар замони пуртазоди имрӯза масъалаи ҳифзи манфиатҳои миллӣ аҳаммияти хосса касб карда,

танҳо инсони дорои тафаккури миллӣ қодир аст, ки барои ҳимояи забони давлатӣ, фарҳанги миллӣ ва дигар арзишҳои милливу умумибашарӣ бо иродаи қавӣ талош варзад.

Дуюм - мақоми меҳварӣ пайдо кардани сулҳу субот ва ваҳдату ягонагӣ дар таркиби тафаккури миллӣ барои рушди мамлакат роҳи васеътар боз намуда, пояҳои иқтисоди миллӣ ва рушди кишварро ҳамаҷониба тақвият мебахшад.

Сеюм - таҳкими аркони давлат, рушди фарҳанг ва вусъати худогоҳии шахс ва ҷомеа бо тафаккури миллӣ иртиботи мустақим дошта, дар ташаккули инсонҳои бедору огоҳ ва ватанпарвару миллатдӯст нақши василаи муқтадирро мебозад.

Дар ҷодаи расидан ба ин ҳадафҳои олӣ моро зарур аст, ки дастовардҳои даврони истиқлолиятамонро дурусту ҳамаҷониба таҳлил намоем ва ба рӯйдодҳои таърихии замони муосир баҳои воқеӣ диҳем.

Зеро ҳодисаҳои мураккаби дунёи муосир гувоҳи равшани онанд, ки зиддиятҳои қудратҳои ҷаҳонӣ торафт авҷ гирифта, зуҳуроти даҳшатангези терроризм ва экстремизми динииву сиёсӣ беш аз пеш вусъат пайдо мекунанд ва дар минтақаву кишварҳои алоҳида хатари ба вуҷуд омадани низоъҳои нав пайдо шуда истодааст.

Тоҷикистон ҳамчун субъекти комилҳуқуқи муносибатҳои байналмилалӣ аз ин равандҳои хатарнок дар канор буда наметавонад ва бинобар ин, мо бояд кӯшиш намоем, ки бо тақвият бахшидани пояҳои давлати соҳибихтиёрамон манфиатҳои милливу давлатии худро бо ҳушёриву садоқат ҳифз кунем.

Аз ин лиҳоз, тамоми сохтору мақомоти давлатӣ, аз ҷумла, мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатии вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо, хизматчиёни давлатӣ, фаъолон ва аҳли зиё, шахсони рӯзгордидаву обрӯманд ва умуман, ҳар як фарди бонангу номуси миллат вазифадоранд, ки барои таҳкими ваҳдату ҳамдигарфаҳмӣ ва тарғиби фарҳанги миллӣ тадбирҳои зарурӣ андешида, барои гирифтани пеши роҳи бегонапарастӣ ва тақлид ба фарҳанги бегона, паҳншавии ҳар гуна зуҳуроту мафкураи номатлуб ва мубориза бар зидди ифротгароӣ аз ҳамаи имконияту воситаҳо истифода намоянд.

Ҳамдиёрони азиз!

Аз баракати соҳибистиқлолӣ ва ба шарофати сулҳу суботи комил Ҳукумати мамлакат ба рушду пешрафти тамоми шаҳру ноҳияҳои кишвар, хусусан, минтақаҳои дурдасти кӯҳистон эътибори аввалиндараҷа дода, барои бунёди корхонаҳои саноатӣ, инкишофи инфрасохтори нақлиётиву коммуникатсионӣ ва иҷтимоӣ, инчунин таъмини аҳолӣ бо ҷойи кори доимӣ тамоми тадбирҳои заруриро амалӣ карда истодааст.

Бо ҳамин мақсад, мо ҷиҳати тараққиёти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон мунтазам чораҷӯӣ карда, дар ин самт ҳамаи захираҳои мавҷударо сафарбар кардаем.

Ба туфайли истиқлолият ва ваҳдати миллӣ ва ғамхориву дастгириҳои Ҳукумати мамлакат симои шаҳру ноҳияҳои Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон комилан тағйир ёфта, сатҳи зиндагӣ ва шароити рӯзгори мардуми он нисбат ба чанд соли пеш бамаротиб беҳтар шудааст.

Ҳоло тамоми иншооти зарурии ин минтақаи дурдасти диёрамон ба куллӣ навсозӣ шуда, барои боз ҳам ободу зебо ва хурраму сарсабз гардидани шаҳру ноҳияҳои он заминаи устувор гузошта шудааст.

Ҳамин тавр, мо дар муддати начандон зиёд имконият пайдо намудем, ки ин макони биҳиштосои кишварамонро обод гардонида, ҷиҳати фароҳам овардани шароити арзандаи зиндагӣ корҳои созандагиро дар шаҳру ноҳияҳои вилоят муттасил идома диҳем.

Соли гузашта бо сабаби офати табиӣ деҳаи Барсеми ноҳияи Шуғнон пурра аз байн рафта, сокинони он, дар баробари хонаву дар, аз тамоми ашёи рӯзгор ва манбаи даромад маҳрум шуданд.

Бо азму иродаи мардуми шарифи Тоҷикистон, пеш аз ҳама, бо ташаббу-

си сокинони шаҳру ноҳияҳои гуногуни мамлакат, мардуми бонангу номуси Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, сохтору мақомоти давлатӣ ва соҳибкорону шахсони саховатпеша дар муддати кӯтоҳ манзилҳои нави истиқоматӣ бунёд гардида, сокинони зарардида бо тамоми шароит ва ашёи рӯзгор таъмин карда шуданд.

Чунин ёрмандиҳои башардӯстона ба ноҳияҳои Ванҷу Рӯшон ва Дарвози вилоят низ сари вақт расонида, хонаву манзили сокинон дар муддати кӯтоҳтарин сохта, ба истифода дода шуд.

Имрӯзҳо корҳои сохтмони манзилҳои истиқоматӣ барои аҳолии зарардидаи деҳоти Бартанги ноҳияи Рӯшон босуръат идома доранд.

Мо қудрати ваҳдати миллӣ, самараи иттиҳоди мардуми нексиришти тоҷикро дар ин рӯзҳои сахт воқеан эҳсос намудем ва шукрона аз даврони истиқлолият менамоем, ки он ба халқи шарафманди тоҷик нерӯву тавон, сабру таҳаммул ва ҳиммати ҷавонмардона ато кардааст, ки дар лаҳзаҳои душвору мураккаб боз ҳам муттаҳидтар шуда, даст ба дасти ҳамдигар медиҳанд ва барои суботи устувор ва оромии ватанамон софдилонаву аҳлона заҳмат мекашанд.

Ман бо бузургиву тавоноӣ ва ҳиммати халқи азизам ифтихор менамоям ва ба ҳамаи онҳое, ки дар чунин амалҳои хайр дасти саховат кушода, ба зарардидагон мадад мерасонанд, изҳори сипос менамоям.

Ин дастҷамъӣ ва ваҳдату сарҷамъии мардум бароиояндагон мактаби бузурги одамгарӣ ва саховатпешагиву инсондӯстӣ ба шумор меравад.

Ҳукумати мамлакат минбаъд низ амалӣ намудани ҳамаи чораҳои заруриро барои рушду тараққиёти Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, ободу зебо гардонидани ин гӯшаи Ватани азизамон тавассути амалисозии барномаҳои зиёди давлативу соҳавӣ идома медиҳад.

Ёдовар шудан кофист, ки танҳо дар се соли охир барои рушди вилоят беш аз як миллиарду ҳафтсад миллион сомонӣ масраф гардидааст.

Солҳои наздик дар вилоят татбиқи даҳҳо лоиҳаи давлатии сармоягузории нав ба маблағи умумии садҳо миллион сомонӣ барои таҷдиди роҳҳо, бунёди нерӯгоҳҳо ва таҷдиди шабакаҳои обрасонӣ ба нақша гирифта шудааст, ки бешубҳа, боиси боз ҳам беҳтар гардидани некӯаҳволии сокинони Вилояти Мухтори Куҳистони Бадахшон хоҳад шуд.

Ҳозирини арҷманд!

Имрӯз аз файзу баракати истиқлолияту соҳибихтиёрӣ ва ваҳдати миллӣ мардуми мо дар шоҳроҳи рушди устувор бо эътимоди комил ба имрӯзу фардои Ватани азизамон қадам мезанад.

Сатҳи зиндагӣ, маърифату ҷаҳонбинӣ ва худшиносиву ғурури мил¬лии мо пайваста такомул ёфта, назария ва ама¬лияи давлатдории Тоҷикистони озоду демократӣ дар ҷаҳони муосир эътироф шуда, мақому манзалати шоистаи худро пайдо намудааст, ки боиси ифтихори ҳамаи мо мебошад.

Бинобар ин, ҳар як фарди худогоҳи мамлакатро зарур аст, ки дар рӯҳияи ватандӯстиву ватанпарварӣ ва расидан ба қадри истиқлолият тарбия кардани наврасону ҷавонон, яъне наслҳоеро, киояндаи давлату миллат, таъмини амнияту субот ва ободиву пешрафти Ватан дар дасти онҳост, вазифаи худ шуморад.

Ҷавонони мо фарзандони истиқлолият мебошанд, зеро онҳо дар канори истиқлолият ва ҳамроҳ бо озодиву соҳибихтиёрии ватанамон ба камол расидаанд.

Эътимоди комил дорам, ки бо дастгирии мардуми шарифу ҳимматбаланди кишварамон мо ҳама гуна мушкилоти рӯзгорамонро бартараф мекунем, ниятҳои неки оғозкардаамонро амалӣ мегардонем ва барои сокинони мамлакат зиндагии боз ҳам беҳтару шоистаро таъмин менамоем.

Бовар дорам, ки муттаҳидиву ягонагӣ ҳамчун сарчашмаи бахту иқболи миллати тоҷик ва пешрафти

давлати миллии мо муқаддасу бегазанд ва ҳамеша пойдору устувор мемонанд ва моро дар роҳи татбиқи нақшаву ҳадафҳои тақдирсози Ҳукумати мамлакат ғайрату илҳоми тоза мебахшанд.

Хусусан, имсол, ки истиқлолияту озодии Тоҷикистони маҳбуби мо биступанҷсола мешавад, ҳар яки мо вазифадорем, ки ба хотири ин Ватани азиз, ин марзу буми муқаддас, пойдории озодиву соҳибхтиёрӣ ва ободиву оромии он дучанд заҳмат кашем ва обрӯи онро дар байни ҷомеаи ҷаҳон боз ҳам таҳкиму тақвият бахшем.

Яъне тамоми кӯшишу ғайрати мо ва ҳар рӯзи фаъолияти кории кулли фарзандони ватандӯст ва бонангу номуси миллат ба номи истиқлол, ба хотири таҳкими пояҳои давлатдорӣ ва тақвияти иқтидори иқтисодии кишвари азизамон – Тоҷикистон сафарбар карда шавад.

Дар ин лаҳзаҳои идона бо арзи сипос ба хурду бузурги мардуми вилоят барои истиқболи гарму самимӣ бори дигар Рӯзи ваҳдати миллӣ ва ҷашни муқаддасу бузурги дарпешистода - биступанҷумин солгарди давлати Тоҷикистонро ба халқи азизамон, кулли сокинони сарбаланди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон ва ҳамватанони бурунмарзиамон табрик гуфта, орзумандам, ки ин ҷашнҳои таърихӣ роҳи давлату миллати моро ба сӯи ояндаи обод ва орому осуда ҳамеша равшан нигоҳ доранд ва иттиҳоди ҷомеаи моро безаволу ҷовидон гардонанд.

Бигзор, истиқлолу озодӣ ва ваҳдати миллати тоҷик абадан поянда бошад ва дар қалби ҳар як фарди ватандӯст оташи меҳру ҳамфикриро фурӯзон нигоҳ дорад!

Зиндаву ҷовид бод, соҳибистиқлоливу соҳибхтиёрӣ ва ваҳдати миллии мардуми сарбаланди Тоҷикистон!

Ҷашн муборак бошад, ҳамватанони азиз!

МАСОИЛИ ТАКМИЛИ ҚОНУНГУЗОРӢ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

МЕСТО ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

ҶОЙИ ТЕХНИКАИ ЮРИДИКӢ ДАР СИСТЕМАИ НАЗАРИЯИ ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

PLACE OF THE LEGAL TECHNOLOGY IN SYSTEM OF THE THEORIES STATE AND RIGHT

САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, профессор факультета № 1 Академии МВД Республики Таджикистан

Аннотация: В статье исследуется становление юридической техники как комплексной системы знаний о правилах содержательного и внешнего оформления права, раскрывается ее научный и прикладной уровни. В рамках многообразия подходов определяется место юридической техники в структуре общей теории права и в системе юридических наук.

Ключевые слова: право, техника, юридическая техника, юридико-технические знания, юридическая деятельность.

Аннотатсия: Дар мақола пайдоиши техникаи ҳуқуқӣ ҳамчун маҷмӯи системаи дониш оид ба қоидаҳои тарҳрезии моҳияти берунии ҳуқуқ ва сатҳи илмии он муайян карда шудааст. Дар доираи муносибатҳои гуногун ҷойи техникаи юридикӣ дар сохтори назарияи умумии ҳуқуқ ва дар системаи илми ҳуқуқшиносӣ муайян гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳуқуқ, техника, техникаи юридикӣ, дониши юридикӣ-техникӣ, фаъолияти юридикӣ.

Abstract: In article is researched formation of the legal technology as complex system of the knowledge’s about rule profound and external registration of the right, opens her(its) scientific and applied level. Place of the legal technology is defined within the framework of variety approach in structure of the general theory of the right and in system of the legal sciences.

Keywords: right, technology, legal technology, legal-technical knowledge’s, legal activity.

Юридическая техника как сфера применения теоретических юридических знаний и практических навыков, вырабатываемых в юридической практике, не вызывает сомнений. Вместе с тем, научную полемику вызывает проблема соотношения определения юридической техники как сугубо теоретической либо прикладной науки и сферы знаний. Соответственно, вызывает споры проблема соотношения юридической техники и теории государства и права.

Исторически юридическая техника формировалась на начальном этапе как совокупность практических навыков по технико-юридическому оформлению нормативных документов, а позже в эпоху бурного развития законодательства как система теоретических юридических знаний. На этапе активизации законодательной деятельности, проблемы, связанные с пониманием юридической техники, практическим применением ее правил и приемов стали привлекать внимание многих исследователей.

По мере развития общества и соответственно, усложнения правовой системы, различные аспекты и стороны юридической техники становились объектом активных доктринальных поисков. Так, на нынешнем этапе активизации правотворчества в Республике Таджикистан, принятия большого количества законов и иных нормативных правовых актов, возникших в связи с этим юридических коллизий, актуализации проблемы повышения качества принимаемых законов, проблемы юридической техники стали привлекать внимание отечественных авторов. Актуализации проблем юридической техники способствует также широкая интерпретационная, систематизационная, правоприменительная, договорная деятельность. Тому подтверждением может служить рост количества научных статей, монографий, диссертаций по различным научным и практическим аспектам юридической техники в постсоветских странах. Это, в свою очередь, послужило основой многообразия научно-методологических подходов к юридической технике. Юридическая техника соприкасается с профессиональной законотворческой, правоприменительной, интерпретационной деятельностью, требует применения в данной деятельности профессиональных знаний, навыков, опыта.

Юридическая техника связана с различными видами юридической деятельности. В связи с этим ее истоки восходят к древности. Зачатки искусства оформления законов и их применения восходят к мыслителям древности, в частности, Платону и Аристотелю. В последующем свою лепту в разработку различных аспектов юридической техники внесли Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.Л. Монтескье, И. Бентам, Р. Иеринг и др. К примеру, Френсис Бэкон в своей работе «Новый органон» (1620 г.) среди правил юридической техники аксиомой считал точность и краткость юридического языка в целях преодоления неоднозначного понимания законов [1]. Чезаре Беккариа в свой работе «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.) изложил принципы создания и применения (толкования) уголовных законов[2]. Ш.Л. Монтескье в сочинении «О духе законов» (1778 г.) сформулировал такие правила юридической техники, как точность, определенность, проста закона[3]. И. Бентама придавал значение языковым и структурированным правилам техники законотворчества, приемам формулирования, толкования и применения правовых понятий [4; 5]. Савиньи стал трактовать юридическую технику как научную обработку создаваемого народом права со стороны юристов посредством технико-юридических средств [6]. Введение в научный оборот термина «юридическая техника» и его обоснование связано с именем Рудольфом фон Иеринга (1818 – 1892) [7].

В XIX - XX вв. догматический юридический метод составил основу понятия (концепции) юридической техники. При этом отождествляется с теорией права [8, - С.13]. Юридическая догматика трактовалась как «юридическое ремесло» (в смысле юридического умения, мастер-

ства, искусства)» [9, - С.425]. В дальнейшем начинают складываться различные подходы к юридической технике, приведшие к неоднозначности ее понимания. В странах романо-германского права сложились широкий и узкий подходы, в рамках которых юридическая техника соответственно отождествляется с правом либо законодательством [8, - С.6]. Одни западноевропейские авторы (И. Колер, Ж. Рипер и др.) различают юридическую науку и юридическую технику. Другие (В. Штаммлер, Салейль и др.) юридическую технику оценивают в качестве интеллектуальной разновидности правотворчества, либо понимают ее как логическую систематизацию правовых норм на основе доктрины и судебной практики. С точки зрения авторов третьей группы (Л. Дюги, Р. Демог и др.) юридическая техника - это совокупность средств и процедур, призванных обеспечить реализацию целей права и его защиту. Для четвертой группы авторов (Р. Иеринг, Ф. Жени и др.) юридическая техника служит средством юридико-языкового оформления социальных потребностей, конструирования норм, концепций, конструкций, терминологии, фразеологии, презумпций, фикций [8, - С.6-7].

В советской юридической литературе на начальном этапе не наблюдалось четкого разграничения понятий «юридическая техника» и «законодательная техника». Преобладало понимание законодательной техники как совокупности приемов и методов подготовки и издания наиболее совершенных по форме и структуре нормативных актов [10; 11; 12; 13; 14]. Советскими авторами были высказаны суждения о том, что средства и приемы юридической техники не имеют классовой направленности, безразличны к общественным классам [15, - С.121; 13, - С.7]. О возможности использования средств и приемов юридической техники прошлого в социалистическом праве писал С.С. Алексеев [16, - С.270].

В работе С.С. Алексеева «Общая теория права» (1982 г.) начинает внедряться широкий подход к юридической технике. Так, юридическая техника понимается как «совокупность средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при выработке и систематизации правовых (нормативных) актов для обеспечения их совершенства» [16, - С.267]. Широкой трактовки юридической техники автор устойчиво придерживался и в последующих своих публикациях. В последующем данный подход уточняется. К примеру, юридическая техника определяется как совокупность «средств, приемов, правил разработки, оформления, публикации и систематизации законов, иных правовых актов, обеспечивающая их совершенство» [17, - С.106].

В рамках широкого подхода, который начинает широко применяться в юридической науке, сфера применения средств и приемов юридической техники была намного расширена, охватывая область правотворчества и систематизации законодательства. Более того, юридическая техника включала средства и приемы выработки и систематизации не исключительно нормативных актов, а в целом правовых актов. К примеру, В.С. Нерсесянц под юридической техникой понимает «совокупность принципов, правил, средств, приемов и методов адекватного выражения определенного нормативно-правового содержания в форме текста правовых актов» [9, - С.426]. Тем самым была обоснована необходимость применения технико-юридических средств и приемов в отношении как нормативных, так и индивидуальных правовых актов. Была проведена четкая грань различия между юридической и законодательной техникой. Например, важнейшей разновидностью юридической техники была признана техника законодательная (правотворческая), в частности кодификационная техника [16, - С.267].

На этом фоне признается доктринальный характер юридической техники. Так, по утверждению В.С. Нерсесянца, «разработанные в юриспруденции и применимые в государственно-правовой практике правила юридической техники

являются «важной составной частью юридической доктрины» [9, - С.425]. Этимологически термин «юридическая техника» (от лат. juris — право и греч. techne — ремесло, мастерство, искусство) образуется из связки слов «юридическая» и «техника». Данное выражение подразумевает правовую сферу применения технических (нематериальных) средств, правил, приемов, методов (языковые правила, юридические конструкции, презумпции, фикции и др.). Применение «термина «техника» к праву есть частный случай его использования в нетехнической сфере социальной жизни, в частности в искусстве, соответствующих отраслях науки, в спорте и т. д. При этом, по утверждению Г.И. Муромцева, в понятии «юридическая техника» термин «юридическая» является своего рода «привязкой», призванной очертить рамки применения понятия «техника» [8, - С.4]. По словам С.С. Алексеева, средства и приемы юридической техники выражены в определенных идеологических явлениях и категориях (юридических конструкциях, приемах изложения норм и др.)» [16, - С.268].

Таким образом, постепенно складывается комплексный подход к юридической технике как системы научных знаний и умения (мастерства, искусства) их применения на практике. Юридическая техника представляет собой как область научных знаний, так и сферу практического применения научных рекомендаций. Она в этом смысле имеет одновременно прикладную и научную направленность. На данную специфику юридической техники обращают внимание многие авторы. Так, по мнению А.С. Пиголкина, в законодательной технике сочетаются элементы науки, мастерства, искусства, опыта [18, - С.17]. Как утверждает А.А. Ушаков, юридическая техника, с одной стороны, должна рассматриваться как практическая деятельность по оптимизации законодательства, с другой стороны, как научная дисциплина, изучающая такую деятельность [19. – С.82].

Причем речь идет о комплексном научном характере и содержании юридической техники, поскольку в данной сфере используются не только специально-юридические, но и иные неюридические (например, лингвистические и иные) научные знания. Этим можно объяснить формирование в последние годы юрислингвистики как перспективного направления юридической техники, предполагающего совместное использование юридических и лингвистических знаний, объединение усилий юристов и лингвистов.

Современные авторы при определении предмета юридической техники подчеркивают ее научно-прикладной характер. Так, юридическая техника определяется как теоретико-прикладная юридическая наука, предметом изучения которой являются закономерности рациональной юридической деятельности по созданию, толкованию, реализации права и которая решает в системе юриспруденции задачу систематизации знаний о методах и приемах осуществления юридической деятельности, вырабатываемых общей теорией права, отраслевыми и прикладными юридическими науками [20, - С.20].

Юридическая техника предполагает мастерство, профессионализм, умение, опыт, искусство обработки, выработки, систематизации, применения, толкования правового материала. В этом смысле юридическая техника предстает как область деятельности профессионального юриста. «Право, - писал Р. Иеринг, - не есть простая масса законов, а нечто совершенно иное. Законы может не-юрист также хорошо заучить, как юрист, но чтобы понимать и применять право, для этого недостаточно одного здравого разума» [7, - С.7-8].

В связи с научной направленностью юридической техники возникает вопрос о ее месте в системе юридического знания. Одни авторы обосновывают мысль о самостоятельном статусе юридической техники в системе юридических наук. Еще в начале 60-х гг. прошлого века была обоснована идея о том, что правила юри-

дической техники составляют предмет юридической техники как самостоятельной прикладной юридической науки. Складывается также широкий подход к юридической технике, охватывающей в частности технику законодательную [21, - С.21]. А.С. Пиголкин в начале 70-х гг. прошлого века отмечал, что «наука о юридической технике должна отпочковаться от общей теории права» [18, - С.20]. А.М. Васильевым была высказана мысль о том, что юридическая техника не составляет предмета теории государства и права [22, - С.146-149].

Идея о юридической технике как самостоятельной прикладной юридической науке высказывается и постсоветской науке. Например, В.М. Сырых полагает, что задача юридической техники, в отличие от общей теории права, предметом которой являются общие закономерности в государственно-правовой сфере, состоит в познании эмпирических закономерностей. Данные закономерности, составляющие предмет законодательной техники, по словам автора, «представляют собой результат обобщения позитивного законотворческого опыта или конкретизации какого-либо теоретического положения применительно к специфике законодательной деятельности» [23, - С.9-24]. По мнению автора, юридическая техника не входит в теорию права, так же как и в число отраслевых наук. Юридическая техника оценивается как прикладная юридическая наука, так же как и криминалистика, криминология, судебная статистика и др. [23, - С.9-24].

По словам М.Л. Давыдовой, «если юридическая техника как научная дисциплина и существует, то находится на начальной, доказательной стадии своего развития» [24, - С.26]. По ее мнению, «предмет юридической техники образуют закономерности создания и эффективного функционирования права» [24, - С.36]. Такой подход практически не высвечивает грань различия между предметом общей теории права и предметом юридической техники, если она признается в качестве самостоятельной (предметной) отрасли юридического знания.

Другие авторы (Т.В. Кашанина, Н.А. Власенко и др.) занимают противоположную позицию. Так, Т.В. Кашанина, возражая приведенным выше доводам В.М. Сырых, пишет, что, во-первых, эмпирические закономерности тоже могут иметь общий характер и включаться в предмет теории права. Во-вторых, если теория права и юридическая техника выполняют методологические задачи, в чем необходимость их включения в разные части научного поля? В-третьих, практическое использование теоретических выводов не может служить основанием для их исключения из теории права. В-четвертых, правила оформления нормативных актов, их опубликования, систематизации и др. традиционно «прописались» в теории права [25, - С.25-26].

Такой подход к статусу юридической техники заслуживает внимания. Общая теория права имеет не только научно-теоретическую, но и практическую (прикладную) направленность. Общетеоретические проблемы правотворчества, применения права, толкования права, систематизации законодательства и др. имеют выход на практику. Традиционно в рамках исследования указанных общетеоретических проблем вырабатывались и продолжают разрабатываться практические рекомендации с целью совершенствования правотворческой, систематизационной и иной юридической деятельности. В этом заключается одна из функций теории права – прикладная. Помимо того, эмпирические закономерности в различных сферах юридической деятельности могут познаваться в сочетании с общими закономерностями развития государственно-правовой жизни, обосновываться общетеоретическими научными достижениями и в рамках методологической роли общей теории государства и права во всей системе юридического знания.

Юридическая техника – это не только умение и опыт, но и система научных знаний. Она призвана формиро-

вать профессиональные знания, навыки, умение, мастерство юристов по содержательному и внешнему оформлению нормативных и иных правовых актов. Юридическая техника предполагает наличие необходимых знаний по адекватному пониманию, уяснению, разъяснению научных правовых понятий и категорий, применению норм и принципов права, реализации правовых ценностей. Юридические знания (познавательные подходы, научные методы восприятия и оценки окружающей государственно-правовой действительности, научные принципы и др.) необходимы также при выявлении потребностей в правовом регулировании, осознании нормотворчества, выработке нормативных правовых актов, применении приемов расчленении, классификации, систематизации нормативного материала и т. д.

Словом, юридико-технические знания неотделимы от общетеоретических знаний. Они дополняют общетеоретические научные достижения, имеют с ними нерасторжимую взаимосвязь, активно используются в реализации гносеологической, аксиологической, воспитательной, прикладной функции общей теории права.

Т.В. Кашанина полагает, что юридическая техника является относительно автономным научным направлением в лоне теории права [25, - С.26]. Можно согласиться с данной точкой зрения. В рамках общей теории права по мере углубления общетеоретических знаний складываются отдельные направления теоретических исследований (догма права, философия права, юридическая конфликтология и др.). Юридическая техника обладает своей спецификой, обусловленной тем, что она неразрывно связана с аналитической юриспруденцией. Поэтому она является комплексным (смежным, интеграционным) теоретическим (научным) направлением общей теории права.

В структуре общей теории права традиционно сложились частные теории – теория правотворчества, теория применения права, теория толкования права и др. Однако специфика юридической техники состоит в том, что она пронизывает многие другие частные теории – правотворчество, правоприменение, толкование права, систематизация законодательства и др. Поэтому юридическая техника как совокупность научных юридико-технических (общетеоретических и технических) знаний является комплексной частно-научной теорией в структуре общей теории права. В связи с этим можно согласиться с Н.А. Власенко, который подчеркивает: «Юридическая техника не представляет собой самостоятельной юридической науки; более того, в теории права («догме права») юридическая техника не образует самостоятельной метатеории. По объективным причинам это область самостоятельных технико-юридических знаний, органически примыкающих к более общим положениям метатеории» [26, – С.155].

Свою позицию Н.А. Власенко обосновывает следующими аргументами. Теория права в своем составе имеет комплекс метатеорий (теория правотворчества, теория толкования права, теория применения права и др.), каждая из которых имеет абстрактный (общие положения или закономерности) и эмпирический (систематизация данных положений, закономерностей) уровни. Технико-юридический инструментарий пронизывает многие метатеории. Законодательная техника не сводится только к приемам и правилам оформления заголовок, их структурных единиц и др., а включает знания, относящиеся к абстрактному уровню теории права (в частности, теории правотворчества). Юридическая техника – «система знаний о технико-юридическом инструментарии правового регулирования» [26, – С.152-154].

Другие авторы также считают, что юридическая техника является неотъемлемой частью общей теории государства и права. Так, Т.Н. Рахманина и О.А. Иванюк считают, что проблемы юридической техники являются «одной из ключевых проблем общей теории права» [27, – С.121]. Интересной позиции по проблеме

статуса юридической техники в системе юридических наук придерживается В.Ф. Калина. Он предлагает рассматривать юридическую технику одновременно в качестве науки и учебной дисциплины. Автор констатирует, что юридическая техника как научная дисциплина является составной частью «общей теории права и государства» [28, - С.16].

Решение вопроса о месте юридической техники в системе юридического знания зависит от определения ее предмета. В конце 60-х гг. прошлого века Д.А. Ковачевым была высказана мысль о том, что система однородных правил составляет предмет законодательной техники и эти правила определяют порядок строения структуры права в соответствии с закономерностями права при правовом регулировании [29, - С.20-39].

Другими авторами была высказана идея о том, что юридическая техника имеет дело также с внешним выражением права (или норм права). По мнению А. Нашиц, законодательная техника выступает как комплекс методов и приемов, призванных придавать соответствующую форму содержанию правовых норм [30, - С.144]. По словам С.С. Алексеева, юридическая техника касается главным образом внешней формы права, и прежде всего нормативных юридических актов, проявляясь как в собственном специально-юридическом содержании акта, так и во внешнем словесно-документальном изложении выраженной в нем воли» [16, - С.267].

Комплексный (познавательный и структурно-нормативный) подход к законодательной технике обосновал Ю.А. Тихомиров. По его мнению, законодательная техника основывается на одновременном сочетании следующих комплексных элементов: познавательно-юридический, нормативно-структурный, логический, языковой, документально-технический и процедурный [31, - С.111, 112]. Понятие юридической (законодательной) техники как системы определенных правил часто и широко применяется в новейшей юридической литературе [32; 31, - С.3-9]. Причем подчеркивается научная и практическая направленность правил юридической (законодательной) техники [33, - С.197-203].

Прилагаются также усилия по определению предмета законодательной техники. Например, по мнению Д.В. Чухвичева, законодательная техника как наука представляет собой систему знаний о приемах, методах, способах, правилах и принципах создания законов и подзаконных актов и их систематизации [34, - С.16].

Таким образом, юридическая техника представляет собой комплексную систему общетеоретических и юридико-технических знаний, которые применяются в теории и практике правотворчества, правоприменения, толкования права, систематизации нормативных правовых актов. Она будет дополняться знаниями и соответственно юридико-техническим арсеналом в сфере содержательного и внешнего оформления актов договорного права, применения норм и принципов международного права и т. п. Информатизация правотворчества, правоприменения, систематизации права и иных сфер юридической деятельности также окажет влияние на юридическую технику, в частности, способствуя накоплению в ее составе информационных знаний. В перспективе система юридико-технических знаний будет расширяться и совершенствоваться. Но в любом случае данная сфера научных знаний будет примыкать к правотворчеству, правоприменению, толкованию права, систематизации законодательства и т. д., т. е. в целом к частным теориям в структуре общей теории права.

Использованная литература

1. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х томах / Ф. Бэкон. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2.

2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Бекариа. – М., 2004.

3. Монтескье Ш. О духе законов, или об отношениях, в которых законы

должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т.д. / Ш. Монтесье. – СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1900.

4. Бентам И. Избранные сочинения. - Т. 1. Введение в основание нравственности и законодательства. Основные начала гражданского кодекса. Основные начала уголовного кодекса / И. Бентам. - М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1896.

5. Бентам И. Принципы законодательства. О влиянии условий времени и места на законодательства. Руководство по политической экономии / И. Бентам. – М.: Изд-во К.Т. Солдатенкова, 1896.

6. Лукич Р. Методология права / Р. Лукич. – М.: Прогресс, 1981.

7. Рудольф фон Иеринг. Юридическая техника / Иеринг Р. / пер. с немецкого Ф.С. Шендорфа. – С.-Петербург, 1905.

8. Муромцев Г.И. Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия / Г.И. Муромцев // Проблемы юридической техники: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. – Н.-Новгород, 2000.

9. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1999.

10. Законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова. – Л., 1965.

11. Кодификация и законодательная техника / под ред. Д.А. Керимова. – М., 1962.

12. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: В 4-х томах. – М., 1971 – 1973.

13. Пиголкин А.С. Подготовка проектов нормативно-правовых актов в СССР / А.С. Пиголкин. – М., 1968.

14. Правотворчество в СССР / под ред. А.В. Мицкевича. – М., 1973.

15. Красавчиков О.А. Советская наука гражданского права / О.А. Красавчиков: уч. труды / Свердловский юридический институт. – Т. 6. – Серия: Гражданское право. – Свердловск, 1961.

16. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х томах / С.С. Алексеев. – Т. 2. – М.: Юридическая литература, 1982.

17. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М.: «Статут», 1999.

18. Пиголкин А.С. Теоретические проблемы правотворческой деятельности в СССР: автореф. … дис. д-ра юрид. наук / А.С. Пиголкин. – М., 1972.

19. Ушаков А.А. О понятии юридической техники и ее основных проблемах / А.А. Ушаков. – М.-Свердловск. 1970.

20. Юридическая техника: курс лекций / под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика. – М., 2012.

21. Братусь С.Н., Пиголкин А.С., Сырых В.М. Развитие науки общей теории и истории государства и права в Институте советского законодательства / С.Н. Братусь, А.С. Пиголкин, В.М. Сырых // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды ВНИИСЗ. Вып. 4. – 1975.

22. Васильев А.М. Правовые категории / А.М. Васильев. – М., 1976.

23. Сырых В.М. Предмет и система законодательной техники как прикладной науки и учебной дисциплины / В.М. Сырых // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст. в 2-х т. – Т. 1. / под ред. В.М. Баранова. – Н.-Новгород, 2001.

24. Давыдова М.Л. Юридическая техника (общая часть): учебное пособие / М.Л. Давыдова. – Волгоград, 2009.

25. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник для вузов / Т.В. Кашанина. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА. - М., 2013.

26. Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний / Н.А. Власенко // Доктринальные основы юридической техники / отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Юриспруденция, 2010.

27. Рахманина Т.Н., О.А. Иванюк. Исследование юридической техники в Институте законодательства и сравнительного правоведения / Т.Н. Рахманина, О.А. Иванюк // Доктринальные основы

юридической техники / отв. ред. Н.А. Власенко. – М.: Юриспруденция, 2010.

28. Калина В.Ф. Юридическая техника: учебник для прикладного бакалавриата / В.Ф. Калина– М.: изд-во Юрайт, 2014.

29. Ковачев Д.А. О понятии законодательной техники / Д.А. Ковачев // Уч. записки ВНИИСЗ. – Вып. 18. – 1969.

30. Нашиц А. Правотворчество / А. Нашиц. – М., 1974.

31. Тихомиров Ю.А. О правилах законодательной техники / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 1999. - № 11.

32. Законодательная техника: научно-практическое пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. – М., 2000.

33. Как готовить законопроекты (Полезные советы) // Журнал российского права. – 1998. - № 4-5.

34. Чухвичев Д.В. Законодательная техника: учебное пособие / Д.В. Чухвичев. – М., 2010.

Ислам как источник мира и безопасности

Ислом ҳамчун сарчашмаи сулҳ ва амният

Islam As A Source Of Peace And Security

Абдурашидзода А.А. (Абдурашидов А.А.)

доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, ст. преподаватель кафедры философии и общественных наук Исламского института Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с деятельностью радикальных группировок и их руководителей, которые побудили исламскую молодёжь к излишеству в религии и совершению преступлений, к нарушению единства исламской молодёжи. Радикальные группировки утверждают, что они ведут борьбу против запада, однако убивают только мусульман. На основе глубокого анализа религиозных источников автор дает свое видение существующих проблем, связанных с деятельностью таких группировок в молодежной среде, приводятся высказывания из Корана по этому поводу.

Ключевые слова: Ислам, Коран, радикальные группировки, единство исламской молодёжи, любовь, милосердие, справедливость, самоотверженность, доброжелательность, мир, излишество, расточительство.

Аннотатсия: Дар мақола рафторҳои гурӯҳҳои ифротӣ ва ҷоҳилияти роҳбарони онҳо, ки ҷавонони исломро ба гузаштан аз ҳадд дар дин, ба содир намудани рафторҳои нафратангез, ба шикаст додани муттаҳидии ҷавонони исломро водор намуданд, ки ба содир намудани террор ва дигар рафторҳои нопок, бо ҳамин сабаб рӯйдодҳои террористӣ, ки аз номи Ислом содир мешаванд, дар асл ба Ислом дахл надоранд ва мафҳуми «террори Исломӣ» ё «терроризми Исломӣ» иштибоҳ мебошад бо далелҳо зикр мешаванд.
Вожаҳои калидӣ: Ислом, Қуръон, гуруҳҳои радикалӣ, ягонагии ҷавонони исломӣ, муҳаббат, раҳмдилӣ, адолат, фидокорӣ, хайрандешӣ, сулҳ, ваҳдат

Abstract: The article examines the problems associated with the activities of radical groups and their leaders, who led the Islamic Molo dëzh to excesses in religion and commit crimes, to a violation of the unity of the Islamic youth. Radical groups claim that they are fighting against the West, but only killed Muslims. On the basis of in-depth analysis of religious sources the author gives his vision of the problems associated with the activities of such groups among young people, are the statements of the Qur'an on this occasion.
Keywords: Islam, the Koran, the radical groups, the unity of the Islamic youth, love, mercy, justice, selflessness, kindness, peace, luxury, extravagance.

Существует множество групп людей, выступающих под лозунгами той или иной религии, могущих на самом деле допускать ошибки в понимании этой религии, не говоря уже о совершении действий под эгидой этой религии. По этой причине было бы ошибкой делать выводы о той или иной религии только на основе действий подобных людей.

Самым правильным путём познания религии является изучение её священных источников. Священным источником Ислама является Коран. Каноны, которых призывает придерживаться Коран, основываются на любви, милосердии, справедливости, скромности, самоотверженности, доброжелательности и мире. Мусульманин, который живёт на основе этой нравственности, превращается в разумного, искреннего, благонадёжного и всесторонне развитого человека, который дарит окружающим его людям любовь, тепло и жизнерадостность.

Возникновение радикальных группировок, которые нарушают единство исламской молодёжи, призывающих и одобряющих к неправомерным деяниям, нарушают то спокойствие и безопасность, которому Ислам уделяет особо важное внимание. Стоящие за этими делами невежды, отдалились от прямого пути и пошли на поводу у своих страстей. Они пытаются показать, что их деяния соответствуют Исламу, однако нет сомнения в том, что Ислам далёк от их таких деяний. Они отдалились от истины по причине их страстей и ввели в религию недопустимые новшества. В соответствии с Кораном, Всевышний Аллах сказал: «Если они не ответят тебе, то знай, что они лишь потакают своим желаниям. А кто может быть более заблудшим, чем тот, кто потакает своим желаниям без верного руководства от Аллаха? Воистину, Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей» [1, - Аль-Къасас (Рассказ), аят 50].

«Они следуют только предположениям и тому, чего желают души, хотя верное руководство от их Господа уже явилось к ним» [1, - Ан-Ниса (Звезда), 23.].

Радикальные группировки в лице своих невежественные руководителей побудили исламскую молодёжь к излишеству в религии и совершению неблагоприятных поступков. Всевышний Аллах сказал: «Скажи: «О люди Писания! Не излишествуйте в своей религии вопреки истине и не потакайте желаниям людей, которые еще раньше впали в заблуждение, ввели в заблуждение многих других и сбились с прямого пути»» [1, - Аль-Маида (Трапеза), 77.].

Аллах и Его посланник Мухаммад (с) запретили все виды излишеств в религии. Поэтому излишествовать в религии, означает не считаться с запретами Аллаха и считать себя лучше, чем Его посланник (с).

Посланник Аллаха (с) сказал: «Остерегайтесь излишеств в религии, ибо тех, кто жил до вас погубило излишество в религии!» [3, - 3057.].

В другом хадисе говорится, что посланник Аллаха (с) сказал: «Погибли излишествующие, погибли излишествующие, погибли излишествующие» [3 - 2670.].

Конечно же, люди, которые привлекают исламскую молодёжь к терроризму и излишествуют в религии, следуют по пути сатаны, который обманул их и отдалил от прямого пути, и сделал прекрасными в их глазах их деяния. Всевышний Аллах сказал: «Разве тот, кому его злодеяние представлено прекрасным, и кто считает его благом, равен тому, кто следует прямым путем? Воистину, Аллах вводит в заблуждение того, кого пожелает, и ведет прямым путем того, кого пожелает. Не изводи себя скорбью по ним. Воистину, Аллах знает о том, что они творят» [1, - Аль-Фатыр (Ангелы), 8.].

«Разве тот, кто следует ясному доказательству от своего Господа, подобен тем, которым представилось прекрасным зло их деяний и которые потакали своим желаниям?» [1, - Мухаммад, 14.].

«Кто же следует более правильным путем: блуждающий с опущенным лицом или идущий по прямому пути, выпрямившись?» [1, - Аль-Мульк (Власть), 22.].

Как известно, Ислам во все времена выступал против излишеств и боролся с этим, ведь Ислам - это религия милости и милосердия. Всевышний Аллах отметил, что Мухаммад (с), являющийся последним из пророков, был послан в качестве милости для миров. Аллах Всевышний сказал:

«Аллах желает вам облегчения и не желает вам затруднения. Он желает, чтобы вы довели до конца определенное число дней и возвеличили Аллаха за то, что Он наставил вас на прямой путь. Быть может, вы будете благодарны» [1, - Аль-Бакара (Корова), 185.].

«Аллах желает вам облегчения, ведь человек создан слабым» [1, - Ан-Ниса (Женщины), 28.].

Аллах гневается на тех людей, которые затрудняют религию для других.

Абу Хурайра (р) передал, что пророк (с) сказал: «Поистине, религия эта легка, но если кто-нибудь начинает бороться с ней, она неизменно побеждает его…» [2, - 39.].

В другом хадисе говорится: «Поистине, Аллах добр, и Он любит доброту и дарует за неё то, чего не дарует ни за строгость и ни за что иное» [3, - 6544.].

В одном из хадисов также говорится: «Тот, кто лишится доброты, лишится блага» [3, - 6543.].

Также Ислам призывает людей придерживаться золотой середины и запрещает им быть грубыми, впадать в крайности. Всевышний Аллах сказал: «Мы сделали вас общиной, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих» [1, - Аль-Бакара (Корова), 143.].

Именно это является основным качеством исламской общины. А Аллах запретил излишествовать во всём даже в еде и питье.

«О сыны Адама! Облекайтесь в свои украшения при каждой мечети. Ешьте и пейте, но не расточительствуйте, ибо Он не любит расточительных» [1, - Аль-А’раф, (Преграды), 31.].

«Не позволяй своей руке быть прикованной к шее (не будь скуп), и не раскрывай ее во всю длину (не расточительствуй), а не то сядешь порицаемым и опечаленным» [1, - Аль-Исра (Перенос ночью), 29.].

К великому сожалению, радикальные группировки, существующие в наши дни, впадая в крайности в религиозных вопросах, совершают взрывы в посольствах, торговых центрах, автобусах и других общественных местах. В результате их деятельности погибают тысячи людей, среди которых старики, женщины и дети. Что же ответят эти невежды Аллаху, когда будут воскрешены для расчёта? Разве взрывы, совершаемые в автобусах, торговых центрах и других общественных местах, являются джихадом? Большинство стран, в которых они совершают свои неправомерные деяния под лозунгами борьбы против неверных, являются мусульманскими. Несомненно, человек обладающий богобоязненностью прекрасно осознаёт греховность подобных деяний. Разве они не знают, что им придётся отвечать за это перед Аллахом? Может эти невежды выступают против мусульманской общины? Они утверждают, что они ведут борьбу против запада, однако убивают только мусульман. Мы спрашиваем у них: каких мусульман вы теперь собираетесь убить?

Использованная литература:

1. Эльмир Кулиев. Коран. Перевод смыслов и комментарии. - М.; АСТ, 2010.

2. Сахих Аль-Бухари: Достоверные предания из жизни пророка Мухаммада, да благославит его Аллах и да приветствует / пер. с араб. А. Нирша. - М.: Умма, 2003. - 448 с.

3. «Сахих» имама Муслима: Краткое изложение / Заки-ад-дин Абд-

аль-Азым ибн Абд-аль-Кавви ибн Абдуллах ибн Саляма Абу Мухаммад аль-Мунзири; пер. с араб. А. Нирша. - М.: Умма, 2011. - 1216 с.

ТАНЗИМИ ГАРДИШИ ҒАЙРИҚОНУНИИ ВОСИТАҲОИ НАШЪАДОР ВА МОДДАҲОИ ПСИХОТПРОПӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

LEGISLATIVE REGULATION OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

АРИПОВ А.Л.

сардори кафедраи мурофиаи ҷиноятии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон номзади илмҳои ҳуқуқ, майори милитсия

ТУЙЧИЕВ Ф.Ш.

ваколатдори оперативии РКҶ ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти милитсия

Анотатсия: Дар мақола тавсифи ҳуқуқӣ-ҷиноятии гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропи дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Аз ҷумла, ба номувофиқии меъёрҳои Қисми махсус ва замимаи (ҷадвали №1) КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар он номгӯи воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ оварда шудаанд, ишора карда шудааст. Инчунин зарурати ворид намудани иловаҳо ба руйхати воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, ба мақсади манъ намудани муомилоти ҳаммонандҳои синтетикӣ - воситаҳои нашъадори “дизайнерӣ”, бо номи “спайс”, ки дар як қатор давлатҳои хориҷӣ паҳн шудаанд, гуфта шудааст.

Вожаҳои калидӣ: воситаҳои нашъадор; кодекси ҷиноятӣ; воситаҳои нашъадори “дизайнерӣ”, JWH -018; моддаҳои психотропӣ, ҳаммонанд.

Аннотация: В статье рассматривается уголоно-правовая регламентация незаконного оборота наркотических средств в Угоовном кодексе Республики Таджикистан. В частности, указывается на несоответствие текстов норм особенной части УК и Приложения (таблица №1), где приведены запрещенные для оборота наркотические средства и психотропные вещества. Кроме того, указывается необходимость внесения изменений и дополнений в перечень наркотических средств и психотропных веществ, синтетических аналогов наркотиков - так называемых

“дизайнерских” наркотиков “спайс”, получивших с недавнего времени широкое распространение по всему миру.

Ключевые слова: наркотические средства; уголовный кодекс; дизайнерские наркотики; JWH-018; аналоги, закон

Annotation: In the article the ugolono-legal regulation of drug trafficking in the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. In particular, it points to the discrepancy between the texts by a special section of the Criminal Code and the Annex (Table №1), which shows the illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances. In addition, it indicates the need for changes and additions to the list of narcotic drugs and psychotropic substances, synthetic analogues of drugs - the so-called "designer" narcotic "spice" s have been widely used in a number of foreign countries.

Keywords: drugs; attachment; table; Criminal Code; designer drugs; JWH-018; analogs.

Гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, яке аз проблемаҳои ҷомеъаи замона мебошад. Мубориза самаранок оид ба ин гуна ҷиноятҳо яке аз самтҳои афзлаятноки давлат буда, бевосита ба роҳ мондани он ба зиммаи мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла сохторҳои алоҳидаи ВКД вогузор карда шудааст. Дар баробари ин, чораҳои ҳуқуқӣ вобаста ба маҳдуд намудан ва ба танзим даровардани гардиши воситаҳои нашъадор, аҳмияти хоса дорад. Ба хусус чораҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ки ҷиноят ва сазовори ҷазо будани кирдорро муайян мекунанд. Зеро қонуни ҷиноятиро ҳамчун асоси ҳуқуқӣ ва заминаи аввлин дар мубориза бар зидди ҷиноякорӣ, шуморидан мумкин аст. Қонунгузории ҷиноятӣ, ҳамчун воситаи ҳуқуқӣ, ки он ҷиноят будани кирдорро муайян мекунад, гардиши ғайриконунии воситаҳои нашъадорро ҳамчун ҷиноятҳо ба муқобили саломатии аҳолӣ дар боби 22, пешбини намудааст [1]. Танҳо қонуни ҷиноятӣ, ҷиноят будани кирдорро муайян менамояд, ва дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ, маҳз аз руи кирдорҳои ҳамчун ҷиноят пешбинишуда ба шахси онро содир намуда айб эълон карда шуда, дар ҳолати исбот шудани гунаҳгорӣ, ба ӯ минбаъд суд метавонад ҷазо таъин намояд.

Баъд аз қабули Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1998, ба он то айни замон як қатор тағйироту иловаҳои назаррас ворид карда шудаанд. Ин тағйироту иловаҳо вобаста ба рушд ва тараққӣ намудани вазъи иҷтимои, иқтисодӣ сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва амалӣ намудани муқарраротҳои Конститутсия, ба хусус ба мақсади таъмин ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, ҷамъият ва давлат равона карда шудаанд.

Яке аз таъғироту иловаҳои назаррас ва ҳаҷман калон, тахти № 35 аз 17 маи соли 2004, бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 апрели соли 2004, тахти № 346 ворид карда шудаанд[2]. Аз ҷумла ин тағйироту иловаҳо ба ҷиноятҳо вобаста ба гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, дахл доштанд. Бо қонуни мазкур мафҳуми миқдорҳои воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳои дар муомилоти ғайриқонуни буда, ки барои он ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст, таъғир дода шудааст. Мувофиқи тағйироту иловаҳои ворид карда шуда, миқдори ин гуна восита ва моддаҳо дар қонуни ҷиноятӣ чунин гуруҳбандӣ (классификатсия) карда шудааст:

- миқдори кам;
- начандон калон;
- калон;
- махсусан калон.

Ин мафҳуми миқдорҳо, ки дар қисмҳои дахлдори моддаҳои 200 – 202 ва 204 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, пешбинї шуда, мутобиқи «Номгӯ ва

миқдори воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва перекурсорҳои дар муомилоти ғайриқонунӣ буда», ки дар замимаи № 1 Кодекси ҷиноятӣ, нишон дода шудаанд, муайян карда мешаванд. Миқдор ва шумораи мушаххаси воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, ки ба гуруҳҳои тақсимшуда мансуб мебошад, барои осон ва дастрас истифода намудан, дар шакли таблитса (Ҷадвали №1) оварда шудаанд[3]. Дар дохили ҷадвал аввалан номгӯи воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, баъдан тақсимот аз руи микдори онҳо дар чор сутумҳои ҷадвал нишон дода шудааст. Чун қоида тақсимоти сутумҳо дар таблитса мувофиқи (ба чор гуруҳи тақсим карда) классификатсияи дар эзоҳи моддаи 200 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон нишондода шуда, яъне микдори кам, начандон калон, калон ва махсусан калон бояд бошад. Аммо, ҳангоми аҳмият додан ба навиштаҷоти сутумҳои ҷудо карда шуда, номувофиқӣ ва риоя накардани пайдарҳамӣ ба эзоҳи моддаи 200 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба назар мерасад. Зеро дар ҷадавли №1 –и Номгӯй ва миқдори воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳои дар муомилоти ғайри қонунӣ буда, тақсимот чунин омадааст:

- *миқдори начандон калон*, «зиёда аз» - «то (ҳамчунин)»;
- *миқдори начандон калон*, «зиёда аз» - «то (ҳамчунин)»;
- миқдори калон «зиёда аз»- «то (ҳамчунин)»;
- миқдори махсусан калон «зиёда аз»[4. с.103].

Чи тавре, ки дида мешавад, микдори кам дар ҷадвали номбурда тамоман наомада, дар қатори ин микдори начандон калон бошад, ду маротиба нишон дода шудааст. Мумкин аст, ки дар матни ҷадвал хатогии техники роҳ дода шуда бошад, аммо дар давоми амали ин меъёр аз соли 2004, на аз тарафи қонунгузор ва на аз тарафи ҳуқуқтатбиққунон (кормандони амалӣ) ба ин хатогӣ аҳмият дода нашудааст. Дар матни Кодекси ҷиноятӣ (дар таҳрири Қонунҳои ЉТ аз 14.05.2016 с., №1305) ва дар матни қонун, ки бо он таъғироту иловаҳо соли 2004, ворид карда шудаанд, айнан ҳамин гуна тақсимот нишон дода шудааст[2]. Барои саҳеҳияти гуфтаҳо, як қисми ҷадвалро, дар мисоли воситаи нашъадори навъи «героин» мебиёрем.

Номгӯи воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ	**Микдори начандон калон,** «зиёда аз» - «то (ҳамчунин)»	**Микдори начандон калон,** «зиёда аз» - «то (ҳамчунин)»	Микдори калон «зиёда аз»- «то (ҳамчунин)»	Миқдори махсусан калон «зиёда аз»
Героин (диатсетил морфин)	0,5-10гр.	10-100гр.	100-1000гр.	1000гр.

Чи тавре ки ба назар мерасад, «миқдори кам», ки он дар қисми 1 моддаҳои 200-201 ва 204 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, нишон дода шудааст, дар ҷадвал умуман мавҷуд нест. Ҳолате ба миён меояд, ки миқдорҳои нишондода шуда: аз 0,5 то 10гр. ва аз 10 то 100 гр. (дар мисоли овардаи ҷадвал) дар ҳар ду маврид мумкин аст, ки ҳамчун «начандон калон» эътироф карда шавад. Ин гуна ҳолат барои ҳамаи воситаҳои нашъадор ва моддаҳое, ки дар руйхат оварда шудаанд, татбиқ карда мешавад.

Айнан чунин ҳолат дар матн ба забони русӣ низ дида мешавад. Дар қими 2 эзоҳи моддаи 200 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз рӯи миқдор, воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ чунин гуруҳбандӣ карда шудаанд: «мелкий», «небольшой», «крупный» ва «особо крупный»[5. с.246]. Ҳамзамон дар Ҷадвали №1 бошад, гуруҳбандӣ чунин оварда шудааст: «небольшие размеры», «большие размеры», «крупные размеры» ва «особо крупные размеры».

Наименование наркотических средств и психотропных веществ	Небольшие размеры «свыше» – «до (включительно)»	Большие размеры «свыше» - «до (включительно)»	Крупные размеры «свыше»- «до (включительно)»	Особо крупные размеры «свыше»
Героин (диатсетилморфин)	0,5-10гр.	10-100гр.	100-1000гр.	1000гр.

Чи тавре дида мешавад, дар матн ба забони русӣ низ номувофиқи ба чашм мерасад, ки он дар ду миқдори аввал, роҳ дода шудааст. Дар ҷои «мелкий» - «небольшой», ва дар ҷои «небольшой» – «большой», дарҷ карда шудааст.

Ҳуқуқан, кирдори содиршуда, вобаста ба миқдори маводҳои нашъадор, метавонанд ҳам дар якум ҳолат ва ҳам дар дуюм ҳолати Ҷадвали №1 овардашуда, бо қисми 2 моддаҳои 200-201 ва 204 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, банду баст карда шавад. Зеро тибқи принсипи қонуният, мазмуни кодекси љинояті бояд дақиқан мутобиқи матни он фаҳмида шавад[6]. Яъне маънидодкунии он бояд, ки аз руи матн сурат гирад, чӣ тавре ки навишта шудааст, ҳамон тавр бояд фаҳмида шавад. Албатта ақидаи қонунгузор дар нишон додани «миқдори кам» дар сутуми сеюми Ҷадвал №1 (дар матн ба забони русӣ бошад: «мелкие размеры» - дар сутуми сеюм ва «небольшие размеры» дар сутуми чоруми Ҷадвали №1) буд ва мумкин аст, ки он ҳамин маъно фаҳмида шавад, аммо бояд қайд намуд, ки татбиқи қонуни ҷиноятӣ аз рӯи қиёс манъ аст[7].

Дар ин ҳолат, ба мақсади фаҳмиши ягонаи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ, қонунгузорро зарур аст, ки мафҳуми миқдорҳои дар Ҷадвали №1 оварда шуда, бо мафҳумҳои дар қисми 2 эзоҳи м. 200 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, нишондода шуда, мувофиқа намояд.

Андешидани чораҳо дар самти муқовимат ба гардиши ғайриқоунии воситаҳои нашъадор, дар солҳои охир ба он оварда расониданд, ки дар гардиши ғайриқонунӣ воситаҳои нашъадор, ки бо роҳи синтетики истеҳсол карда шуданд, бештар ба назар мерасад. Чунончи, аз руи мувофиғи омор, дар кишвар тан[о дар панх мо[и сипаришудаи соли 2016, дар умум 2168, 877 кг. воситаҳо нашъадор аз гардиши ιайриғонуни гирифта шудааст. Ҳол он ки дар панҷ моҳи сипаришудаи соли 2015, бошад, ин нишондиҳанда ба 1001, 171 кг. баробар буд. Чи тавре, ки дида мешавад назар ба соли 2015 дар соли 2016, миқдори воситаҳои нашъадори гирифта шуда 1167,706 кг. зиёдтар буда, он ба 117% афзудааст. Аз ин миқдор, 10% ба воситаҳои нашъадори синтетикӣ, 18% воситаҳои нашъадори нимсинтетикӣ, боқимонда 72% бошад, ба воситаҳои нашъадори растанигӣ мансуб мебошанд[8]. Гарчанде ки ҳиссаи воситаҳои нашъадори синтетикӣ камтар ҳам бошад, он низ ташвишовар мебошад, зеро ҳаҷман хело назаррас мебошад.

Бинобар ин яке аз проблемаҳое, ки бо танзими ғайриқонунии воситаҳои нашаъдор ва моддаҳои психотпропи метавонад ба вухуд ояд, ин пайдоиш ва паҳн шудани мавод[ои [аммонанд ба нашъадор ва ё худ бо ибораи умумиғабулшуда - мавод[ои нашъадори «дизайнери». Ин гуна маводҳо пурра ё қисман хусусиятҳои воситаҳои нашъадори манъшударо доро буда, дар навбати худ аз руи сохт ва таркиби химиявӣ дигаргун мебошанд. Одатан «ивазкунанда»- и воситаҳои нашъадори мавҷуда буда, бо роҳи тағйир додани хусусияти гуногуни сохтори химиявии моддаи мавҷудбуда ва ё бо ҳосил намудани моддаҳои сифатан нав, сурат мегирад[9]. Дар ин ҷо «метадон»-ро мисол овардан мумкин аст, ки он бо роҳи сунъи ҳосил карда шудааст ва дар тиб истифода карда мешавад. Аз руи сохти химиявӣ метадон на ба морфин ва на ба героин (ҳосилаи морфин)

монанди надорад, аммо аз руи таъсир ба системаи асаби инсон ба онҳо монанд буда, давомнокии таъсираш назар ба морфин ва героин, хело зиёдтар мебошад[10]. Чунин «ивазкунандаҳо» дар шароитҳои лабаратори синтез карда шуда, ҳангоми зарурият ва набудани ашёҳои табии, дар саноат истифода бурда мешаванд.

Ин гуна моддаҳо аз руи таркиб ва сохти химиявӣ, назар ба воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропие, ки дар замимаи КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон оварда шуданд, фарқ мекунанд. Дар навбати худ аз руи таъсир ба организми инсон, ба воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ монанд мебошанд. Ҳангоми истеъмол намудан бе таъиноти духтур ва зарурият, ба оқибатҳое, ки воситаҳои нашъадор ба саломатии инсон доранд ва ё аз он ҳам вазнинтар оварда мерасонад.

Ворид намудани чунин моддаҳо ба рӯйхати воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотпропӣ, дар навбати худ тартиби муайяни заруриро талаб мекунад. Ин гуна тартиб, талаб мекунад, ки ба саломати зарар доштани ин восита ва моддаҳо бо хулосаи экспертизаҳои зарурӣ – химиявӣ, фармасевтӣ, наркологӣ бояд асоснок карда шавад. Илова бар ин мансубияти асос – маводи таъсиркунандаи маводи навошкоршуда, бояд муайян карда шавад, ки ин тадқиқотҳои дақиқро талаб мекунад. Минбаъда санҷиши он дар шароитҳои лабаратори гузаронида шуда, дарачаи таъсири он ошкор шуда, чи гуна зарар доштани он ба организм инсон муайян карда мешавад. Ҳангоми ошкор карда шудани мансубияти мавод ба моддаҳои психотропӣ ё воситаҳои нашъадор ва ё ивазкунандаҳои он, протседураи дар қонунгузорӣ манъ кардани муомилоти он ташаббус карда мешавад, ки ин тартиб низ муддати назаррасро талаб мекунанд. Ошкор намудани хусусиятҳои аслии руйпушкардаи ин моддаҳо душвор ва тӯлони мебошад. Дар навбати худ манфиатҳои мубориза бар зидди ҷинояткорӣ амалҳои фаврӣ ва таъсирнокро талаб мекунад. Таҷрибаи давлаҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки ба чунин зуҳурот бояд, ки диққати ҷидди дода шавад. Дар аксар давлатҳои хориҷӣ аз ҷумла Германия, Франсия, давлатҳои Прибалтика ва Россия муддати тӯлони омехтаҳо бо ном “Спайс” дар фуруш буданд, ки ҳамчун осудакунанда ва хушбуйкунандаҳои растанигӣ муаллифӣ карда мешуданд. Аммо, тадқиқотҳои дақиқи таркиби ин омехта, ки соли 2008 аз тарафи мутахассисони ширкати олмонии THC Pharm, гузаронида шуд, муайян намуд, ки маводи таъсиркунандаи он ашёи табии набуда аз моддаи синтетикии ҳаммонанд ба тетрагидроканнабинол, иборат мебошад[11]. Ба сифати асос – моддаи таъсиркунанда дар таркиби он: CP 47, 497 ва ё JWH-018, истифода карда мешуд. Моддаҳои CP47, 497 ба гуруҳи циклогексилфенолҳо, JWH-018 бошад ба нафтоилиндолҳо мансуб буда, ҳангоми истеъмол таъсири тетрагидроканнабинолро (моддаи таъсиркунандаи растании каннабис ё худ бангдона) доранд, аммо аз он тахминан панҷ маротиба зиёдтар мебошад[12]. Айни замон гардиши ин моддаҳо дар аксар давалатҳо манъ шудааст. Дар навбати худ, то дар сатҳи қонунгузорӣ манъ кардани муомилоти ин омехта чандин нафар аз истеъмоли он зарар дида ба он майл пайдо намуданд.

Ин моддаҳо аз руи таркиб ва сохти химиявӣ (формулаи химиявӣ) ба тетрагидроканнабинол, ки дар замимаи КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешибини шудааст, тамоман монанд нестанд. Илова бар ин мафҳуми воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо, ки дар қонунгузории соҳавӣ оварда шудааст, аз руи мазмун ин «ивазкунандаҳоро» дар бар намегирад[13. с.1165-1168]. Ҳолате ба миён меояд, ки барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс барои муомилоти ғайриқонуии воситаҳои нашъадор ва моддаҳои

психотропӣ, дар ин маврид асосҳои ҳуқуқӣ мавҷуд нестанд, зеро мансубияти ин маводҳо ҳамчун воситаҳои нашъадор ва ё моддаҳои психотропӣ дар қонунгузорӣ пешбини нашудааст. Мумкин аст, ки дар ҳолати содир намудани ин кирдор он бо моддаи 206 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон (муомилоти ғайриқонунии моддаҳои сахттаъсир ё заҳролуд бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан), банду баст карда шавад. Аммо моҳиятан он мазмуни кирдори содиршударо аз руи таркиби ҷиноят ба пуррагӣ, дар бар намегирад.

Барои пешгири намудани муомилоти навъҳои гуногуни чунин моддаҳо, ки дар аввал хусусиятҳои он маълум нестанд ва ё кам тадқиқ шудаанд, бояд чораҳо андешида шаванд. Ба сифати чунин чораҳо, муввақатан манъ кардани гардиши моддаҳои ошкор шуда, то ба муайян намудани таркиб ва хусусиятҳои он, аз тарафи мақомотҳои дахлдори ҳифзи ҳуқуқ, пешниҳод карда мешавад[14. с.32-34]. Манъ кардани муомилот бе имконияти истифодаи чораҳои таъминотӣ (пешбини намудани ҷавобгарӣ), қариб ки ғайри имкон мебошад, зеро он дар навбати худ, ба афзоиш ёфтани гардиши ғайриқонуни оварда мерасонад. Инчунин пешниҳодҳо оид ба озод ворид намудани чунин моддаҳо ба руйхати воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ, гуфта шудаанд, ки он низ ба пурраги мувофиқи мақсад нест. Зеро коркард кардани мафҳуми ягона ва универсалӣ, ки метавонист чунин «ивазкунандаҳоро» дар бар гирад, хело мушкил ва ё ғайриимкон аст. Баъзе аз ин моддаҳо дар психиатриа барои шахсони гирифтори бемориҳои руҳӣ, васеъ истифода карда мешаванд. Аз ин ру бе таҳлилҳои пурра ва ҳаматарафа ворид намудан ё пешбини намудани маънидодкунии васеъи моддаҳои ҳаммонанд, дар қонунгузории ҷиноятӣ, ки таъсири онҳо ба организми инсон пурра ва дақиқ омӯхта нашудааст, ғайримақсад мебошад. Чунин тартиб, дар амалия метавонад барои истисмор намудан аз тарафи мақомоти ҳуқуқтатбиққунанда, шароит фароҳам оварад.

Ҳамин тариқ, чунин гуфтан мумкин аст, ки қонунгузории ҷиноятӣ дар самти танзими гардиши ғариқонунии маводи нашъадор ва моддаҳои психотпропӣ як миқдор дигаргуниро талаб мекунад. Аввалан ин дигаргуниҳо бояд, ки барои мувофиқа намудани мафҳумҳо дар матни қисми махсус ва замимаи он равона карда шаванд. Зеро татбиқи қонун барои ҳуқуқтатбиққунанда набояд, ки душвори ва духурагиро ба миён оварад. Дигар масъалаи ташвишовар, пайдоиш ва паҳн шудани воситаҳои нашъадори «дизайнерӣ» ё ҳаммонанд мебошад. Ба ин афзалан тараққи намудани соҳаҳои формакалогия, форматсевтика ва химия мусоидат намуданд. Аз ин ру манъ ва ё маҳдуд кардани муомилоти моддаҳои ҳаммонанд ба воситаҳои нашъадор ва ё моддаҳои психотропӣ, дар қонунгузории ҷиноятӣ бояд, ки бо назардошти имконияти истифода бурдани чунин моддаҳо дар соҳаи тандурустӣ, ба роҳ монда шавад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 маи соли 1998 // Ахбори Маљлиси Олии Љумҳурии Тољикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69; (дар таҳрири Қонунҳои ЉТ аз 25.12.2015 с., №1261; аз 15.03.2016 с., №1274; аз 14.05.2016 с., №1304; аз 14.05.2016 с., №1305).

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон" аз 17.05.2004с., таҳти №35 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2004, № 5 мод. 346

3. Эзоҳ ба моддаи 200 Кодекси Ҷиноятии Ҷумҳурии Точикистон аз 21 маи соли 1998//Ахбори Маљлиси Олии Љумҳурии Тољикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69; (дар таҳрири Қонунҳои ЉТ аз 25.12.2015 с., №1261; аз

15.03.2016 с., №1274; аз 14.05.2016 с., №1304; аз 14.05.2016 с., №1305)..

4. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2004, № 5 мод. 346. С.103.

5. Ахбори Мањлиси Олии Љумҳурии Тољикистон соли 2004, № 5 мод. 346. С. 246.

6. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 маи соли 1998, моддаи 4 қисми 4 //Ахбори Мањлиси Олии Љумҳурии Тољикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69; (дар таҳрири Қонунҳои ЉТ аз 25.12.2015 с., №1261; аз 15.03.2016 с., №1274; аз 14.05.2016 с., №1304; аз 14.05.2016 с., №1305).

7. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 маи соли 1998, моддаи 4 қисми 3 //Ахбори Мањлиси Олии Љумҳурии Тољикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69; (дар таҳрири Қонунҳои ЉТ аз 14.05.2016 с., №1305).

8. Маълумоти РТК ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба натиҷаҳои экспертиза ва тадқикотҳои кимиёвии воситаҳои нашъадор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар 5 моҳи соли 2016.

9. Дизайнерские наркотики // Википедия. [2016—2016]. Дата обновления: 19.06.2016. URL: http://ru.wikipedia.org/?oldid=79075007 (санаи муроҷиат: 20.06.2016).

10. URL: http://www.narkotiki.ru (санаи муроҷиат: 18.06.2016с.).

11. URL: http://www.unodc.org (санаи муроҷиат: 18.06.2016с.).

12. *Thornton SL et al.* Simultaneous detection of multiple designer drugs in serum, urine, and CSF in a patient with prolonged psychosis // Informa. — 2012. — № 10. — С. 1165-1168.

13. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳо» аз 10.12.1999с., таҳти №873 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1999, №12, мод.312; соли 2002, № 4, қ.1, мод.266; соли 2006, №4, мод. 192; соли 2007, №7, мод. 661 (дар таҳрири Қонуни ҶТ аз 22.07.2013с. №988).

14. *Корчагин О.Н.* Временное ограничение на оборот новых видов наркотических веществ и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012. – N 4. – С.32-34.

ТЕРРОРИЗМ: ТАҲДИДУ ХАТАРҲО БА ҶОМЕАИ МУОСИР ВА ЧОРАҲОИ ПЕШГИРИКУНАНДАИ ОН ДАР БАЙНИ ҶАВОНОН (ДАР МИСОЛИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН)

ТЕРРОРИЗМ: УГРОЗЫ И ОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ СРЕДИ МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

TERRORISM: THREATS AND HAZARDS IN MODERN SOCIETY AND PREVENTIVE MEASURES AMONG YOUNG PEOPLE (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

АСЛАМОВ Б.С.

муовини сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия

ТОШЕВ А.М.

сардори шуъбаи ташкилӣ-илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ. майори милитсия

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон яке аз проблемаҳои муосири ҷомеаи ҷаҳонӣ - терроризмро таҳлил намуда, хатари онро ба ҷомеаи ҷаҳонӣ дар асоси талаботҳои Паёми Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон иникос намуда иброз менамоянд, ки терроризм натанҳо хусусияти минтақавӣ, балки глобалӣ дошта, муқовимат ва мубориза бар зидди он аз фаъолияти босамари мақомоти ҳифзи ҳуқуқ вобастагӣ дорад.

Вожаҳои калидӣ: терроризм, намудҳои терроризм, мубориза ва чораҳои пешгирикунандаи зидди терроризм, стратегия, кибертерроризм

Аннотация: В статье авторы анализируют проблемы терроризма как один из видов вызовов международному сообществу. С учетом требований, вытекающих из Послания Основоположника мира и национального согласия, Лидера нации, Президента Республика Таджикистан Эмомали Рахмона, авторы анализируют проблемы терроризма в глобальном и региональном масштабе, отражают деятельность правоохранительных органов и предлагают рекомендации по борьбе против терроризма.

Ключевые слова: терроризм, виды терроризма, борьба и профилактические меры против терроризма, стратегия, кибертерроризм.

Abstract: In this paper, the authors analyze the problem of terrorism as one of the kinds of challenges facing the international community. With regard to the requirements arising from the Letter Founder Peace and National Accord, the nation's leader, Presi-dent of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, the authors analyze the problem of terrorism at the global and regional scale, reflect the activities of law enforcement agencies, and offer recommendations on the fight against terrorism.

Keywords: terrorism, the types of terrorism, the fight against and prevention measures against terrorism, a strategy, cyber-terrorism

Проблемаи мубориза бар зидди терроризм - ин зуҳуроти нав набуда, терроризм то инҷониб ҳамчун объекти омӯзиши файласуфон, сиёсатшиносон, ҷомеашиносон ва ҳуқуқшиносон ба шумор меравад. Таҳлилҳои илмӣ-назариявӣ нишон медиҳад, ки оиди проблемаҳои терроризм фикру ақидаҳои ягона вуҷуд надорад. Терроризм (аз калимаи лотинии terror – тарс, ваҳм, ҳарос, даҳшат (страх, ужас) гирифта шуда) – ин ҳамчун як намуди таҷовус ё ин ки мафкура баромад менамояд. Дар кишварҳои форсизабон терроризмроҳамчун даҳшатафканӣ маънидод менамоянд. Дар илмҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ терроризм ҳамчун кирдори таҳдидкунанда ба ҳаёт, молу мулк, амнияти ҷамъиятӣ шарҳ дода шуда мақсади онбарҳам додани сохти конститутсионӣ, расонидани таъсир ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, барангехтани ноороми дар ҷомеа, мураккаб сохтани муносибатҳои байналмилалӣ дониста мешавад.Ғайр аз ин, терроризм – ҳамчун тактика ва усули муборизаи сиёсӣ низ мебошад, ки ба воситаи он гурӯҳи муташаккил бо роҳи зӯроварӣ ва ғайриқонунӣ мехоҳад ба мақсади худ ноил гардад.

Агар мо ба таърихи пайдоиши терроризм назар афканем чунин ба назар мерасад, ки терроризм падидаи нав набуда, таърихи қадимаро доро мебошад. Аввалин маълумотҳо оиди терроризм ҳанӯз дар асрҳои V–IV то мелод дар Юнони қадим пайдо шудааст. Аз ҷумла падари Искандари Македонӣ Филипи II дар натиҷаи амали террористӣ кушта мешавад.

Вобаста ба маълумотҳои таърихӣ яке аз созмонҳои қадимаи террористӣ ин созмони яҳудии Сикариҳо мебошад, ки дар асри I-уми мелодӣ созмон ёфта буд. Иштирокчиёни он, ки худи яҳудиёнро ташкил медоданд, табақаҳои болоии яҳудиёнро барои ҳамкорӣ бо римиҳо мавриди амалҳои террористӣқарор медоданд. Инкишофи терроризм ба асрҳои миёна рост меояд.Яке аз мисоли равшанин аз ҷониби Ҳасан Ибни Сабоҳ - намояндаи барҷастаи терроризми асримиёнагии ислом,созмон додани гуруҳи террористии «Ҳасиниҳо» мебошад, ки тахминан солҳои 1090 дар Эрон пайдо гардидааст. Ин созмони террористӣ дар дохили худ худкушонро тайёр мекард ва дар амалҳои террористӣ истифода мебурд. Созмони «Ҳасаниҳо» дар Эрон васеъ гашта наздики 200 сол фаъолияти террристӣ кардааст. Танҳо дар асри XIII аз ҷониби муғулҳо созмони террористии мазкур шикаст дода мешавад. Таърихи минбаъдаи терроризм ба давраи нав ва навтарин рост меояд, ки он аз асри XVII оғоз ёфта то замони мо идома дорад. Мутахассисон ин марҳиларо чунин ҷудо менамоянд:

1. Пайдоиши амалҳои террористӣ дар Руссия, Аврупо ва Америкаи Шимолӣ дар охири асри XIX;
2. Ҳаракатҳои зидди мустамликавии асри XX;
3. Амалҳои террористии дорои хусусияти сиёсӣ доштаи солҳои 70 – уми асри XX;
4. Глобализатсия ва таъсири он ба фаъолияти терроризми балналмиллалӣ, ки солҳои 70-уми асри XX оғоз ёфта баъд аз пошхурии Иттиҳоди Шӯравӣ ба дараҷаи баланд инкишоф ёфта ба ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳдид менамояд.

Маҳз равандҳои глобализатсия, ихтирои интернет ва дигар воситаҳои технологияҳои муосир фаъолияти соз-

монҳои террористиро дар қаламрави кишварҳои гуногун боз ҳам фаъолтар менамоянд. Бахусус гурӯҳҳои террористӣ ба воситаи сомонаҳои худ бо забонҳои гуногун ҷавононро ба ҷониби худ шомил менамоянд. Инчунин аз ҷониби созмонҳои террористӣ ҳамлаҳои хакерӣ ба сомонаҳои давлатҳои гуногун гузаронида мешавад. Ҷ.З.Маҷидзода, Н.Ҷ Назаров дуруст иброз менамоянд, ки «терроризм бевосита бо воситаҳои ахбори ҷаҳонӣ ва технологияи кибернетикӣ алоқамандӣ меҷӯяд. Барои террористон аудиторияи васеъи одамон лозим аст, ки акси садову вокунишҳои фаврии ҳизбҳои сиёсӣ ва ҳукуматҳоро зуд ба якдигар расонанд» аз ин рӯ, гуруҳҳои тоеррористӣ бо ҳар роҳу восита муттахасисони бо таҷриба хусусан ҷавононро дар ин самт ҷалб менамоянд [4, С. 10].

Вобаста ба ин масъалаАсосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ 20 январи соли 2016ҷиҳати дар сатҳи зарурӣ ба роҳ мондани муқовимат ба истифодаи шабакаи интернет бо мақсадҳои экстремистӣ ва террористӣ Вазорати корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Прокуратураи Генералӣ ва дигар мақомоти марбутаро вазифадор намуда иброз намуданд, ки доир ба масъалаҳои таъсиси маркази мубориза бар зидди ҷиноятҳо бо истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва кибертерроризм ба Ҳукумат пешниҳоди асоснок манзур намоянд». Ғайр аз ин аз ҷониби Президенти кишвар дастур дода шуд, ки Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат бо экстремизму терроризм барои солҳои 2016-2020 аз ҷониби Прокуратураи Генералӣ дар ҳамкорӣ бо мақомоти дахлдори давлатӣ коркард карда шавад[7].

Вобаста ба оқибатҳои ногувори амалҳои террористӣ назар афканем танҳо дар солҳои 1994-2004 дар ИМА – 3238, Россия – 2111, Ҷумҳурии Ҳиндустон – 1928, Исроил – 1274, Колумбия – 1135, Ироқ 1122 шаҳрвандон ба ҳалокат расидаанд.

Қуллаи баланди амалҳои террористӣ ба соли 2012 рост меояд, ки дар ҷаҳон 8 ҳазору 500 амали террористӣ ба қайд гирифта шуда 15,5 ҳазор инсонба ҳалокат расидаанд. Доираи амали хатаровари терроризм ба кишварҳои Осиё, Африко, Аврупо ва Амрико рост меояд. Махсусан амалҳои террористӣ дар ин давра дар Сурия, Ироқ, Афғонистон, Покистон, Яман ва кишварҳои Африкаи Шимолӣ дар авҷ мебошад.

Бояд иброз намуд, ки мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм вазифаи на танҳо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои алоҳида, балки кулли ҷомеаи ҷаҳонӣ мебошад. Хатари терроризм ва экстремизмро Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ ба Маҷлиси Олӣ 20 январи соли 2016 ҳамчун зуҳуроти хавфнок арзёбӣ намуда иброз намуданд, ки «имрӯз терроризм ва экстремизм ҳамчун вабои аср ба амнияти ҷаҳон ва ҳар сокини сайёра таҳдид карда, барои башариат хатари на камтар аз силоҳи ядроиро ба миён овардааст»[7].

Вобаста ба пешгирии терроризм ва шомилшавии ҷавонон ба гуруҳҳои террористӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратии он мунтазам ба таври системанок муборизаи фаъол бурда мешавад. Дар асоси маълумотҳо вобаста ба мубориза, пешгирӣ ва муқовимат бар зидди терроризм ва экстремизм Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон назар ба дигар мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ дорои натиҷаҳои баланд мебошад. Албатта ин мантиқан дуруст мебошад, зеро шумораи кормандони ин сохтор назар ба дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ якчанд маротиба зиёд мебошад. Ғайр аз ин ҳеҷ як минтақае нест, ки намояндаи вазорати корҳои дохилӣ дар он ҷой фаъолият нанамояд. Вобаста ба ин масъала Ф.Р. Шарифзода дуруст иброз менамояд, ки «мақомоти корҳои до-

хилӣ, назар ба дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дорои восита ва имкониятҳои васеъ мебошад ҳадаф ва мақсади он ба солимгардонии вазъи криминогенӣ равона гардидааст. Дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ, новобаста аз ҳолати мураккаби хизматӣ, корманди милитсия дар баробари дигар кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ дар раванди барқарорсозӣ ва мустаҳкам намоии сулҳ ва ваҳдати миллӣ дар ҷумҳурӣ фаъолона ширкат варзидааст»[9].

Дар замони истиқлолият бо мақсади мубориза бурдан бо терроризм бо ҳалномаи Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон созмонҳои зерин:

1. Ал – Қоида
2. Ҳаракати исломии Узбекистон
3. Ихвон – ул – муслим (Бародарони мусулмон)
4. Лашкари Тайба (Лашкри пок)
5. Ҷунбиши Толибон
6. СозмониТуркистони Шарқӣ
7. Ҷамоати Таблиғ
8. Созмони Тоҷикистони озод
9. Гурӯҳи исломӣ (Ҷамъомади исломии Покистон)
10. Созмони динӣ – миссионерии Таблиғот
11. Ҳизбу – таҳрир (Ҳизби озоди исломӣ)
12. Равияи Салафия
13. Ҷамоати« Ансоруллоҳ»
14. Гуруҳи 24
15. ДИИШ (ба ном Давлати исломӣ)
16. Ҷабҳату – н – Нусра
17. Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон (ҲНИТ)[5], ташкилотҳои террористӣ ва экстремистӣ арзёбӣ гардида фаъолияти онҳо дар қаламрави ҷумҳурӣ манъ карда шудааст.

Олимони соҳаи сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқшиносӣ бар он ақидаанд, ки аксари созмонҳои террористӣ ва экстремистӣ дар хориҷ аз давлатҳои мустақил созмон дода мешаванд ва ҳадафи онҳо ноором намудани вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии давлатҳои мустақил мебошад.

Дар минтақаи Осиёи марказӣ хатари паҳнгардии экстремизм ва терроризм бештар аз Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ва Ҷумҳурии Исломии Покистон сарчашма мегирад. Дар ин давлатҳояк қатор гуруҳҳои экстремистӣ ва террористӣ созмон ёфта амалиётҳои худро фаъолона амали намуда истодаанд. Гурӯҳҳои террористӣ дар ин давлатҳо маҳз дини мубини исломро ба мақсади сиёсӣ истифода бурда ҳамчун ҳаракати сиёсӣ ва муқобилгузории тамаддунҳо ба мақсади ғаразнок истифода мебаранд. Нооромии фазъи сиёсӣ дар ин давлатҳо пеш аз ҳама дар Ҷумҳурии Исломии Афғонистон имконият намедиҳад, ки мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ин давлатҳо бар зидди гуруҳҳои террористӣ самаранок мубориза бурда онҳоро маҳв намоянд. Чунин вазъият мушкилиҳои зиёдро барои давлатҳои ҳамсарҳад пеш аз ҳама Тоҷикистон эҷод менамояд. Зеро Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масоҳати тӯлонӣ яъне 1344,15 км.бо Ҷумҳурии Исломии Афғонистон ҳамсарҳад мебошад. Аз ин рӯ метавон гуфт, ки маҳз оромиву субот дар Осиёи марказӣ аз Тоҷикистон вобастагӣ дорад. Оқибатҳои ногувори амалҳои террористӣ дар давлати Сурия, дигар давлатҳои Осиёи марказиро бояд водор намояд, ки ҷиҳати пешгирии паҳнгардии терроризм ва экстремизм дар минтақа бо Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамкориро дар ин самт густариш диҳанд. Зеро имрӯз гурӯҳҳои террористӣ ва экстремистие, ки дар қаламрави Афғонистон ва Покистон амалҳои террористӣ анҷом дода истодаанд мехоҳанд вазъи сиёсиро дар давлатҳои Осиёи Марказӣ ноором созанд.

Таҳлилҳо нишон медиҳад, ки базаи иҷтимоии гуруҳҳои террорстиро асосан ҷавонони аз 18 то 35 сола ташкил медиҳанд, ки дониши муккамали динӣ ва маърифати ҳуқуқӣ надоранд. Ба ақидаи таҳлилгари рус Петраш Ю.Г. «Асрҳо сипарӣ шудаанд. Тамаддун ба таври пурра бархурди халқҳоро аз рӯи бадбинии динӣ мӯътадил гардонид, гарчанде боқимондаҳои он дар як қатор кишварҳо аз қабили Ирландия,

Косово, Покистон, Ҳиндустон, ва дигарон ба назар мерасанд. Лекин ба ин ислом чи муносибат дорад? Дар ҳақиқат терроризм на Ватан на миллат на мазмуни муайяни динӣ дошта, нофаҳмоиҳои таълимотҳои динӣ, нажодпарастӣ, этносетризм, миллатчигӣ, панисломизм ва ифротгароиро эҷод менамояд»[8].

Имрӯз созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ бо мақсади пешгирии амалҳои террористӣ ва пойдор намудани сулҳу субот дар курраи замин як қатор чораҳо андешида истодаанд. Пеш аз ҳама бо қарори Шӯрои амнияти СММ таҳти №1566 аз 8 октябри соли 2004 оид бамубориза бар зидди терроризм ва гурӯҳҳои террористӣ гуфта мешавад:

а) давлатҳо вазифадор карда шаванд, ки аз дилхоҳ ёрӣба шахсони ба амалҳои террористӣ дастдошта худдорӣ намоянд;

б) давлатҳовазифадор карда шаванд, ки амалҳои террористиро пешгирӣ намоянд;

в) шахсоне, ки ба гурӯҳҳои террористӣ дар тайёр кардан ба нақшагирӣ кардан мусоидат менамоянд, гуруҳҳоро маблағгузорӣ менамоянд ё ин ки паногоҳ медиҳан ба ҷавобгарӣ кашида шаванд;

г) мақоми гуреза ё паноҳҷӯй танҳо ба шахсоне пешниҳод карда мешавад, ки дар амалҳои террористӣ гумонбар набошанд;

д) ҳамагуна ёрии фаъол ва ғайрифаъол ба терроризм манъ карда шавад ва ғ. [6].

Тоҷикистон ҳамчун субъекти муносибатҳои байналмиллалӣ яке аз иштирокчиёни фаъоли мубориза бар зидди терроризм ба ҳисоб меравад. Ҳануз Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маросими имзошавии Конвенсияи СММ бар зидди ҷиноятҳои муташаккил 12 декабри соли 2000 дар шаҳри Палермои Италия иброз намуда буданд, ки: «ҷиноятҳои муташаккили трансмиллӣ ба истиқлолияти миллӣ бахусус давлатҳои ҷавони соҳибихтиёр рӯирост таҳдид намуда, душмани демократия ва давлати ҳуқуқбунёд ба шумор меравад»[10].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон базаи қонунгузории муборизаи зидди терроризм мукаммал гашта мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон дар муқовимати зидди терроризм фаъолияти босамар дорад. Аз ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм[2], Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҷиноятҳои муташаккилона [3] ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи ба тавсиб расидаанд».

Дар ҳошияи татбиқсозии дастуру супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар ҷаласаи мушовараи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистонбо ташаббуси бевоситаи Вазири корҳои дохилӣР.Ҳ. Раҳимзода барои ҷузъу томҳои амалкунандаи мақомоти корҳои дохилӣсе моҳаи мубориза бар зидди экстремизм ва терроризм эълон карда шуд[1].

Ҳамин тариқ муаллифон барои мукаммал гардонидани муборизаи зидди терроризм пешниҳод менамоянд:

Гузаронидани чорабиниҳои оммавӣ-таблиғотӣ бо фарогирии ҷавонон дар мавзӯи терроризм, таърихи пайдоиши он ва оқибатҳои хатарноки он ба ҷомеаи ҷаҳонӣ;

Дар асоси қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи терроризм» мустаҳкам намудани равобити байни субъектҳои муборизабарандаи зидди терроризм ва ҳамоҳанг намудани фаъолияти онҳо (моддаи 7 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон мубориза бар зидди терроризм);

Дар расонаҳои ахбори умум интишори маводҳо оид ба терроризм, гурӯҳҳои террористӣ ва инъикоси дараҷаи хатарнокии онҳо ба амнияти ҷомеа ва давлат.

Дар руҳияи ватандустӣ, ифтихори миллӣ, расму оинҳои миллӣ, арҷгузорӣ ба Парчами давлатӣ, Нишони миллӣ ва Суруди миллӣ тарбия намудани наврасон ва ҷавонон;

Тарғиби ғояҳои сулҳ ва ваҳдати миллӣ, инчунин таъмини амну суботи

ҷамъиятӣ аз ҷониби Созмони «Авангард-Пешоҳанг» - и Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Нашри мусаварра ва китобчаҳои хурд дар мавзӯи мубориза зидди терроризм;

Дар ҳамбастагӣ бо доираи васеи аҳолӣ, Шӯроҳои маҳалҳо, мактабҳои ҳамагонӣ, донишкадаю донишгоҳҳо, гузаронидани рӯзи аксияи зидди терроризм;

Баланд бардоштани сатҳи ҷаҳонбинӣ аз он ҷумла ҷаҳонбинии илмӣ ва динӣ ҳам дар мактабҳои таҳсилоти ибтидои ва ҳам мактабҳои олӣ, ки имрӯз наонқадар ба талаботҳои замони муосир ҷавобгӯй мебошад;

Бедор намудани ҳисси инсондустӣ дар мафкураи ҷомеа, алалхусус ҷавонон;

Созмон додани ҷойҳои корӣ ва таъмини пурраи ҳуқуқҳои ҳам иқтисодӣ ва ҳам иҷтимоии ҳар як шахс аз ҷониби давлат;

Назорат аз болои шабакаҳои интернетӣ;

Зери назорати дақиқ қарор додани муҳоҷирати меҳнатӣ, равуои ҳам шаҳрвандони Тоҷикистон ва ҳам хориҷиён ба Ҷумҳурии Тоҷикистон;

Маълумот пайдо намудан аз мақсаду мароми иттиҳодияҳои ғайридавлатии аз хориҷ маблағгузорӣ шаванда;

Коркарди ягонаи стратегияи мубориза бар зидди экстремизм ва терроризм аз ҷониби ҳамаи мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ.

Ғайр аз ин пешниҳод карда мешавад, ки дар кодеси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми ягонаи экстремизм дода шавад.

Ҳамин тариқ, муборизаи зидди терроризм аз ҳар як фарди баномӯси Тоҷикисто нхушёрию зиракӣ, далерию шуҷоатро талаб намуда, танҳо дар ҳамбастагии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон мометавонем, ки ба ин падидаи хавфноки ҷомеа мубориза бурда фазои сулҳу амниятро дар қаламрави ҷумҳурӣ ҳифз созем.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Қарори 1/1 ҷаласаи мушовараи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16.01.2016. // Официальный сайт МВД Республики Таджикистан: URL: http: www.mvd.tj

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи терроризм» аз 16.11.1999 таҳти № 846 (бо тағйиру иловаҳо 23.12.2012 №1266) // Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://www.mmk.tj.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷиноятҳои муташаккилона» аз 28.12.2013 // Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://www.mmk.tj.

4. Маҷидзода Ҷ.З., Назаров Н. Ҷинояткории муташаккил ва трансмиллӣ. Душанбе, 2014. – С. 10

5. Ниг. пурра: Раҳимзода Р.Ҳ. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва санадҳои судӣ оид ба фаъолияти ташкилотҳо ва ҳизбу ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ. Душанбе, 2015. – 232 С.

6. О. Хлестов, А. Кукушкина, Ш. Содиков. Международный организации vs терроризм. Журнал международная жизнь, Август, 2013. Москва, 2013 С. 96

7. Паёми асосгузори сулҳ ва ваҳдати миллӣ, пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.01.2016 // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. – Режим доступа: http://www.president.tj.

8. Петраш Ю.Г. Ислам: Происхождение, вероучение, современность. М., 2005. С.302.

9. Шарифзода Ф.Р. Организационные и правовые основы информационного обеспечения сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан с местными органами государственной власти в сфере правопорядка. Душанбе, 2010. С. 3.

10. Эмомали Рахмон. Политика мира и созидания. Душанбе, 2002. С.132.

11. Эмомалӣ Раҳмон. Паёми пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.01.2016. Душанбе, 2016. С. 34.

Зависимость безопасности граждан с уязвимостью преступников в условиях информационного открытого общества

Вобастагии амнияти шаҳрвандон бо ҷинояткорони осебпазир дар иттилооти ҷамъияти кушода

Relation to public safety criminals vulnerability in an information society open

Бочковой А.В.

ведущий научный сотрудник НИЛ по правовым и организационно-тактическим проблемам ОРД Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А.Дидоренко Украины, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, майор полиции

***Аннотация*:** В статье освещается проблема влияния современных информационно-технических достижений на безопасность общества и возможность преступников избежать ответственности за противоправные деяния. Характеризуются основные преимущества применения информационно-аналитических систем и возможности их применения правоохранительными органами, в том числе и в сети Интернет, для выявления и прогнозирования преступной деятельности. Доказывается прямая зависимость уровня безопасности общества от уровня его открытости.

Ключевые слова: информация, безопасность, открытое общество, информационная система, аналитическая система, Интернет, противодействие, преступность, права и свободы, оперативно-розыскная деятельность, прогноз

***Аннотатсия*:** Дар мақола оид ба проблемаи таъсири иттилооти муосир, дастовардҳои технологӣ дар амнияти ҷомеа ва имконияти фирор намудани ҷинояткорон аз ҷавобгарӣ барои кирдори ғайриқонунӣ таъкид шудааст. Афзалиятҳои асосии истифодабарии системаи иттилоотӣ-таҳлилӣ ва имконияти истифодабарии он аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, аз ҷумла, дар шабакаи Интернет, барои ошкор ва пешгӯӣ намудани фаъолияти ҷинояткорӣ тасниф шудааст. Вобастагии мустақими сатҳи амнияти ҷамъиятӣ аз сатҳи ошкори онро исбот карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: иттилоот, амният, ҷомеаи кушод, системаи иттилоотӣ, системаи таҳлии, Интернет, муқовимат, ҷинояткорӣ, ҳуқуқ ва озодӣ, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, дурнамо.

Annotation: The article highlights the impact of modern information and technological advances on the security of society and criminals evade responsibility for wrongful acts. After all, the modern world of information technology and integrate comprehensive informatization of society every citizen in the network, he wants to or not. The database of any company or organization contained in electronic media that are transferred to public authorities and institutions to account or control. From the birth of a new citizen information entered into a database and will be in there even after his death.

Keywords: information security, open society, information system, analytical system, Internet access, opposition, crime, law and freedom of operational-search activity, prognosis.

Современный мир информационных технологий и всеобъемлющая информатизация общества интегрируют каждого гражданина в сеть, хочет он того или нет. База данных любого предприятия или организации находится на электронных носителях, которые передаются в государственные органы и учреждения для учета или контроля. С самого рождения информация о новом гражданине вносится в базу данных и будет там находиться даже после его смерти.

Конечно, информация о человеке и ранее подлежала учету в различных органах или учреждениях. Из каменных досок в древние времена к карточкам табулятора в XX веке менялся только носитель информации.

Автоматизация процесса учета началась с того, что 1804 француз Жозеф Мария Жаккард изобрел прибор, использующий перфорированные карточки для контроля работы ткацкого станка [1]. В 1889 Герман Голлерит, сын немецких эмигрантов, доработал перфокарточное механическое устройство Ж.М. Жаккарда для обработки большого объема данных. Работа машины оказалась настолько удачной, что бюро переписи США использовало ее при обработке результатов переписи населения в 1890 году. Такую машину и для тех же целей в 1897 году купила Россия. А 1902 Г. Голлерит создал табулятор, в котором карточки подавались автоматически.

Позже уже компьютерные технологии позволили свести воедино огромный объем информации. Однако, начальная компьютеризация не изменила принцип процесса, ведь информация в постоянном виде была перенесена с бумажных носителей в электронные. Способ обработки электронных носителей информации значительно облегчил работу, но суть процесса не изменил.

Начиная с конца XX века и до сих пор, новые разработки в сфере компьютерных технологий позволяют вывести на качественно новый уровень работу по обработке данных, содержащихся в компьютерной сети. Современные системы, на основании анализа полученных данных способны прогнозировать действия или события. Ведь современные информационные системы способны сформировать по запрашиваемому объекту информационное досье с данными, которые не только вносились субъектом обращения (государственным органом или организацией), но и другими субъектами сознательно или даже случайно. Есть возможность получать информацию о личности из таких источников как социальные сети Интернет, включая финансовую историю и средства видеоконтроля.

Сегодня анализ социальных сетей рекомендуется банками при решении вопроса о выдаче займа. В России Духовной академией анализируется информация в сети об абитуриентах и в зависимости от результата решается вопрос о зачислении на учебу. Распространяется практика отделов кадров многих частных организаций по проверке кандидата на должность путем анализа его профиля в социальных сетях. Ведь при встрече кандидат будет показывать себя с наилучшей стороны, часто скрывая негативные стороны своей личности. Тогда как в социальных сетях содержится информация за длительный промежуток времени и видны различные стороны личности, начиная с друзей в сети, заканчивая отметками (ругательствами) конкретных новостей, фото или просмотра видео и тому подобное.

Нельзя игнорировать тот факт, что совокупность данных, которые могут быть получены с помощью компьютерной сети делает человека абсолютно открытым перед соответствующими органами или должностными лицами, которые будут иметь полномочия для сбора

таких данных. То есть, общество, в котором есть доверие к соответствующим службам, осуществляющим мониторинг сети, может считаться открытым. Ведь добропорядочный гражданин, член открытого общества, открытый для компетентных органов так же, как и лицо, которое готовит ли совершает преступление.

Таким образом, уровень безопасности общества прямо зависим от уровня его открытости. В то же время, чем более открытое общество, тем более уязвим преступник, ведь он также становится открытым для правоохранительных органов.

Впрочем, способности преступного мира быстро адаптируются к уровню развития информационных технологий и приспосабливают их в свою пользу, что требует постоянной работы ученых и практиков для поиска и разработки адекватных средств и мер противодействия.

Весь мир постепенно идет путем внедрения новейших информационных технологий в правоохранительной сфере, основой которых является информационно-аналитические системы. Так, в английском журнале «Police» опубликована статья об использовании современных информационных технологий в работе финансовых следователей. В начале XXI века практически каждый человек оставляет за собой электронный след информации (например, в Великобритании общее количество баз данных, где граждане могут оставить электронный следует, составляет около трехсот). Перед следователями стоит задача собрать данные из этих баз в отношении конкретного лица, затем отфильтровать из этих сведений, отвечающие параметрам расследования, то есть, иначе говоря, проверить полученную информацию в более широком контексте расследование для того, чтобы свести воедино все сведения и провести анализ, согласно которому необходимо действовать в дальнейшем [2].

Английские специалисты разработали новый компьютерный метод, который позволяет идентифицировать неизвестные и тайные связи между различными членами террористических и криминальных группировок. Главной проблемой успешной реализации крупномасштабного уголовного расследования является установление запутанной системы отношений между теми, кто, вероятно, может быть участником криминальной деятельности. Ассоциативная модель данных AMD (Associative Model of Data), которая характеризуется как первый большой прорыв в архитектуре базы данных после появления Интернета, дает возможность перебросить мостик между разрозненными базами данных, обеспечивая большие возможности для расследования. Эта модель формирует данные подобно тому, как мы мыслим, тем самым значительно снижая потребность в большом объеме программирования, позволяя пользователям обращаться за помощью к компьютерам и получать ответ на запрос не в течение месяцев, а в течение нескольких часов.

В отличие от большинства баз данных, которые спроектированы так, чтобы собирать узкоспециализированную, строго регламентированную информацию (так называемые структурированные базы данных), эта база данных построена по принципу архивов данных. В архивы данных собирают всё, что они могут вобрать в себя, ничего не отвергая, то есть практически в одну базу данных собираются все возможные информационные базы различных поисковых систем и банков данных, причем разных ведомств и учреждений [3].

Достаточно сказать, что органы Национальной полиции Украины ежегодно регистрируют более 3 млн событий, имеющих признаки преступления, и уже на первоначальном этапе обрабатывается информация примерно о 3800000 человек, в той или иной степени причастных к указанным в заявлениях фактам. Расследуется около

полумиллиона уголовных производств. Административные протоколы составляются по почти 6 млн человек. Несколько миллионов граждан, состоящих на учете в оперативно-справочной картотеке МВД, подлежат непрерывному мониторингу. Только нормативными документами МВД регламентируется функционирования 17 информационных баз данных [4, с. 219-228].

Правоохранительные органы зарубежных стран широко используют автоматизированные информационно-поисковые системы, которые позволяют значительно оптимизировать раскрытие и расследование преступлений, совершенных членами организованных группировок [5, с. 57]. Но современные темпы обмена информацией и общий ритм жизни, в том числе и преступный, заставляет постоянно совершенствовать методы и способы работы с постоянно растущими массивами данных. В этом процессе незаменимыми помощниками являются информационно-аналитические системы, основным преимуществом которых является анализ и прогнозирование.

К 2014 году такая информационно-аналитическая система действовала в ГУМВД Украины в Луганской области. Сам сбор необходимой информации в системе и ее анализ осуществляются в пределах типовых моделей, разработанных общей теорией познания, криминалистикой и наукой ОРД. Но любая типичная модель формируется на основе прошлого опыта и представляет собой в общем виде то, что где-то когда-то было. А жизнь не стоит на месте, преступники получают уроки из поражений, проигрывая правоохранительным органам, и осваивают новые приемы и формы противоправной деятельности. Поэтому во время сбора и анализа оперативно-розыскной информации делается постоянная поправка на динамичность исследуемых процессов, возможность появления новых организационных форм преступных объединений, совершенствование старых и разработку новых приемов противодействия проведению ОРМ и расследования в целом.

Для реализации указанных задач программисты УИТ разработали и внедрили в практику такие специализированные системы, как «СОВА», принципиальным отличием которой является осуществление на практике возможности интеграции в единый информационный массив всех имеющихся в УИТ УМВД ведомственных информационных ресурсов (в том числе массивы данных оперативно-розыскной деятельности) и базы данных других ведомств.

Кроме того, нужно понимать, что возможности современных информационно-аналитических систем в государственном информационном пространстве являются неполными. Ведь вовлечение в процесс обработки данных информационное пространство глобальной сети Интернет позволяет значительно расширить потенциал автоматизированных систем с большими возможностями обнаружения, а главное – прогнозирования преступной деятельности.

Более того, новейшие технологии позволяют активно и продуктивно противодействовать транснациональной преступности за счет отсутствия границ в глобальной сети. Значительно облегчается взаимодействие и обмен данными между правоохранительными органами разных стран. К примеру, разыскиваемый преступник может быть установлен путем применения одной из программ идентификации личности по фото или видео изображению. Такой опыт уже практикуется отдельными зарубежными государственными и частными ведомствами [9, 10, 11]

Для подтверждения значимости и необходимости применения информационно-аналитических систем для обеспечения открытости общества и обеспечения его безопасности

подчеркнем несколько их специфических качеств. Первое: нет необходимости доказывать, что, кроме всех прочих преимуществ, ИИАС имеет еще и мощный потенциал дополнительных гарантий защиты прав и свобод законопослушных граждан. Система позволяет еще на предварительном этапе отсеять лишнее, избежать необоснованных подозрений в совершении преступления значительной части лиц, на которых, по случайному стечению обстоятельств, падает такая тень. Сокращается необходимость в допросе в качестве свидетелей граждан, не обладающих, как потом выясняется, необходимой информацией. Сокращаются, наконец, затраты времени оперативных работников, следователей и, соответственно, сроки расследования.

Второе важное качество – интегрированные информационно-аналитические системы позволяют поставить на подлинно научную основу методологию расследования преступлений, превратить в реальность основополагающий принцип всесторонности расследования. Например, в каждом учебнике провозглашается требование проверки всех версий, выдвигаемых по делу. И по общему правилу версии, полностью или частично, проверяются. Но проверяются версии, выдвигаемые. А сам процесс выдвижения версий неизбежно ограничен первичной информацией. В основном она весьма скудна, позволяет делать только типичные гипотетические прогнозы.

Использование современных технологий создает возможность подтвердить не только отсутствие в момент происшествия лиц, на которых, как указано выше, падает тень, но и присутствие тех, кто по каким-либо причинам не попал в поле зрения свидетелей и не запечатлелся в их памяти, однако вызывает оперативный интерес. Накопленный в системе массив информации о криминогенных ситуациях, связях, передвижениях определенных лиц создает возможность выдвинуть версию о их причастности к преступлению, если даже с помощью свидетелей и технических средств не зафиксировано их присутствие в момент его совершения.

Наконец, в банке данных системы накапливается информация, которая работает как в пользу выдвинутой версии, так и на ее опровержение. Противоречие выявляется на первой стадии анализа. Программа ограничивает субъективизм следователя. Одновременно в системе четко фиксируется время поступления информации, позволяющей отделить субъективные наслоения в толковании события свидетелем.

Третье преимущество – с использованием ИИАС криминалистика и наука оперативно-розыскной деятельности получают новое направление развития. Если раньше процесс расследования шел от преступления к преступнику, то сейчас появляется возможность строить стратегию иначе – от преступника к преступлению.

Накопленные базы данных и соответствующее программное обеспечение позволяют прогнозировать возможность совершения преступления конкретным лицом, принимать меры для его предупреждения и пресечения, а если такие усилия напрасны – выявлять и расследовать «по горячим следам». Разработки таких программ ведутся в США и некоторых странах Европы, есть соответствующий научный потенциал и в Украине.

Четвертое преимущество: интегрированные информационно-аналитические системы создают возможность более плодотворно реализовать суворовский принцип: «Удивить, поразить, победить».

Пятая – внедрение принципиально отличных от существующих методик бесконтактного расследования. По целому ряду категорий расследуемых преступлений, использование информационно-аналитических технологий не требует наличия заявления потерпевшего, проведение ревизий в

традиционном их понимании, допроса свидетелей для отображения, например, процедуры прохождения бухгалтерских документов. Отсюда, неизбежно должен состояться пересмотр некоторых ныне существующих постулатов теории и практики доказывания. Скажем, процессуальное закрепление использования в качестве доказательства соответствующим образом оформленных результатов информационно-аналитической (компьютерной) разведки позволит опровергнуть необходимость изъятия и приобщения к уголовному делу значительного объема бухгалтерских документов, вместе с отказом от проведения бухгалтерской ревизии, не только сократит сроки следствия, но и не будет создавать препятствий в деятельности субъекта хозяйствования, который проверяется [6, с. 313-324].

Но важно учитывать и обратную сторону открытости общества. Во-первых, очевидно, что чем больше возможностей получить информацию о лице, которое интересует правоохранительные органы, чем больше источников таких сведений, тем лучше. С другой стороны, граждане заинтересованы в реализации права на личную жизнь. Сегодня в мире наблюдается искажение представлений о правах и свободах человека и гражданина. Даже в условиях повышенной опасности терроризма происходили выступления против ужесточения правил досмотра пассажиров и багажа при авиаперевозках, хотя всем очевидно, что речь шла о защите жизни людей [7, с. 20].

Правомерность получения, хранения и обработки информации, представляющей оперативный интерес, в этих условиях во многих странах мира, в том числе и Украине, вызвало активное неприятие со стороны правозащитников. Поэтому регламентация правоохранительной деятельности на законодательном и нормативном уровнях постоянно совершенствовалась. В Украине сформировано практически новое законодательство в сфере информации и информатизации. Государство совершенствует существующую и разрабатывает новую нормативно-правовую базу информационных отношений.

Основу общего правового регулирования информационного обеспечения ОВД составляют законодательные акты высшей юридической силы общегосударственного значения, в которых заложены фундаментальные понятия этого вида деятельности. К таким основам, прежде всего, относиться Конституция Украины [8, ст. 141].

Стоит заметить, что сведения об объектах учета, которые хранятся в информационных массивах оперативных подразделений, является защищенной законом тайной, что подтверждено решением Конституционного Суда Украины по делу об официальной трактовке статей 3, 23, 31, 47, 48 Закон Украины «Об информа¬ции» и статьи 12 Закона Украины «О прокуратуре» от 30 октября 1997 года. Пункт 2 этого решения говорит: «часть пятую статьи 23 Закона Украины« Об информации »понимать таким образом, что каждое лицо вправе знакомиться с собранной в отношении него информацией в органах государственной власти, органах местного самоуправления, учреждениях и организациях , если эти сведения не являются государственной или другой защищенной законом тайной».

В то же время информация, содержащаяся в сети Интернет в публичном доступе и пользователи самостоятельно ее туда помещают, осознавая, что она может быть пересмотрена посторонними лицами. То есть, опять же, нет оснований говорить о нарушении чьих-то прав или личных интересов.

Таким образом, при наличии достаточных оснований полиция вправе собирать, хранить и распространять информацию, включая конфиденциальную и такую, которая

подпадает под специальные режимы регулирования, что касается всех объектов уголовной регистрации. Непременными условиями для привлечения таких сведений в информационные процессы должны быть, во-первых, гарантированное соблюдение режима секретности, а во-вторых - соответствие правовым основаниям.

Особое значение исследуемые вопросы приобретают сегодня, когда криминогенная ситуация в Украине отражает тенденцию к увеличению количества обращений граждан о криминальных событиях. Соответственно имеем значительный рост нагрузки на работников оперативных подразделений, что вместе с проблемами кадрового обеспечения, накопленными в течение последних лет, только усложняет кризис правоохранительной системы [7, с. 9].

Таким образом, можно утверждать, что перечень новых видов и направлений применения информационных технологий в правоохранительной деятельности постоянно растет, множатся способы и средства борьбы с новыми проявлениями преступной деятельности, кроме того, получают специфическое развитие формы, которые уже существовали. Среди них – оперативная разведка, которая традиционно рассматривалась как один из видов негласной работы. Она, по сути, имеет вневременной характер и продолжает применяться, несмотря на присутствие определенных негативных морально-этических ее оценок не только в широких слоях населения, но и среди сотрудников правоохранительных органов. Однако в современных условиях приобретает все большую актуальность, имеет высокую результативность сравнительно новое направление оперативной разведки – разведка информационно-аналитическая, в дальнейшей локализации именуемая разведкой компьютерной. Ее потенциал максимально полно используется в борьбе с преступными деяниями, которые реализуются с помощью Интернета.

В завершение отметим, что постоянно растущие массивы информации о конкретной личности и обществе в целом вместе с развитием информационных технологий и способов обработки такой информации неизбежно приводит к прозрачности социальных связей, даже если такие связи и отношения общественно опасны. Генеральная цель – прогнозирование возможности совершения преступления в определенное время в определенном месте, выявления латентных преступлений. Задача вполне реальная, практические подходы к его решению уже разрабатываются.

Использованные источники:

1. История компьютера. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://chernykh.net/content/view/14/38/. – Название с экрана.
2. Police. – 2001. – September. – P. 24–27. Выявление преступников с помощью информационных технологий [Текст] // Борьба с преступностью за рубежом. Информбюллетень. – М: ВИНИТИ, 2003. – № 6. – С. 25.
3. Police. – 2002. – October. - P. 11–12. Раскрытие преступных связей с помощью компьютерной программы [Текст] // Борьба с преступностью за рубежом. Информбюллетень – М.; ВИНИТИ, 2004. – №6. – С. 11.
4. Задорожный Ю.А., Розовский Б.Г. Информационные технологии в ОРД: опыт и проблемы или проблемы и опыт? [Текст] / Ю.А. Задорожный // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка. – 2011. – № 4. – С. 219–228.
5. Хірсін А.В. Удосконалення автоматизованих інформаційно-пошукових систем, які використовуються у боротьбі з організованою злочинністю [Текст] / А.В. Хирсин // Право України. – №6. – 2004. – С.55-60.
6. Бочковий О.В. Роль і місце автоматизованих систем в інформаційно-аналітичному забезпеченні прийняття рішень про проведення оперативно-

розшукових заходів, що тимчасово обмежують конституційні права громадян [Текст] / А.В. Бочковой // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е.О. Дідоренка. Спеціальний випуск. - 2011. – № 4. – С. 313–324.

7. Гуславский В.С. Информационно-аналитическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: монография [Текст] / В.С. Гуславский, Ю.А. Задорожный, Б.Г. Розовский. – Луганск: Элтон-2, 2008. – 287 с.

8. Конституція України [Электронный ресурс] // Відомості Верховної Ради. – 1996. – №30. – Ст.141. – Режим доступа: zakon.rada.gov.ua/go/254к/96-вр . – Название с экрана.

9. Поиск человека по фотографи – єто реальность [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://softopirat.com/main/399-poisk-cheloveka-po-fotografii-yeto-realnost.html. – Название с экрана.

10. По фото в соцсети можно узнать о человеке все! [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://3rm.info/publications/13829-po-foto-v-socseti-mozhno-uznat-o-cheloveke-vse.html. – Название с экрана.

11. Создана программа для поиска человека в Интернете по фото [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://zhzh.info/blog/2011-11-13-3096. – Название с экрана.

Международные переговоры и их роль в деятельности МВД России

Гуфтушунидҳои байналмиллалӣ ва нақши онҳо дар фаъолияти ВКД Россия

International Negotiations And Their Role In The Activities Ministry Of Internal Affairs Russia

Громова О.Н.

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

Корабельникова Ю.Л.

*старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, кандидат юридических наук,
подполковник полиции*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению переговоров как основному механизму осуществления сотрудничества и урегулирования конфликтных ситуаций. В работе анализируются международно-правовые акты, закрепляющие международные переговоры в качестве одного из способов разрешения международных споров и средства международного общения. Дается характеристика МВД России как субъекта международных переговоров и исследуется роль переговоров в деятельности МВД России.

Ключевые слова: международные переговоры, МВД России, международное сотрудничество, двусторонние переговоры, многосторонние переговоры.

Аннотатсия: Мақола оид ба баррасии гуфтушунид ҳамчун механизми амалигардонии ҳамкорӣ ва батанзимдарории конфликтҳо бахшида шудааст. Дар мақола санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии байналмиллалӣ, ки гуфтушунидҳои байналмиллалиро ба сифати яке аз роҳҳои ҳалли баҳсҳои байналмиллалӣ ва тарзҳои муносибати байналмилаллӣ мустаҳкам менамояд, таҳлил карда шудааст. Тавсифи ВКД Россия ҳамчун субъекти гуфтушунидҳои байналмиллалӣ дода шуда, нақши гутушунидҳо дар фаъолияти он тадқиқ карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: гуфтушунидҳои байналмиллалӣ, ВКД Россия, ҳамкории байналмиллалӣ, гуфтушунидҳои дутарафа, гуфтушунидҳои бисёртарафа.

Annotation: The article is devoted to the negotiations as a key mechanism for collaboration and conflict resolution. The paper analyzes the international legal instruments enshrining in international negotiations as a means of settling international disputes and means of international communication. The characteristic of the MIA of Russia as a subject of international negotiations, and examines the role of negotiations in the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: international negotiations, the Russian Interior Ministry, international cooperation, bilateral negotiations, multilateral negotiations.

В современном мире, в условиях роста взаимозависимости государств, международные переговоры, как универсальное средство установления и регулирования отношений между государствами, выступают главным механизмом осуществления сотрудничества и урегулирования конфликтных отношений, «основной формой взаимодействия государств» на международной арене. В результате переговоров устанавливаются дипломатические отношения, заключаются международные договоры, учреждаются международные организации и регулярно поддерживаются международные связи, без которых было бы невозможно само функционирование механизма международно-правового регулирования.

С победой Октябрьской революции 1917 года и выходом на международную арену, в России был определен принципиальный подход Советского государства к переговорам. Это было сделано уже в первом внешнеполитическом акте – Декрете о мире, содержавшем обращение ко всем воюющим государствам и народам «начать немедленно открытые переговоры о заключении мира» и предлагавшем конкретные формы ведения этих переговоров [1, - С.13]. С тех пор Советское государство неизменно считало переговоры наиболее приемлемым и эффективным средством поддержания отношений и урегулирования разногласий между государствами.

Переговоры являются действенным инструментом построения и регулирования международных отношений, что с особенной очевидностью проявилось во второй половине XX столетия.

Действительная необходимость решать современные проблемы дипломатическими средствами внесла в процесс международных переговоров целый ряд новых моментов. Прежде всего, в связи с ростом количества глобальных проблем и их актуальности во второй половине XX столетия в мире в целом возросло значение международных переговоров как средства решения международных проблем, а также увеличилось число ведущихся в мире переговоров. Расширилась проблематика международных переговоров, в них стало вовлекаться большое количество людей, как непосредственно участвующих в переговорах, так и выполняющих функции экспертов; усложнились и обсуждаемая тематика, и структура переговорных форумов. Все это позволяет сделать вывод о том, что к концу XX столетия была сформирована система международных переговоров, значимыми характеристиками которой являются объединение формальных и неформальных процедур разрешения конфликтов, ориентация на совместный поиск решения, сотрудничество.

Следует отметить, что глобализация современного мира вынуждает страны даже при наличии определенных сложностей в отношениях идти на переговоры и обсуждение тех или иных вопросов.В качестве примера можно привести переговоры «Нормандской четверки», завершившиеся подписанием Минских соглашений в феврале 2015 г.

Очевидной становится и ведущая роль переговоров в условиях налаживания сотрудничества, создания интегративных механизмов, будь то в Европе, Азии, на пространстве бывшего СССР или иных регионах. Так, достаточно активно осуществляется сотрудничество в рамках многосторонних форматов, например, АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии). После получения в 2015 году статуса полномасштабного диалогового партнера в Ассоциации национальных полиций государств – членов АСЕАН (АСЕАНАПОЛ) МВД России активно взаимодействует с её участниками, руководство министерства регулярно проводит рабочие встречи, совещания. Прежде всего, это касается вопросов борьбы с международной организованной преступностью, а также подготовки кадров. В настоящее время по программам высшего образования в России, в частности, в вузах МВД России, проходят обучение 63 сотрудника вьетнамской полиции [2].

Политическое развитие мира, как и вообще любое развитие далеко не всегда идет плавно. На определенных этапах мы оказываемся свидетелями превалирования силовых форм воздействия (например, в Сирии, на Синайском полуострове и др.) над переговорными процессами. Однако если говорить об общей исторической тенденции, то она такова, что международные переговоры, несмотря на возможные сложности, связанные с их проведением, выступают важнейшим фактором глобального развития мира.

Международное право уделяет достаточно большое внимание проблеме переговоров, в связи с чем необходимо обратиться к международным актам, регулирующим данный международно-правовой институт.

Первоначально международные переговоры закреплялись на международном уровне в качестве одного из способов разрешения международных споров. Впервые мирные средства разрешения международных споров были определены на Гаагских мирных конференциях 1899 и 1906-1907 гг. Необходимо отметить, что в Конвенциях о мирном решении международных столкновений, принятых в 1899 и 1907 гг., переговоры не выделялись в качестве самостоятельного средства разрешения споров. Однако, анализ таких способов, как использование добрых услуг и посредничества, создание международных следственных комиссий, обращение в международный третейский суд и др., предусмотренных в данных конвенциях, показывает, что их применение невозможно без предварительного проведения международных переговоров.

Анализ межгосударственной практики прошлого и настоящего свидетельствует о том, что в подавляющем большинстве случаев государства обращаются для урегулирования своих споров, прежде всего к переговорам, что привело к формированию принципа первоочередности использования переговоров. Признание государствами этого принципа нашло отражение во многих международных соглашениях, в первую очередь, в Уставе ООН. Ст. 33 расширила перечень мирных средств разрешения международных споров и, перечисляя их, на первое место ставит именно переговоры [3]. В качестве первоочередного средства разрешения международных споров переговоры названы и в *Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций* от 24 октября 1970 года [4].

Аналогичным образом роль переговоров подчеркивается в Уставе Организации американских государств (ст.21) [5, - С.305-335], в Декларации принципов Хельсинкского Заключительного акта 1975 г., Конвенции ООН против коррупции 2003 г. [6], Бишкекской декларации глав государств Республики Казахстан, КНР, Киргизской республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан 1999 г. [7] и др.

Важнейшая роль переговоров как средства разрешения международных споров подчеркивается в Манильской Декларации о мирном разрешении международных споров, принятой на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 15 ноября 1982 года. Данный документ вслед за ранее рассмотренными международно-правовыми актами называет переговоры в качестве первоочередного средства, подлежащего использованию при разрешении международных споров. Кроме того, п.10 Декларации обращает внимание, что «Государствам следует иметь в виду, без ущерба для права свободного выбора средств, что прямые переговоры являются гибким и эффективным средством мирного разрешения их споров. Когда государства решают прибегнуть к прямым переговорам, их следует вести целенаправленно для достижения скорейшего разрешения, приемлемого для сторон» [8]. Таким образом, на международном уровне еще раз подчеркнута особая роль международных переговоров как непременного условия использования иных средств разрешения международных споров.

Учитывая возрастающую роль международных переговоров, на 53-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция, определившая принципы и установки для ведения международных переговоров. В резолюции подчеркивается, что международные переговоры представляют собой одно из гибких и эффективных средств, в частности, мирного урегулирования споров между государствами и выработки новых международных норм поведения. Кроме того, определяется важность роли, которую конструктивные и эффективные переговоры могут играть в достижении целей Устава Организации Объединенных Наций, содействуя регулированию международных отношений, отмечается, что определение принципов и установок, имеющих отношение к ведению международных переговоров, могло бы повысить предсказуемость поведения участников переговоров, уменьшить неопределенность и содействовать созданию климата доверия на переговорах [8].

Таким образом, данная Резолюция впервые закрепила роль международных переговоров не только как средства разрешения международных споров, но и как важнейшего средства международного общения.

Министерство внутренних дел Российской Федерации является органом, уполномоченным в соответствии с законодательством, осуществлять международные переговоры в пределах своей компетенции с органами полиции зарубежных стран. Полномочия на участие в международных переговорах предоставлены МВД России Федеральным законом«О международных договорах Российской Федерации», где сказано: «Федеральный министр, руководитель иного федерального органа исполнительной власти в пределах своей компетенции вправе вести переговоры и подписывать международные договоры Российской Федерации межведомственного характера без предъявления полномочий» (п.3 ст.12) [9].

В связи с необходимостью установления и развития международных отношений МВД России в настоящее время достаточно часто выступает в качестве стороны в переговорах с ведомствами внутренних дел зарубежных государств, используя различные формы переговоров.

Ежегодно Министром внутренних дел России, а также руководством подразделений МВД проводится значительное количество встреч, совещаний, заседаний, двусторонних и многосторонних переговоров с ведомствами внутренних дел стран дальнего и ближнего зарубежья. Анализ содержания переговоров, проводимых Министерством внутренних дел, показывает, что они направлены на консолидацию усилий в борьбе с преступностью, так как это является приоритетной задачей органов полиции разных стран и необходимым условием поддер-

жания правопорядка в обществе, обеспечения прав и свобод граждан.

Проводимые переговоры посвящаются рассмотрению вопросов, связанных с установлением и развитием правовой и организационной основ сотрудничества, определением основных направлений сотрудничества, путей решения актуальных проблем борьбы с преступностью, исследованием новых видов преступлений и определением путей противодействия им. По результатам переговоров принимаются различные соглашения, договоры, подписываются протоколы и меморандумы, в которых отражаются основные направления и формы взаимодействия, необходимые для повышения эффективности борьбы с преступностью.

В качестве характерного примера можно привести ряд международных переговоров, проводимых руководством МВД России с представителями правоохранительных органов зарубежных государств. В частности, в рамках Объединенной коллегии МВД России и Таджикистана, прошедшей 24 ноября 2015 г., проводились переговоры по актуальным вопросам взаимодействия министерств в сфере борьбы с преступностью. В первую очередь, обсуждались вопросы, касающиеся борьбы с терроризмом, произведен обмен списками подозреваемых в совершении преступлений террористической направленности, которые могут скрываться на территории государств. Кроме того, проведены переговоры о противодействии наркотрафику и повышении квалификации сотрудников полиции. Результатом переговоров стало подписание документа о сотрудничестве, в котором получили отражение конкретные этапы совместной работы [10].

21 марта 2016 г. Министром внутренних дел Российской Федерации проведены переговоры с премьер-министром правительства Вьетнама и министром общественной безопасности, в результате которых подписана Программа совместных действий между двумя ведомствами на 2016-2018 годы. Документ предусматривает дальнейшее совершенствование работы в сфере антикриминального сотрудничества, в том числе реализацию скоординированных мер по предупреждению и пресечению незаконной деятельности транснациональных преступных формирований, постоянный обмен информацией о фактах и лицах, связанных с организованной преступностью [2].

В настоящее время правоохранительные органы государств-участников СНГ профессионально нацелены на совместную работу: создан Совет Министров внутренних дел, Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории СНГ, Антитеррористический центр и другие органы, деятельность которых непосредственно направлена на борьбу с преступностью при сотрудничестве государств-участников, утверждена Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2014-2018 годы, предполагающая сотрудничество в указанной сфере с государствами-участницами СНГ.

Достаточно активно проводятся переговоры в рамках Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ, созданного Решением Совета глав государств СНГ от 19 января 1996 года в целях взаимодействия и координации действий в борьбе с преступностью. Основными задачами указанного Совета являются: обеспечение взаимодействия в борьбе с преступностью, охране правопорядка и других сферах деятельности министерств внутренних дел; реализация решений Совета глав государств и Совета глав правительств Содружества Независимых Государств по вопросам, входящим в компетенцию министерств внутренних дел. Реализация этих задач во многом зависит от эффективности и успешности переговоров, проводимых министрами внутренних дел в рамках заседаний Совета.

Так, 10 сентября 2013 г. в Астане состоялось 41 заседание Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ. В ходе переговоров ми-

нистров внутренних дел государств-участников СНГ была рассмотрена и утверждена Концепция сотрудничества министерств внутренних дел Содружества до 2020 года [11]. Обсуждался ряд иных проблем сотрудничества, наиболее актуальных в борьбе с преступностью на пространстве СНГ.

Нет сомнения в необходимости двусторонних контактов, в числе которых – совместные коллегии, координационные совещания и другие формы международных переговоров. Взаимодействие на двусторонней основе выступает как своеобразная творческая «лаборатория интеграции» для развития многосторонних связей, в которые внедряются уже апробированные методы работы [12, - С.3].

Так, в феврале текущего года в Петрозаводске прошло заключительное заседание оперативного комитета Группы личных представителей глав правительств стран-участниц Совета государств Балтийского моря. В рамках проводимых многосторонних переговоров обсуждались вопросы борьбы с организованной преступностью, таможенного сотрудничества, борьбы с незаконным оборотом наркотиков и нелегальной миграцией в регионе Балтийского моря. Принято решение о необходимости активизации работы, направленной на упрощение обмена информацией между правоохранительными органами европейских государств, в частности с применением программного обеспечения, разработанного Управлением по наркотикам и преступности ООН, которое предназначено для безопасного обмена информацией между странами, организациями и ведомствами.

Кроме того, проведен ряд двусторонних экспертных встреч, на которых национальные координаторы обсуждали актуальную информацию о текущих оперативных мероприятиях в регионе Балтийского моря. В результате двусторонних и многосторонних переговоров приняты решения, которые лягут в основу рекомендаций в правоохранительной сфере, нацеленных на обеспечение безопасности государств Балтии [2].

Значимым результатом международных переговоров является подписание протоколов об информационном взаимодействии между правоохранительными органами стран-участников СНГ, на основании которых осуществляется обмен различными документами, в том числе оперативной информацией, касающейся лиц и организаций, причастных к организованной преступности, терроризму, незаконному обороту наркотиков и нелегальной миграции. Проводится правовая экспертиза разрабатываемых проектов документов.

С целью консолидации усилий, координации действий органов внутренних дел в борьбе с преступностью в последние годы по инициативе министерств внутренних дел государств-участников СНГ все чаще практикуется такой формат международных переговоров, как совещание руководителей оперативных аппаратов МВД стран Содружества. Важность таких встреч обусловлена необходимостью дальнейшего укрепления контактов на оперативно-тактическом уровне между правоохранительными органами и специальными службами государств-участников СНГ. Очевидна значимость совещаний и как важного инструмента генерации идей для выработки оптимальных согласованных решений в рассматриваемой сфере [13, - С.63].

В декабре 2015 г. состоялось заседание Координационной группы территориальных подразделений полиции Российской Федерации и Республики Казахстан, на котором рассмотрены актуальные вопросы деятельности правоохранительных органов сопредельных территорий, в частности противодействие террористическим угрозам и проявлениям экстремизма, перекрытие каналов поставки оружия и наркотических средств, борьба с незаконной добычей водных биологических ресурсов в Каспийском море. Результатом проведенных переговоров стало согласование алгоритма действий органов внутренних дел соседних регионов

в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, а также утверждение плана мероприятий по взаимодействию на 2016 год.

Важным результатом международных переговоров министерств внутренних дел (полиции) является развитие международного сотрудничества в области координации научных исследований. Данное направление совместной деятельности является немаловажным, поскольку наука и практика неотделимы. С этой целью научными и образовательными организациями МВД России привлекаются зарубежные научно-исследовательские учреждения к участию в совместных проектах по разработке и внедрению передовых технологий и методов работы, представляющих практический интерес для органов внутренних дел.

Организован обмен учебно-программными, учебно-методическими материалами и научными трудами по подготовке и повышению квалификации кадров органов внутренних дел между образовательными учреждениями МВД России и учебными заведениями государств-участников СНГ на основе творческих связей, соглашений, двусторонних и многосторонних договоров о сотрудничестве.

Таким образом, очевидны достоинства и перспективность проведения двусторонних и многосторонних переговоров Министерством внутренних дел России с представителями правоохранительных ведомств зарубежных государств, которые позволяют комплексно, масштабно решать задачи борьбы с преступностью. В ходе переговоров вырабатывается согласованная уголовно-правовая политика, разрабатывается договорная база межгосударственного сотрудничества, повышается уровень информационно-аналитического обеспечения межгосударственного взаимодействия. Проводимые переговоры позволяют осуществлять сотрудничество на новом, более высоком уровне, повышается ответственность соисполнителей в реализации намеченных мер.

Использованная литература:

1. Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1957.
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: www.mvd.ru
3. Устав ООН // Официальный сайт ООН: www.un.org/ru/documents/charter/
4. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций принята Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН// Официальный сайт ООН: ttp://www.un.org/russian/documen/gadocs/convres/r25-2625.pdf
5. Действующее международное право. Т. 2.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
6. Принципы и установки для ведения международных переговоров: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 53/101 от 8 декабря 1998 г. URL: http://www.un.org./russian/documen/gadocs/53sess/gares53b.htm.
7. РГ (Экономический союз). 1999. 4 сентября.
8. Манильская Декларация о мирном разрешении международных споров от 15 ноября 1982 г. URL: http://lawRUSSIA.RU/texts/legal_689/doc689a708x886htm
9. Федеральный закон от 15.07.1995 №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (в ред. ФЗ РФ от 12 марта 2014 г. №29-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. №29. Ст. 2757; 2014. № 11. Ст. 1094.
10. Официальный сайт «Вести» (VESTI.RU). URL: www.vesti.ru.
11. Официальный сайт Министерства внутренних дел России. Новости. В. Колокольцев принял участие в заседании Совета министров внутренних дел

государств-участников СНГ. URL: www.mvd.ru.

12. *Боков А.В.* Идея интеграции была определяющей…// Журнал Совета МВД СНГ «Содружество». 2009. № 2.

13. *Громова О.Н., Барбин В.В., Корабельникова Ю.Л.* Международные переговоры и участие в них органов внутренних дел России: учебное пособие. - М.: Академия управления МВД России. 2011.

Основные доктринальные модели взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества в Республике Таджикистан

Моделҳои асосии доктриналии ҳамкории мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Basic doctrinal model of interaction of law enforcement bodies and civil society institutions in the Republic of Tajikistan

Нажбудинов М.А.

начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, капитан милиции

Асламов Б.С.

заместитель начальника факультета №2 Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции

Аннотация: В статье анализируются различные взгляды на понятие модели взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества применительно к современным условиям, предлагается переход от патерналистской к партнерской модели взаимодействия.

Ключевые слова: модель взаимодействия, институты гражданского общества, органы внутренних дел, государство

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур оид ба моделҳои ҳамкорӣ, якчанд фикрҳо омӯхта шуда, муаллифон урфу одат ва менталитети мардуми тоҷикро ба назар гирифта, модели ҳамкории партнериро пешниҳод менамоянд.

Вожаҳои калидӣ: ҳамкорӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ, давлат

Abstract: The article analyzes the different views on the concept model of interac-interaction of internal affairs bodies and civil society institutions, enforcement applicability to modern conditions, it is proposed transition from a paternalistic to partner XYZ model of interaction.

Keywords: model of cooperation, civil society, Ghana's op-the Interior, the State

Начало XXI в. характеризуется переходом мировой цивилизации из информационной стадии в интеллектуальную стадию развития [1, - С.3.]. Органы внутренних дел и гражданское общество, активно влияют друг на друга, осуществляя определенные цели, используя различные принципы, формы и модели. Необходимо отметить, что сегодня в Республике Таджикистан теоретико-правовых исследований в данной сфере не достаточно для признания взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества одним из наиболее исследованных. Мы должны обратить пристальное внимание в сторону этого чрезвычайно важного для Таджикистана направления развития.

Надо признать, что кроме теоретического решения некоторых вопросов взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества как видится, окажет добрую услугу качественному развитию гражданского общества и практической деятельности органов внутренних дел в Республике Таджикистан.

Перспективными целями такого взаимодействия являются: 1. Упорядочение общественных отношений в области проявления активности гражданского общества, что выражается в создании предпосылок взаимодействия и организации процесса на долгосрочный период.

2. Мобилизация и стимулирование гражданского общества к решению общих с ОВД задач. Известно, что большинство граждан не принимают участие в охране общественного порядка из-за отсутствие мер материального стимулирования со стороны органов власти [3. С.178.].

Разносторонний характер отношений органов внутренних дел и институтов гражданского общества позволяет говорит о множестве моделей их взаимодействия. Под моделью в данном контексте поодразумевается тип, норма, образец какой нибудь конструкции [6. С.490]. Представляется целесообразным выделять основных моделей: Во-всех названных моделях роль взаимодействующих сторон (ОВД и институтов гражданского общества) неодинакова в одних существует равные (обоюдный) партнерский отношения, в других на лицо доминирование преобладание интересов ОВД в некоторых в силу специфики правового регулирования преобладающими является институты гражданского общества. Например:

- сотрудничество - это комплексная и упорядоченная деятельность по совместному определению целей планированию предстоящей работы, распределению сил и средств в соответствии с возможностями каждого участника, контролю и оценке результатов работы, а так же перспективному прогнозированию.

Другой не менее важной моделью взаимодействия как уже было отмечено выше является содействующая (содействие-помощь), которую можно определить как осознанные действия институтов гражданского общества направленные на оказание помощи ОВД по обеспечению соблюдения норм действующего законодательства в сфере внутренних дел и выражающиеся в информировании полиции о фактах противоправного поведения и лицах, ведущих антиобщественный образ жизни; участии в процессуальных действиях в качестве свидетелей и понятых; участии в деятельности общественных объединении правоохранительной направленности; предоставлении сотрудникам ОВД, в случае необходимости, личного транспорта, средств связи.

Патерналистская модель (лат. paternus - отцовский) забота одной стороны о другой, - носит постоянный характер. Необходимо отметить, что здесь приоритетная роль ОВД поскольку другая сторона (институты гражданского общества) участвует в процессе взаимодействия по желанию, а другая (ОВД), обязана взаимодействовать, признавая, соблюдая и защищая права и свободы человека и гражданина.

Здесь самое главное не допустить проявления крайней формы патернализма (тотальный власти ОВД) когда за попечи-

тельством, охраной и защитой будет реально стоять деспотический контроль, исключающий всякую гражданскую самостоятельность, и гражданское общество не сможет жить без опеки и неспособно будет к самостоятельному существованию.

Воздействующая модель - проявляется в пассивном подчинении одной стороны другой (влияние ОВД на институты гражданского общества при проведении каких-либо совместных мероприятий). Такое взаимодействие может проявляться в виде открытых, конкретных (иногда жестких) указаний, требований, предписаний, что и как сделать.

Воздействующая модель – приводит к напряженности во взаимоотношениях между субъектами. Взаимодействие-воздействие, если оно является преобладающей моделью взаимодействия, очень опасно, так как у одних (институты гражданского общества) формируется пассивность, приспособленчество, инфантильность, неуверенность и беспомощность; у других (ОВД) – деспотичность, агрессия по отношению к людям, окружающему миру, чувство собственного превосходства

Индифферентно-конфронтационная модель предполагает скрытую неприязнь, равнодушие друг к другу или одной стороны по отношению к другой, противоборство, характеризуется явным расхождением целей и интересов.

Особо следует выделить конфликтную модель взаимодействия, поскольку она может сопутствовать всем другим моделям и носит, как правило, временный, промежуточный характер, переходя в зависимости от условий в другую модель взаимодействия. Конфликт - это столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений или взглядов субъектов взаимодействия. В основе любого конфликта лежит определенная ситуация, возникающая в результате противоречивости позиции сторон по какому-либо поводу, либо противоположных целей и средств их достижения, или несовпадения интересов и желаний субъектов.

Необходимо отметить, что любое взаимодействие ОВД и институтов гражданского общества носит переменный характер и его качество зависит от уровня развития общества государства. Из этого положения следует вывод о невозможности абсолютизации одной из моделей взаимодействия. А это дает основание рассматривать взаимодействие как динамическую связь изменяющихся отношений между взаимодействующими сторонами [2. С.56.], эффективность которого складывается из следующих компонентов: 1) эффективности технологии взаимодействия, 2) качества управления взаимодействием, 3) эффективности контроля за ходом процесса взаимодействия; и зависит от множества факторов (уровень образования и образованности, правовой культуры, преступности, стимулирования субъектов взаимодействия и др.).

Комплексный анализ взаимодействия показывает, что оно является своеобразным измерителем и показателем уровня развития отношений «ОВД – гражданское общество».

Одной из особенностей взаимодействии является причинно-следственная обусловленность. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны [4. С.279.].

Сегодня качественного взаимодействия, является партнерская модель. Основной целью взаимодействия - создание партнерской, а не доминантной модели взаимодействий ОВД и институтов гражданского общества [5. С.125.].

1. Партнерская модель взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества может быть эффективным в условиях новых общественных отношениях;

2. Партнерская модель взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества в условиях Таджикистана имеет свои традиционные корни соответствующие менталитету

3. Партнерская модель взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества имеет гуманистическую направленность в упорядочение общественных отношений нового типа.

4. В целях эффективного проведения реформы милиции партнерская модель взаимодействия ОВД и институтов гражданского общества считается наиболее целесообразным и продуктивным в целом сближения милиции с гражданским обществом.

Данная модель должна ориентироваться на реализацию гражданских или совместных с государством программ и создание благоприятных организационных и правовых условий реализации гражданских инициатив в данной сфере, формирование и развитие различных категорий информационных ресурсов, содержащих правоохранительную информацию, финансирование социально значимых тематических информационных систем и т.д.

Использованная литература:

1. Андреев Н.А., Коробов В.Б. Стратегическое мышление в управлении правоохранительной сферой: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

2. Жбанкова И.И. Проблемы взаимодействия: философский очерк. Минск: Наука и техника, 1971. С. 56.

3. Киричек Е.В. Полиция и институты гражданского общества в организационно-правовом механизме обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российскойц Федерации: устоявшиеся постулаты, реалии и перспективы взаимодействия: монография. М.: «Типография ТЕЛЕР», 2015. С. 178.

4. Насынбаев А.М., Абдильдин Ж.М. Диалектико-логические принципы почстроения теории. Алма-ата: Наука, 1973. С. 279.

5. Нажбудинов М.А. Правовые и организационные основы взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в Республике Таджикистан в сфере противодействия наркотизации населения: дис. … канд. юрид. наук. Академия управления МВД России. 2015. С. 125.

6. Русско-таджикский словарь: Свыше 72 000 слов / Под ред. М.С. Асимова.-М.: Рус. яз., 1985. С. 490.

Участковый инспектор милиции: административно-процессуальный статус

Нозири минтақавии милитсия: мақоми маъмурӣ-мурофиавӣ

The district police inspector: administrative and procedural status

Шокиров Г.А.

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан (г. Худжанд), докторант Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент

Джураева Д.И.

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан (г. Худжанд), майор милиции

Аннотация: В статье исследуется один из видов государственной службы - служба в органах внутренних дел. На фоне исследования данного феномена, выявляются особые свойства правоохранительной службы. Анализируется соотношение данного понятия на основании правовых норм Российской Федерации и Республики Таджикистан. Выделяется понятие государственного управления внутренними делами, точнее милиции. На этом фоне определяется административно-процессуальный статус участкового инспектора милиции.

Ключевые слова: государственная служба, правоохранительная служба, полиция, полицейская служба, административная юрисдикция, административно-правовые отношения, государственное управление внутренними делами, участковый инспектор милиции.

Аннотатсия: Дар мақола яке аз намуди хизматҳои давлатӣ– хизмат дар мақомоти корҳои дохилӣ таҳқиқ шудааст. Дар заминаи омӯзиши ин падида, хусусиятҳои хоси мақомоти ҳифзи ҳуқуқ муайян мешаванд. Муносибати ин консепсия дар асоси санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия таҳлил шудаанд. Мафҳумҳои идоракунии мақомоти корҳои дохилӣ, аз ҷумла, милитсия

таҳлил шудаанд. Дар ин замина мақоми мурофиавӣ-маъмурии милитсия муайян мешавад.

Вожаҳои калидӣ: хизмати давлатӣ, хизмати ҳифзи ҳуқуқ, политсия, хадамоти политсия, салоҳияти маъмурӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ-маъмурӣ, идоракунии давлатии корҳои дохилӣ, нозири минтақавии милитсия.

Abstract**:** This article explores one of the types of public service -service in the internal affairs bodies. Against the background of the study of this phenomenon, revealed the special property law enforcement service. Analyzes the relationship of this concept on the basis of legal norms of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. Provided the concept of public administration's internal affairs, or rather the police. Against this background, defined administrative and procedural status of police inspectors.

Keywords: public service, law enforcement authorities, the police, the police service, the administrative jurisdiction, administrative and legal relations, public administration, internal affairs, the local police inspector**.**

Во все времена служба в правоохранительных органах организовывалась государством. Данный вид службы представлял собой профессиональную службу граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах. Такая служба направлена на обеспечение безопасности, законности и правопорядка в обществе.

С позиции Д.Н. Бахраха «правоохранительная служба» является одним из видов государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах. По мнению автора, при данной деятельности осуществляются функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина, которым присваиваются специальные звания и классные чины [2, с. 212].

Особую формулировку предлагает К.С. Бельский, который вместо понятия «правоохранительная служба» использует понятие «полицейская служба»[1]. По мнению автора, служба в органах милиции и есть «полицейская служба» [3, с. 17-23].

По мнению других авторов, «административная юрисдикция» как процессуальная категория служит, в конечном счёте, целям правоохраны. В своей формулировке авторы имеют в виду деятельность правоохранительной службы, которая направлена на правовую защиту административно- правовых отношений [1, с. 279-280].

Существует также другая точка относительно данной проблемы. По мнению некоторых исследователей, государственное управление в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности осуществляют органы Министерства внутренних дел Российской Федерации [8, с. 322].

Выдвигая интересную идею о понятиях «общественный порядок» и «общественная безопасность», Н.М. Конин вместо понятия «правоохранительная служба» использует понятие «органы защиты и охраны государственного порядка». По его мнению, «органами защиты и охраны государственного порядка» выступают Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Конституционный, Верховный и Арбитражный Суды РФ, Генеральный прокурор РФ. С позиции автора, в случаях возникновения угроз национальной государственной безопасности от нарушений правил и норм государственного порядка к его защите по указанию Президента РФ могут привлекаться необ-

[1] *Полиция* - нем. сл. «polizei» и гр. сл. «politeia» - означает «городская администрация»

ходимые силы и средства соответствующих спецслужб Российской Федерации. При раскрытии понятия «общественный порядок», автор ссылается на то, что основными органами защиты и охраны общественного порядка выступают многочисленные органы, подразделения и службы МВД России [7, с. 382-384].

В Российской Федерации понятие полиции как правоохранительной службы определены в нормах Федерального закона Российской Федерации «О полиции» от 07.02.2011 г. На основании этих норм полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Данный нормативный правовой акт в расширенной форме определяет основные направления деятельности полиции, куда входят:

1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

4) розыск лиц;

5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

6) обеспечение правопорядка в общественных местах;

7) обеспечение безопасности дорожного движения;

8) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;

9) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности;

10) охрана имущества и объектов, в том числе на договорной основе;

11) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц [11].

Понятие данной дефиниции определены также законодателем Республики Таджикистан. По ее определению, милиция является государственным правоохранительным органом, органом дознания и предварительного следствия и призвана защищать права и свободы человека и гражданина, общественный порядок, интересы общества и государства от преступных и иных посягательств, и наделена правом применения мер принуждения. Основными направлениями деятельности милиции являются:

1) защита жизни и здоровья, прав, свобод человека и гражданина от противоправных действий;

2) профилактика, пресечение преступлений и других правонарушений;

3) защита общественных и государственных интересов;

4) обеспечение общественного порядка и безопасности;

5) раскрытие и расследование преступлений, розыск лиц, совершивших преступления;

6) защита любых форм собственности от преступных посягательств;

7) осуществление правовой пропаганды в рамках, установленных настоящим Законом и другими законами Республики Таджикистан, среди граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности;

8) обеспечение безопасности дорожного движения;

9) применение и исполнение административных наказаний;

10) осуществление иммиграционного контроля, регулирование вопросов трудовой миграции, в том числе выдача разрешений юридическим лицам для принятия на работу иностранных граж-

дан и лиц без гражданства, пребывания беженцев и лиц, ищущих убежище [5].

Правоохранительная служба как вид государственной службы является деятельностью органов исполнительной власти. Данный вид службы осуществляется в милиции, органах юстиции, таможенных органах, службе пожарной охраны, службе фельдъегерской связи и службе по контролю над оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

По нашему мнению, вместо понятия «правоохранительная служба» можно употребить термин «правоохранительная государственная служба». Исследователи, подчеркивая особенности данной сферы государственной службы, выделяют несколько ее принципиальных моментов, так как данный вид службы объединяет особые организации, которые располагают вооруженными отрядами, в задачи которых входит поддержание правопорядка, борьбы с правонарушениями, защита существующего общественного и государственного порядка. По их мнению, многие сотрудники правоохранительных органов государственной исполнительной службы, при выполнении возложенных на них функций являются представителями власти, тем самым они вправе осуществлять контроль, применять меры государственного принуждения, требовать от неподчиненных им по службе лиц определенного поведения [8, с. 212-213].

Законодательный орган Республики Таджикистан в статье 5 Закона Республики Таджикистан «О государственной службе», определяя понятие «система государственной службы», разделяет их на три вида:

1) государственная гражданская служба;

2) государственная служба правоохранительных органов;

3) государственная служба.

На основании такого деления, под понятием «государственная служба правоохранительных органов» понимается профессиональная деятельность граждан Республики Таджикистан на государственных должностях государственной службы правоохранительных органов, задачи которых направлены на обеспечение безопасности, законности, правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также на борьбу против преступности [6].

Таким образом, на основании предыдущих формулировок мы сможем под понятием «правоохранительная служба» понимать государственную службу граждан на профессиональной основе в правоохранительных органах органов исполнительной власти, деятельность которых направлена на обеспечение безопасности, законности, правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также на борьбу против преступности.

Необходимо отметить, что по законодательству Российской Федерации (в отличии от Республики Таджикистан) полиция разделена на два направления: полиция общественной безопасности и криминальная полиция. Полиция общественной безопасности имеет особые свойства. Исследуя систему МВД Российской Федерации, можно отметить, что в структуру данного подразделения полиции входят:

1) дежурные части, участковые инспекторы милиции, подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения, а также отряды милиции особого назначения;

2) подразделения патрульно-постовой службы, подразделения по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнения административного законодательства и т.д. [8].

В Республике Таджикистан такого разделения милиции пока не существует и правовое положение участковых инспекторов милиции определены Конституцией Республики Таджикистан, Законом Республики Таджикистан «О милиции», Указами Президента Республики Таджикистан а также Положением участковых инспекторов милиции [9].

Исследуя административно-процессуальный статус участкового уполномоченного милиционера, И.А. Зайцев указывает на то, что оно охватывает в определенном комплексе его процессуальные права, обязанности, гарантии и ответственности. По его мнению, в производстве по делам об административных правонарушениях, административно-процессуальный статус участкового уполномоченного милиции является составной частью административно-процессуального статуса как должностного лица милиции общественной безопасности, выполняющего административно-юрисдикционную функцию [4, с. 34].

Участковые инспекторы милиции и работники участковых служб милиции, являясь представителем милиции по охране общественного порядка, на основе приказов Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, управлениями Министерства внутренних дел ГБАО, областей, г. Душанбе, отделов Министерства внутренних дел городов и районов обеспечивают общественный порядок и безопасность граждан на закрепленных участках службы.

В Республике Таджикистан на каждый административный участок милиции назначается начальник административного участка милиции. Кроме того, для обслуживания административного участка милиции в городах от 3,5 тыс. человек до не более 5 тыс. человек, а сельской местности - в территориях одного сельского административно-территориального образования от 8 до 9 тыс. человек назначается одна должность участкового инспектора (уполномоченного) милиции [9; 4, с. 3].

Анализируя численность участкового уполномоченного милиции на численность населения и ссылавшиеся на мнение М.Ю. Васькова, И.А. Зайцев сообщает о том, что во Франции и на постсоветском пространстве (на примере Армении) наблюдается разница численности участкового уполномоченного милиции на численность населения [4, с. 3-4].

На основании высказанных мнений, нам представляется, что в целях повышения результативности работы участкового инспектора милиции, следует внести изменения и дополнения в Положение об участковых инспекторов милиции об уменьшении численности населения в городской местности, из расчета один участковый инспектор милиции на 1,5 тыс. человек (вместо 3,5 тыс. человек до не более 5 тыс. человек), а в сельской местности 2-2,5 тыс. человек (в место 8-9 тыс. человек).

На основании вышеупомянутого Положения об участковых инспекторах милиции сфера деятельности участкового инспектора милиции очень разнообразна, в определенном комплексе она охватывает процессуальные права, обязанности и ответственность участкового инспектора милиции. Таким образом, данное разделение охватывает и процессуальные права, и обязанности, и ответственность участкового инспектора милиции.

Использованная литература

1. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. С. 279-280. 608 с.

2. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник / Д.Н. Бахрах. 3-е изд., исправ. и доп. М.: Эксмо, 2007. 528 с.

3. Бельский К.С. Полицейское право: Лексионный курс / Под ред. канд. юрид. наук А.В. Куракина. М.: Дело и Сервис, 2004. 816 с.

4. Зайцев И.А. Административно - процессуальный статус участкового уполномоченного милиции, осуществляющего производство по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2010. № 6. С. 34-37.

5. Закон Республики Таджикистан «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004. № 5. ст. 352.

6. Закон Республики Таджикистан «О государственной службе» // Ах-

бори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007. № 3. ст. 166.

7. Конин Н.М. Административное право России: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 448 с.

8. Котельникова Е.А., Семенцова И.А., Смоленский М.Б. Административное право. Серия «Учебные пособия». Ростов н/Д: Феникс, 2002. 352 с.

9. Положение об участковых инспекторов милиции. Приказ МВД Республики Таджикистан, № 10 б/з, от 23.02.2013 г. 35 с.

10. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1954. 853 с.

11. Федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ, 14.02.2011, N 7, ст. 900.

ФАНҲОИ ҶАМЪИЯТИ ВА ИЛМҲОИ ТАБИИ
ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ПЕШГИРИИ КАҶРАФТОРӢ ДАР БАЙНИ НОБОЛИҒОНУ ҶАВОНОН: ХУСУСИЯТҲОИ УМУМӢ ВА ХОС

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ СРЕДЫ НЕСОВЕРШЕНОЛЕТНИХ И МОЛОДЁЖИ: ОСНОВНЫЕ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕНОСТИ

PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR AMONG MINORS AND YOUTH: BASIC AND FEATURES

АСЛАМОВ Б.С.

муовини сардори факултети № 2 Академияи ВКДҶумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия

САМИҲОВ Б.С.

омӯзгори калоникафедраи фанҳои ҷамъиятии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия

***Аннотатсия*:** Дар мақола муаллифон яке аз мавзуъҳои рӯзмарра –каҷрафторӣ дар байни ноболиғону ҷавононро дар мисоли Ҷумҳурии Тоҷикистон тадқиқ намуда, вобастагии онро ба донишҳои психологӣ, педагогӣ ва криминологӣ муқаррар намуда, дар асоси таҳлили илмӣ моҳияти каҷрафторӣ ва тадбирҳои пешгирикунандаи онро ошкор сохтаанд.

Вожаҳои калидӣ: каҷрафторӣ, одатҳои зараровар, инфомания, давраҳои каҷрафторӣ, чораҳои пешгирикунанда.

***Аннотация*:** В статье авторы затрагивают актуальную тему профилактики девиантного повидения среди несовершенолетных и молодёжи на примере Республики Таджикистан. Девиантное повидение занимает центральное место в психологии, педагогики, криминологии и других отраслях науки. На основе научного анализа раскривается сущность девиантного повидния среди несовершенолетних и молодёжи, исследуются пути её профилактики.

Ключевые слова: девиантное повидение, вредные привычки, инфомания, периоды девиантного поведения, профилактические меры.

***Abstract*:** In the scientific paper, the authors affect the actual topic of prevention of deviant povideniya among minors and young people in the case of the Republic of Tajikistan. Deviant providence occupies a central place in psychology, pedagogy, criminology and other sciences. On the basis of scientific analysis raskrivaetsya sushnost deviant povidniya among minors and young people, researched ways of its prevention.

***Keywords*:** providence deviant, bad habits, info mania periods deviant povideniya, preventive measures.

Масъалаи муҳими рушди ҷомеаи демократӣ ин дар рӯҳияи баланди худшиносию худогоҳӣ ва муҳаббат ба Ватан тарбия намудани насли наврас ба шумор меравад, ки дар шароити ҷаҳонишавӣ ҳамчун масоили муҳими миллӣ арзёбӣмегардад. Ба масъалаи таълиму тарбия, таҳти парасторӣ қарор додани насли наврас давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷӯҳи махсус зоҳир менамояд. Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ соли 2013 чунин баён намуданд: “Ҳукумати Тоҷикистон ӯҳдадориҳои хешро дар самти ҳифзи иҷтимоии ятимону бепарасторон ва маъюбону камбизоатон ҳамеша иҷро менамояд” [1, -С.6].

Албатта наврасону ҷавонон қувваи бузург ҳастанд ва ҳар миллат дар ҳар давру замон аз насли ояндасози худ умеди калон мекунад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ метавон гуфт, ки масъалаи тарбияи ҳамаҷонибаи наврасону ҷавонони кишвар, шахсан дар маркази диққати Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон мебошад, ки далели гуфтаҳои мазкур тасдиқ ва қабул гардидани як қатор санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ аз ҷумла, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд” [2], Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон» [3], Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Стратегияи миллии сиёсати ҷавонон Тоҷикистон то соли 2020» аз 4- октябри соли 2011 таҳти № 480 ва қабул гардидани чандин барномаҳои давлатӣ дар самти дастгирии ҷавонон буда метавонанд.

Аммо сарфи назар аз ҳамаи он бурдбориҳо, ки бо талошҳои Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар самти дастгирии ҳамаҷонибаи наврасону ҷавонон ба даст омадааст, инчунин баъзан мушкилоте низ миёни ин қишри ҷомеа вуҷуд дорад, ки наметавонем аз ибрози он худдорӣ намоем. Ин ҳам бошад пеш аз ҳама шомилшавии ноболиғону ҷавонони дорои андешаи маҳдуд ба гурӯҳҳои террористиву ифротгароӣ ва даст задан ба шаклҳои дигари ҳуқуқвайронкунию ҷинояткорӣ мебошанд, ки Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт корҳои муаянро анҷом дода истодааст. Вале масъалаи мазкур муттаҳидӣ ва амали дастаҷамъонаро дар зери сиёсати одилонаи Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳарчи бештар талаб намуда истодааст. Мавзӯи мазкур ҳамаҷониба дар маркази таваҷҷуҳ ва тадқиқоти

илмии донишмандону коршиносони соҳа, алалхусус психологҳо, педагогҳо, сотсиологҳо ва ҳуқуқшиносон қарордорад.

Муаллифон дар тадқиқоти хеш кӯшиш менамоянд, ки ҷанбаҳои педагогӣ-психологии каҷрафтории миёни ноболиғону ҷавононро баррасӣ намоянд. Дар байни олимони соҳаи психология аз қабили Менделевич В.Д. Змановский Е.В. дар бораи каҷрафтори миёни ноболиғону ҷавонон фикру ақидаҳои гуногун мавҷуданд. “Аз ҷумла онҳо чунин мешуморанд, ки каҷрафторӣ як намуди зуҳуроти зидди ҷомеа буда, метавонад дар маҷмуъ ҳамчун рафтори такондиҳанда ба содиршавии ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷинояткорӣ гардад” [4, - С. 46].

Аз ҷониби психологҳо ва педагогҳо як қатор шаклҳои бадрафторӣ ва одатҳои зараровар муайян карда шудаанд. Чунин намудҳои каҷрафторӣ ва одатҳои зараровар агар пешгирӣ карда нашаванд, минбаъд боиси сар задани ҳар гуна ҳуқуқвайронкуниҳо мегарданд. Ин шаклҳои каҷрафторӣ ва одатҳои зараровар дар сини 12-13 солагӣ ва 14-15 солагӣ дар рафтори ноболиғон бештар ба назар мерасанд [5,- С. 16].

1. Тарсу воҳима ва савдоият. Дар синни ба балоғатрасӣ дар натиҷаи аз волидайн дур мондан, тарбияи нодуруст, дар замири ноболиғону ҷавонон тарсу воҳима пайдо мегардад. Инчунин маводи электронӣ, намоиши филмҳои вахшу зуроварӣ низ яке аз сабабҳои ба вуҷуд омадани тарсу воҳима дар зеҳни ноболиғону ҷавонон буда метавонинд. Сабабҳои дигари ба вуҷудоии омили мазкур бошанд чунин муайян карда шуданд:

- бемории вазнини волидайн ва наздикон;
- ҳолатҳои низоъҳои оилавӣ;
- муҳити кӯча ва паҳн намудани овозаҳои тарсу ваҳми савдоӣ, талқини ифродгароӣ;
- таассуроти тарсу воҳима ва савдоият аз ташриф ба маросимҳои динӣ ва дигар чорабиниҳое, ки дар онҳо танҳо калонсолон ширкат доранд.(одатҳои гурӯҳҳои муташакили ҷиноятӣ, ки боиси ифротгароӣ мегарданд, аз қабили дар шуури ноболиғон ва ҷавонон ҷой додани ғояҳои ифротгароӣ).

Тарсу воҳима ва савдоият боиси он мегардад, ки ноболиғону ҷавонон бинобар сабаби паст будани маърифати ҳуқуқӣ ва динӣ даст ба ҷинояткорӣ мезананд.

2. Монеъаҳои низоми ҳаракатнокӣ. Дар ҳаракату рафтори ноболиғону ҷавонон дар натиҷаи тарбия як меъёри муайяни низом ба вуҷуд меояд, аммо чӣ тавре, ки педагогҳо ва психологҳо мушоҳида намудаанд, дар байни ноболиғону ҷавонон як қатор меъёрҳои вайрон намудани низоми ҳаракатнокӣ низ ба назар мерасад. Ин дар бетоқатӣ, дар як ҷо нишаста натавонистан, зудҳаракатии бенизом, паридану ҷаҳидан, дасту пои худро ба ҳар тараф бе низом равона сохтан, бедиққатона рафтор намудан, шикастани предметҳои гирду атроф ва ғайра ба назар мерасанд.

Дар баробари монеъаҳои низоми ҳаракатнокӣ ноустувории эмотсионалӣ, майлони хашмгинӣ ва низоъҷӯӣ низ ба мушоҳида мерасанд, ки дар маҷмӯъ боиси вайрон гаштани интизоми ноболиғон мегардад.

3. Ноқисии нутқ. Яке аз ноқисҳое, ки дар ноболиғон пайдо шуда, минбаъд инкишоф меёбад, ин ноқисии нутқи онҳо ба шумор меравад. Аз рӯи хусусиятҳои худ вай вайроншавии нутқро дар назар дорад, ки дар натиҷаи кашиши мушакҳо ба вуҷуд омада, кутоҳмуддат буда, ба баён кардани фикр ба ноболиғ монеъа эҷод менамояд.

Омилҳои психологии пайдоиши ноқисии нутқ инҳо мебошанд:

- тарс;
- кӯчидан ба дигар ҷои истиқомат;
- воридшавӣ ба ҳаёти иҷтимоӣ;
- вайроншавии муносибатҳои иҷтимоии пешина;
- ҷанҷолҳои оилавӣ.

Педагогҳо, психологҳо ва умуман субъектони тарбияро лозим аст, ки нисбати ноболиғон муносибати инфиродӣ барқарор намуда, ноқисии нутқро пешгирӣ намоянд, дар ҳолати баръакс нуқсони мазкурто синни калонсолӣ низ боқӣ мемонад. Аз рӯи омӯзиш ва таҷрибаи психологҳо дар сину соли калонсолӣ ноқисии нутқи ноболиғон дар натиҷаи тарбияи дуруст аз байн меравад.

4.Оворагардӣ. Тадқиқотҳои сотсиологӣ нишон медиҳанд, ки солҳои охир оворагардӣ аз ҳисоби ноболиғон зиёд шуда истодааст, ки сабабҳои иҷтимоӣ ва иқтисодии худро дорад. Гузариш ба иқтисоди бозорӣ, тарбияи нодуруст дар оила, муҳоҷирати меҳнатӣ, камбизоатӣ, кори сусти муассисаҳои томактабӣ ва дигар сабабҳои иҷтимоӣ боиси он мегарданд, ки оворагардӣ аз ҳисоби ноболиғон афзоиш ёбад. Гарчанде, ки Хадамоти пешгирии ҳуқуқвайронкуни байни ноболиғон ва ҷавонони ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистондар ин самт чораҳои зарурӣ меандешанд, вале то ҳолба пуррагӣ пеши роҳи масъалаи мазкур гирифта нашудааст. Оворагардӣ ҳамчун зуҳуроти иҷтимоии ҷомеа буда, метавонад дар ташаккулёбии қобилият ва истеъдоди ноболиғону ҷавонон таъсири манфии худро расонад. Сабаб ва омилҳои психологии оворагардӣ таҳлили амиқи илмӣ-амалиро талаб менамоянд. Оворагардӣ дар байни ноболиғон асосан дар байни писарбачаҳо аз синни 7-солагӣ ва аз он ҳам барвақтар оғоз шуда, баъзан то 13-солагӣ ва баъдан то 16-солагӣ идома меёбанд.

Сабабҳои психологии оворагардӣ:

1. Қаҳр кардан аз сарзаниши волидайн, омӯзгорон ва дигар субъектони тарби;
2. Тарси таъсири ҷисмонӣ расонидан аз ҷониби волидайн, омӯзгорон ва мураббӣ;
3. Бе омилҳои мавҷудаи психологӣ;
4. Табъи хираи ноболиғ, ки муҳити берунаро ба таври танқидӣ қабул менамояд.

Оворагардӣ яку якбора, ногаҳонӣ аз ҷониби ноболиғон рӯй медиҳад, ки дарҳол пеши роҳи онҳоро гирифтан ғайриимкон мегардад. Бинобар ин коршиносони соҳа, алалхусус кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳангоми муносибат бо ноболиғону ҷавонон ин ҷиҳатро ба назари эътибор гиранд, ки оворагардӣ аз ҷониби ноболиғон бевосита хусусиятҳои психологии худро дошта, ҳангоми оворагардӣ рафтори худро ноболиғону ҷавонон дуруст маънидод намуда, худро «ҳақ» мешуморанд, вале ин каҷрафторӣ, аз ҷониби дигар оворагардон низ дастгирӣ карда мешавад. Дар бораи амали оворагардӣ аз ҷониби ноболиғон ба таври пешакӣ «Қарори тайёр» қабул менамоянд. Дар амалҳои оворагардӣ ноболиғон зуҳуроти зуроварӣ нишон медиҳанд. Амали оворагардӣ аз ҷониби ноболиғон дар танҳоӣ бароварда мешавад, ки барои он ноболиғ фикри бисёр намекунад. Ноболиғон масофаҳои зиёдеро тай карда, бештар ба сӯи шаҳрҳо мешитобанд, онҳо дар нуқтаҳои мусофиркашонӣ, таҳхонаҳо, бомҳо, хиёбонҳою кӯчаҳо, истгоҳҳо ба таври пинҳонӣ шабро рӯз карда, асосан аз ҳисоби талбандагӣ, аз партобҳо, бозорҳо, нуқтаҳои серодам хӯрокҳои пастсифатро истеъмол карда, аксаран ба бемориҳо гирифтор мешаванд ва дар бисёр ҳолатҳо гуруснагӣ ҳам мекашанд. Ҳангоми дастгир шудан аз ҷониби кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ хастагию беморӣ ва гуруснагиро изҳор менамоянд. Қисме аз ноболиғон, ки корҳои вазнини ҷисмониро дар бозору коргоҳҳо барои рӯзгузаронӣ иҷро менамоянд, худро «гуё хушҳол» медонад, аммо дар натиҷаи муоинаи духтурон маълум карда мешавад, ки онҳо ҷисман ва рӯҳан дар ҳолати хастагӣ қарор доранд.

5. Хаёлпарастии патологӣ. Ин асрор дар ноболиғон хело барвақт пайдо мешавад. Вобаста ба сину соли

ноболиғ тахайюли ноболиғ инкишоф меёбад. Дар синни кӯдакӣ вай бо хаёлпарастии патологии сафарҳои кишварҳои дур маҳдуд карда мешавад, ки вай бо манзараҳои аҷоибу ғароиб, олами ҳайвонот, ки аз афсонаҳо шунидааст ё аз китобҳо мутолиа намудааст, ошноӣ пайдо мекунад.

Баъзан ҳолат хаёлпарастӣ ба ҳаяҷон, зӯроварӣ, шаҳватпарастӣ низ оварда мерасонад. Агар тарбияи ҷинсӣ аз ҳисоби педагогҳо ва волидайн нисбати ноболиғону ҷавонон дуруст гузаронида нашавад, боиси нодуруст инкишоф ёфтани онҳо мегардад. Махсусан бисёр бачаҳо дар бораи иштирок дар дуздӣ, ғоратгарӣ, дуздии автомобилҳо, аъзои дастаҳои ҷинояткорӣ шудан, бо шавқу завқи зиёде нақл менамоянд, ки агар пеши роҳи онҳо гирифта нашавад, ба оқибатҳои манфӣ оварда мерасонад. Ноболиғони сину соли миёна ва калон, дар натиҷаи шунидани фитаҳои баромадҳои рӯҳониён, филмҳои хусусияти тарғиботи динӣ-фалсафӣ дошта, ба буҳрони маънавӣ дучор мегарданд, ки агар педагогҳо ва волидайн бармаҳал онҳоро аз ин ҳолат берун наоранд, боиси бемориҳои рӯҳӣ гаштанашон мумкин аст.

6. Тарс аз номукаммалиичисмонӣ. Ин намуди тарс дар байни ноболиғон айёми ба балоғатрасӣ махсусан дар байни духтарон паҳн гаштааст.

Номукаммалии ҷисмонӣ дар байни духтарон аз рӯи гуё бинии онҳо аз андоза калон ё борик, лабҳои калон, гӯшҳои калон ва безеб, китфҳои майда, харобӣ ё фарбеҳии аз андоза зиёд, пойҳои борик ва дигар андомҳои ҷисмонӣ ба назар мерасад. Инҳоро духтарҳо бо эҳсосоту дарди рӯҳӣ аз сар мегузаронанд, ки ба онҳо таъсири манфии худро мерасонад. Духтарҳо бештар ба оина нигоҳ мекунанд ва дар худ камбудиҳои нав ба нав пайдо менамоянд. Аз ҳамсолони худ дурӣ ҷуста, дар танҳоӣ бештар вақт мегузаронанд.

Ин номукаммалии ҷисмонӣ аз ҷониби духтарон ҳамчун хайёли патологӣ ба вуҷуд меояд, ки ин ягон асоси ҷисмонӣ надорад. Аксаран онҳо ба духтури косметолог муроҷиат менамоянд, ки ин роҳи ҳалли масъала нест, баръакс онҳо бояд ба духтури рӯҳшинос (психотерапевт) ё педагог муроҷиат намоянд ва ин ҳолат тадриҷан бо воситаи талқин (гипноз) ва суҳбати инфиродӣ бартараф мегардад. Дар ҳолати бартараф нашудан, мумкин аст ноболиғон ба доми гурӯҳҳои ифротӣ ва ҷинояткор афтида, ин гурӯҳҳои ҷинояткор маблағи калон ҷудо карда, дар онҳо ҷарроҳӣ гузаронида ва минбаъд онҳоро ба манфиатҳои нопоки худ истифода баранд. Аксаран ин ба ҳолатҳои хатарноки худкушӣ низ оварда мерасонад, ки «гуё вай дар он дунё, соҳиби ҳусну ҷамолӣ зебо хоҳад гардид».

7. Шуғлҳои потологӣ. Солҳои охир дар байни ноболиғон , шуғлҳои потологӣ хеле афзун ёфтааст. Ин соатҳои дароз бо телефони мобилӣ, компютер ва интернет муошират намудан, ки бемории «Инфомания»)*-ро ба вуҷуд оварда боиси бехобӣ, хушунат, стресс, беиштиҳоӣ, лоғарӣ ва дигар бемориҳои ҷисмию рӯҳи мегардад. Баъзе ноболиғони дигар ба олами ҳайвонот фурӯ рафта, бештари вақти худро бо парвариши гурбаҳо, сагҳо, паррандаҳо, моҳичаҳо гузаронида аз таълим ва аз хондани китобҳои бадеӣ тамоман дур мегарданд, ки ин ба ҳолатҳои бармаҳал ба шикорчигии ғайриқонунӣ даст задани ноболиғон гашта, боиси нобуд кардани ҳайвоноти нодир ҳам мегардад. Ба сифати шуғлҳои потологӣ бозиҳои бардавомӣ компютерӣ, қартабозӣ, бозиҳои шавқангези аз варзиш дур низ дохил мешаванд, ки ноболиғро бармаҳал ба олами калонсолон «ба олами ҷинояткорӣ» тела дода, оқибатҳои ногувор ба вуҷуд меоранд. Психологҳо ба шуғли патологӣҷамъ кардани суратҳои урён, тамошои видеофилмҳои ваҳшу зӯроварӣ, зӯроварии ҷинсиро низ ворид кардаанд, ки тафаккур ва рӯҳи ноболиғро носолим мегардонад.

8.Истеъмоли тамоку, воситаҳои нашъадор, машруботи спиртӣ. Мувофиқи маълумоти оморӣ ва криминологии ҷаҳон дар бозори сиёҳ гардиши маводи нашъадор ҷои якум, тамоку ва маҳсулоти он дар ҷои дуюм ва машруботи спиртӣ дар ҷои сеюм меистанд. Дар байни ноболиғон ва ҷавонон мувофиқи мушоҳидаҳои психологҳо истеъмоли тамоку, воситаҳои нашъадор ба машруботи спиртӣ мутаасифона бисёр ба назар мерасад.

Кашидани тамоку дар байни ноболиғон ва ҷавонон аз рӯи ҳавою ҳавас, бо талқини калонсолон, дар натиҷаи тамошои филмҳои ба ноболиғон хос набуда дар муҳити иҷтимоӣ рӯй медиҳад. Педагогҳо психологҳо ва кормандони кор бо ноболиғон ва ҷавонон бояд хусусиятҳои психологии бо тамокукашӣ даст задани ноболиғонро ба таври пурра донанд. Ноболиғонва ҷавонон аз сабаби надонистани зарари тамоку, беназоратии волидайн, омӯзгорон ва аҳли ҷамоатчигӣ ба тамокукашӣ даст мезананд ва гӯё бо ин амалашон худро «калонсол» меҳисобанд. Ҳангоми кашидани тамоку қобилияти ба гурӯҳ ҷалб шудан, муошират намудан, худро соҳиби обрӯ шумоਰидан дар онҳо ташаккул меёбад, ки минбаъд онҳоро гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ ба манфиатҳои худ истифода мебаранд ва ин одати зараровар дар айёми наврасӣ сарчашмаи ҳуқуқвайронкунии ноболиғон мегардад. Барои харидани тамоку ноболиғ волидайнро фиреб медиҳад, аз ноболиғи дигар қарз мегирад ва ба дуздӣ даст мезанад ё ба олами калонсолон барои ёрмандӣ ворид мегардад. Ба он нигоҳ накарда, ки дар ноболиғон дар аввали кашидани тамоку сулфа, дилбеҳузурӣ, чархзании сар ва дигар ҳолатҳо руй медиҳад, лекин пай дар пай дар ноболиғ он одати зараровар ташаккул меёбад. Зарари тамоку ба ноболиғ на танҳо барои саломатии ӯ (аз 1то 4% никотини дар таркиби тамоку), балки ба муҳити иҷтимоӣ, ташаккули шахсият, рафтору кирдори ӯ низ таъсиррасон мебошад, ки хонишаш суст, хотирпарешон ва ба ҳар гуна ваъдаҳои пучи ба ном бародарони калонсолаш бовар карданӣ мешавад. Вобастагӣ ба тамоку мисли нашъамандӣ мебошад, яъне ҳамчун рефлекси шартӣ ба он одат намуда, оҳиста-оҳиста он ба ҷони худ, рафтору кирдор ва рӯҳияи худ зарари манфӣ мерасонад. Миқдори никотине, ки дар таркиби тамоку вуҷуд дорад дар бадани ноболиғ дар натиҷаи тамокукашӣ вобастагӣ аз никотинро ба вуҷуд оварда, зарари он ба саломатии ноболиғ, ки дар айёми нашъунамо мебошад, хеле зиёновар мебошад. Табибон барои санҷидани зарари никотин озмоиш гузарониданд ва миқдори никотинро ба сӯзандору гузаронида аспро сӯзандору гузаронидаанд, ки дар натиҷаи он аз таъсири никотин асп ҳалок гаштааст. Худ қазоват намоед, ки чи гуна зарари никотин марговар мебошад, ки аз 1 то 4% он дар маҳсулоти тамоку мавҷуд мебошад. Тамокукашӣ аз тарафи ноболиғон ба се давра ҷудо мешавад.

Давраи якум, аз кашидани 1-2 дона тамоку оғоз гашта,бо таъсири никотини таркиби он ба 10-15 дона тамоку (сигор) мерасад. Ноболиғ бо кашидани тамоку чунин фикр мекунад, ки бо кашидани тамоку гӯё табъи вай болида гашта, самаранокии кори вай афзун мегардад, вале вай комилан хато намуда, дарк намекунад, ки дар синни 14 солагӣ ин амал ӯро пурра мубталои тамоку мегардонад, ки аз ин одати бад ӯ дигар даст кашида наметавонад.

Давраи дуюм, тамокукашӣ шуғли бардавоми вобастагии рӯҳии ноболиғро ба вуҷуд меорад. Ҳангоме, ки вай тамоку накашад дар вай ҳолати ногувори рӯҳӣ, норозигӣ, асабоният ба вуҷуд омада, бо кашидани тамоку ин ҳолат гӯё бартараф мешавад. Дар ин давра мутобиқшавии бадани ноболиғ ба никотин ба ваҷуд меояд, ки миқдори кашидани тамоку ба 20-25 дона (сигор) мерасад, ки ин аллакай мубталои никотин шуданро мефаҳмонад. Дар ин давра дар ноболиғ бемориҳои

илтиҳоби шуш, илтиҳоби меъда, минбаъд захми меъда, бемории қалб, пасту баландшавии фишори хун ва ғайра ба вуҷуд омада, минбаъд хусусияти мумзинмегиранд. Ин давра аз 5 то 15 сол давом менамояд.

Давраи сеюм, Ҳамчун давраи мушкил ва бӯҳронии вобастагӣ аз никотин маънидод карда мешавад. Миқдори кашидани тамоку рӯз аз рӯз меафзояд, ки инро ноболиғ ҳамчун ҳодисаи муқаррарӣ баҳо медиҳад. Таъсири манфии никотин дар бадани ноболиғ афзуда, агар ба вай фаҳмониданӣ шаванд, ки тамоку боиси бемориҳои дар бадани ӯ гаштааст, ба ин бовар накарда, худро асабоният нишон медиҳад. Тарғиботи зидди тамокуро дар байни ноболиғон барвақт аз синни хурди мактабӣ оғоз кардан лозим аст. Ба кори тарғиботии зидди тамоку на танҳо омӯзгорон, волидайн, кармандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, балки тамоми аҳли ҷамоатчигӣ бояд сафарбар карда шаванд. Ба ин кори муфид инчунин васоити ахбори оммаро низ сафарбар намудан лозим аст. Пешгирии одати зарароварӣ тамокукашӣ дар байни ноболиғон кафили солимии генафонди миллат ба шумор меравад.

Истеъмоли машруботи спиртӣдар байни ноболиғон яке аз проблемаҳои муҳими ичтимоӣ ба шумор меравад. Таҳлилҳои олимон нишон медиҳанд, ки бо таъсири бо ном «бародарони калонсол» яъне талабагони синфҳои болоӣ хеле бармаҳал ба истеъмоли нӯшокиҳоӣ спиртӣ даст мезананд, яъне аз синни 10-14 солагӣ, ки ба саломатии ноболиғон хеле зарари калон дорад. Нӯшидани машруботи спиртӣ дар рӯзҳои ид, ҷашни зодрӯз, тӯйҳо ва дигар маросимҳо оғоз мегардад, ки ноболиғ мехоҳад, пинҳонӣ машруботи спиртиро чашад. Ин чашидан аксар дар гурӯҳи ноболиғон бо таъсири шахсони синну соли калонтар, ки аллакай тачриба доранд оғоз мегардад. Аввал ноболиғон аз нӯшокиҳое, ки миқдори спирташон камтаранд, ба мисли пиво оғоз карда, сипас ба нӯшокиҳои сахттаъсир, арақ, коняк, виски, ром ва дигар намудҳои он мегузаранд, ки бармаҳал вобастагии алкоголиро дар бадани ноболиғон ба вуҷуд меорад. Миқдори алкогол дар натиҷаи истеъмоли пайдарпай ба хуни ноболиғ гузашта, вай дар синни бармаҳал ба нушидани намудҳои гуногуни машруботи спиртӣ мубтало мегардад. Дар синни 15-17 солагӣ ба таври мунтазам кашидани сигор ва нушидани машруботи спиртӣ ба амал омада, ноболиғ худро соҳиби «обрӯ» ва калонсолу мустақил мешуморад. Аксари ноболиғон бо нушидани машруботи спиртӣ дилбеҳузурӣ, нороҳатӣ эҳсос менамоянд, танҳо 24% онҳо қаноатмандӣ ва хушҳолӣ эҳсос менамоянд. Дар натиҷаи пайваста нушидани машруботи спиртӣ дар ноболиғ заҳролудшавӣ аз машруботи спиртӣ ба вуҷуд омада, сипас майзадагии (алкоголизми) бармаҳал пайдо мешавад, ки табобати он хело мушкил мебошад. Барои майзадагии бармаҳали ноболиғон шароитҳои иҷтимоӣ - маишӣ сабаб мешаванд, асосан нушидани машруботи спиртӣ дар оилаҳое, ки худашон ба истеъмоли он машғуланд дар синни 9-солагӣ оғоз гардида, то синни 15- солагӣ хусусияти устувор мегирад. Аксаран аз сабаби бадахлоқии баъзе аз волидайн писарбачаҳои ноболиғ ба нушидани машруботи спиртӣ даст мезананд, ки аз носолимии оила дарак дода, боиси бадахлоқ шудани писароне, ки гуё ба ҳаёти калонсолон ворид мешаванд, мегардад. Дар натиҷаи нушидани машруботи спиртӣ 90% ноболиғон ба ҳолати мастӣ дучор мегарданд, ки сабаби асосии ҳуқуқвайронкунӣ аз ҷониби онҳо ва ҳатто содир шудани ҷиноятҳо мегардад. Аксаран дар ҳолати мастӣҷиноятҳои вазнин аз қабили куштор ва амсоли ин, ки бо нӯшидани нӯшокиҳои спиртӣ ноболиғон ба ҳолати «аффект» дучор мегарданд, бо олотҳои гуногун ин ҷиноятҳои вазнинро содир менамоянд. Вобастагии ноболиғ аз машруботи спиртӣ ба майзадагии бармаҳал оварда расонида, давраҳои зеринро дар бар мегирад:

Давраи якум - мутобиқшавии ибтидоӣ бо машруботи спиртӣ;

Давраи дуюм - аз худ намудани рафтори зери таъсири машруботи спиртӣ;

Даври сеюм - вобастагии психологӣ аз машруботи спиртӣ;

Давраи чорум - вобастагии ҷисмонӣ аз машруботи спиртӣ.

Агар пеши роҳи истеъмоли шароб ва дигар маҳсулоти спиртдор сари вақт тавассути кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, волидайн, омӯзгорон, аҳли ҷамоатчигӣ, духтурон гирифта нашавад, боиси оқибатҳои хеле ногувор, содиршавии ҷиноятҳо ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо мегардад, ки албатта пешгирии он дар якҷоягӣ ва ҳамбастагӣ бояд амалӣ карда шавад.

Яке аз проблемаҳои дигари муҳим дар байни ноболиғонваҷавонон ин солҳои охир авҷ гирифтани нашъамандӣ ва аз истеъмолӣ он бармаҳал аз ҳаёт маҳрум гардидани онҳо ба шумор меравад. Ба масъалаи мубориза зидди нашъамандӣ Асосгузори сулу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонмуҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати корҳои дохилӣ, Агентии назорати моводи нашъадори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати маориф ва илм, Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоӣ ва дигар намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ, аҳли ҷамоатчигӣ мубориза беамон мебаранд, аммо мутаасифона ин вабои аср то ҳол дар байни ноболиғон ва ҷавонон реша давондааст. Ҳанӯз 26 январи соли 2001 сарвари давлат аз хатари ҷиддии гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор дар ҷаласаи Шӯрои амниятиҶумҳурии Тоҷикистон изтиробангезона дарак дода буданд, ки на танҳо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, балки тамоми аҳли ҷамоатчигӣ бар зидди чунин вабои аср бояд мубориза баранд. Махсусан ба пешгирии он дар байни ноболиғону ҷавонон таваҷҷӯҳи махсус зоҳир карда шуда буд.

Гардиши ғайриқонунии моводи нашъадор дар байни ноболиғон ва ҷавонон, истеъмоли он ба нестшавии генофонди миллат оварда расонида, ин аз як тараф ноболиғон ва ҷавононро ба ҳалокат расонида, аз тарафи дигар онҳо зери таъсири моводи нашъадор ба ҷиноятҳои вазнини террористӣ ва экстремистӣ даст мезананд, ки проблемаи муҳими иҷтимоӣ ба шумор меравад. Дар таърихи30 ноябри соли 2007 бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барномаи ягонаи мақсадноки давлатӣ оид ба пешгирии нашъамандӣ ва муқобилият бо муомилоти ғайриқонунии моводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул гардида, тибқи он Шӯрои ҳамоҳангсозии ҷумҳуриявӣ оид ба муқобилият ва истеъмоли моводи нашъаовар амал менамояд.

Ҳамзамон бо ин , муомилоти ғайриқонунии моводи мухаддир боиси афзоиши бемории нашъамандӣ гардида, ба генофонди миллӣ таҳдиди воқеӣ эҷод менамояд.

Аз соли 1994 инҷониб аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои низомии Тоҷикистон беш аз 113 тонна моводи мухаддир, аз ҷумла 34 тонна героин мусодира карда шудааст, ки инмиқдор метаонист қариб 50 миллион нафарро ба беморИИ нашъамандӣ гирифтор намояд [6, - С.34-35].

Ба ин муваффақиятҳо нигоҳ накарда, то ҳол ин проблема дар байни ноболиғону ҷавонон ҷой дорад. Мувофиқи ахбори Маркази наркологии ҷумҳурӣ беш аз 8 ҳазор нашъаманд аз ҳисоби ҷавонон ба қайд гирифта шудааст, ки ин нишондод боиси нигаронии аҳли ҷомеа мебошад. Тибқи барномаи ягонаи мақсадноки давлатӣ оид ба пешгирии нашъамандӣ ва муқобилият бо муомилоти ғайриқонунии моводи нашъаовар бояд самтҳои зерин амалӣ гардонида шаванд:

- чорабиниҳои ташкилӣ ва ҳуқуқӣ оид ба муқовимати суистифодаи моводи нашъаовар;

- профилактикаи суистифодаи моводи нашъадор;

- табобат ва офиятбахшӣ ба беморони гирифтори нашъамандӣ;

- мубориза бар зидди муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор.

Махсусан кормандони мубориза алайҳи маводи нашъадор, кормандони кор бо ноболиғону ҷавонон, омӯзгорону психологҳо, духтурон, волидайн, аҳли ҷамоатчигӣ ба масъалаи пешгирии нашъамандӣ бояд таваҷҷӯҳи хос зоҳир намоянд, чунки дар бораи намудҳо ва зарари истеъмоли он бисёр гуфта шудааст, аммо муҳим ин пешгирии он ба шумор меравад.

Корҳои пешгирикунанда чандин зинаи фаъолиятро дар бар мегирад.

Пешгирии аввалин муносибати маҷмӯиро бо кӯшишҳои давлат ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар бар мегирад. Аз нуқтаи назари психологҳо ҳануз дар синни 7-10 солагӣ аз ҷониби ноболиғон бо таъсири гурӯҳи нашъамандон ошноӣ бо тамоку, машрубот ва моддаҳои нашъадор оғоз мегардад, ки ин хатари ҷиддӣ дорад. Бинобар ин бояд шахсонимасъул дар синни 7-10 солагӣ назоратро аз болои кӯдакон чӣ дар мактаб, чӣ дар ҷойҳои ҷамъиятӣ, дар оила, маҳалла зиёд намоянд. Дар ин самт омӯзиш ва баррасии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълим ва тарбияи фарзанд» аз ҷониби омӯзгорон, кормандони кор бо ноболиғон, фаъолони маҳалла хеле зарур аст, ки масъулияти кӯдаконро афзуда, аз амалҳои зиёновар онҳоро канорагирӣ намоянд.

Давраи дуюм, ин синни 11-15 солагӣ мебошад, ки дорои хусусиятҳои психологии бо худ хос дорад, ки ноболиғ мехоҳад обрӯи худ, бартарии худро дар байни ноболиғон нишон диҳад ва барои ҳамин вай бо таъсири гурӯҳи нашъаманд агар ту зӯр шудан хоҳи мана ин маводи нашъадорро як чашида бин, ба ту ”зурӣ ва ҳаловат” мебахшад гуфта мубталои он мегарданд.

Давраи сеюм аз 15-17 солагӣ оғоз мегардад, ки дар ин син як қисми ноболиғону ҷавонон аллакай мубталои нашъамандӣ гашта, зери таъсири он дар синни аз 20 то 25 солагӣ аз ҳаёт маҳрум мешаванд. Махсусан дар ин айём корҳои пешгирикунандаро афзун гардонида, пеши роҳи онро бо гузаронидани суҳбат бо табибон, олимон, экспертҳо, психологҳо зиёд карда, чорабиниҳои фарҳангӣ ва варзиширо густариш додан лозим аст. Махсусан дар пешгирии нашъамандӣ дар байни ноболиғон нақши падару модар хело калон мебошад, ки бояд худи онҳо аз зарари нашъамандӣ воқиф бошанд ва бо фарзандони худ корҳои пешгирикунанда гузаронида тавонанд, аз қабили суҳбат, боварикунонӣ ба талқини зарари маводи нашъадор, канорагирӣ аз муҳити ҳуқуқвайронкунандагон, сари вақт ба кормандони ҳифзи ҳуқуқ иттилоъ додан дар бораи онҳо, ба варзиш ва умуман чорабиниҳои фарҳангӣ машғул гардидан ва ғайра. Аз ҷониби дигар аз тарафи кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бояд нақшаи пешгирии нашъамандӣ мураттаб карда, аз рӯи он корҳои тарбиявӣ гузаронанд. Падару модарон, омӯзгорони мактабҳои ҳамагонӣ бояд аз аҳволи ноболиғон, робитаҳои онҳо бо калонсолон огоҳӣ дошта бошанд ва онҳоро аз ашхоси истеъмолкунанди маводи нашъадор канорагирӣ намоянд.

Ҳамин тариқ, тадқиқоти олимони педагогика ва психология муайян намудаанд, ки дар байни ноболиғону ҷавонон як қатор рафторҳои бад , одатҳои зараровар ва каҷрафторӣ дар натиҷаи тарбияи нодуруст ба вуҷуд омаданашон мумкин аст. Ба ин каҷрафторӣ ва одатҳои зараровар, тарсу воҳима ва савдоият, монеаҳои низоми ҳаракатнокӣ, ноқисии нутқ, оворагардӣ, хаёлпарастии паталогӣ, тарс аз номуносибиичисмонӣ, шуғлҳои потологӣ, истеъмоли тамоку, воситаҳои нашъадор ва машруботи спиртӣ ва ниҳоят даст задан ба ҳуқуқвайронкунию ҷинояткорӣ дохил мешаванд. Вазифаи мутахассисон ва волидайн аз он иборат аст, ки бо

назардошти донистани хусусиятҳои психологии ноболиғону ҷавонон барои шуғл наварзидани онҳо ба ин одатҳои зараровару каҷрафторӣ дар якҷоягӣ бо мақомоти корҳои дохилӣ чорабиниҳои пешгирикунанда гузаронанд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.04.2013.// Қонун ва ҷомеа. Душанбе, 2013. –С .6.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд аз 2.08.2011 таҳти №762.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҷавонон ва сиёсати давлатии ҷавонон» аз 15.07.2004 таҳти №52.
4. Ковалев О.Г., Ушатиков А.И. Криминальная психология. - М., 2007.
5. Асламов Б.С. Умаров С.Н. Пешгирии одатҳои зараровар дар байни ноболиғон ва ҷавонон (дастури методӣ). - Душанбе. 2014. – 57 с.
6. Паёми Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.01.2016. С-34-35.

САҲМИ ИМОМИ АЪЗАМ ДАР ИНКИШОФИ АФКОРИ АХЛОҚӢ ВА ТАРБИЯИ МАЪРИФАТИ ҶАВОНОН ДАР РУҲИЯИ ХЕШТАНШИНОСӢ

РОЛЬ ИМОМИ АЗАМА В РАЗВИТИИ МОРАЛИ И ВОСПИТАНИИ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ В ДУХЕ САМОСОЗНАНИЯ

IMAM AZAM ROLE IN THE DEVELOPMENT OF MORAL EDUCATION EDUCATION AND YOUTH IN THE SPIRIT OF IDENTITY

АСЛАМОВ Б.С.

муовини сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия

ҲОМИДОВ А.С.

сардори кафедраи бехатарӣ аз сухтори факултети № 5 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия

Аннотасия: Дар мақолаи мазкур ҷанбаи илмии афкори ахлоқии мазҳаби ҳанафия дар дини ислом аз нигоҳи ҷаҳонбинии илмӣ тадқиқ гардида, нуқтаи муҳими афкори ахлоқии Имоми Аъзам дар инкишофи таммаддуни исломӣ, нақши таҳаммулпазирии таълимоти ахлоқии Имоми Аъзам дар тарбияи маърифати ҷавонон дар рӯҳияи хештаншиносӣ инъикос гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: Имоми Аъзам, мазҳаби ҳанафия, фиқҳ, этика, тамаддуни исломӣ, таҳаммулпазирӣ, тарбияи ҷавонон.

Аннотация: В статье рассматриваются научные аспекты этического учения Имоми Аъзама как основоположника ханафитской исламской правовой школы, также исследуется роль этического наследия Имоми Аъзам в патриотическом воспитании молодёжи и формировании толерантности в молодёжной среде.

Ключевые слова: Имоми Аъзам, ханафитская исламская правовая школа, исламское право, этика, исламская цивилизация, толерантность, воспитание молодёжи.

Abstract: The article examines the scientific aspects of the ethical teachings Imomi Azam as the founder of the Hanafi school of Islamic law, and examines the role of ethical heritage Imomi Azam in the patriotic education of youth and formation of tolerance among young people.

Keywords: Imomi Azam, an Islamic Hanafi legal school, is-Islamic law, ethics, Islamic civilization, tolerance, education of youth.

Бо ба даст овардани Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, муносибати давлат ба арзишҳои фарҳангӣ-динӣ комилан тағйир ёфт. Дар давлати демократӣ давлат озодии дину эътиқодро кафолат медиҳад, вале ин маънои онро надорад,ки давлат хусусияти дунявии худро гум кунад, баръакс арзишҳои динӣ ҳамчун яке аз рукнҳои муҳими фарҳанг шинохта шуда, аз тарафи давлат барои инкишофи арзишҳои диннии сунатӣ шароиту имкониятҳои нав муҳайё карда мешавад. Бо ҳамин роҳ давлат ҷавононро аз зуҳуротҳои идеологии экстремистӣ ҳимоя намуда, фазои поку ноолудаи шуури динӣ, маърифати динӣ ва дигар намудҳои гуногунандешагиро таъмин месозад. Аммо сотсиологҳо ва фарҳангшиносон ба хулосае омаданд, ки маърифати динӣ агар дурӯст омӯхта ва истифода бурда шавад, ин заминаи устувори инкишофи давлатдорӣ мегардад. Ба ин нигоҳ накарда, шомилшавии ҷавонон ба гуруҳҳои экстремистӣ яке аз проблемҳои мубрами ҷомеаи имрӯза гаштааст,

Бояд иқрор шуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар байни давлатҳои (мусулмон) пайрави дини мубини ислом мартабаи хеле баландро доро аст ва ба арзишҳои дини мубини ислом архгузории баланд менамояд. Мисоли бархастаи он бо супориши Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои милллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон тарҷума ва нашри китоби муқаддаси мусулмонон «Қуръон», ободу тармима оромгоҳи Мир-Саид Алии Ҳамадонӣ, маконҳои муқаддаси исломӣ, зиёд намудани намудани шумораи зиёратгарон ба ҷойҳои муқаддаси тамаддуни ислом,ба руйхати 500-бонуфузтарин мусулмонони ҷаҳонӣ пазируфтани Эмомалӣ Раҳмон ва ғайра ба шумор мераванд.

Яке аз иқдомҳои неки Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ\-Пешвои миллат, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон ин соли 2009-ро эълон намудани соли бузургдошти яке аз фақеҳони барҷастаи дини мубини ислом Имоми Аъзам Абӯҳанифа мебошад, ки шаҳрвандони Тоҷикистон пайрави ин мазҳаби ҳанафӣ (аз номи асосгузораш) мебошанд.

Ба ақидаи татқиқотчии қазоқ Онлашева Ж.О. давлати дунявӣ бояд хусусияти дунявии худро нигоҳ дорад, хизматчии давлатӣ низ инро бояд донад, лекин ҷудо будани давлат аз дин ин маънои инкор кардани онро надорад [1].

Шахсияти Имоми Аъзам Абӯҳанифа на танҳо дар ҷаҳони ислом, балки дар илмҳои этика, эстетика,таърихи тамаддуни ҷаҳонӣ баръало маълуму равшан аст. Дар илми этика тамоми андешаҳои ахлоқии ин донишманди ҷаҳонӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд. Андеша ва афкори ахлоқии Имоми Аъзам Абӯҳанифа на танҳо барои мусулмон, балки барои тамоми аҳли башар хизмат менмояд. А.Муҳамадхоҷаев дар мақолаи худ «Таҳаммулпазирӣ (мадоро) дар мазҳаби Абуҳанифа» менависад;

«Аз аёми ҷавонӣ Имоми Аъзам ба омӯзиши улуми замонаш мепардозад .Албатта қабл аз ҳама вай Қуръону ҳадис ва мувофиқи талаботи таълимӣ ҳамонвақта ба аз бар кардани сарфу навҳ, илми тиб, илми усул, илми мунозира, фалсафа ва одоб оғоз мекунад»[2].

Чи тавре, ки ба назар мерасад, Имоми Аъзам дар баробари дигар илмҳо илми этикаро низ ҳанӯз дар ҷавонӣ пурра аз худ намуда будааст. Дар бораи андешаҳои ахлоқии Имоми Аъзам сарчашмаҳои гуногун маълумот медиҳанд, ки ҳатто пайравони дигар мазҳабҳои сунӣ аз ҷумла Имом Шофеъӣ ва Имом Малик низ дар имон ва ахлоқи исломӣ ва инсонӣ устувории ӯро таъкид кардаанд, аз ҷумла изҳори назарест.ки «Имом Шофеъӣ мефармоянд»;

- Як бор аз Имом Молик пурсида шуд;

- Оё Имом Абӯҳанифа (Рахматуллои алайҳ)-ро дидаӣ?

Гуфт; - Оре, чунин марде буд, ки агар бо ту дар мавриди ин сутун

сӯҳбат мекард, ки ин тиллоӣ аст, албатта бо ҳуҷҷат собит мекард.

Имом Шофеъӣ мефармояд;

-Мардум ҳамагӣ дар фиқҳ айёли Имом Абӯҳанифа (Раҳматуллои алайҳ) анд».

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар мақолаи «Имоми Аъзам ва гуфтугӯи тамаддунҳо» саҳми Имоми Аъзам Абуҳанифаро дар этикаи таҳаммулпазирӣ хеле бузург ҳисобида менависад: «Ӯ мазҳаби фиқҳиеро поягузорӣ намуд, ки рафъи низои тамаддунҳо дар чорчеби шаръии инкишофи тамаддуни умумиисломӣ осон гардонд. Маҳз таҳаммулпазирии мазҳаби ҳанаифӣ нисбат ба гуногун-шаклии фарҳангҳо ва тамаддунҳо халқҳои зиёдеро дар чорчубаи ислом нигоҳ дошта қаламрави нуфузи онро васеъ намуд»[3].

Афкори ахлоқии Имоми Аъзам Абӯҳанифа дар этикаи амалии ин Имоми машҳур ба назар мерасид, ки борҳо аз тарафи муҳақиқон тадқиқ ва баррасӣ гаштааст. Соли 2009- эълон шудани соли бузургдошти Имоми Аъзам Абӯҳанифа аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бахри боз ҳам чуқуртар омӯхтан ва ба ҳамагон пешниҳоди афкори ҳуқуқӣ ва ахлоқии донишманд роҳи нав кушод. Дар конфронси ҷумҳуриявии соли бузургдошти Имоми Аъзам Абӯҳанифа Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дастур доданд, ки олимону зиёиён осори Имоми Аъзам Абӯҳанифа, яъне ҳам осори ҳуқуқӣ, фалсафӣ ва ахлоқии вайро ба таври оммафаҳм бо забони шевои тоҷикӣ пешниҳод намоянд, ки мардуми тоҷик,алалхусус ҷавонон ба маънавёти хеш, ки асоси пойдории миллат аст аз наздик ошноӣ пайдо намоянд. Вақте, ки ба афкори ахлоқии Имоми Аъзам Абӯҳанифа бо андеша назар меандӯзем, эҳсос менамоем, ки ин марди бузург ҳар як қадаму рафтораш намунаи беҳтари ахлоқи нек аст. Васлии Самарқандӣ дар «Алкалому-л-афҳам фи маноқиби Имоми Аъзам» менависад, ки Имоми Аъзам Абӯҳанифа ба дараҷае хоксор, суфӣ ва гӯшашин буданд, ки вай дар аввал ҳатто мардумро ба мазҳаби худ даъват намекарданд ва ба ногоҳ Пайғамбар алайҳи саламро хоб мебинад, ки аз ӯ даъват меоранд, ки Худо Шуморо барои равнақи сунихои ман офаридааст, аз гӯшанишинӣ даст каш ва мардумро ба мазҳаби худ ҷалб намоед.

Маҳз ин хоби Имоми Аъзам Абӯҳанифа боиси он гашт, ки ӯ маҳзаби хешро дар байни халқ тарғиб кунад ва тарафдорони зиёде пайдо намояд [4]. Имрӯз дар саросари олам, низ аксари мусулмонон дар кишварҳои гуногун пайрави маҳзаби Ҳанафӣ мебошанд, ки ин боиси ифтихор ва сарбаландии мост ва ҷавонони Тоҷикистон бояд маҳз дар рӯҳияи хештанши-
носӣ,ватандӯстӣ,таҳаммулпазирӣ ,муқовимат ба ҳар гуна зуҳуроти ифротгароӣ тарбия ёбанд.

Яке аз сифатҳои баланди Имоми Аъзам Абӯҳанифа дар он буд, ки танҳо аз меҳнати дастранҷи худ зиндагӣ мекард. Имоми Аъзам дар овони ҷавонӣ ба савдо машғул буд ва рӯзе ҳазрати Имоми Шаъбӣ дар бозор бо ӯ вохерда даъват ба сӯи илм менамояд ва пешгуӣ мекунад, ки оянда олими бузург ва ориф хоҳӣ гашт. Ин сабаб шуд, ки Имоми Аъзам савдоро тарк кард ва дар роҳи илм қадам ниҳод. Пешгӯии Имоми Шаъбӣ рост баромад ва дар ҳақиқат Имоми Аъзам ориф ва олими бузург гашт. Вай дар аввал илми каломро (Калом - фалсфаи дини ислом буда, асри VIII пайдо шудааст. Асосгузори он Муҳаммад Ғаззолӣ (1058-1111) мебошад, аз худ менамояд ва баъд аз калом дурӣ ҷуста,ба омӯзиши илмҳои тафсир, ҳадис, шеър ва этика мепайвандад .

Имоми Аъзам Абӯҳанифа на танҳо дар гуфтор, балки дар кирдораш паҳрезгор буд ба чизҳои бемаврид гӯш намедод, доимо фикр мекард кӯтоҳбаён буд.

Дар васиятҳои Имоми Аъзам асосан ба шогирдонаш Абӯюсуф Яъқуб, Ибни Иброҳими Ансорӣ, Ҳомид Ибни Самтии Басрӣ, фарзандаш Ҳоммод

асосан афкори ахлоқии ӯ пешниҳод шудааст.

Ин васиятҳои ахлоқӣ аз тарафи Равшани Ҳамроҳ ва Иброҳими Наққош гирд оварда шудаанд,ки мухтасари онҳоро баён менамоем:

- Ба ҳокими вақт эҳтиром бигзор ва шахсияташро бузург шумор ва дар мазҳари ӯ аз дурӯғгуӣ бипарҳез.

- Ҳеҷ гоҳ назди ҳокими вақт пурҳарфӣ макун.

- Ҳокими вақт вазифаеро ба ту пешниҳод намояд, ки аз ӯҳдааш набароӣ қабул макун, ки ба ту зиён меорад, агар бо ҳокимон ҳамдил набошӣ.

- Бо бачаҳои рӯ ба булуғ гуфтугӯ макун, зеро онҳо фитна ҳастанд.

- Ҳеҷ гоҳ ба сари роҳ манишин ва чунон маҷбур шудӣ, берун аз манзилат нишин, дар масҷид нишин.

- Ҳеҷ гоҳ абрешим ва дигар порчаҳои қиммат напӯш ва зеварот истеъмол макун,чунки истеъмоли ингуна чизҳо туро ноздона бор меоварад ва ба такаббур во меорад.

- Дар ҳузури зан аз заифҳои дигар сӯҳбат макун,ки бо ту бетакалуф шуда, ӯ низ аз мардони бегона сӯҳбат менамояд.

- Мабодо бо ҳамсарат дар хонаи падари зан зиндагӣ кунӣ,ки молатро тассаруф хоҳанд кард, доимо чашми тамаъ ба дастоварди ту хоҳанд духт ва ҳамсарат мутобиқи майлу ахлоқи ту бо ту рафтор нахоҳад кард.

- То замон,ки мутмаъин нашудаӣ, ки метавонӣ аз ӯҳдаи тамоми мушкилоти зиндагӣ бароӣ, издивоҷ макун.

- Дар ҷавонӣ, ки хотират ором аст, илм биомӯз. Аз роҳи ҳалол мол ҷамъ кун, онгоҳ издивоҷ кун.

- Пайваста тақво пеша кун ва амонатро ба соҳибаш боз гардон.

- Мардумро ҳақир машмор ва ба онҳо эҳтиром бигзор, лекин бо онҳо аз зиёд махлут машав.

- Агар даҳ сол ҳам бидуни касбу қут монӣ, аз илм рӯй магардон, чунки илм зикри худост.

- Ба шогирдонат чунон мушфиқона рафтон кун, ки гӯё ҳар як аз ононро фарзанди худат медонӣ, зеро ин амр рағбату алоқаи онҳоро ба илм бештар хоҳад кард.

- Агар шахси олӣ ва бозорӣ бо ту мубоҳисаву мунозира кард, бо вай мубоҳиса макун, ки обрӯи туро мебарад.

Ҳангоми баён кардани ҳақ аз ҳеҷ кас парво макун ва агар чанде, ки султону ҳокими вақт бошад.

- Агар дар шаҳр ё минтақае сукунат доштӣ, ки дар он ғайр аз ту уламои дигаре низ вуҷуд дошт, худатро яккатози майдон ҷилва мадеҳ, боиси ҳаммонанди як фарде аз онон зиндагӣ ихтиёр кун, ки ту қасди ақиб задани онон ва ибрози шахсияти худро надорӣ, назди уламову машоих бештар бирав.

- Бо ҳавопарастон нишасту бархост макун, магар инки хоста бошӣ онҳоро ба сӯи дин ва сирати мустақим даъват кунӣ.

- Аз лаънат фиристодани бисёр ва дашномтирозӣ парҳез кун.

- Чунончи айберо аз ҳамсояаат мушоҳида кардӣ, онро бипӯш, зероки ин ба манзалаи амонат назди ту ва асрори мардумро фош макун.

- На пуртамаъ бош ва на дурӯғгӯ ва накасе, ки ҳарфаш мардумро парешон кунад, балки дар тамоми корҳо мурувват муроот кун.

- Қалбан ҳамеша ғанӣ бош. Аз худ ҳирсу рақбати камтаре ба дунё нишон бидеҳ.

- Ҳиммати баланд дошта бош. Чун касе, ки ҳимматаш заиф бошад, ҳамеша заминро нигоҳ кун.

- Мабодо дар маҷлиси илм аз хашму ғазаб кор бигирӣ.

- Қиссагӯиву достонсароӣ макун, чунки достонсаро ғолибан маҷбур аст дурӯғ бигуяд.

- Ту қадри ҳаркасро бишнос.

- Мардуми шарифу бошахсиятро азиз бидор.

- Уламоро таъзим кун.

- Ба мардуми овом наздик шав.

- Синаи форох ва ахлоқи хуш дошта бош.

- Либоси нав бипӯш.

- Атру хушбӯй зиёд истеъмол кун(5)

ва дигар андарзҳои муфиди ахлоқӣ, ки тадқиқоти мазкур имконият намедиҳад, ки ҳамаи онро баён намоем. Вале қайд кардан ҷоиз аст, ки дар ҳақиқат Имоми Аъзам на танҳо олими фиқҳ, балки олими ахлоқ низ буданд. Ба гуфтаи дотсент Боймурод Шарифзода –«Шарҳи ҳоли Имоми Аъзам ҳикоят аз он дорад, ки ӯ бештар ба улуми ақлӣ ба мантиқӣ сару кор дошт ва табиист, ки як нафар фақеҳи улуми шаръӣ, ки пайваста ба таълиму тадрис сару кор дорад,мазоли узлату муроқоба ва риёзату дигар амалҳоеро,ки соликони роҳи тариқат барои расидан ба ҳақ мекунанд, надошт.

Аммо гуфтору кирдори ҳасанаи ӯ чун намунаи олии сифатҳои ботинии як нафар инсони комил ва ҳамчунин роҳу андеша ба муҳокимаю хулосаҳои мантиқию инсондӯстонааш гувоҳӣ аз машраби софи суфиён баҳрвор буданаш мекунад» [6].

Вақте, ки ба мероси Имоми Аъзам назар меафканем, он гоҳ чунин ба назар мерасад, ки ҳатто таълимотҳои ҳуқуқии он бештар ҷанбаи ахлоқӣ доранд.

Сарчашмаҳо дарак медиҳад, ки худи калимаи Ҳаниф «ироқӣ»ҳамчун Калам фаҳмида мешавад. Абӯҳанифа падари ғалам маънидод карда мешавад. Имоми Аъзам ҳақиқат падари қалами ахлоқи неки башарӣ будаанд.

Имом Ғаззолӣ дар «Кимиёи саодат»менависанд, ки асосгузорони мазҳаби сунӣ аз афкори Имоми Аъзам маълумоти хубе доштааст.

Ӯ шахсияти Абӯҳанифаро аз ҷумлаи «сангарнишинони тақво соликони маъно» номидаанд [7].

Дар бораи ба аҳли тассавуф пайвастани Имоми Аъзам дар байни олимон андешаҳои гуногун вуҷуд дорад. Чӣ тавре,ки ишора кардем ӯ ҳам ба кораш ва ҳам ба тассавуф ошноӣ дошт, вале бештар ба илми фиқҳ шуғл меварзид. Имоми Аъзам ба ҳамаи уламои аҳли калам ва тассавуф эҳтироми бениҳоят бузург мегузошт ва амалияи тариқати тассавуфро ин роҳои пок ва ноолудаи расидан ба ҳақиқати илоҳӣ мешуморид. Дар баробари ин ҳам дар калам ва ҳам дар тассавуф ӯ ахлоқи инсониро аввалиндараха мешуморид.

Имоми Аъзам ҳамчун шахсияти ориф таасубро намеписандид ва имонро асоси ахлоқи исломӣ шуморида, бахшидани гуноҳоро яке аз талаботҳои ахлоқӣ намида,бо ин роҳ тарбияро дар инкишофи ахлоқии шахс пеш мегирад.

Тарбия, эҳсону калам ин амалияи ахлоқии Имоми Аъзам ба шумор мерафт.

Бузургвор ҳатто ба шогирдони худ,ки имконияти издивоҷ надоштанд, ёрӣ расонида, онҳоро хонадор менамуд, ягон савол ва ягон ҳоҷатеро бе ҷавоб намегузошт. Аз нигоҳи эстетикӣ низ Имоми Аъзам бо пӯшидани либосҳои зебо, истифодаи атр, хӯшбӯйҳо, димо кӯлоҳи дарози сиёҳ пӯшиданро хело бонизом риоя мекарданд.

Ҷиҳати баёни нутқ, низ Имоми Аъзам ба тамоми талаботҳои эстетикии қироати Қуръон риоя менамуд, аз ҳар олудагӣ пок буд ва ин санъати суханро аз устодаш Имом Осим омӯхта буд.

Имоми Аъзам дорои ҷеҳраи зебо, қадбаланд, гандумгун,либосҳои нав ба бар карда, атри зиёд истифода мекард.

Имоми Аъзам бо қомат миёнаболо ва аз зеботарин мардум буд ва дар нутқу баён расотарину болиғтарин ва дар оҳангу садо хушовозтарин ва дар ҳуҷҷату истидлол барои чораи мақсуд нотиқтарин ва равшанбаёнтарини мардум буд.

Ҳамин тариқ, саҳми Имоми Аъзам Абӯҳанифа на танҳо дар инкишофи ҳуқуқи исломӣ, балки афкори ахлоқӣ- эстетикӣва тамаддуни исломӣ хеле бузург аст, ки то ҳоло аз тарафи муҳаққиқон ба таври пурра он тадқиқ нашудааст. Дар шароити муосири ҷаҳонишавии ҳаёти иҷтимоӣ- иқтисодӣ ва фарҳангӣ андешаҳои ахлоқӣ ва эстетикии Имоми Аъзам Абӯҳанифа хеле муҳим буда дар бедории миллӣ, риояи одоби сунатӣ ва канорагирӣ аз ҳар гунна ҳаракату амалҳои ифротгароӣ ба миллати тоҷик бегона, ба хусус дар тарбияи ҷавонон дар рӯхияи ватандӯсию хештаншиносӣ нақши муҳими тарбиявӣ мебозад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Олашева Ж.О. Государственная служба и свобода совести / Закон и общество. № 1,2004. - С.67-71.
2. Муҳамадхоҷаев А. Мероси Имоми Аъзам ва фарҳанги исломӣ. - Душанбе, 2009. - С.18-25.
3. Эмомалӣ Раҳмон. Имоми Аъзам ва гуфтугӯи тамаддунҳо / Қонун ва ҷомеа, № 3,2009. - С.2.
4. Самарқандӣ, Васлӣ. Таърихи Имоми Аъзам. - Душанбе, 2002.-С. 14.
5. Равшани Ҳамроҳ, Иброҳими Наққош. Қиссаҳо аз рӯзгори Имоми Аъзам. - Душанбе, 2008. -С. 87- 118.
6. Шарифзода Б. Имоми Аъзам ва мақоми ӯ дар олами маънавиёти Шарқ / Ҳуқуқшинос, № 27 (38),18.03.2009. - С17.
7. Ғаззолӣ А.М. Кимиёи Саодат. – Душанбе. 2008, - С. 233.

ОСОРИ НИЁГОН ҲАМЧУН САРЧАШМАИ ТАРБИЯИ ҶАВОНОН

НАСЛЕДИЕ КЛАССИКОВ КАК ИСТОЧНИК ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

HERITAGE OF CLASSICS- SOURCE OF EDUCATION OF YOUTH

ДАВЛАТШОЕВА А.Ш.

Сардори кафедраи забонҳои факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои педагогӣ, полковники милитсия

Аннотатсия: дар мақола муаллиф оид ба ватандӯстӣ, ки маънои муҳаббат ба Ватан, садоқат ба арзишҳои маънавӣ, таърихи миллӣ ва фарҳангӣ, дарки амиқи манфиатҳои давлати тоҷикон, ҳисси масъулияти шахсӣ барои мустаҳкам ва таъмини истиқлолият ва тамомияти арзии он мебошад, иброз менамояд. Айни замон моро лозим меояд, ки бо истифода аз ин ганҷинаҳои маънавӣ тарбияи ватанпарастии ҷавононро дурусту оқилона ба роҳ монем, то дар оянда натиҷаҳои неку пурсамарро интизор гардем.
Вожаҳои калидӣ: мерос, классика, тарбия, ҷавонон, ватандӯстӣ, сиёсати давлатӣ

Аннотация: В статье автор указывает на роль произведений таджикских классиков в воспитании молодёжи. Также в статье говорится о том, что воспитание молодежи в духе патриотизма является одним из основных направлений государственной политики Республики Таджикистан. Существенное место в патриотическом воспитании молодёжи занимает произведения таджикских классиков, таких как Рудаки, Авиценна, Сади, Джами и других.
Ключевые слова: наследие, классика, воспитание, молодежь, патриотизм, государственная политика

Annotation: In article, the author indicates the role of the classics in the education of young people. The article also states that the education of youth in the spirit of patriotism is one of the main directions of state policy of the Republic of Tajikistan. Significant place in the patriotic education of young people holds the works of Tajik classics such as Rudaki, Avicenna, Sadi, Jami and others.
Keywords: heritage, classic, education, youth, patriotism, government policy

Тоҷикистони соҳибистиқлол баъди ба даст овардани истиқлолияти комил дар арсаи байналмилалӣ обрӯву эътибор пайдо карда, мавқеи хешро муайян намудааст ва дар назди аҳли ҷомеа вазифаҳоеро гузошт, ки иҷро намудани онҳо бахри таҳкими истиқлолият ва бақои давлату миллат аҳамияти калонеро доро мебошанд. Ба қавли Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам

Эмомалӣ Раҳмон «Пеш аз ҳама бояд бар сари ин проблема андеша кунем, ки дар давраҳои хеле ҳассоси тезутунд шудани муносибатҳои байни абарқудратҳо барои ҷорӣ намудани низоми нави ҷаҳондорӣ, сарфи назар аз мавҷудияти ақидаҳои мухталифи сиёсиву динӣ ва ё иҷтимоӣ дар ҷомеа, мо барои ҳифзи сарвати бузургтарин ва бебаҳои худ - яьне Ватан ва истиқлолияти миллӣ муттаҳид бошем, барои ҳифзи манфиатҳои милливу давлатии худ зиракиро аз даст надиҳем»[1].

Асоси тафаккури нави сиёсӣ ва фарҳангии ҷавононро ғояи таҳкими истиқлолияти давлат, ваҳдату худшиносии миллӣ, ҳисси ватандӯстиву ватанпарастӣ, таьмини амнияти давлату миллат, ҳифзи тамомияти арзӣ ва манфиатҳои умумимиллӣ ташкил медиҳад.

Арзишҳои умумимиллӣ ва умумидавлатии Тоҷикистон ва ҳифзи манфиятҳои он бояд аз ҳама гуна манфиятҳои сиёсӣ, мазҳабӣ ва гурӯҳӣ боло бошад ва пойдевори тарбияи ватандӯстии ҷавононро фаро гирад.

Тарбияи ватандӯстии ҷавонон рукни асосии сиёсати давлатии ҷавонон мебошад. Аз ин лиҳоз ҳадафи барномаҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тарбияи ҷавонон дар рӯҳияи ватанпарастӣ ва эҳтиром ба рамзҳои давлатӣ мебошад.

Рамзҳои давлатӣ аломатҳое мебошанд, ки як миллатро дар байни мардуми ҷаҳон муаррифӣ менамояд. Бо рамзҳои давлатӣ мардум ба эҷодкорӣ машғул мешаванд. Бо рамзи давлатӣ дар набардҳо барои Ватани хеш ҷон медиҳанд [2]. Рамзҳои давлатӣ ифодакунандаи бойгарӣ ва бофарҳангии ҳар як миллат дониста шудаанд. Мо инро дар мисоли рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дида метавонем. Омӯхтани рамзҳои давлатӣ ба наслҳои ҷавон шарт ва зарур аст,зеро худшиносии миллии мо аз донистани рамзҳои давлатиамон сар мешавад. Омӯхтани разҳои давлатии Ҷумҳури Тоҷикистон аҳамияти калони тарбиявӣ, бахусус тарбияи ватанпарастӣ, хусусиятҳои худшиносии миллӣ дошта, ҷавононро ба роҳи рост ҳидоят менамояд.

Тарбияи ватандӯстӣ рукни асосии сиёсати давлатии ҷавонон маҳсуб мегардад. Баланд бардоштани эҳсоси ватандӯстии ҷавонон, равнақи худшиносиву худогоҳӣ ва ифтихории миллии онҳо дар шароити соҳибистиқлолии мамлакат яке аз омилҳои таҳкиму тақвият бахшидани истиқлолият ва муҳимтарин фишанги ҳаракатдиҳандаи пешрафти ҷомеа мебошад.

Бо дарки ин нукта мақомоти роҳбарии мамлакат, пеш аз ҳама Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ин ҷода тадбирҳои муҳиму мақсаднок андешида, шароити мусоид фароҳам меоварад. Агар ба баромаду суханрониҳои сарвари мамлакат бо ҷавонон таваҷҷӯҳ намоем мазмуну мӯҳтавои асосии онҳоро ғояҳои ватандӯстӣ, худшиносиву худогоҳӣ ва ваҳдату ягонагии мардуми Тоҷикистон ташкил медиҳанд. Зимни баромади хеш Пешвои миллат таъкид намуда буданд, ки: «Ҳалли вазифаҳои мураккаби таъмини истиқлолияти воқеъии давлат имрӯз аз бисёр ҷиҳат ба эҳсоси ватандӯстии умумимиллӣ, муттаҳидии тамоми қувваҳои ҷамъият вобаста аст» [3]. Хулоса бароварда мумкин аст, ки тарбияи ватандӯстӣ тақозои замон ва яке аз самтҳои асосии сиёсати давлату Ҳукумат ба шумор меравад. Фароҳам овардани фазои мусоидаткунандаи меъёрию ҳуқуқии тарбияи ватандӯстии ҷавонон яке аз омилҳои муҳиму асосии ин иқдом мебошад. Ба роҳ мондани тарбияи ҷавонон дар руҳияи ватандӯстдорӣ тавассути рӯ овардан ба осори гаронмояи ниёгонамон иқдоми накӯ аст. Зеро мардуми мо дар гузашта аз фарҳанг ва забони ғанию қадима бархурдор буд, бо шеъру суханони волою сеҳрангези Абӯабдуллоҳи Рӯдакию Фирдавсӣ,

Ибни Синою Закариёи Розӣ, Саноиву Аттор, Мавлавию Саъдӣ, Ҷомӣ ва ғайра таълиму тарбия гирифта буданд. Имрӯз моро лозим аст, ки дар самти тарбияи ватанпарастӣ анъанаҳои таълимию тарбиявии пешини халқамонро аз нав эҳё созем.

Аҳамияти омӯзиши осори тарбиявии гузаштагони бузургамон аз он иборат аст, ки осори онҳо аз қабили «Пандномаи Бузургмеҳр», «Дарахти ассурик», «Анвори Суҳайлӣ»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ, «Ёри дониш»-и Абулфазл Ибни Муборак, «Синдбоднома», «Тутинома», «Носеҳ», «Тухфат-ул-мулук», «Рисолаи воридот», «Анис-ул-муридин», «Манозир-ус-соирин»-и Абдуллоҳи Ансорӣ, «Бӯстон» ва «Гулистон»-и Шайх Саъдӣ, «Насиҳат-ул-мулук»-и Муҳаммад Ғазолӣ ва садҳо асарҳои ахлоқии дигар дар тули асрҳо миллионҳо одамонро чӣ дар мамолики Шарқ ва чӣ дар Ғарб дар руҳияи адлу инсоф, некию инсондустӣ ва ватандустӣ тарбия кардаанд. Имрӯз вобаста ба осори тарбиявии гузаштагонамон мо бояд кудакону ҷавононро дар руҳияи худшиносии миллӣ, ҳифзи хотираи таърихӣ, бузургдошти забон ва мероси фарҳанги тарбия намоем, ки дар онҳо симои миллат, суннатҳои давлатдории миллӣ ва расму оинҳои аҷдодӣ ҳарчӣ бештар ташаккул ёбанд.

Роҳнамо сохтани ҷавонон ба шуҷоатмандиву далерӣ, дӯст доштани обу хоки диёри худ, риояи меёрҳои ҳарбӣ ҳамчун асоси ба камол расидани онҳо ва дар ин замина ривоҷ додани тарбияи ҳарбию ватанпарастӣ дар шароити имрӯзаи ҷумҳурӣ аҳамияти беандоза касб менамояд. Тавре, ки Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон иброз намуда буданд: «Тарбияи ватандӯстӣ ва башардӯстӣ бояд мавқеи хоса дошта бошад, зеро танҳо шахси ватандӯст марзу бум, арзишҳои фарҳангӣ, пойдории давлат ва истиқлолияти миллии Ватани хешро ҳифз карда метавонад» [4]. Воқеъан ҳам дар шароити соҳибистиқлолии Тоҷикистон хуб ба роҳ мондани тарбияи ҳарбию ватанпарастӣ омили пешрафту рукни давлатдорӣ ба ҳисоб меравад. Масъалаи ватандӯстӣ худ ба худ ҳал намешавад, балки ташаккулёбии он ба шароитҳои иҷтимоию иқтисодии мардум, дуруст ба роҳ мондани кори таълиму тарбиявӣ, сиёсати дурусти байни ҷавонон аз ҷониби ҷомеа вобаста аст. Тарбияии ватандӯстӣ ҳамоҳангии ақлу заковат, андеша, ғоя, эҳсос, изтироби рӯх ва рафторҳост. Бояд тамоми кори таълиму тарбияи ватанпарастӣ дар доираи маҷмӯи ақлу фаросат сурат гирад. Ин масъала алоқаи аз ҳам ҷудонашавандаи ҷомеа, оила, низоми маориф, созмонҳои ҷавононро дар бар мегирад.

Ватандӯстӣ – ин муҳаббат ба Ватан, садоқат ба арзишҳои маънавӣ, таърихи миллӣ ва фарҳангӣ, дарки амиқи манфиатҳои давлати тоҷикон, ҳисси масъулияти шахсӣ барои мустаҳкам ва таъмини истиқлолият ва тамомияти арзии он мебошад [5]. Имрӯз, ки мо бо роҳи эъмори ҷомеаи демокративу дунявӣ ва ҳуқуқбунёд ҷониби фардои дурахшон равонаем, таҳкими чунин як давлату ҷомеа кори хеле мушкил ва басо заҳматталаб буда, ба нерӯи созанда ва бузурги ҷавонони соҳибистеъдод эҳтиёҷ дорад. Зеро дар амалӣ сохтани ислоҳоти иҷтимоиву иқтисодӣ ва сиёсиву фарҳангӣ нақши ҷавонон басо муассир аст ва бунёди ҷомеаи навини мо ба мавқеи фаъоли ояндабинии ҷавонон иртиботи ногусастанӣ дорад. Дар ин маврид низ ҳақ ба ҷониби Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аст, ки мегӯянд: «Пешрафти ҳар кадом ҷомеаро инсонҳои дорои ғановати маънавӣ, ахлоқӣ ва зеҳнӣ таъмин менамоянд. Ҷавонон дар миёни имрӯз ва фардои миллат занҷири пайвасткунанда мебошанд. Ҳар қадаре, ки имрӯз мо ҷавононро тайёр ку-

нем, ҳамон қадар фардои ҷомеаамон шукуфо мешавад».[6] Худшиносии миллӣ, дарки ватандорӣ, ҳаллу фасли мустақилонаи масоили иқтисодию иҷтимоӣ, бунёди чомеаи демократию ҳуқуқбунёд аз муҳимтарин рукнҳову сунатҳои даврони истиқлол аст. Воқеан, раванди таърихии марҳилаи ҳозираи ҷомеа ва дигаргуниҳои иҷтимоиву иқтисодӣ дар кишвари соҳибистиқлоламон моро водор месозад, ки аз ҷавонони боистеъдод ҳамчун захираи аслии зеҳниву ақлонии миллат баҳри эҳёи давлати воқеии Тоҷикон ва бунёди ҳайёти наву хушбахтонаи он истифодаи босамар дошта бошем. Зеро ояндаи ҳар як миллат пеш аз ҳама ҷавонони боилму фарҳанг ва баору номуси он ҳастанд, ки бо фаъолияти созандаи хеш метавонанд пешрафти пурсамари ҷомеаро таъмин намоянд. Таъмини худшиносии миллӣ, ифтихор доштан аз мансубияти миллӣ, қарзи муқаддаси ҷавонӣ донистани манфиати ватандорӣ бояд ҳадафи рӯзгори ҳар як ҷавон маҳсуб гардад.

Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар боварӣ ба нерӯи созандаи кишвар изҳор намуд: «Итминон дорам, ки тавассути нерӯи бузурги созандаи ҷавонон иллатҳои ҷомеаро аз байн бурда, Тоҷикистонро ба хонаи умеди ҳар яки мо табдил диҳем ва ба оламиён нишон диҳем, ки мо на танҳо бо бузургону фарҳангсозони гузаштаи худ мефахрем, балки қодирем давлат, маданият, маърифат ва дастовардҳои назаррасӣ ифтихормандро барои имрӯзу фардои кишварамон ҳифз ва тарбият менамоем» [7]. Бунёди фазои қонунӣ ва меъёрӣ-ҳуқуқии сиёсати давлатии ҷавонон яке аз ҳалқаҳои асосии занҷири механизми татбиқ ва пиёдасозии самараноки сиёсати давлат нисбат ба ҷавонон ба ҳисоб меравад. Сиёсати давлатии ҷавононро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қатори масъалаҳои муҳимтарини давлатӣ ва амнияти миллии кишвар ҳисобида вазъи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, аз он ҷумла сатҳи донишандӯзии ҷавонон- сатҳи саводнокии ҳуқуқӣ ва сиёсӣ, афзудани иллатҳои нашъамандӣ, гаравидан ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротгароёнаро мавриди омӯзиш қарор додааст.

Дорои таъриху маданияти бою қадима будани миллати тоҷик ба ҷаҳониён маълум аст. Осори илмию адабии ҳар кадоме аз бузургони миллати мо, ки ба машҳуртарин забонҳои олам тарҷума ва нашр гардидаанд, ҷаҳониёнро ба ҳайрат овардаанд. Офаридаҳои ҳар яке аз гузаштагони бузурги миллатамон моро ба дӯстиву рафоқат, меҳру садоқат, муҳофизати ватан, ҳифзи неъматҳои табии ва инсондӯстиву сулҳпарастӣ даъват ва ҳидоят менамоянд. Аз ин гуфтаҳо бармеояд, ки миллати кӯҳанбунёди тоҷик дар ҷодаи тарбия, бахусус тарбияи ватандӯстии ҷавонон анъанаҳои некеро доро мебошад. Айни замон моро лозим меояд, ки бо истифода аз ин ганҷинаҳои маънавӣ тарбияи ватанпарастии ҷавононро дурусту оқилона ба роҳ монем, то дар оянда натиҷаҳои неку пурсамарро интизор гардем. Пайғамбари ислом дар яке аз ҳадисҳои худ мефармояд: «Чаҳор чиз саодати шахс аст: ҳамсари шоиста, фарзанди хайрхоҳ, рафиқи хуб ва рӯзӣ дар Ватан»[2, - С.34].

Имом Абуҳанифа бемуҳоббот бузургтарин тоҷики ватанхоҳу миллатдӯстест, ки умри гаронмояро ба ҳастиву бақои он бахшидааст. Ба қавли Имоми Аъзам инсон танҳо замоне метавонад дар хидмати Ватан қарор дошта бошад, ки баҳри саодати он некамале адо карда тавонад. Ин ҳамон вақт даст медиҳад, ки касби илм карда бошӣ, худро ба донишу хирад пероста намои [8].

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Барномаи давлатии «Тарбияи ватанпарастии ҷавонони Тоҷикистон барои солҳои 2006-2010».

2. Хонов А.У. Муқаддасоти Ватан. – Душанбе. 2007. – С.12.

3. Хонов А.У. Санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ оид ба тарбияи ватанпарастии ҷавонон. – Душанбе. 2008. – С.23-25.

4. Барномаи давлатии «Тарбияи ватанпарастии ҷавонони Тоҷикистон барои солҳои 2002-2005». – Душанбе. 2002.

5. Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе-2006.

6. Қурбон Восеъ. Ваҳдат, давлат, Президент. – Душанбе. 2007. – С.20.

7. Қурбон Восеъ. Абармарди дунёи сиёсат. – Душанбе. 2001. – С.8-13.

8. Одинашои Саидмурод. Шаммае аз рӯзгору осор ва пирони Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ. – Душанбе. 2013. – С.87-88.

ЗАРАРИ ҲАМҶИНСГАРОӢ ДАР ҶОМЕАИ ҶАҲОНӢ

ВРЕД ОДНОПОЛЫХ СВЯЗЕЙ НА МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

INJURY SAME-SEX RELATIONSHIPS ON THE WORLD COMMUNITY

НАҶОТОВ А.А.

муовин директори Муассисаи давлатии Маркази исломшиносии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои филология

САИДОЛИМОВ К.С.

ноиби ректори Донишкадаи Исломии Тоҷикистон ба номи Имоми Аъзам-Абӯҳанифа, номзади илмҳои филология

Аннотатсия: дар мақола муаллифон омӯзиш ва таҳқиқоти тиббӣ ба мисол оварда, таъкид менамоянд, ки ҳамҷинсгароӣ ба ҷисму ҷон ва ақлу идроки инсон хатар дошта, ӯро ба зиёну зарарҳои зиёд мувоҷеҳ месозад. Ҳамҷинсгароӣ яке аз роҳҳои паҳн шудани бемориҳои ҳалокатовар ба шумор меравад, ки дар байни ҳамҷинсгароён чанд баробар болотар мебошад. Ба фикри муаллифон яке аз хатарҳои дигаре, ки ҷомеаи башариро таҳдид мекунад, зери таҳдид қарор гирифтани оилаи солиму саодатманд ва хавфи аз байн рафтани насли башарият мебошад ва принсипҳои ахлоқии оилавиро аз байн рабуда, ҳар фарди оиларо ва махсусан ояндаи фарзандонро ба бадбахтӣ хоҳад кашонид.

Вожаҳои калидӣ: Қуръон, ҳамҷинсгароӣ, ақл, инсон, ҷомеа, Давлат, оилаи солим, хатар

Аннотация: в статье речь идет о проблеме однополых связей, которые по мнению авторов являются не только проблемой физического здоровья, но и вообще самого существования нации. Авторами анализируются некоторые труды таджикских классиков а также, приводятся примеры из священной книги Коран, в которой говорится об отношении к такому роду связям.

Ключевые слова: Коран, однополые связи, разум, личность, общество, государство, здоровая семья, опасность

Annotation:: The article deals with the issue of same-sex relations, which according to the authors are not only a problem of physical health, but also the very existence of the nation in general. The authors analyze some works of Tajik classics as well as the examples of the holy book the Koran, which says about the attitude to such kind relations.

Keywords: the Quran, same-sex relationships, intelligence, personality, society, state, healthy family, danger

Чун ба ҷаҳони имрӯз назар меафканем, мушоҳида мешавад, ки инсоният бо истифода аз нерӯи ақлонӣ рӯз то рӯз рушд карда, дар самту соҳаҳои гуногуни ҳаёт комёбиҳои беназирро ба даст меорад. Ин падидаи хуб аст, ки ба нафъи худи ӯст, вале дар баробари ин, фарзандони Одам ба хотири манофеи шахсӣ ва дар ғафлат мондан аз қонунҳои илоҳиву муосир, кирдорҳоеро анҷом медиҳанд, ки ба фитрати онон мухолифанд. Ин кирдорҳо ҳамон куштору ғорат, бераҳмиву бешафқатӣ, фиску фуҷур, зино ва зулму ситам нисбат ба инсонҳост. Мутафаккирони мо дар робита ба мазмуну муҳтавои оёти Қуръон ва аҳодиси набавӣ ба мо тавсия додаанд, ки:

Ин ҷаҳон кӯҳасту феъли ту нидо,
Сӯйи мо ояд нидоҳоро садо…
Ҳар кӣ золимтар, чаҳаш пурҳавлтар,
Адл фармудаст: «Бадтарро батар» [1]

(*Мавлоно*)

Яке аз мушкилот ва кирдорҳои нопоке, ки имрӯз миллатҳои оламро зери хатар қарор додаст, ин робитаи ҷинсии мард бо мард ва зан бо зан аст, ки оқибатҳои ногуворро дар пай дорад. Ҳамҷинсгароӣ амали кабеҳу зишт буда, ҳукми он дар ҳамаи адёни илоҳӣ ва махсусан оини муқаддаси Ислом ҳаром descriptor дониста шудааст. Ин амали қабеҳу мазмум аз ҷумлаи гуноҳони кабира ва бадтарин роҳи баровардани ниёзҳои ҷисмӣ ва таъмини майлҳои шаҳвонӣ мебошад. Худованд (ч.) барои ҳифзи иффат ва домани поки инсоният ба онҳо дастур медиҳад, ки ба муҳити ин амали ношоям наздик нашаванд. Майлу хоҳишҳои табиӣ ва эҳтиёҷоти ҷисмонии инсон дар вуҷуди ҳар шахс фитрию решадор мебошанд ва дини Ислом барои таъмини онҳо ва баровардани ин ниёзи табиӣ дар инсонҳо роҳҳои дуруст ва машрӯъи онро муайян намудааст. Ҳамзамон баён намудааст, ки ба роҳи ноҳақ ва ғайри табиӣ истифода кардани ғаризаи ҷинсӣ бадтарин ва зиёнбортарин роҳи баровардани ин майлу хоҳиши фитрати инсонӣ мебошад.

Имрӯз ҷомеаи ҷаҳонӣ офату зиёнҳои ҳамҷинсгароӣ ва ҷазои онро бо гирифторӣ ба бадтарин бемориҳои дармоннопазир мечашанд ва он ваъиди Қуръони каримро бо чашмони худ мебинанд.

Омӯзиш ва таҳқиқоти тиббӣ собит кардаанд, ки ҳамҷинсгароӣ ба ҷисму ҷон ва ақлу идроки инсон хатар дошта, ӯро ба зиёну зарарҳои зиёд мувоҷеҳ месозад. Тибқи иттилооти васоити ахбори омма, таҳқиқоти мутахассисони соҳаи тиб ва оморе, ки дар мақомоту идораҳои марбута ҷой дорад, анҷомдиҳандагони ин кирдори ношояму зишт ба бемориҳои гуногуни ҷисмӣ ва равонӣ мубтало хоҳанд гашт. Ҳамҷинсгароӣ яке аз роҳҳои паҳн шудани бемориҳои ҳалокатовар амсоли сифлис, ҳерпеси таносулӣ (herpesgenitalls), сӯзок (gonorrhea), трихомониаз (trichomoiasis), илтиҳоби пешоброҳ (urethritis) ба шумор меравад. Гузашта аз ин, интиқоли вируси СПИД, AIDS (дарҳам задани воситаҳои дифоъӣ ва муқовиматӣ дар бадани инсон), ки дар дунёи муосир аз ҷониби пизишкон хатарноктирин вирус эътироф шудааст, дар байни ҳамҷинсгароён чанд баробар болотар мебошад [2].

Яке аз хатарҳои дигаре, ки ҷомеаи башариро таҳдид мекунад, зери таҳдид қарор гирифтани оилаи солиму саодатманд ва хавфи аз байн рафтани насли башарият мебошад. Ҳангоме ки мард бо мард ва зан бо зан ниёзи ғаризаи ҷинсии худ ва шаҳваташро баро-

варда месозад, ангезаи дигаре барои барпо кардани хонадони саодатманд, ҳифзи насл ва идомаи он боқӣ намемонад. Ҳамчунин анҷом додани ин амали ношоям баъди хонадоршавӣ, принсипҳои ахлоқии оилавиро аз байн рабуда, ҳар фарди оиларо ва махсусанояндаи фарзандонро ба бадбахтӣ хоҳад кашонид.

Дар оятҳои қуръонӣ ва ҳадисҳои набавӣ зиёнҳои гуногун ва поёни бади кори ҳамҷинсгароӣ ба тафсил баён гардидааст.

Аз ҷумла, Худованд дар Қуръони карим фармудааст: «Ва Лутро (фиристодем) вақте ки ба қавми худ гуфт: «Ҳамоно, шумо он кори беҳаёеро мекунед, ки пеш аз шумо ҳеҷ кас аз оламиён онро накардааст. Оё шумо (ба қасди шаҳват) ба мардон меоед ва роҳзанӣ мекунед ва дар маҷлиси хеш кори нописандида ба амал меоред?» Пас, ҷавоби қавми ӯ ҷуз ин набуд, ки гуфтанд: «Агар ту аз ростгӯён ҳастӣ, азоби Худоро пеши мо биёр!» [3].

Ва боз омадааст: «Ва Лутро (фиристодем), чун ба қавми худ гуфт: «Оё дидаву дониста кори беҳаёиро ба амал меоред? Оё шумо ба иродаи шаҳват ба ҷои занон ба мардон меоед? Балки шумо қавми нодонед». Пас, ҷавоби қавми ӯ ба ҷуз ин набуд, ки гуфтанд: «Аҳли хонаи Лутро аз деҳаи хеш берун кунед, ба дурустӣ, ки онҳо мардуми покиталабанд!». Пас, ӯ ва аҳли ӯро наҷот додем, магар занаш, ки Мо ӯро аз боқимондагон муайян кардем. Ва бороне (аз санг) бар сари онҳо боронидем. Пас (чӣ), бад аст борони тарсонидагон!» [4].

Дар ҳадиси шариф аз саҳобаи ҷалилулқадр Абӯҳурайра (р) ривоят аст, ки Пайғомбари Худо (с) гуфт: «Худо ҳафт нафар аз халқашро лаънат кардааст». Он гоҳ пайғомбар, саллаллоҳу алайҳи ва саллам, бар ҳар яки онҳо се бор лаънатро такрор карда, гуфт: «Худо лаънат кардааст, Худо лаънат кардааст, Худо лаънат кардааст мардонеро, ки амали қавми Лутро анҷом диҳанд (яъне ҳамҷинсбозӣ кунанд). Худо лаънат кардааст мардеро, ки духтар ва модари духтарро бо ҳам дар никоҳи худ дарорад. Худо лаънат кардааст касеро, ки падару модарашро фармонбардорӣ накунад. Худо лаънат кардааст касеро, ки ҳайвонеро барои бузург доштани ғайри Худо забҳ кунад. Худо лаънат кардааст касеро, ки бо ҳайвонот алоқаи ҷинсӣ кунад. Худо лаънат кардааст касеро, ки замини каси дигарро ғасб кунад (яъне замини ҳамсояро бар замини худ биафзояд). Худо лаънат кардааст касеро, ки аз насаби худ нанг дорад» [5].

Касоне, ки ба ин дард мубтало гаштаанд ва умеди наҷот ёфтан аз ин вабои асрро доранд, бояд бидонанд, ки дар олами ҳастӣ ҳеҷ дарде нест, ки давое надошта бошад. Худованд, ки Худ офарандаи инсон аст, вақте ки падари башарият Одам алайҳиссаломро офарид, баъд аз муддате ногаҳон тавассути васвасаи иблис аз ӯ лағжише сар зад. Пас, чун дарк намуд, ки шайтон ӯро фиреб додааст, аз кардаи худ пушаймон шуда, гуфт: «Эй Парвардгори мо, бар хеш ситам кардем; ва агар моро наомурзиву бар мо меҳрубонӣ накунӣ, албатта, аз зиёнкорон бошем!». Сипас, Худованд тавбаашро пазируфта, ӯро абулбашар гардонид [6].

Дар ҳақиқат, Худованд бахшояндаи меҳрубон ва раҳмати Ӯ ончунон васеъу фаровон аст, ки агар шахс аз гуноҳи содиркардааш пушаймон гашта, сидқан ба сӯи Холиқаш бозгардаду аҳдшиканӣ накунад, мавриди омӯрзиш қарор хоҳад гирифт. Ин ваъдаест, ки онро Худованд барои касоне, ки тавбаи насуҳ мекунанд, туҳфа намудааст, он ҷо ки мефармояд: (Бандагони Худованди Раҳмон) Ононанд, ки бо Худо маъбуди дигарро намепарастанд ва ҳеҷ нафсеро, ки Худо ҳаром кардааст, намекушанд – магар ба ҳақ; ва зино намекунанд; зеро ҳар кӣ ин (корҳои ношоист: ширк ва қатл ва зино)-ро бикунад, ба уқубати душвор бармехӯрад. Рӯзи қиёмат азоб барои ӯ дучанд карда шавад; ва он ҷо хор шуда, ҷовид монад. Магар он касе, ки тавба кунад (ва аз корҳои зишт даст бикашад) ва имон оварду амали шоиста намояд – пас, ин ҷамоатеанд, ки Худованд (гуноҳонашонро мебахшад

ва) бадиҳои (гузаштаи) онҳоро ба некиҳо бадал созад; ва Худо Омурзандаи Меҳрубон аст [8].

Ӯ барорад аз кудуратҳо сафо
Мар ҷафоҳои туро гирад вафо [8]

(Мавлавӣ)

Яъне Худованди меҳрубон тирагиҳои амалҳои зиштро ба сафои аъмоли солеҳ мубаддал мекунад ва ситамгориҳои туро ҳамчун вафодорӣ қабул хоҳад кард.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Одилов Н. Мировоззрение Джалалиддина Руми. – Душанбе: «Ирфон». 1974. – С.73.
2. Европа и СПИД. http://www.doverie.org/2015/06/04/evropa-i-spid/ (санаи муроҷиат 04.06.2015)
3. Қуръон, сураи «Анкабут», оятҳои 33 ва 34.
4. Қуръон, сураи «Намл», оятҳо аз 54 то 58.
5. Мустадраки Ҳоким. Боби Ҳудуд, ҳадиси 8053. Ҷ.4, - С.396.
6. Қуръон, сураи Аъроф, ояти 23.
7. Қуръон, сураи «Фурқон», оятҳо аз 68 то 70.
8. Корупс Мавлоно Ҷалолиддина Румӣ. Тетрадь 3. – С.11 // http://termcom.tj/mavlono_masnavi_3 (санаи муроҷиат 02.07.2016).

Омилҳои зиёдаравӣ (ифротгарой) дар дин ва роҳҳои муоличаи он

Причины крайностей в религии и пути их выявления

Causes Extremes Religion And Their Detection

Норасов А.

декани факултети улуми исломии
Донишгоҳи Исломии Тоҷикистон ба номи
Имоми Аъзам-Абӯҳанифа

Аннотатсия: ба ақидаи муаллиф, зиёдаравӣ ду хел - эътиқодӣ ва амалӣ мешавад. Зиёдаравӣ, яъне аз ҳадди амре ё чизе гузаштан, хоҳ дар мадҳу ситоиш ва хоҳ дар қубҳу мазамматро дар бар мегирад. Агар шахсе, ки Худовандро ибодат намояду навъ, адад ва сифати ибодати он мутобиқи фармудаи Қуръону суннат ва таълимоти шариати исломӣ набошад, пас, он шахс ифротгар буда, амали он бидъат ҳисобида мешавад.

Вожаҳои калидӣ: зиёдравӣ, дин, Қуръон, шахс, амалӣ, сухан,

Аннотация: по мнению автора крайности в религии представляют большую угрозу не только для самой религии, но и для общества в целом. Крайности различаются по видам – крайности в убеждениях и крайности в действии. Делается анализ некоторых высказываний известных исламских теологов, а также приводятся высказывания из священного Корана по этому поводу.

Ключевые слова: крайности, религия, Коран, человек, действия, слово.

Abstract: According to the author of extremes in religion pose a great threat not only to the religion itself, but also for society as a whole. Extremes vary by type - extreme to the beliefs and extremes in action. Done some analysis of statements known Islamic scholars, as well as quotes from the Holy Quran in this regard.

Keywords: extreme, religion, the Koran, the man of action, a word

«Ифрот» - калимаи арабӣ буда, маънои «гузаштан аз ҳадди муайян ё миқдор дар қавл ё дар феълро меноманд» [1]. Масалан: «Афрата алайҳи», яъне бар дӯши ӯ боре гузошт, ки тоқати бардошти онро надорад. «Афрата ал-ҳавза», яъне ҳавзро чунон пур кард, ки лабрез шуд. Ба ибораи дигар, аз миқдори муайян гузаронидани сухан, феъл ва кореро ифрот меноманд, ки маънои зиёдаравиро ифода мекунад.

Зиёдаравӣ ду хел, аз ҷумла эътиқодӣ ва амалӣ мешавад. Зиёдаравии эътиқодӣ, аз ҷумла зиёдаравии масеҳиён дар ҳаққи Исои Масеҳ, зиёдаравии хавориҷ дар ҳаққи миллати мусалмон бо истилоҳи такфирсозӣ, зиёдаравии сӯфиҳо дар ҳаққи анбиёву авлиё ва ғайра мебошад. Зиёдаравии амалӣ, аз ҷумла зиёдаравӣ дар ибодатҳо, висоли савм, издивоҷ накардан, нодуруст назр кардан, ҳаёти бомашаққатро пеша кардан ва ғайра, ки ин гуна аъмол ба эътиқод асар надоранд.

Зиёдаравӣ, яъне аз ҳадди амре ё чизе гузаштан, хоҳ дар мадҳу ситоиш ва хоҳ дар қубҳу мазамматро дар бар мегирад. Масалан, муболаға намудан дар динро низ зиёдаравӣ мегӯянд. Яъне

майлу инҳироф намудан аз ҷодаи васатият бо зиёд намудани чизе бар умури динӣ, ки аз дин намебошад ва дар ҳадди машруъ ё ин ки дар умури ибодатӣ муташаддид буданро инз ифода мекунад. Агар шахсе, ки Худовандро ибодат намояду навъ, адад ва сифати ибодати он мутобиқи фармудаи Қуръону суннат ва таълимоти шариати исломӣ набошад, пас, он шахс ифротгар буда, амали он бидъат ҳисобида мешавад.

Лафзи «Татарруф» низ арабӣ буда, зиёдаравӣ намудан аз ҳадди эътидолро ифода мекунад. Дар ҳар ду сурат, яъне ғулув ва татарруф алфози муתародиф буда, ҳардуро ба туғён ё саркашӣ ва зиёдаравӣ маънидод намудан мумкин аст. Ҳамчуноне ки Худованд мефармояд: «(Гуфтем:) «Аз покизаҳои он чи ба шумо рӯзӣ додем, бихӯред ва дар боби он рӯзӣ аз ҳад магузаред, он гоҳ, хашми Ман бар шумо собит шавад; ва ҳар кас, ки хашми Ман бар вай собит шавад, албатта, ҳалок шавад» [2].

Пас, зиёдаравӣ дар дин ду хел, аз ҷумла ба тариқи амал намудан ва ба тариқи тарки амал кардан мебошад. Аз ҷумлаи ғулот касоне мебошанд, ки мубоҳро тарк карда, онро барои нафси хеш ҳаром мегардонанд. Ё ин ки дар адо намудани ин ё он амали шаръӣ ташаддуд ва сахтгирӣ пеша намуда, онро бо шиддат ва сахтӣ анҷом медиҳанд, ки инро дар истилоҳи динӣ «Танаттуъ», яъне такаллуф, сахтгирӣ, ташаддуд ва «Таъаннут», яъне ворид гаронидани машаққат

Паёмбари Ислом (салллаллоҳу алайҳи ва саллам) дар ин хусус мефармояд: «Ҳалакалмутанаттиъун, ҳалакалмутанаттиъун, ҳалакалмутанаттиъун» [3]. Ҳалок гардидаанд сахтгирону дар ҳадди машруъ таҷовузкунандагон. Имом Нававӣ дар шарҳи ин ҳадис мегояд: «Ҳалок гардидаанд сахтгирону ғулувкунандагон ва таҷовузкунандагон дар ҳудуди шаръӣ бо афъолу ақволашон» [4].

Истилоҳи ғулув ё ин ки зиёдаравӣ дар Қуръону суннат хеле хуб шарҳу тавзеҳ дода шудааст. Масалан, дар ояти 77 сураи «Моида» омадааст: «Бигӯ: «Эй аҳли Китоб, ба ноҳақ дар дини худ аз ҳад магузаред ва хоҳиши нафси қавмеро пайравӣ макунед, ки пеш аз ин гумроҳ шуданд ва (мардумони) бисёреро гумроҳ карданд ва аз роҳи рост каҷравӣ карданд». Инчунин дар ҳадиси Паёмбари Ислом омадааст: «Ийёкум вал ғулувва фи-д-дини фаиннаҳу аҳлака ман кона қаблакум ал-ғулувву фи-д-дини» [5].

Ҳар ду навъи зиёдавравӣ, аз ҷумла эътиқодӣ ва амалӣ, дар шариати исломӣ номақбул мебошад. Бар ивази он Паёмбари ислом (с.) мефармояд: «Алайкум мина-л-аъмоли мо тутиқуна» [6]. Бар он аъмоле, ки дар иҷрои он тоқат карда метавонед, яъне бар шумо машаққат намеоварад, амал намоед! Хамчуноне ки дар ҳадиси дигаре мефармояд: «Аҳаббу-л-аъмоли илаллоҳи таъоло адвамуҳо ва ин қалла». Маҳбубтарин амал дар назди Парвардигор он амалест, ки кам бошаду бардавом бошад. Зиёдаравии амалӣ феъле мебошад, ки баъзе аъмол аз ҳадди муайянгардида бештар анҷом дода мешаванд, ин аз ҳисоби адои баъзе ҳуқуқ канда, дигар уҳдадориҳоро поймол месозад. Аз инҷост, ки Паёмбар(с) бар Амр Ибни Ос барои пешгирӣ аз зиёдаравӣ хитоб карда, мефармояд: «Сум ва афтир, ва қум ва нам, фаинна лиҷасадика алайка ҳаққан ва инна лиъайника алайка ҳаққан ва инна лизавҷика ъалайка ҳаққан»[7]. Рӯза бидор ва ифтор кун! Ибодати шаб куну бихоб! Бешак, ҷасадат бар ту ҳақ дорад. Бешак, чашмат бар ту ҳақ дорад. Бешак, ҳамсарат бар ту ҳақ дорад. Мурод аз ҳадис ин аст, ки ҳақро ба ҳақдор бирасон ва дар ҳеҷ яке аз ҳуқуқ камиву зиёдаравӣ макун ва ҳеҷ ҷониберо аз ҳисоби ҷониби дигар комил масоз!

Омилҳои ифротгароӣ омилҳое ҳастанд, ки фардро ба сӯи зиёдаравӣ мекашонанд ва боиси инҳироф гардидани он аз ҷодаи ҳақ мешаванд.

1.Ҷаҳолат ба таълимоти динӣ ва огоҳ набудан аз ҳақиқату ҳадафи дини мубини Ислом.

Ҷаҳолат ба таълимоти Қуръону суннат боиси он мегардад, ки ба зиёдаравӣ ва нуқсони авомири илоҳӣ даст зада шавад. Шахсе, ки аз ҳақиқати таълимоти динӣ ва диёнатдорӣ хуб огоҳ бошад, аз ҳама гуна ифроту тафрит иҷтиноб намуда, ибодати илоҳиро чунон ба роҳ мемонад, ки аз фармудаи он берун набошад. Фаҳми нодуруст ба мадлул ва мақосиди матнҳои шаръӣ ё ин ки такя ба зоҳири матнҳо намудан, бе огоҳӣ аз ҳақиқати онҳо, касро водор месозад, ки ба зиёдаравӣ даст бизанад. Фаҳми заъиф низ нисбат ба улуми шариатӣ ба ихтироъкорӣ ва худофарӣ мерасонад. Агар фаҳм аз қироату тааммул ҳосил нашавад, касро мебояд ба пурсупоси аҳли илм руҷуъ намояд. Худованд дар ин сурат мефармояд: «Исъалу аҳла-з-зикри ин кунтум ло таъламун». Аз олимон бипурсед агар надонистед! Дар ояти дигаре Худованд мефармояд: «Ва чизеро, ки забони шумо ба дурӯғ баёни ҳукми он мекунад, магӯед, ки он ҳалол аст ва ин ҳаром аст, то бар Худо дурӯғро ифтиро кунед. Ҳамоно онон, ки бар Худо дурӯғро ифтиро мекунанд, растагор намешаванд» [8].

Дуруст сарфаҳм нарафтан ба таълимоти динӣ ва масоили фиқҳӣ касро аз манҳаҷи эътидол берун сохта, бағулув ва татарруф раҳсипор месозад. Бисёре аз зиёдаравон илм доранд, даъвои иҷтиҳод мекунанд, сахтгирию шиддатпасандӣ мекунанд, вале усул, ки надоранд, даъвои иҷтиҳоду мероси набавӣ мекунанд. Ҳамчуноне ки хавориҷ даъвои кулли илмӣ карданд, вале аз ҷоҳилтарин мардуми он давра ба ҳисоб мерафтанд.

2. Дурӣ аз уламо

Олимон ворисони Паёмбар (с) мебошанд. Мардум аз ҷониби Худованд маъмуранд, ки дар аснои хато, иштибоҳ ва ё шак доштан аз олимон пурсанд.

Бархе аз мардум чун анъана, шайху сардорони ҷоҳилро ба худ пешво қарор медиҳанд, ки ин иштибоҳи маҳз мебошад. Чунин пешвоҳо, яъне ноогоҳ аз таълимоти шаръӣ, ҳам худаш гумроҳ аст ва ҳам кораш гумроҳсозии мардум мебошад. Манбаву сарчашмаҳои чунин пешвоҳо ҳавову ҳавас ва хоҳишоти нафси хеш бо такя бар ақл бидуни нақл мебошад, ки ин мухолифи манҳаҷу таълимоти дини мубини Ислом ба роҳ монда шудааст. Пешвои асил бо такя ба Қуръону суннат ва таълимоту қавонини динӣ парчами пешвоиро боло месозад. Паёмбар(с) мефармояд: «Эй мардум, ман китоби Худо ва суннати паёмбарашро бар шумо гузоштам, агар бар он чанг бизанед, ҳаргиз гумроҳ нахоҳед шуд»[9; 8].

3. Худситоӣ, шахсиятпарастӣ

Ин ҳол дар сурате ба миён меояд, ки ақл бар нақл туғён бардорад ва кас бо такя бар ақл иддаъои пешвоӣ кунад. Шахсе, ки аз гузаштаи Ислом хабар надорад, ба имрозаи он ҳукм карда наметавонад. Ин дардест, ки дар зеҳни аксари олимони ҷавон ҷавлон мекунад ва нафси хешро баркамол тасаввур намуда, қобилияти ташхису таҳқиқ ва ҷуръати пурсупоси олимону мутахассисонро надорад. Худованд (ҷ.) мефармояд: «Оё дар замин сайр накардаанд, то онҳоро дилҳое бошад, ки бо он фаҳм кунанд, ё гӯшҳое, ки бо он бишунаванд. Ҳароина, ҳол он аст, ки чашмҳо нобино намешаванд, валекин он дилҳое, ки дар синаҳоанд, нобино мешаванд» [3, № 145].

4. +ариб гардидани Ислом дар диёри мусалмонон

+арибшавии дини Ислом падидаест воқеъшаванда ҳамчуноне ки Паёмбари Ислом (с.) хабар медиҳад: «Ислом ба ғарибӣ оғоз ёфт ва ба ҳамон ғарибӣ бармегардад ва хуш ба ҳоли ғарибон» [3]. Дар ин ҷо ғарибон касоне ҳастанд, ки агар мардум фасод шаванд, онҳо ислоҳкоранд ва корашон ислоҳи фасодкардаи мардум мебошад. Ин асрест, ки дар он ғурбати Ислом шиддат гирифтааст. Пайдо гардидани ҳизбу ҳаракат ва равияҳои мухталифи динӣ, ки ҳар яке дар арсаи вуҷуди хеш

даъвои ҳаққу ҳаққоният мекунанду барои расидан ба ҳадафи дунявии хеш ҷониби мухолифро ба куфру нифоқ муттаҳам месозанд, аз айни ғарибшавии дин дарак медиҳад. Бешак, пайдо гардидани ҳизбу ҳаракатҳои динӣ ва равияҳои гумроҳкунанда бо ғуллоту мутатаррифо-нашон, ҳамчуноне, ки Паёмбари Ислом хабар медиҳад, аз нишонаҳои қиёмат мебошад. Мефармояд: «Қабл аз фарорасии қиёмат фитнаҳои ба миён меоянд мисли як порчаи шаби торик. Кас субҳ муъмин буда, бегоҳ кофир мегардад ва бегоҳ муъмин буда, субҳ кофир мегардад» [10].

Ғариб гардидани Ислом дар байни мусалмонон низоми «Васатият» (аз вожаи арабии «васат» - миёна: миёнаравӣ)-ро дар ҷомеаҳои мусалмоннишин аз байн мебарад, ки ин боиси пайдоиши ғулув ва татарруф, бидъату хурофот ва интишори инҳирофоти фикриву ақидавии мусалмонон гардида, ахлоқи мусалмононро фасод месозад. Худованд уммати исломиро бо васатият васф карда мегуяд: «Ва ҳамчунин, шуморо гурӯҳе мухтор сохтем, то бар мардумон гувоҳ бошед ва то расул бар шумо гувоҳ бошад». Маънои васат, яъне адлу ихтиёрдор бошед. На заёдаравӣ кунеду ва на нуқсон пеша кунед. Шахсе, ки дар умури дин изофакорӣ намояд, бешак, аз зумраи ифротгаро мебошад ва ҳар касе, ки дар фармудаҳои динӣ танқисӣ кунад, аз тафритгарон мебошад. Ҳар ду ҳам ҷоиз нест, яъне на ифроту на тафрит, балки васатият бояд ихтиёр ва ба роҳ монда шавад.

Паёмбари акрам (с.) ҳеҷ хайреро тарк накардааст, магар бар он умматашро далолат кунад ва ҳеҷ шарреро канор нагузоштааст, магар ин ки аз он умматашро бим додаву барҳазар нигоҳ дошта бошад. Яке аз чароғҳои то қиёмат хомӯшнашавандаи дини мубини Ислом ин чароғи ҳидояти саҳобагон мебошад. Паёмбар (с.) оид ба аҳамияти манҳаҷи саҳобагон ва моҳияти фаҳму идроки онҳо нисбат ба таълимоти динӣ изҳор карда, мегӯяд: «Бар суннати ман ва бар суннати саҳобагони ман чанг бизанед! Ва ба он бо дандонҳои курсӣ гоз бигиред»*.

Яъне таъкид карда мегояд, ки дар умури динӣ аз таълимоти суннати ман ва манҳаҷу таълимоти саҳобагони ман ҳаргиз берун нашавед!

5. Зиёдаравӣ аз хислатҳои умматҳои собиқа

Мардуми мусалмон бо сабабҳои дохилӣ ва хориҷӣ бар зиёдаравӣ воқеъ хоҳад шуд ва онро пеша хоҳанд кард. Ҳамчуноне ки Паёмбар (с.) мефармояд: «Ҳароина, суннатҳои умматони пешинаро ваҷаб ба ваҷаб ва зироъ ба зироъ пайравӣ хоҳед кард ва агар ба хонаи сусмор дохил гарданд, ворид хоҳед шуд» [7].

Сабаби ҳалоку табоҳ гардидани миллати яҳуд ва насоро дар пешгоҳи Парвардигор ин зиёдаравӣ дар дин буд. Агарчанде ки онҳоро Худованд қаблан тавассути паёмбаронашон борҳо таъкид карда буд, ки дар динатон зиёдаравӣ накунед! Ҳамчуноне ки Худованд ба яҳуду насоро хитоб карда, мегояд: «Эй аҳли Китоб, дар дини худ аз ҳад магузаред ва дар бораи Худо ба ҷуз сухани рост [чизе] магӯед. Ҷуз ин нест, ки Масеҳ – Исо писари Марям пайғамбари Худо ва файзи Ӯст, ки онро ба сӯи Маря мандохт; ва рӯҳе аз (ҷониби) Худост. Пас, ба Худо ва пайғомбарони Ӯ имон оред ва магӯед: «(Худоён) сеанд». Аз ин бозмонед**, то барои шумо беҳтар бошад***. Ҷуз ин нест, ки Худо Маъбуди Ягона аст ва аз он, ки Ӯро фарзанде бошад, пок аст; он чи дар осмонҳо ва замин аст, аз они Ӯст. Ва Худо Корсозанда бас аст» [11].

Зиёдаравии яҳуду насоро дар ин буд, ки аз таълимоти динӣ сарпечида, бо ақли хеш шариат сохтанд ва ақидаи хешро аз ҳақ бар ботил табдил доданд. Ҳамчуноне, ки дар ояти 30 сураи «Тавба» роҷеъ ба зиёдаравии ин ду миллат омадааст: «Ва яҳудиён гуфтанд, ки Узайр писари Худо аст

---

* Муснади Имом Аҳмад, Тирмизӣ ва Сунани Абӯдовуд.

** Яъне: аз ин гуфтор, ки: «Худоён сеанд».

*** Яъне: ин бозмондан.

ва насрониён гуфтанд, ки Масеҳ писари Худо аст. Ин қавли онҳо аст, ки ба забонҳояшон [мегӯянд****; ва онро] бо сухани қавме, ки пеш аз ин кофир шуданд*****, монанд мекунанд. Худо онҳоро лаънат кунад! Чӣ гуна баргардонида мешаванд?»******.

Аҳли китоб бо хислатҳои гуногун, аз ҷумла қабрпарастӣ, шахсиятпарастӣ, тақдиси инсон аз ҷониби инсон, тафриқаандозӣ, афзал шуморидани моддиёт бар арзишу муқаддасоти маънавӣ ва ғайра, аҳли ғулувву татарруф буданд ва то қиёмат чунин мемонад. Бархе аз афроди миллати мусалмон низ дар бисёре аз хислатҳои мазкур аз миллати яҳудӣ ва насронӣ пайравӣ кардаистодаанд. Ҳол он ки Паёмбар (с.) фармудааст аз зиёдаравӣ дар дин худдорӣ намоянд: «Зинҳор дар умури динӣ зиёдаравӣ макунед! Бешак, умматони пешинро зиёдаравии дар умури динӣ дар вартаи ҳалокат гирифтор кард» [12]. Паёмбари Ислом (с.) бим дода ҳазар мекунонад, ки зиёдаравии дар дин боиси ҳалокати уммати мусалмон мегардад.

Роҳҳои муолиҷаи зиёдаравӣ дар умури динӣ

1. Итоат аз фармудаҳои Қуръону суннат

Фармудаҳои Худованд саросар осоишу эътидол ва васатият дар умури динӣ мебошад, ки ба ҳеҷ нигароние зинҳор боис намегардад. Худованд дар ояти 36-уми сураи «Аҳзоб» мефармояд: «Ва ҳеҷ муъмину ҳеҷ муъминаро он нест, ки чун Худову пайғомбари Ӯ коре муқаррар кунанд, онҳоро дар он кори хеш ихтиёр бошад. Ва ҳар кӣ Худову пайғомбари Ӯро нофармонӣ кунад, пас, ҳамоно, ба гумроҳии зоҳир гумроҳ шудааст».

Паёмбар(с) дар ин хусус мегояд: «Зинҳор дар умури динӣ навоварӣ накунед, зеро ин ки кулли навовариҳо сохтакорӣ мебошанд» [13]. Дар ҳадиси дигаре Паёмбар (с) роҷеъ ба иҷтиноб намудан аз ифроту тафрит мефармояд: «Шахсе дар умури шариатии мо навоварӣ кунад амали кардааш бар худаш мардуд мебошад» [6, № 2597].

2. Баёни мафҳуму истилоҳҳои шаръӣ ба мардум

Базе мафҳуму истилоҳҳои шаръӣ дар байни мардум нофаҳмо ва муаммо то кунун боқӣ мондаанд, ки ба шарҳу тавзиҳ ниёз доранд. Инчунин мафҳуми нодурусти истилоҳ боиси тангназарии мардум, ба хусус ҷавонон мегардад. Ба таври ошкору возеҳ баён намудани чунин истилоҳҳо мардумро аз фитнаву ихтилофҳо раҳоӣ мебахшад. Масалан, истилоҳҳои «фитна, низоъ, ҷиҳод, кофир, мунофиқ, ифрот, тафрит, татарруф, шиа, хавориҷ, муътазилӣ, назру кафорат, қазову қадар, қазои амал, суфӣ, шайху пир, қутби замон, қутбулақтоб…» ва ғайра ба таври возеҳу ошкор ва бетарсу ҳарос ва ҷиҳати наҷот ёфтан аз фитнаву ихтилофҳо баён карда шаванд. Дар замони хилофати Умар (р) шахсе бо номи Сабиғ ибни Усал вуҷуд дошт. Одаташ ин буд, ки дар маҷолиси машоиху уламо нишаста, аз оятҳои муташобеҳ бештар суол мекард. Фаҳмидани оятҳои муташобеҳ бар мардум гарон мебошад. Вақте ки роҷеъ ба феъли Сабиғ ибни Усал ба Умар (с) хабар расид, Умар (с) дар масҷид ӯро интизор шуд. Мардум дар масҷид ҷамъ омаданд, Сабиғ низ ҳозир шуд. Умар (р) аз вай пурсид? Шумо кистед? Гуфт: «Ман Сабиғ ибни Усал». Умар (р) аз дарахти хурмо чӯбе дар даст дошт. Ба он чунон бар сари Сабиғ сахт зад, ки хун аз сараш ҷорӣ гардид. Сабиғ нидо карда гуфт: «Ай амири муъминон, ё маро ба эҳсон бикуш, ё ба ҳолам раҳм кун!» Умар (р) ӯро тарк карда, ба машоиху амирон ва саҳобагон дастур дод, ки аз суҳбату ҳамнишнии Сабиғ ибни Усал иҷтиноб кунанд. Умар (р) дарси ибратомозе ба саҳобагон нисбат ба пешгирии фитнаву ихтилофҳо омӯхт, ки кас дар фикри муолиҷаи он набуд.

**** Яъне: асле надорад.

***** Яъне: мушрикон, ки малоикаро духтарони Худо мегӯянд.

****** Яъне: аз роҳи дуруст.

3. Баёни нақши суннат ва адои ибодатҳо дар муомила бо мардум

Омӯзиши таълимоти суннати набавӣ ба мардум маҳз бо тариқи мунташир намудани улуми шаръӣ мебошад. Бе ягон тарсу ҳарос улуми шаръӣ ба мардум бояд таълим дода шавад. Сабаби ифроту тафрит ва гароиши мардуми мусалмон, ба хусус ҷавонон, аз бесаводӣ нисбат ба таълимоти дину оин ва фаҳми кӯр-кӯронае, ки тавассути таълимоти авомфиребонаи баъзе шайху пешвоҳо гирифтаанд, мебошад. Худванд роҷеъ ба аҳамияти маърифати нақши Паёмбар(с) ва хислату маконати о дар байни муъминон мегояд: «Ҳамоно пайғомбаре аз худи шумо ба шумо омадааст, ранҷи шумо бар вай душвор аст, бар [ҳидояти] шумо ҳарис аст, ба муъминон бахшояндаи меҳрубон аст» [14]. Маҳол аст, ки шахсе ё тоифае аз мусалмонони дунё бе таълимоти Паёмбар(с) - «Раҳматан лил-оламин» - ҳидоят ёбед. Се нафар аз саҳобагон дар назди Паёмбар(с) арз карданд, ки дар хусуси бештару бештар ибодат кардан тасмим гирифтаанд, ки: шабҳоро нахобанд; издивоҷ накунанд ва ҳамеша рӯзадор бошанд. Паёбар(с) дар ҷавоб мегояд: «Аммо ман, савганд ба Худо, нисбат ба шумо аз Худо бештар метарсам ва ботақвотарам, вале адои намоз мекунаму мехобам, рӯза медораму ифтор меунам ва издивоҷ мекунам».

4. Эҳтироми аҳли илм

Эҳтироми аҳли илм яке аз умур ва таълимоти шариати муҳаммадӣ буда, қазияи ифротгароиро муолиҷа менамояд. Роҷеъ ба маконату эҳтиром ва шаъни волои аҳли илм Худованд мефармояд: «Ҷуз ин нест, ки аз бандагони Худо фақат олимон аз Ӯ метарсанд» [15].

Паёмбари Ислом(с) дар ин хусус мегояд: «Бешак, олимон ворисони анбиё мебошанд. Анбиё динору дирҳам мерос намегузоранд, балки илмро мерос мегузоранд ва шахсе, ки аз мероси паёбарон бархудор шавад, ба таҳқиқ ҳаззи вофирро ноил гардидааст» [13, № 2682].

Ҳикмат дар он аст, ки олимон марҷау манбаи дониш ва ҳакимону табибони ҷомеаи башарӣ буда, нисбат ба тамоми мардуми мусалмон ботақвотар мебошанд.

5. Эҳтироми амирон

Эҳтиром намудани амирон яке аз умури муҳимме мебошад, ки дар муолиҷаи ифротгароӣ ва таъмини амнияти миллату давлат нақши хеле муфид ва арзанда мебозад. Яке аз олимони аз фитнаву низоъҳои мусалмонон ва ихтилофу парокандагии онҳо ҷабрдида, роҷеъ ба бузургӣ ва аҳамияти нақши сарвар дар ҳамбастагӣ ва ҳамзистии осоишта ва таъмини амнияти мардум мегояд: «Шаст соли умрро бо султони золим ба сар бурдан хайру афзал аст, аз як шаби бесултонӣ».

Бесултонӣ фитнаи хеле бузург мебошад. Бинобар ин, итоати султон, мутобиқи таълимоти шаръӣ дар ҳақ воҷиб буда, риояи шаъну шараф, ҳуқуқ ва эҳтироми он ҳатмӣ мебошад.

6. Эҳтироми волидайн

Эҳтироми волидайн низ яке аз умуре мебошад, ки дар муолиҷаи ифротгарои нақши беандоза муҳимро иҷро мекунад. Эҳтироми волидайнро Худованд хеле гиромӣ дошта, дар оятҳои 23 ва 24 сураи муборакаи «Исроъ» дар радифи итоати хеш қарор додааст: «Ва Парвардигори ту ҳукм кард, ки ба ҷуз Худаш [дигаре]-ро ибодат макунед; ва ба падару модар некӯкорӣ бикунед; агар яке аз онҳо, ё ҳар ду назди ту ба калонсолӣ бирасанд, пас, ба онҳо «уф» магӯ ва бар онҳо бонг мазан ва ба онҳо сухани некӯ бигӯ. Ва аз ҷиҳати меҳрубонӣ бозӯи тавозуъро барояшон паст кун ва бигӯ: «Эй Парвардигори ман, бар онҳо бибахшой, чунончи маро дар хурдсолӣ парвариш карданд». Имрӯзҳо бархе аз ҷавонони мусалмон бо иштирок дар ҳизбу ҳаракатҳои иғвогарӣ бо ном исломӣ ва ҳаракату ҷараёнҳои ифротгаро ва хонумонсоз шомил гардида, ба оқи падар ваё оқи модар мубаддал гар-

дида, худ ҳатто эҳсос ҳам намекунанд.

7. Ичтиноб намудан аз хоҳишҳои нафсонӣ

Дар масоили динӣ хоҳиши нафс ҳеҷ нақше намебозад ва ягон асаре низ надорад. Зеро таълимоти динӣ дар зарфи 23 сол тавассути Паёмбар(с) такмил гардидааст, ки ин тамоми ҷанбаҳои ҳаёти инсонро дар бар мегирад. Худованд дар хусуси ичтиноб намудан аз хоҳишоти нафсонӣ бар паёмбараш Довуд алайҳи салом хитоб карда, мефармояд: «(Гуфтем:) «Эй Довуд, ба ростӣ, ки Мо туро дар замин подшоҳ сохтем, пас, дар миёни мардумон ба ростӣ ҳукм кун ва хоҳиши нафсро пайравӣ макун, ки он туро аз роҳи Худо гумроҳ кунад..».

8. Тарки кибру мутакаббирӣ

Кибр хислатест, ки инсонро аз ҳуввияташ берун сохта, ба ғурур ва шахсиятпарастӣ водор месозад. Мутакаббир шахсест, ки ҳамеша худро аз дигарон боло ҳисобида, илму маърифат, ҷоҳу маконат ва ҳурмату эҳтироми дигаронро поймол карда, шахситу манфиати хешро дар мадди аввал мегузорад. Мутакаббир вақте ки ҳақро қабул намекунад ва иддаои ҳаққоният мекунад, айни ифротгар мебошад.

9. Тарк намудани хислати дурғгоӣ

Маҳз бо тарк намудани хислати дурғгоӣ инсон аз нигоҳи ахлоқ ба авҷи камол мерасад. Яке аз роҳҳои муолиҷа намудани ифротгароӣ ин тарки хислати дуруғгоӣ мебошад.Зеро ин ки дуруғгоӣ паёмадҳои фоҷиабори дунявӣ ва ухравӣ дорад. Худованд дар ояти 60-уми сураи «Зумар» нисбат ба паёмадҳои бади дуруғгоён мефармояд: «Ва рӯзи қиёмат касонеро бубинӣ, ки бар Худо дурӯғ бастанд: рӯйҳояшон сиёҳ шудааст. Оё ҷои мутакаббирон дар дӯзах нест?!».

10. Тарки тақлиди кӯркӯрона

Тарк кардани тақлиди кӯркорона яке аз васолили муҳиме барои муолиҷаи ифротгароӣ ҳисобида мешавад. Мардуми мусалмон бояд аз тақлидҳои беасос ва таълимоти авомфиребона ҳазар кунанд. Ба хусус аз тақлиди пешвову машоихе, ки бе такя бар таълимоти шаръӣ иддаои пешвоӣ мекунанд.

Тақлид, яъне бе далел қабул кардани қавл мебошад*. Тақлид бар ду қисм, аз ҷумла ҷоиз ва муҳаррам мебошад. Тақлиди ҷоиз дар масоили фиқҳӣ барои шахсе, ки аҳли истидлолу истинбот нест, ҷоиз мебошад. Тақлиди муҳаррам бар се навъ мебошад: а) пушт гардонидан ба фармудаи Худованд ва рой овардан ба фармудаҳои обову аҷдод; б) надонистан ва нашинохтани шахсияти пешво (муқаллад); в) тақлид баъд аз қиёми далели ошкор ва ҳуҷҷати исботкунанда, яъне бо вуҷуди ошкору возеҳ будани далели шаръӣ, муқаллид аз тақлидаш рӯй наметобад [16].

11. Ичтиноб намудан аз ҳизбу ҳаракатҳо ва равияҳои исломӣ

Ичтиноб намудан аз даъватҳои ҳизбу ҳаракат ва равияҳои динӣ ва шомил нагардидан ба онҳо яке аз василаҳои асосии муолиҷа намудани ифротгароӣ мебошад. Маҳз ҳизбу ҳаракатҳои исломӣ бо даъвоҳои пӯчу беасоси худ ва ғаразҳои нопоки ҷомаи исломипошонидаи хеш боис мегарданд, ки мусалмонон ба хусус ҷавонон ба ифроту тафрит рой оваранд. Аксари пайравони ҳизбу ҳаракатҳои исломӣ, ҳатто пешвоҳояшон на аҳли илму маърифати исломӣ, балки аҳли ҳавову ҳавас ва додашудаи эҳсосоту хаёлоти хеш мебошанд. Худованд маефармояд: «Бигӯ: «Эй аҳли Китоб, ба ноҳақ дар дини худ аз ҳад магузаред ва хоҳиши нафси қавмеро пайравӣ макунед, ки пеш аз ин гумроҳ шуданд ва (мардумони) бисёреро гумроҳ карданд ва аз роҳи рост каҷравӣ карданд» [17].

Сабабҳои дигаре низ вуҷуд доранд, ки боиси зиёдаравии мусалмонон дар дин мегарад. Аз ҷумлаи ин сабабҳо: иқтисодӣ, сиёсӣ, ҷаҳлу бесаводӣ, гуруснагӣ, бекорӣ, фориғболӣ ва аз ҳама хатарнокаш барои фарди мусалмон ин фориғрухӣ мебошад.

* Ал-аҳком фи усули-л-аҳком. Алӣ ибни Ҳазм.

Яъне агар шахси мусалмон аз ғизои рӯҳӣ-маънавӣ маҳрум шавад, бо истифода аз ақлу саводи хеш, бе такя ба таълимоти дурусти шаръӣ, онро дуруст сер карда наметавонад, ки ин боиси инҳирофи о аз ҷодаи ҳақ мегардад.

Хулоса, ҳеҷ яке аз бемориҳои маънавии ҷомеа дуруст муолиҷа карда намешавад, магар ин ки сабабҳои пайдоиши он хуб омохта ва дониста шавад. Бемориҳои маънавӣ, аз ҷумла, ифротгароӣ, ҳисси бегонапарастӣ, шомилшавӣ ба ҳизбу ҷараёнҳои бо ном исломӣ, ки мутаассифона, дар ҷомеаи мо ва тамоми мусалмонон вабои аср гардидааст, мебояд дар муолиҷаи ин навъи бемориҳо аз сипари илму маърифати ноби динӣ, фарҳанги худшиносии миллӣ ва ахлоқи ҳамидаи инсонӣ истифода кард.

Баъд аз ин қадар поймолсозии ҳаққуҳуқуқ кадом навъи таълимоти исломӣ боқӣ мемонад? Бо ин ҳама далоили ошкору возеҳ исбот гардид, ки таъсис додани ҳизбу ҳаракатҳои исломӣ, шомил гардидан ба онҳо ва тақсиру зиёдаравӣ дар дин мамнуъ ва ҳаром буда, хилофи таълимоти дини мубини Ислом мебошад.

Хулоса, таъсис додану шомил гардидан ба ҳизбу ҳаракатҳои бо ном исломӣ сар то сар барои дину оини ислом бегона буда, ҷуз хасорату парокандагӣ ва тахрибкориву бебаракатӣ таъсири хайре бар фарду ҷомеаи мусалмонон намерасонад. Ҳамчуноне ки Худованд бо хитоб бар паёмбараш мефармояд: «Ба дурустӣ, ту аз касоне, ки дини худро пароканда карданд ва гурӯҳ-гурӯҳ шуданд, безорӣ; ҷуз ин нест, ки кори онҳо ба Худо гузошта шудааст, сипас, онҳоро ба он чи мекарданд, хабар медиҳад» [18].

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Ал-муъҷаму-л-васит. Ҷ. 2. - С. 683.
2. Қуръон, Сураи «Тоҳо», ояти 81.
3. Саҳеҳи Муслим, № 2670.
4. Шарҳи Саҳеҳи Муслим, Имом Нававӣ 16/220.
5. Муснади Имом Аҳмад, 3248.
6. Саҳеҳи Бухорӣ, 5523.
7. Бухорӣ ва Муслим 1102/1159.
8. Қуръон, Сураи «Наҳл», ояти 116.
9. Имом Байҳақӣ, № 20123.
10. Имом Муслим № 117.
11. Қуръон, Сураи «Нисо», ояти 171.
12. Аҳмад, Насоӣ ва Ҳоким. Ҷ.2 – С.543.
13. Сунани Тирмизӣ, № 2676.
14. Қуръон, Сураи «Тавба», ояти 128.
15. Қуръон, Сураи «Фотир», ояти 28.
16. Муҳаммад ибни Абӯбакр ибни Қайими Ҷавзӣ. Иълом-ул-муваққиъин ан рабби-л-оламин. – С.351.
17. Қуръон, Сураи «Моида», ояти 77.
18. Қуръон, Сураи «Анъом», ояти 159.

Ваҳдати миллӣ ҳамчун омили асосии дастовардҳо дар таҳкими мақоми байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Национальное единство как основной фактор достижения укрепления международного статуса Республики Таджикистан

National Unity As The Main Factor Of Achievements Strengthening The International Status Of The Republic Of Tajikistan

Ҳайдарзода Ш.Ҳ.

сардори факултети № 5 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои педагогӣ, подполковники милитсия

Кодиров Н. А.

ассистенти кафедраи ҳуқуқи байналхалқии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Аннотатсия: Муаллифон дар мақолаи мазкур вобаста ба арҷгузорӣ аз ваҳдати миллӣ, мақом ва нақши Пешвои миллат, сулҳу суббот ва ризояти миллӣ дар Тоҷикистон ва омилҳои асосии дастовардҳо дар таҳкими мақоми байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон ақидаҳои хешро иброз намудаанд.

Вожаҳои калидӣ: Ваҳдат, ваҳдати миллӣ, истиқлолияти давлатӣ, ризояти миллӣ ва соҳибихтиёрӣ

Аннотация: В статье авторы на основе проведенного анализа раскрыли значение национального примирения, а также статус Лидера нации в установлении мира и согласия в Республике Таджикистан. Кроме этого, они выразили свое мнение по поводу основных причин достижения международного статуса Республикой Таджикистан.

Ключевые слова: Согласие, национальное примирение, государственная независимость, национальное согласие, независимость

Annotation: In article the authors has revealed importance of the national reconciliation, as well as status of the Leader to nations indetermination of the world and consents

in Republic of Tajikistan. except this they have expressed its opinion on the main reason of the achievement of the international status by Republic of Tajikistan.

***Keywords*:** Consent, national reconciliation, state independence, national consent, independence.

Барои хар як давлат, хамчун субъекти асосии муносибатҳои байналмилалӣ Ваҳдати миллӣ рукни асосии нигоҳдошти онҳо ба ҳисоб меравад ва агар кишвар ба ин арзиш эҳтиром нагузорад, пойдории он имконнпазир аст. Бо чунин дарки баланд Ваҳдати миллӣ дар таърихи давлатдории навини Тоҷикистон ҳамчун омили созандаю таҳкимбахши истиқлолияти давлатӣ эътироф шудааст, зеро Ҷумҳурии Тоҷикистон 9- сентябри соли 1991 истиқлолияти давлатӣ ба даст овард ва дар соли 1992 гирифтори ҷанги шахрвандӣ гашт, ки на танҳо зиёни моддӣ, балки хазорҳо тан фарзандони ин сарзамин ҳалок ва беному нишон гаштаанд ва умуман иқтисодиёту давлат фалаҷ ва миллат парешон гашт, ки омили асосии он дар ваҳдати миллӣ қарор надоштани мардуми ин сарзамин буд ва «маҳалгароӣ» дар ҷомеа дар радифи дигар сабабҳои оғозгардии ҷанги шаҳрвандӣ гардид, ки гурӯҳҳои аҷнабӣ аз он моҳирона истифода намуда ин миллати куҳанбунёди тамаддунофарро ба оташи ҷанги худкушӣ ё ҷанги шаҳрвандӣ гирифтор намуданд. Дар ибтидои истиқлолият эътирофу пазироии Тоҷикистон аз ҷониби кишварҳою созмонҳои байналмилалии минтақавию ҷаҳонӣ вобастагӣ дошт. Зеро бе хотима бахшидани ҷанги шаҳрвандӣ, минбаъд Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун субъекти комилҳуқуқи байналмилалӣ нигоҳ доштан аз имкон берун буд.

Биноан, ваҳдати миллӣ дар таърихи тоҷикон мавқеи муҳим дошта, зарур аст, ки онро мо насли имрӯза арҷгузорӣ намоем. Зеро ки маҳз ваҳдат буд, ки миллатро аз вартаи нобудшавӣ наҷот дод. Дар замони имрӯзаи ҷаҳонишавӣ ва муборизаҳои шаддиди давлатҳои абарқудрати дунё мафҳуми ваҳдат хело гаронқадр гардидаст. Лозим ба ёдоварист, ки имрӯз аксари давлатҳои дунёи мутамаддин бо сабаби ба ваҳдат наомадан ва набудани якдигарфаҳмӣ дар гирдоби моҷароҳҳову низоҳҳои даҳшатбор қарор доранд.

Аксари далатҳои дигари олам бошанд, мекушанд,ки як оромиии сиёсӣ дошта бошанд, то ки манфиатҳо ва ҳуқуқу озодиҳои хешро ҳифз намоянд ва ба гирдоби бетартибиҳо наафтанд. Имрӯз мо шоҳиди бенизомиҳо дар аксар давлатҳои ҷаҳон ҳастем, аз қабили Сурия, Ироқ, Украина ва Афғонистон. Мо шоҳиди он ҳастем, чӣ қадар қувваю тавоноӣ ва заҳматҳо масраф мегардад, ки давлатҳои номбурда ба ваҳдат оянд ва орзуву омоли деринашонро амалӣ намоянд, вале бе натиҷа ба анҷом мепазирад. Маҳз саъю талошҳои шабонарӯзии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат - муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оташи ҷанг байни гурӯҳҳои ба ҳам даргир ва саркардагони онҳо дар Тоҷикистони кӯчаки мо хомӯш карда шуд.

Албатта дар он солҳои мудҳиши ҷанги шаҳрвандӣ сари гуфтушунид нишастани тарафҳои ба ҳам даргир кори хело ҳам мушкил ба ҳисоб мерафт. Зеро ки он солҳо гурӯҳҳое буданд, ки ба хокимяти конститутсионӣ итоат намекарданд ва ҳар лаҳза мукин буд, ки ба муқобили давлат исёни навбатиро ба вуҷуд оранд. Ин гурӯҳҳо маҳз ба дастоварду пешравиҳо ва рушду нумӯъ, инкишофи кишвари кӯчаки Тоҷикистон назари бад доштанд ва боиси сар задании низоъ шуда метавонистанд. Маҳз дар ҳамин давраи ҳассос мебоист, ки байни саркардаҳои гурӯҳҳои мухолиф созиш кард. Чи тавре, ки ба ҳамагон маълум аст, аз ин пеш ҳашт давраи гуфтушуниди байни Ҳукумат ва гурӯҳи мухолифин бе натиҷа ба анҷом пазируфта

шуда буд. Ҳар боре, ки гуфтушунид ба амал меомад, бо таъсири қувваҳои ифротии хориҷӣ ва дохилии давлат бе натиҷа ба анҷом мерасид. Қувваҳои бадхоҳи миллати тоҷик ба раванди гуфтушунидҳо халал ворид мекарданд, то ки ба ҷараёни оштишавӣ таъсири манфӣ расонида шавад.

Ба ҳамаи ин мушкилиҳо нигоҳ накарда, санаи 27-уми июни соли 1997 Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризояти миллӣ дар Тоҷикистон ба имзо расид. Ҷиҳати дар амал тадбиқ намудани меъёрҳои санади мазкур Комиссияи оштии миллӣ дар ҳайати 26-нафар аз ҷониби Ҳукумат ва гуруҳҳи мухолифин таъсис дода шуда буд, ки аз соли 1997 то соли 2000-ум фаъолияти хешро бомуввафақият ба анҷом расонидаанд. Қайд кардан ҷоиз аст, ки пеш аз санаи мазкур низ як қатор маъракаҳои муҳими сиёсӣ, аз ҷумла: 9 сентиябри соли 1991 Истиқлолияти сиёсӣ ва давлатии кишвари азизамон расман эълон шуд. Ин яке аз воқеаи бузургтарин дар таърихи пуршебу фарози халқи мо буд, зеро имкони амалии таъсиси давлати озод ва мустақили миллӣ баъди садсолаҳо аз нав фароҳам гардид. Идомаи муқовиматҳои сиёсӣ метавонист хатари аз байн рафтани давлати тоҷикон ва пароканда гардидани миллати тоҷикро ба воқеъият табдил диҳад. Хушбахтона, дар чунин лаҳзаи ҳассосу тақдирсоз Иҷлосияи 16-уми таърихии Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон моҳи ноябри соли 1992 барпо гардида, асоси давлатдории навинро гузошт.

Ҳамзамон 6-ноябри соли 1994 қабули Конститутсияи Тоҷикистон ба таври раъйпурсӣ ва баъд аз Созишномаи мазкур ворид кардани таъғиру иловаҳо ба он аз 26-сентябри соли 1999 ва 22-июни соли 2003 гузаронида шудаанд, ки дар таърихи мардуми Тоҷикистон фаромӯшношуданист. Чи тавре, ки дар боло қайд кардем, барои нигоҳ доштани истиклолияти давлатӣ зарурияти гузаронидани чаласаи такдирсоз лозим меомад ва дар ин замина мохи августи соли 1992 «Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо ба хотири ёфтани роҳи ҳалли сулҳ ва хатми ҷанг доир шуд ва ҳеҷ кишвар ба сурати мустақим барои баргузории ин иҷлосия моро водор накарда буд» [1, - С.5].

Аз ин нигоҳ дар давраи басо душвори ҷомеа, Иҷлосияи такдирсоз танҳо бо мақсади таъмин сулҳу ваҳдати миллӣ баргузор гардид ва ҳукумати нави Тоҷикистонро рӯи кор овард, ки иқдомҳои аввалини он сарҷамъии миллат, таъмини сулҳ, ваҳдати миллӣ, ҳифзи тамомияти арзӣ ва ҳимояи дастовардҳои истиқлолияти давлатӣ буд. Лозим ба ёдоварист, ки дар заминаи ин санади муҳим то ба ҳол як қатор санадҳои меъёрӣ –ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд, ки дар рушду нумӯъ ва пойдории сулҳу субот дар Тоҷикистон нақши муассир доранд.

Ҳукумати нави кишвар вазифаҳои муҳиму таърихии хешро бо масъулият ба душ гирифт ва то ба сулҳу ваҳдати миллӣ расидан як қатор иқдомҳоро анҷом дод, ки бо барқарор гардидани аркони давлатдории миллӣ ва раҳҳои бахшидани мардуми ин сарзамин аз гуруснагӣ мусоидат кардан буд.

Давлати Тоҷикистон чунон лутфу бахшишҳо, гузаштҳо ва авфҳоро барои расидан ба сулҳ ва ризояти миллӣ анҷом додааст, ки чунин иқдому тадбирҳо дар таърихи давлатдории ягон кишвари сайёра дида намешавад. Хатто президенти Федератсияи Русия Владимр Путин Рамазон Абдулатиповро ба хайси Сафири фавкулодда ва мухтор ба Точикистон мефиристад, ки зиракию кордониро аз сарвари давлати точикон Асосгузори сулху вахдати милли, Пешвои миллат, чаноби олли мухтарам Эмомали Рахмон омӯхта, минбаъд сулхро дар кишвари Доғистон пойдор намояд. Рамазон Абдулатипов дуруст қайд кардааст, ки «дар таҷрибаи ҷаҳон дар сохторҳои давлатӣ ба мухолифин 30% ҷойҳоро пешниҳод намудан умуман дида намешавад. Ин аз ҷавонмардӣ ва хирадмандии Асосгузори сулху Вахдати миллӣ, Пешвои миллат, чанонобн оллӣ мух-

тарам Эмомалӣ Рахмон гӯвоҳ аст» [2. – С.1]. Маҳз талошу ҷоннисориҳо ва иродаи созандагии сарвари давлати Тоҷикистон ва халқи тоҷик буд, ки сарзамини тоҷикон аз майдони муқовиматҳои сиёсию ҳарбӣ берун шуд ва имрӯз «халқи тоҷик дар фазои неъмати бузурги суботи сиёсӣ, бедориву худшиносии миллӣ ва оромии ҷомеа кору зиндагӣ доранд» [3].

Воқеан 27 июни соли 1997 дар таърихи Тоҷикистон саҳифаи наверо боз кард, ки оғози дигаргуниҳои куллӣ ва баҳам омадани миллати тоҷик гашт. Натиҷаи сулҳ ва ваҳдати миллӣ буд, ки бехатар ва бошарафона тамоми гурезаҳо ва муҳоҷирони иҷборӣ ба ватан бозгардонида шуда, азнавсозии сохторҳои низоми давлатӣ, ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Конститутсияи амалкунанда, ворид намудани ислоҳот ва иловаҳо ба Қонун дар бораи интихобот, Қонун дар бораи ҳизбхои сиёсӣ, ки фаъолияти ин ҳизбҳоро расмӣ мегардонад, Қонун дар бораи авфи умумӣ ва дигар конунхо ва санадхои меъёрӣ- хукукӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон ба вуқӯъ омад, ки ҷанги шаҳрвандии 1880 рӯз (яъне беш аз 5- сол) идома доштаро на чун кинаю адоват, балкӣ ҳамчун моли таърих баҳри омӯзиш ва сабақ гирифтан дар мусоидат ба таҳкими истиқлолияти давлатӣ ва худшиносии миллӣ бокӣ гузошт.

Аз ин нигоҳ дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 апрели соли 2013 ироа гардида ,дар он ваҳдату ризояти миллӣ ҳамчун дастоварди нодиртарини мардуми Тоҷикистон яке аз ҳадафҳои асосии марҳилаи имрӯзаи рушди давлатдории Тоҷикистон эътироф шудааст. Эътирофи байналмилалии кишвар дар оғози истиқлолият бо раванди шикасти ИҶШС вобастагӣ дошт, вале ваҳдати миллӣ ҳамчун маҳаки асосӣ вобаста ба манфиатҳои миллӣ дар муносибатҳои байналмилалии муосир ворид гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти комилҳуқуқии байналмилалӣ нақш дорад. Тавассути ваҳдати миллӣ ва амалисозии барномаҳои гуногунҷабҳаи давлатӣ, кишвари мо дар марҳилаи кӯтоҳи рушди соҳибистиқлолии худ аз шумораи давлатҳои иқтисодашон суструшдкунанда берун омода, дар қаттори давлатҳои рӯ ба тараққӣ ҷойгузин гашт ва дар роҳи баровардани эҳтиёҷоти шаҳрвандон бахри дастрасӣ ва таъмини шароити арзандаи зиндагӣ заминаҳои устувор гузошт ва дар ин замина сатҳи камбизоатӣ дар мамлакат аз 81 фоизи соли 1999-ум то 32 фоиз паст гардид» [4, - С.2].

Умуман устувории ваҳдати миллӣ омили асосии имконияти ҳалли проблемаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ дар ҷомеаро фароҳам меорад. Ва агар ваҳдати миллӣ дар кишвар (чӣ кишвари бузург ва хурд) ҳукмфармо набошад, новобаста аз сатҳи рушд давлат гирифтори бухрон ва шикаст мешавад. Ба ин воқеаҳои охир дар давлатхои бузург ба монанди Ироқ, Ливия, Сурия, Миср ва Украина мисол шуда метавонанд. Аз ин нигоҳ ваҳдати миллӣ аз манфиатҳои миллӣ ҷудонопазир аст, ки дар навбати худ он баҳри таҳкими манзалати байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста бо манфиатҳои миллӣ (ё давлатӣ) аз марҳилахои зерин иборат аст:

- ҳимоя ва мустаҳкам намудани соҳибистиқлолии давлатӣ;
- таъмини амнияти миллӣ;
- фароҳам овардани шароити мусоид барои рушди устувори иқтисодӣ ва тадриҷан баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум;
- таъмини истиқлолияти энергетикӣ;
- дастёб шудан ба амнияти озуқаворӣ ва аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳоӣ бахшидани сарзамин;
- ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои асосии инсон ва шаҳрванд;
- эътибор ва манфиатҳои шаҳрвандони Тоҷикистон дар дохил ва хориҷи кишвар гувох аст.

Ваҳдати миллӣ заминаи устувори ҷомеаи навини Тоҷикистонро гузошт, ки чун узви фаъоли муносибатҳои байналмилалӣ дар ҳамкорӣ бо ниходҳои байналмилалию минтақавӣ

дар пазироии як қаттор ташабусу пешниҳодҳои кишвар бо сарварии Асосгузори сулху Вахдати миллӣ, Пешвои миллат, чаноби олӣ мухтарам Эмомалӣ Рахмон ифода мешавад. Чунончӣ – эълони Соли байналмилалии оби тоза дар соли 2003, тасдиқи Даҳсолаи амалиёти «Об барои ҳаёт барои солҳои 2005-2015», инчунин аъзо гардидани Чумхурии Точикистон ба Ташкилоти Умумичахонии Савдо (ВТО) соли 2012 ва Соли байналмилалии ҳамкорӣ дар соҳаи об эълон гардидани соли 2013 ва даххо пешниҳодҳои дигар аз ҷониби Созмони Миллали Муттаҳид пазируфта шуда, ифодагари нақши ваҳдати миллӣ дар таҳкими мақоми байналмилали Тоҷикистон мебошад.

Имрӯз Тоҷикистонро зиёда аз 160- кишвар мешиносад ва 128- давлат робитаи дипломатӣ дорад, ки он натиҷаи сулҳу суббот ва ваҳдати миллии кишвар аст. Ҳамин тариқ ваҳдати миллӣ дар радифи таҳкими истиқлолияти давлатӣ, баҳамоии миллат ва рушди он, инчунин дар баланд бардоштани манзалати байналмилалӣ заминаи устувор гузоштааст. Роҳбари давлати тоҷикон Асосгузори сулху Вахдати миллӣ, Пешвои миллат, чаноби олӣ мухтарам Эмомалӣ Раҳмонро барои қобилияти нотакрории ваҳдатофарӣ ва саҳми арзанда доштан дар таъмини сулҳи Тоҷикистон ва таҳкими амнияти минтақа дар соли 2005 ба ҷоизаи олӣ – медали тиллоӣ «Барои таҳкими сулҳ ва ризоияти байни халқҳо»-и Федератсияи байналмилалии сулҳ ва ризоият байни сарони ИДМ яке аз нахустинҳо шуда, мушарраф гардидааст, ки он ифодагари эътирофи байналмилали сарвари давлат ва ҳукумати он мебошад.

Воқеан дар симои шахсияти Асосгузори сулху Вахдати миллӣ, Пешвои миллат, чаноби олӣ мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳамчун роҳбари давлати Тоҷикистон ҷомеаи башарӣ шахси «вусъатбахши дустона ва ҳамкории байни мардумонро эътироф кард, ки барои хидматҳои арзандааш дар таъмини сулҳи минтақаю байналмилалӣ бо унвону нишонаҳои олии давлатҳо ва созмонҳои гуногуни ҷаҳон сарфароз гардонидааст. Чунончӣ, Ситораи тиллоӣ Альберт Швейцер ва унвони фахрӣ Профессори академияи умумиҷаҳонии тиб дар соҳаи илмҳои гуманитарӣ, ордени алмосдори «Звезда Мецената» (Ситораи сарпараст) - Ҷоизаи олии ҷамъияти Бунёди байналмилалии хайрия «Меценеты столетия» (Сарпарасти аср), ордени «Қаҳрамони миллии Афғонистон- Аҳмадшоҳи Масъуд», ҷоизаи Бунёди байналмилаии нависандагон ва рӯзноманигорони Туркия, ситораи ёқути «Миротворец» (Сулҳовар), медали тиллоии Маҷлиси халқи (Парлумон)-и Мисри Араб, Нишони фахрии ИДМ, Ордени Шӯрои Олимпии Осиё, медали тиллоӣ арҷгузорӣ ба Мавлоно Ҷалолиддини Балхӣ (Рум)-и ЮНЕСКО, Ордени тиллоии Эҳёи роҳи абрешим, Медали тиллоии ба номи Николай Блохин - мукофоти олии Академияи илмҳои Федератсияи Руссия, Ордени «3 Ситора дараҷаи 1» бо занҷири тиллоии Ҷумҳурии Латвия, Ордени Княз Ярослави Ҳаким дараҷаи 1-и Украина, Нишони Покистон – олитарин мукофоти давлатии Ҷумҳурии Исломии Покистон» сарфароз гардонида шудааст [5, - С.12-13].

Ҳамаи ин эътирофу сарфарозиҳо ва нуфузи байналмилалии Тоҷикистон натиҷаи заҳмату талошҳои пайгиронаи роҳбари давлати Тоҷикистон, ки дар баҳамоии ҷомеаи Тоҷикистон ва амнияти минтака, яъне таъмини ваҳдати миллиро чун маҳаки нигоҳдорандаю таҳкимбахши истиқлолияти давлатӣ мусоидат намудааст, сарчашма мегирад.

Дар охир ба ҳамаи ҳамватанон, аз ҷумла ҷавонон, ки неруи бахшандаи двлату миллат мебошанд, даъват ба амал оварда, сулҳу суббот, оромии кишвар, пос доштани арзишҳои миллӣ ва истиқлолияти давлатӣ, инчунин сиёсати пешгирифтаи Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро сармашқи кори худ қарор дода, дар фа-

зои тинҷиву амонӣ зиндагӣ, кор ва фаъолият намоем ва ватани азизи хешро дӯст дорем, марзу буми онро ҳифз намоем, Истиқлолияти давлатии худро, ки 25-солагии онро соли ҷорӣ ба қайд мегирем, ҳамчун арзиши олӣ дониста,онро безарар ба наслҳои оянда интиқол дода, рисолати инсонии худро ба ҷо орем.

Аз лиҳози дигар, маҳз ваҳдати тоҷикон боиси таҷриба ва омӯзиши аксар давлатҳои дунё гашта, пайравӣ аз он мекунанд, ки боиси ифтихори мардуми мо -тоҷикон ба ҳисоб меравад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Рӯзномаи «Миллат», №15 (397) 10.04.2013.

2. Рӯзномаи «Бизнес и политика», №6 (57) 8 февраля 2007 г.

3. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 апрели соли 2013.

4. Убайдуллоев М. Ваҳдат – раванди муттасил // Рӯзномаи «Садои мардум», № 67 (3052) 6 июни соли 2013.

5. Эмомалӣ Раҳмон наҷотбахши миллат (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар солҳои 1992-1995). Китоби 1. – Душанбе: «Ирфон», 2011.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Тошев А.М.
начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции

ОТЗЫВ

ведущей организации Академии МВД Республики Таджикистан на диссертационное исследование Ходжаева Шухратджона Шерафгановича «Законодательная техника в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики», представленное на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (Душанбе, 2016. – 219 с.)

REVIEW

the leading organization of the Police Academy of the Republic of Tajikistan for the dissertation research Khodjaev Sh.Sh. "legislative machinery in Tajikistan: Theory and Practice", presented for the degree of candidate of legal sciences, specialty 12.00.01 - theory and history of law and state; History of doctrines of law and state (Dushanbe, 2016. - 219 p.)

Актуальность темы диссертационного исследования Ходжаева Шухратджона Шерафгановича не вызывает сомнений и обусловлено научно-практической значимостью всестороннего исследования законодательной техники в Республике Таджикистан. Именно правилами, приемами, средствами законодательной техники формируется основные конструкции права, нормы права находят свое технико-юридическое закрепление в юридических документах, становятся официально действующими предписаниями. За годы независимости в Таджикистане принято большое количество нормативных правовых актов, однако проблемы законодательной техники в Таджикистане остаются недостаточно исследованными. Это предполагает проведение комплексного анализа законодательной техники в Республике Таджикистан.

Автор исследования поставил перед собой сложную задачу – исследовать в историко-теоретическом плане понятие законодательной техники, процесс ее исторического развития и практического воплощения в законодательной практике Республики Таджикистан. Несомненной

заслугой автора является то, что он приложил немалое усилие для прослеживания развития законодательной техники в рамках трех исторических периодов развития республики – досоветский, советский и постсоветский, которые, как известно, различаются по многим параметрам (социальный, экономический, политический, идеологический и др.). Необходимо отметить, что общетеоретическое исследование законодательной техники, проведенное в диссертационной работе, отвечает потребностям отечественной юридической науки и практики в сфере законодательной техники.

Несмотря на существующие в российской юридической науке исследования законодательной техники, а также проведенный анализ отдельных аспектов законодательной техники в работах ученых-юристов Таджикистана, отсутствовало специальное диссертационное исследование законодательной техники в советском и постсоветском Таджикистане в юридической науке республики. Исходя из этого, работа Ш.Ш. Ходжаева является востребованным и своевременным научным исследованием.

В связи с вышеизложенным, можно с полной уверенностью констатировать, что актуальность темы диссертации не вызывает никаких сомнений.

Теоретическую основу диссертации составили широко известные в этой области работы С.С. Алексеева, В.М. Баранова, Т.Н. Ворониной, В.Н. Карташова, Т.В. Кашаниной, В.В. Лазарева, В.М. Сырых, Ю.А. Тихомирова, Д.В. Чухвичева и др. В работе широко представлены позиции С.С. Алексеева, Н.А. Власенко, Т.В. Кашаниной и других авторов, которые внесли существенный вклад в изучение проблематики законодательной техники.

В процессе исследования автором широко применялись всеобщий метод материалистической диалектики, а также иные общенаучные и частно-научные методы. Продуктивным стало применение диссертантом специальных юридических методов: историко-правового, логико-языкового, сравнительно-правового, нормативно-догматического, метода экспертных оценок.

Структура работы определяется целями и задачами исследования, и логикой их раскрытия. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка.

В первой главе – «Развитие юридической техники на территории исторического и современного Таджикистана» – осуществлено историко-правовое исследование законодательной техники на территории исторического и современного Таджикистана. Следует констатировать, что историко-правовое исследование юридической, в том числе законодательной техники является актуальным и востребованным в науке. С этой точки зрения историко-правовой подход автора к законодательной технике заслуживает внимания.

Исследуя различные подходы, диссертант правильно отмечает, что структурные компоненты юридической техники (язык, терминология и др.) развивались на территории исторического (досоветского) и современного (советского и постсоветского) Таджикистана во взаимосвязи с историческими процессами, трансформацией различных типов цивилизаций (арийская, исламская), развитием языка, сменой терминологии, вхождением таджиков в состав различных государственных образований, а также в рамках их собственного государства. На содержание технико-юридических правил правотворческой техники оказали влияние различные типы правовых систем (арийская, исламская, российская, советская), а также развитие собственного законодательства в советский и постсоветский периоды (с. 18–19).

Ш.Ш. Ходжаевым анализируются такие правовые источники досоветского Таджикистана, как Авеста (с. 19–23), Декларация Великого Кира (с. 24–25), Сасанидский судебник (с. 25–30), Коран (с. 31–35), Уложение Тимура (с. 35–37). Диссертантом справедливо отмечается,

что начальные этапы истории были еще далеки от научной теории юридической техники. Однако технические приемы конструирования и оформления древнего права разрабатывались в рамках не доктрины, что вполне очевидно, а в процессе самого архаичного правотворчества, обусловленного объективными потребностями общественного развития.

Правильно констатируется, что юридическая (правотворческая, правоприменительная, правореализационная, систематизационная) техника начала формироваться в Таджикистане с первых годов установления Советской власти. Диссертант, учитывая особенности законодательной техники Советского Таджикистана, разделяет ее развитие в указанный период на два этапа: 1) становление законодательной техники на территории Таджикистана (20-х – 30-х гг. XX в.); 2) развитие законодательной техники в середине и второй половине XX в.

Уместно высказывается диссертантом мысль, что законодательная техника формировалась и развивалась в Советском Таджикистане под влиянием законодательства Советской России. Советская законодательная техника была новым явлением для Таджикистана. Среди таджиков получают распространение новое правопонимание, европейские правовые идеи и ценности, светское юридическое мышление, новые формы выражения права (декрет, конституция, закон и др.), новая юридическая лексика и терминология, совершенно новый язык советского законодательного акта, новые правовые понятия и дефиниции. Переосмыслить указанные и иные новые (непривычные, нетрадиционные, нетипичные) нормы, институты, явления в одночасье было невозможно. Необходимо было время для восприятия новых правовых идей, представлений, понятий, дефиниций, норм, институтов. Поэтому в первые годы установления советской власти на территории Таджикистана продолжали действовать нормы и институты мусульманского и обычного права. Данные суждения автора не вызывают сомнений. Они аргументированы, обоснованы, опираются на широкую нормативную базу, анализ широкого круга нормативных документов, вовлеченных автором.

Серьезное внимание диссертант уделяет изучению эволюции законодательной технике в 20-х – 30-х гг. Автор на основе технико-юридического анализа советских нормативных документов, принятых в Советском Таджикистане, констатирует, что нормативные правовые акты этого периода имели революционно-декларационный и классовый характер. Обращается также внимание на имевшие место противоречия, несогласованности терминологии, на отсутствие их системности (с. 43–49).

Ш.Ш. Ходжаев исчерпывающим образом доказал, что такие проявления законодательной техники, как системное построение права, четкое расположение норм, институтов и отраслей права, иерархическая система законодательства, его четкое горизонтальное и вертикальное построение, трансформация юридической терминологии, ее освобождение от прежних местных диалектов во многом связаны с образованием Таджикской ССР в 1929 г., формированием его собственного законодательства, в частности, принятием Конституции 1931 г. и последующих Конституций 1936, 1977 гг.

Во второй главе – «Понятие законодательной техники: теоретико-методологические аспекты» – в теоретическом плане рассматриваются понятие и особенности законодательной и юридической техники.

Диссертант аргументированно доказал, что понятия «юридическая техника» и «законодательная техника» соотносятся между собой как часть и целое. Они различаются по объему и по целям, структурным компонентам. Отмечается, что «юридическая техника» – более широкое определение по сравнению с понятием «законодательная техника».

Более того, диссертант, исследуя понятия законодательной и юридической техники, сформировал авторский вариант определения данных понятий. Это слу-

жит подтверждением его личного вклада в исследование юридической и законодательной техники.

Изучая различные точки зрения ученых-юристов, диссертант четко и обоснованно обозначил собственную позицию по вопросу о соотношении юридической техники и общей теории государства и права. Он, в частности, подвергает сомнению мнение тех авторов, которые полагают, что юридическая, в том числе и законодательная техника является самостоятельной наукой и должна быть отделена от общей теории права. По мнению автора, это может послужить поводом для новой дискуссии о соотношении теории (науки) юридической техники и общей теории права. По мнению диссертанта, данная дискуссия напоминает давние, неутихающие споры между философами и юристами о соотношении философии права как неотъемлемой части философии и философии права как юридической науки, или дискуссию о соотношении политологии и теории государства и права.

Автор обращает внимание также прикладным аспектам законодательной техники. Проведение тщательного анализа гражданского, гражданско-процессуального, семейного, уголовного, уголовно-процессуального, трудового и иных отраслей законодательства Таджикистана позволило диссертанту выявить некоторые противоречия и нарушения законодательной техники (с. 82–87). Комплексный теоретический и прикладной анализ законодательной техники заслуживает внимания.

Раскрытие понятия законодательной техники неразрывно связано с ее структурно-содержательным анализом. Учитывая это Ш.Ш. Ходжаев проводит содержательный анализ структурных компонентов законодательной техники. Он, в частности, к элементам законодательной техники относит язык законодательных актов, юридическую терминологию, логические правила, средства документального оформления проекта закона, процедурные правила подготовки законопроекта. Причем автор обосновывает собственную авторскую позицию по данному вопросу в рамках всестороннего анализа различных точек зрения о классификации содержательных компонентов законодательной техники.

В третьей главе – «Правила законодательной техники» - исследуются понятие и виды правил законодательной техники. Диссертант разделяет правила законодательной техники на следующие группы: а) правила по структурированию нормативных актов (структурные правила); б) правила, постящиеся к внешней форме нормативного акта (формальные или реквизитные правила); в) языковые правила; г) стилистические правила; д) логические правила; е) процедурные правила. Данная классификация не вызывает сомнений. Она позволяет осуществить системный анализ правил законодательной техники с учетом их целостного единства и взаимосвязи.

В юридической литературе актуальным является вопрос о том, на какой стадии правотворческого, в частности, законотворческого процесса применяются правила юридической техники. Решение данного вопроса имеет практическое значение. Автор не обошел своим вниманием данный аспект законодательной техники. Он обосновывает мнение о том, что принципиальное значение имеет соблюдение правил законодательной техники на этапе именно подготовки проектов законопроектов. Это, по мнению диссертанта, обусловлено тем, что от соблюдения на данной стадии правил, приемов, средств законодательной техники обуславливается качество закона и соответственно других, принимаемых на его основе нормативных правовых актов. Данное суждение автора заслуживает поддержки. Качество закона во многом связано с соблюдением технико-юридических правил содержательного и внешнего оформления технико-юридических правил на этапе разработки законопроекта. От этого зависит дальнейшая судьба закона.

Особый интерес представляет авторское определение понятия «юридический термин». Юридический термин определяется как слова или словосочетания, точно, ясно и однозначно выражающие (обозначающие) юридические явления, обладающие устойчивостью и служащие неотъемлемым средством правотворческой (в том числе) законодательной техники. Данное определение включает все необходимые свойства (признаки) юридического термина, которые отличают юридические термины в тексте закона от иных слов или словосочетаний в тексте литературного произведения.

Весьма ценным и с теоретической, и с практической точки зрений является проведенный автором анализ языковых, стилистических, логических, структурированных и реквизитных правил законодательной техники. Указанные правила анализируются в отдельности, что позволило обеспечить всестороннее, логически последовательное исследование технико-юридических правил. При этом анализ правил юридической, в том числе законодательной техники имеет не только научную, но и практическую направленность. Прикладной характер юридической техники наглядно проявляется именно в ее правилах, поскольку они применяются практически в деятельности субъектов правотворческой деятельности. Правила юридической техники вырабатываются в рамках практической деятельности, получают научное обоснование. Она рассчитаны на то, чтобы реально обеспечить технико-юридическое качество законов. Учитывая данное обстоятельство, диссертант теоретический анализ правил законодательной техники сопровождает исследованием их практического воплощения. Это позволило автору определить степень соблюдения правил законодательной техники, а также выявить технико-юридические ошибки, допускаемые в законодательных актах Таджикистана. При этом предлагаются практические рекомендации по их устранению (с. 135–154; 166–167; 170–171; 181–186).

Научная обоснованность выводов, положений и рекомендаций подтверждается обобщением имеющихся теоретических, исторических исследований в этой области, а также работами известных зарубежных и отечественных историков и теоретиков права и государства. Диссертант осуществил значимое и своевременное исследование по законодательной технике в Таджикистане.

Работа привлекает своей информационной насыщенностью, отсутствием шаблонных рассуждений. Положения, выносимые на защиту, отражают все существенные, концептуальные идеи, вокруг которых структурируется содержание всех трех глав.

Диссертационное исследование опирается на солидный научный категориальный аппарат, широкую теоретическую базу. Это позволило автору обеспечить необходимую степень достоверности полученных результатов. Считаем, что представленный научный категориальный аппарат вполне позволяет разобраться во всех вопросах, поставленных в исследовании.

Теоретическая составляющая исследования определяется наличием в ней выводов, способствующих более глубокому раскрытию понятия и содержания законодательной техники.

Диссертационное исследование написано грамотно, на базе современного понятийного аппарата, в строгом научном стиле. Работа четко структурирована не только содержательно, но и по форме. Выводы и рекомендации, научные положения, сформулированные в диссертационном исследовании, имеют аргументированное обоснование.

Прикладное значение исследования заключается в том, что его материалы могут использоваться при проведении дальнейших исследований, как по данной проблематике, так и по проблемам, связанным с темой диссертационного исследования, преподавателями в учебном процессе, в практической работе государственных органов, в частности, субъектов законодательной деятельности.

Таким образом, исследование Ш.Ш. Ходжаева соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, а именно:

– является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития юридических наук (п. 9);

– подготовлена самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку (п. 10);

– основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях (п. 11). Содержание диссертации нашло отражение в 7 публикациях, 4 из них – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России (п. 13);

– в подготовленной к защите диссертации автор корректно ссылается на авторов и источники заимствованных материалов (п. 14).

Несмотря на общую положительную оценку диссертации Ш.Ш. Ходжаева, необходимо отметить, что она не свободна от отдельных спорных положений. К их числу относятся:

1. Спорным является суждение автора о необходимости различения понятий «правотворческая техника», «законотворческая техника», «законодательная техника» (стр. 66 диссертации). Более того, автор полагает, что правотворческая техника распадается на следующие подвиды: законотворческая техника; техника подзаконного правотворчества (стр. 78). Однако трудно провести грань различия между понятиями «правотворческая техника», «законотворческая техника», «техника подзаконного правотворчества», поскольку правотворчество как деятельность по изданию нормативных правовых актов, причем как законов, так и подзаконных актов, включает весь спектр операционных действий, направленных на разработку нормативных правовых актов. К тому же в Законе Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» отдельная глава называется «Правотворческая техника», которая содержит общие правила юридической техники, относящиеся в целом к сфере правотворческой деятельности. Идея различения законотворческой и правотворческой техники требует выработки отдельных, специальных технико-юридических правил по изданию законов и подзаконных актов. На данный момент указанный закон содержит общие правила правотворческой техники.

2. Автор считает, что юридическая техника – это система правил, приемов, средств по разработке, оформлению, опубликованию, систематизации, толкованию и применению юридических актов-документов с целью совершенствования действующей системы права и законодательства, ее эффективности и прогнозирования (стр. 77). Точка зрения диссертанта о широком понимании юридической техники не вызывает возражений. Однако спорным является позиция автора по поводу содержательных элементов юридической техники. По мнению диссертанта, юридическая техника включает правила по изданию актов-документов. Данное определение понятия «юридическая техника» не включает в ее содержание такие компоненты, как акты-действия, а также навыки, умение, методы работы по технико-юридическому оформлению документов. Причем целесообразно юридическую технику трактовать как систему правил по выработке не юридических документов, а правовых актов.

Исходя из этого, дискуссионным является включение автором процедурных правил в число правил юридической, в том числе законодательной техники (стр. 89). Процедурные правила связаны с организационными вопросами и касаются в большей мере вопросов, связанных с реализацией права законодательной инициативы, обсуждением законопроекта, проведением голосования и др. На этом основании стоит ли включать процедур-

ные правила в число содержательных компонентов законодательной техники.

3. Спорным является утверждение автора о том, что исторически юридическая техника предшествует юридической науке, в том числе теории государства и права, самой юридической технике как комплексной системе технико-юридических знаний (стр. 103). Дискуссионность данного суждения автора вызвано тем, что юридическая, в том числе законодательная техника помимо технико-юридических правил включает также определенные знания. Юридическая и законодательная техника имеют не только практический, но и теоретический уровень. Данные уровня юридической техники неразрывно связаны между собой. Юридическая, в том числе законодательная техника состоят не только из практических приемов и навыков оформления нормативных правовых актов. Без наличия соответствующих знаний трудно осуществить мыслительные операции по технико-юридическому оформлению нормативных правовых актов. В связи с этим существует неразрывная связь между юридической (законодательной) техникой и юридической наукой как с точки зрения времени их формирования, так и нераздельности навыков и знаний.

4. Автор считает, что юридическая техника представляет собой одно из направлений общей теории права наравне с такими ее относительно самостоятельными направлениями, как философия права, позитивная теория права, юридическая логика и др. (стр. 104–105). Данное утверждение автора является спорным, поскольку юридическая техника является неотъемлемой частью такого направления общей теории права, как позитивная теория права. Исходя из этого, придание юридической технике статуса частно-научной теории в структуре теории государства и права не бесспорно. Более того, юридическая, в том числе законодательная техника имеет в большей мере прикладную направленность, поскольку ориентирована на удовлетворение запросов правотворческой практики, нацелена на обеспечение качества нормативных правовых актов.

Высказанные замечания не снижают научной значимости диссертационного исследования Ш.Ш. Ходжаева и носят дискуссионный характер. Работа обладает качественной научной новизной, теоретической и практической значимостью. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

В целом, диссертация Ходжаева Шухратджона Шерафгановича «Законодательная техника в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики» является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для теории и истории права и государства, истории учений о праве и государстве и отвечает требованиям, предъявляемым пунктам 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства России от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Ходжаев Шухратджон Шерафганович заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

ЮЛДОШЕВ Р.Р.

*профессор кафедры уголовного процесса факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, майор милиции*

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Терехина Владимира Вячеславовича «Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты)», представленного на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 - уголовный процесс (Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2016. - 52 с).

REVIEW
on the dissertation author's Terekhin V. "Admissibility of evidence in criminal proceedings (methodological, legal and ethical aspects)", presented for the degree of Doctor of Law by specialty 12.00.09 - criminal procedure (Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the MOI of Russia, 2016 . – 52 p.)

Современный этап развития уголовного судопроизводства характеризуется интенсивными законодательными и доктринальными поисками новых прочтений, казалось бы, уже устоявшихся позитивных норм и институтов, а так же научных воззрений на их методологическое, правовое, аксиологическое значение. При этом, текущее состояние уголовно-процессуального законодательства регулирующего процесс доказывания, неоднозначно оценивается как теоретиками, так и практиками, отмечающими непоследовательность и паллиативность проводимых реформ, так или иначе преломляющихся в институте допустимости доказательств.

Данный процессуальный институт, поистине являющийся экстрактом процессуальной формы доказывания, выражающий идеологию государственной политики в сфере уголовного судопроизводства и определяющий эффективность публичного уголовного преследования, стал краеугольным камнем в научной дискуссии о путях дальнейшего развития формы отечественного уголовного процесса, о правильной методологии уголовно-процессуального доказывания (как способа мышления к истине) и, в конечном счете, о том, какому типу судопроизводства должен соответствовать российский уголовный процесс. В правоприменительном аспекте, институт допустимости уголовно-процессуальных доказательств детерминируется процессуальными способами собирания доказательств, законностью, обоснованностью и мотивированностью процессуальных решений субъектов доказывания, законностью ограничений прав и свобод участников уголовного процесса при проведении следственных и иных процессуальных действий. В конечном счете, позитивные нормы института допустимости доказательств, применяемые властными субъектами доказывания, опосредуют большую часть прочих процессуальных институтов досудебного производства. Они же предопределяют форму судебного доказывания, его пределы, формируют реальный баланс публичных и частных интересов в производстве по уголовным делам. Не случайно, основная

борьба сторон в уголовном процессе разворачивается именно по вопросам допустимости доказательств.

В свете вышеизложенного, диссертационное исследование, проведенное В.В. Терехиным, на соискание ученой степени доктора юридических наук, по теме «Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты)» несомненно, обладает высокой степенью актуальности и востребованности.

Ознакомление с содержанием автореферата диссертации позволяет сделать вывод, о том, что поставленная автором цель: «формулирование на теоретическом уровне концептуальной модели института допустимости доказательств в российском уголовном процессе, удовлетворяющей критериям научности, полноты и непротиворечивости» - достигнута (с. 10), а поставленные задачи – решены (с. 10-11).

Содержание автореферата свидетельствует о его аутентичности. Структурные элементы (введение, три главы, включающие девять параграфов, заключение, список литературы, приложения) обладают внутренним единством и логикой. Большинство научных идей, реализованных в положениях выносимых на защиту, нами разделяются и поддерживаются в полной мере. Их содержание убеждает в значительном личном вкладе В.В. Терехина в науку уголовного процесса и теорию доказательств. В частности, заслуживают внимания и принципиального одобрения предлагаемая автором концепция стандартов допустимости доказательств, составляющих единое целое с формой уголовного процесса, обуславливающих определенную парадигму уголовно-процессуального познания и имеющих не только нормативно-позитивные основания, но и морально-этические, культурно-правовые, психологические (с. 13). Нельзя не поддержать утверждение автора о том, что допустимость дает бытие доказательству, структурирует и организует фактический материал в доказательственный, тем самым преобразуя информацию в процедурное знание (с. 14). Согласны мы и с тем утверждением, что являясь важным элементом технологии доказывания, определяя контуры этой технологии, стандарт допустимости детерминирует законность приговора и его истинность (с. 15).

Исходя из категорий целеполагания, парадигмальных характеристик разновидностей познания в уголовном процессе, автор обоснованно выделяет следственную модель формирования доказательств и стандарт его допустимости, а так же состязательную модель, в соответствии с которой концептуально обосновывает возможность и целесообразность введения в отечественное уголовное судопроизводство нового, состязательного стандарта допустимости. Нормативное описание авторской конструкции нового стандарта допустимости доказательств представлена в положениях выносимых на защиту (с. 15, 21-23).

Вполне убедительной, на наш взгляд, является аргументация автора о политическом измерении стандарта допустимости, как правового средства достижения требуемых результатов уголовной политики государства, например, приведения преступности к приемлемому социумом состоянию, как правового средства защиты национальных интересов страны в условиях осложнившейся геополитической обстановки (с. 17). Разработанная В.В. Терехиным концепция состязательного стандарта допустимости доказательств имеет важное принципиальное значение, поскольку имманентно связана со стандартами справедливого судопроизводства, основывающихся на правовой формуле «разрешено все, что не запрещено законом» и в случае ее воплощения в уголовно-процессуальном законодательстве позволит существенно увеличить возможности должностных лиц органов дознания и предварительного следствия в проведении уголовного преследования лиц, совершающих наиболее опасные, латентные преступления экстремистской, экономической, коррупционной направленности, в сфере

незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и т.п. В тоже время, ощутимо возрастут возможности стороны защиты в части собирания доказательств в досудебном производстве и их представления в суде, при отстаивании своих прав и интересов.

Принципы диспозитивности, состязательности и равенства прав сторон в авторской концепции стандарта допустимости доказательств В.В. Терехина являются главенствующими (первыми среди равных) в системе принципов уголовного судопроизводства. В качестве цели доказывания автором безусловно поддерживается категория судебной (формальной) истины. Такая позиция соответствует не только конституционному принципу состязательности и равенства прав сторон, но и нормам конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Россией. Конвенциональные нормы, как и решения европейского суда по правам человека являются легальными источниками уголовно-процессуального права.

Институт допустимости уголовно-процессуальных доказательств органически связан с понятиями доказательства и доказывания, их идейными (принципиальными) основами. В данном контексте, исследование сущности, содержания института допустимости уголовно-процессуальных доказательств, позитивных норм его образующих и проблем их применения в производстве по уголовным делам, не может быть осуществлено без всеобъемлющего анализа идейных основ и основных понятий теории доказательств, официального и доктринального их толкования в контексте типологической характеристики действующей конструкции уголовного судопроизводства. Судя по автореферату, этим вопросам посвящена существенная часть диссертационного исследования В.В. Терехина. В итоге, им были выявлены методологические, нормативные и этико-правовые факторы позволяющие ставить вопрос о переходе к новому стандарту допустимости уголовно-процессуальных доказательств в практической плоскости. Предполагаемые меры по осуществлению такого перехода, так же представлены автором в виде ряда положений выносимых на защиту. Так, необходимым, базовым условием перехода к новому стандарту допустимости доказательств в уголовном процессе автор называет реальное разделение ветвей государственной власти, что позволит создать институциональную основу института допустимости в состязательной технологии уголовно-процессуального доказывания. Вторым условием перехода, является отказ от традиционного понятия доказательства, как фактических данных, полученных из предусмотренных законом источников и в соответствии с требованиями закона. По мнению автора, сведения представляемые сторонами могут считаться доказательствами только после их признания таковыми судом, на основании проведенной проверки и оценки с участием сторон в рамках справедливой судебной процедуры (с. 18-19). Граница допустимости доказательств, пишет автор, детерминируется фактором насилия, незаконного принуждения (с. 20). Кроме того, не может использоваться в доказывании не верифицируемое доказательство (с. 21), но могут и должны быть признаны допустимыми доказательствами любые сведения, способные оказать суду содействие в установлении истины и восстановлении справедливости (с. 21). Вышеизложенные результаты исследования, обусловили построение В.В. Терехиным доктринального проекта нормативно-правовой конструкции допустимости доказательств, включающего в себя проекты статей, раскрывающих: понятие доказательства; требования, предъявляемые к доказательствам; понятие недопустимые к доказыванию сведений и критерии их недопустимости (с. 21-23).

Еще один блок положений выносимых на защиту В.В. Терехиным, представляющих научный интерес, обозначен как «контекстуальные положения», являющиеся системными следствиями возможного введения нового стандарта до-

пустимости доказательств. В нем автор формулирует взгляд на обновленном понимании сути и содержании таких процессуальных явлений и институтов, как дифференциация уголовно-процессуальной формы, суммарное производство, дознание и др., которое соответствует новой концепции стандарта допустимости доказательств в справедливом, состязательном уголовном процессе (с. 23-26).

Высоко оценивая научно-теоретическое и практическое значение диссертационного исследования В.В. Терехина, полагаем возможным обозначить некоторые идеи автора, которые могут стать предметом научной дискуссии в ходе публичной защиты.

Во-первых, предлагая отказаться от нормативного определения доказательства и формальных, процессуальных требований характеризующих его допустимость в досудебной части уголовного процесса, автор не поясняет каким образом, в каком порядке будет разрешаться спор сторон о законности, обоснованности проведенных следственных (процессуальных) действий (в ходе которых были ограничены права участвующих лиц или затронуты их законные интересы). Именно формальные, процессуальные требования, образующие свойство допустимости уголовно-процессуальных доказательств ориентируют властных и иных субъектов досудебного доказывания в вопросах законности, обоснованности и мотивированности принимаемых процессуальных решений и проводимых действий, позволяют суду в рамках оперативного судебного контроля не предрешать такого рода споры между сторонами, обеспечивая дальнейшее объективное, всестороннее и справедливое судебное разбирательство.

Во-вторых, авторская концепция состязательного стандарта допустимости доказательств предполагает отказ от строгой процессуальной формы досудебного доказывания и существенное расширение прав участников стороны защиты в собирании доказательств. Однако, фактические возможности участников стороны защиты на проведение самостоятельного (по сути параллельного) доказывания детерминируются широким кругом социально-экономических факторов и общественных отношений, определяющих положение индивидуума в социуме. Существующий разрыв, расслоение между наиболее и наименее состоятельными гражданами предопределяет и возможности реализации ими своих прав в доказывании в состязательном уголовном процессе. Для наименее социально защищенных граждан, такие права будут иметь скорее декларативное значение. Каким же образом, по мнению автора, следует обеспечивать права и законные интересы таких категорий граждан при воплощении состязательного стандарта допустимости доказательств в уголовном процессе?

Тем не менее, высказанные замечания носят сугубо частный характер и принципиально не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования. Изложенное позволяет сформулировать следующие итоговые выводы:

1. Диссертация Терехина Владимира Вячеславовича, на тему «Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты)», является законченной научно-квалификационной работой, содержащей решение крупной научной проблемы имеющей важное правовое значение.

2. Представленная работа отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, предусмотренными п. 9 и 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Владимир Вячеславович Терехин, заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

МИНБАРИ ОЛИ МОНИ ҶАВОН

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

СЕЙИД ДЖАМАЛИДДИН АФГАНИ ОБ ОТНОШЕНИИ ИСЛАМА К РЕФОРМАТОРСТВУ

САЙИД ҶАМОЛИДДИНИ АФҒОНӢ ДАР БОРАИ МУНОСИБАТИ ДИН БА ИСЛОҲОТГАРОӢ

SEYID JAMALEDDIN AFGHANI RESPECT OF RELIGION TO REFORMS

АБДУЛЛОЕВ Р.Р.

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Таджикистана, соискатель адъюнктуры Академии МВД, старший лейтенант милиции

Аннотация: Во второй половине XIX века впервые идеи реформаторства в исламском мире были выдвинуты Сейид Джамалиддином Афгани. В своих взглядах просветитель огромное внимание уделял вопросам отношения религии к реформам государственной и общественной жизни, развитию науки и техническому прогрессу, проведению реформ системы государственного управления, принятию конституции, созданию системы конституционной монархии в странах Востока.

Ключевые слова: Сейид Джамалиддин Афгани, исламский мир, религия, модернизация, реформаторство, наука, научный прогресс.

Анотатсия: Дар нимаи дуюми асри XIX аввалин маротиба ғояи ислоҳотгароӣ дар олами ислом аз тарафи Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ иброз гардид. Мутафаккир дар таълимоти худ ба масъалаи муносибати дин ба гузаронидани ислоҳоти ҳаёти давлатӣ ва иҷтимоӣ, нақши илм ва пешрафти техникӣ дар навсозии ҷомеаи Шарқ аҳамияти калон дода буд.

Вожаҳои калидӣ: Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ, олами ислом, дин, навсозӣ, ислоҳотгароӣ, илм, пешрафти техникӣ.

***Abstract*:** In the second half of the XIX century, the first ideas reformisms in the Islamic world were nominated Seyid Jamaleddin Afghani. Reformator in their views great attention is paid to the relationship of religion to reform the state and society, the development of science and technological progress.

Keywords**:** Seyid Jamaleddin Afghani, the Muslim world, religion, modernization, reformism, science, scientific progress.

XVIII-XIX вв. были периодом расширения экспансионистской колониальной политики европейских стран на Востоке, важнейшим последствием которой было влияние европейских ценностей, образа жизни и мировоззрения на все сферы социальной жизни стран Востока – политической, экономической, культурной и религиозной. Под воздействием социально-политических и философских идей Запада в мусульманском мире появилось политико-философское реформаторское движение, получившее со стороны западных ученых определение «панисламизм». Наряду с лозунгом «единство ислама» панисламизм выступал за реформу всех сфер государственной и общественной жизни мусульманских стран. В центре внимания последователей движения стояли проблемы места человека в мире, роли мышления в познании религиозных ценностей и тайн мироздания, определение причин отставания мусульманских стран и осуществление реформ в жизни мусульман.

Одним из основателей движения реформаторства в исламском мире во второй половине XIX века являлся Сейид Джамалиддин Афгани (1838-1897 гг.), родившийся в долине реки Кунар, на востоке Афганистана. С.Дж. Афгани получил образование в Афганистане и Британской Индии и до 1869 года занимал различные должности во дворе эмиров Афганистана, был близко знаком не только с тонкостями организации государственного управления, но и тайной борьбой придворных кланов и сил за власть. Затем он выехал в другие страны и продолжил свою политическую и реформаторскую деятельность в Индии, Египте, Иране, Турции, долгое время жил во Франции, Великобритании, Германии и др. странах. В 1887-1888 гг. он жил в России и поддерживал тесные отношения с представителями интеллигенции и духовенства этой страны.

С.Дж. Афгани занимался активной общественной и политической деятельностью в последней четверти XIX в., известной как канун «пробуждения Азии». Именно по этой причине основная тема научной деятельности и политических воззрений С. Дж. Афгани была борьба против колониальной системы, которую он называл продолжением крестовых походов [2, - С.78]. По мнению С. Дж. Афгани единственно верным способом борьбы против колониальной экспансии Запада было политическое и идейное объединение мусульманских стран и народов. Одновременно с этим С. Дж. Афгани не возлагал большие надежды на страны мусульманского мира, особенно на их руководителей. Он открыто говорил о причинах экономической и культурной отсталости своих соотечественников, далеко противоречащих с проводимей политикой существующих режимов в Иране, Египте, Турции и др. стран.

С. Дж. Афгани подвергал острой критике не только политические режимы в мусульманских странах, но и позицию высшего духовенства, также виновного в отставании мусульманских народов. По мнению мыслителя, ислам мог выполнить свою историческую миссию только тогда, когда приспосабливался к социальным реалиям второй половиныXIX в. и отвечать социальным ожиданиям мусульман всего мира. С. Дж. Афгани был уверен, что адаптация ислама к новым условиям должна означать также создание и развитие новой современной системы просвещения, внедрение достижений науки во все сферы государственной и общественной жизни и создание основ национальной промышленности. Поэтому в различные периоды жизни С. Дж. Афгани обращался к правителям Египта, Судана, Ирана и Турции и призывал их к проведению социально-экономических и политических реформ. С. Дж. Афгани особую надежду возлагал на приход к власти в одной из мусульманских стран

новых политических деятелей, особенно из числа своих учеников и последователей и создание «хукуматемухандисан» («правительства инженеров»).

Необходимо отметить, что большинство предложений С. Дж. Афгани и программа его реформ не только отвергались правящими режимами в мусульманских странах, но и становились причиной серьезного недовольства правителей, выступивших за ограничение сферы политической и общественной деятельности и даже высылки С. Дж. Афгани из Египта, Ирана и т.д. Ярким примером изменения отношения политической элиты мусульманских стран к политической деятельности С. Дж. Афгани является его отношения с наследником хедива Египта Тауфиком. До прихода к власти,Тауфик поддерживал тесные дружественные связи с С. Дж. Афгани, но после прихода к власти выступил инициатором его высылки и изгнания из Египта [7, - С.70]. После этого С. Дж. Афгани был разочарован в государственных деятелях Востока и перспективах вывода исламского мира из состояния отсталости и мракобесия. В последний период жизни С. Дж. Афгани наблюдается тенденция его сближения к социалистическими идеям и даже соединения ислама с социализмом. С. Дж. Афгани часто утверждал, что социалистические идеи и воззрения свойственны исламу с первых этапов его развития. С другой стороны важнейшим последствием сближения С. Дж. Афгани с социалистическими идеями было появление идейного фундамента, на базе которого выросло огромное число течений «исламского социализма» в мусульманском мире XIX века.

С. Дж. Афгани писал свои произведения на трех языках - персидском, арабском и французском. Социальные политические и правовые воззрения С. Дж. Афгани изложены в таких работах как «Татиматул-баян фи тарихиафган» («Краткая история Афганистана»), «Аррад ала-дахрийин» («Отвержение материалистов»), «Ответов Афгани Ренану», «О полезности обучения и воспитания», «Законы философии», «О невежестве и мракобесии» «Христианство и ислам» и др.

В этих произведениях изложены взгляды и подходы С. Дж. Афгани по таким проблемам как места ислама в мире, соотношение религиозного и национального сознания, религии и науки и др., большинство которых изложены с позиции реформаторства. Идеи и взгляды С.Дж. Афгани нашли свое отражение в программных документах большинства политических движениях и партиях, возникших в различных мусульманских странах в конце XIX и начале XX вв. в том числе, первой иранской революции (1905-1911), оказавшей огромное влияние на весь ход политических процессов Востока. По мнению российского ученого А. Мартыненко С. Дж. Афгани был идейным основоположником младоафганского движения, поскольку его взгляды об исламском единстве оказали огромное влияние на одного из руководителей этого движения – Махмудбека Тарзи. Огромной интерес к социально-политическим воззрениям С. Дж. Афгани начали провялят во всех странах Востока после Второй мировой войны, в условиях стремительного распада мировой колониальной системы и возрастания исламского фактора в политической жизни и общественном сознании большинства мусульманских стран [3, - С.4].

Во взглядах С. Дж. Афгани проблема отношения религии и реформаторства занимает особое место: «Среди религиозных учений, -отмечал Афгани, - именно ислам находится ближе больше всех к науке и знаниям» [5, - С.246]. В своих обращениях к мусульманам разных стран он постоянно отмечал, что ислам не игнорирует науку, а наоборот, всегда призывает к её развитию. В ноябре 1872 году в одном из своих выступлений к молодым мусульманам Британской Индии в дворце Алберт Холл в Калькутте С. Дж. Афгани отмечал: «Промышленность не может эффективно развиваться без опоры на физику, химию, механику, геометрию и математику, а торговля непосредственно связана с уровнем развития промыш-

ленности и сельского хозяйства. Таким образом, все состояние нации и её благополучие опирается на науку» [5, - С.241]. С. Дж.Афгани решительно выступал против разделение науки на европейскую и мусульманскую, считал серьезной ошибкой сокращение объема преподавания естественных наук в учебной программе высших школ стран Востока. Поэтому поводу он писал: «Каждый кто, запрещая некоторые области науки, таким образом хочет спасти религию, на самом деле является врагом религии» [1, - С.32]. Главную причину отсталости стран Востока он связывал с тем, что правители этих стран игнорировали созидательную силу и роль ученых, инженеров и изобретателей.

С. Дж. Афгани высоко оценивал социальную роль ученых. В своем выступлении в Конференции «Развитие науки и ремесел» в Стамбульском университете в декабре 1870 года он оценил деятельность ученых как «пропагандистов нововведений». По его утверждению научное наставления и рекомендации освобождают человечество из болота невежества и колебаний и направляют на созидательный путь улучшения благосостояния народа. За критику пассивности духовенства и их поддержки реакционных режимов в мусульманских странах, С. Дж. Афгани стал объектом преследований и гонений правящих режимов и реакционно настроенного духовенства. Именно это стало причиной отъезда С. Дж. Афгани из Стамбула.

После безусловных попыток призыва правителей стран Востока к проведению реформ государственного управления, С. Дж. Афгани пришел ктвердому выводу о том, что только после изменения мышления исламского духовенства возможно проведение прогрессивных реформ и преобразований в исламском мире. Он по этому поводу писал: «Никакие реформы в мусульманских странах невозможны, если религиозные деятели не станут изменит свое мышление и не осознают преимущество науки и культуры» [5, - С.246]. Одновременно С. Дж. Афгани убедился в том, что для успешного распространения любых идей и взглядов, эти идеи должны бить представлены в традиционных для восточных сообществ формах и методах. Наряду с беспощадной критикой позиции реакционно настроенного духовенства, С. Дж. Афгани высоко оценивал исламские ценности и их роль в истории человечества.

Ярким примером борьбы против неправильной оценки роли ислама в истории человеческой цивилизации является дискуссии С. Дж. Афгани с известным ученым Франции Эрнестом Ренаном. Э. Ренан в марте 1883 года в одном из своих выступлений в Парижском университете Сорбонна на тему «Ислам и наука» назвал ислам орудием тирании и террора и изобретением арабских кочевых племен, которые в завоеванных им странах уничтожили «дух рациональной культуры». С. Дж. Афгани в мае того же года на страницах авторитетного журнала «Journaldasdebats» опубликовал свои воззрения по поводу выступления Ренана. С. Дж. Афгани доказал, что ислам не отличается от других религий, а арабы от других народов, а затем выложил свое понимание соотношения религиозного убеждения и рационального знания.

С. Дж. Афгани в своей статье подчеркивал, что в истории человечества религия выполнила свою созидательную и историческую миссию и «освободила человечество от язычества» [4, - С.177].По утверждению С. Дж. Афгани в начальный период истории человечества, когда люди были бессильны перед страхом и не смогли отличать добро и зло, религиозное убеждение сыграло положительную роль, ибо призывало людей к соблюдению божественных ценностей и норм [4, - С.176].

История человечества, по мнению мыслителя, состоит из различных этапов борьбы между религией и философией, которую С. Дж. Афгани называл «наукой наук». Сосуществование между ними невозможно и до тех пор пока существует человеческое общество, борьба между

религией и наукой будет постоянно продолжаться.

Ещё во время дебатов с известным индийским реформатором Сайидом Ахмадханом Афгани отмечал, что он и его последователи подрывают веру людей к истинам религиозных учений. В статье «Тафсир ва муфассир» («Толкование и толкователь») С. Дж. Афгани отметил, что Сейид Ахмадхан со своим воззрениями способствует не пробуждению мусульман, а подрывает вековые устои традиционных ценностей ислама, потому что С. Ахмадхан стремился с использованием чужих религиозных ценностей оказать влияние на мусульман.

Во всех случаях, когда ученые и мыслители стран Востока и Запада противопоставляли ислам процессам реформ, С. Дж. Афгани критически подходил к этой оценке, и с учетом особенностей общественного и религиозного сознания мусульманских стран во второй половине XIX века, считал преждевременным и бессмысленным проведение реформ в религиозной жизни мусульман.

Он многократно подчеркивал, что ислам не является причиной отставания мусульман и обращался в этом вопросе к следующему аяту Корана: «Воистину, Аллах не меняет положения людей, пока они не изменит самих себя» [6, 13,12].

Во всех своих выступлениях и проповедях С. Дж. Афгани говорил о необходимости выбора активной позиции со стороны каждого человека, а в вопросах пропаганды религиозных ценностей среди населения С. Дж. Афгани не обращал внимания на рационалистические аспекты проблемы, и как другие реформаторы пытался решить проблему отношения религии к науке с пользованием традиций восточной философии.

Таким образом, С. Дж. Афгани обращал огромное внимание вопросу места и роли религии в обществе и считал, что религия является основой моральной чистоты и примерного поведения, а исполнение религиозных предписаний освобождает общество от разврата, насилия и жестокости и будет способствовать созиданию и благополучию общества. Именно по этой причине он выступал против материалистического мировоззрения, которое, по мнению С. Дж. Афгани, подрывало устои религиозного убеждения. Наряду с высокой оценки роли религии и религиозных ценностей С. Дж. Афгани обращал огромное внимание роли науки и техники в развитии человеческого общества. Он подчеркивал приоритет материального производства по сравнению с другими сферами общественной жизни, но при этом его взгляды были глубоко идеалистичны, считая окружающий мир, человеческое сознание и все прочее божественным творением.

Использованная литература:

1. Афгани С. Дж. О пользе обучения и воспитания// Избранные Труды. Кабул, 1356 (1977) (на языке дари).
2. Левин З.И. Развитие общественной мысли на Востоке. Колониальный период. XIX-XX вв. М.: Наука, 1993.
3. Мартыненко А. Основные тенденции интеллектуальной культуры ислама в Новое и Новейшее время//Верования, религии, церкви //http://e-notabene.ru/hr/article_328.html.19.12.2015.
4. Ответ Афгани Ренану// Избранные труды. Кабул,1356 (1977)(на языке дари).
5. Покдоман Х. ДжамалиддинАсадабади Афгани. Кабул, 1348(1969).
6. Священный Коран. Смысловой перевод на русский язык. Медина, Комплекс имени Короля Фахда по изданию, 1430(2008).
7. Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX-XX вв.) М.: Наука, 1982.

СЕЙИД ДЖАМАЛИДДИН АФГАНИ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ В СТРАНАХ ВОСТОКА

САЙИД ҶАМОЛИДДИНИ АФҒОНӢ ДАР БОРАИ ТАҲАВВУЛИ НИЗОМИ ДАВЛАТДОРӢ ДАР КИШВАРҲОИ ШАРҚ

SEYID JAMALEDDIN AFGHANI OF THE EVOLUTION OF PUBLIC ORDER IN EAST

АБДУЛЛОЕВ Р.Р.
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Таджикистана, соискатель адъюнктуры Академии МВД,
старший лейтенант милиции

Аннотация: Сейид Джамалиддин Афгани является выдающимся политическим и общественным деятелем Востока XIX века, взгляды которого оказали глубокое влияние на процессы развития государственной и общественной жизни всех мусульманских стран. С.Дж. Афгани путь освобождения исламского мира от колониального гнёта Запада видел в провидении реформ политической, экономической, социальной и культурной жизни стран Востока.
Ключевые слова: Сейид Джамалиддин Афгани, колониальная система, социально-экономическое положение стран Востока, государственный строй, эволюция государственного строя, конституционные движения.

Аннотатсия: Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ яке аз шахсиятҳои бузурги сиёсӣ ва ҷамъиятии қарни XIX дар Шарқ ба ҳисоб рафта, таълимоти вай ба раванди рушди ҳаёти давлатӣ ва ҷамъиятии тамоми кишварҳои мусулмонӣ таъсири амиқ гузошта буд. С.Ҷ. Афғонӣ роҳи асосии озодгар дидани олами исломро аз зери асорати мустамликавии Ғарб дар гузаронидани ислоҳот дар ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии кишварҳои Шарқ медид.
Вожаҳои калидӣ: Сайид Ҷамолиддини Афғонӣ, низоми мустамликадорӣ, вазъи иқтисодӣ-иҷтимоии кишварҳои Шарқ, сохти давлатдорӣ, таҳаввули низоми давлатдорӣ, ҳаракатҳои машрутахоҳӣ.

Abstract: Seyid Jamaleddin Afghani is an outstanding political and public figures of the 19th century of the East, whose views had a profound impact on the process of development of the state and public life of all Muslim countries. S.J Afghani saw the path of liberation of Islamic world from colonial oppression of the West in the providence of reforms of political, economic, social and cultural life of the East.
***Keywords**:* Seyid Jamaleddin Afghani, the colonial system, the socio-economic situation of the countries of the East, the political system, the evolution of the political system, the constitutional movement.

Сейд Дж. Афгани был прекрасно осведомлен о политической истории и социально-экономическом положении государств исламского мира, в частности, Афганистана, Индии, Ирана, Египта и

Турции, т.к. долгое время жил и трудился в этих странах. Анализ взглядов С. Дж. Афгани о путях реформы государственного строя стран Востока показывает, что мыслитель обращал внимание на два аспекта этой проблемы:

- на причины отставания и сохранения гнета и мракобесия в мусульманских странах и,
- на проблему определения путей эволюции системы государственного управления в целях перехода от абсолютной монархии к системе республиканского управления.

Именно поэтому в своих воззрениях С. Дж. Афгани не разделял, а наоборот, тесно связывал вопросы борьбы против тирании и гнета абсолютной монархии с борьбой за создание республиканского строя, или по крайней мере, создания конституционной монархии. После знакомства с ситуацией в социальной, экономической и политической жизнью государств мусульманского Востока С. Дж. Афгани пришел к выводу о том, что главной причиной экономической, политической и культурной отсталости этих стран заключалась в сохранении эксплуатации, гнета, тирании и религиозных предрассудков и т.д.

С. Дж. Афгани сравнивал исламский мир середины XIX в. с попавшим в бедствие кораблем, и находящиеся на борту люди могли или спасти корабль сообща, или же спастись поодиночке. Мыслитель утверждал, что каждый мусульманин обязан спасти корабль ислама, что по сути является залогом личного спасения. С. Дж. Афгани был глубоко убежден в том, что любая созидательная деятельность во всем мусульманском Востоке возможна только на основе ислама, которая должна была быть защищена от происков колонизаторов и стать ядром сплочения всех своих последователей.

По мнению С. Дж. Афгани для установления справедливости, равенства и братства, преодоления противоречий, состояния непримиримого противостояния и крово пролитий необходимо искоренить любые формы гнёта, эксплуатации, насилия и несправедливости в обществе. По этому поводу он отмечал: «История не раз доказывала правильность истины о том, что когда усиливается гнет и насилие, обязательно подрываются основы мира и стабильности и разрушается система государственного управления. Государство становится сильным только тогда, когда опирается на справедливость. Жизнь, благосостояние и развитие людей будет зависеть от достижений науки и знаний» [6, - С.252].

Ярким примером феодального гнета и тирании С. Дж. Афгани видел в Иране в период правления Носириддиншаха. Подвергая острой критике систему государственного устройства Ирана, мыслитель подчеркивал, что большинство министров и местных правителей правительства Носриддиншаха были неграмотными, не имели необходимой квалификации, а система назначения государственных чиновников была глубоко коррумпированной. В Иране,- отмечал С. Дж. Афгани,- не существуют государственные законные и положения о порядке взимания налогов, поступлений и штрафов, и по этой причине правители и их чиновники взимают столько налогов сколько могут совершать насилие по отношение к населению [6, - С.253].

Эксплуатация, насилие и преследование простого народа со стороны правящих властей Ирана привели к тому, что тысяча иранцев были вынуждены в поисках работы выехать в Турцию, Кавказ и Среднюю Азию. С. Дж. Афгани утверждал, что негативным последствием усиления гнета и насилия властей станет рост недовольства народа и созревание условий для всеобщего протеста и борьбы. Прогнозы С. Дж. Афгани о усилении всеобщего недовольства населения подтвердились – в 1891 году все провинции Ирана были охвачены массовыми выступлениями против властей, которые серьезно пошатнули устои монархии в этой стране.

На основе анализа политического и социально-экономического положения стран и развития процессов в обществен-

ном сознании мусульманского Востока, С. Дж. Афгани разработал концепцию о путях преодоления глубокого кризиса в обществе, проведения реформ в сферах государственной и общественной жизни и ликвидации колониального гнета. По утверждению иранского ученого А. Халаби С. Дж. Афгани определил сущность колониальной политики западных стран как «уничтожение уклада» и «подрывание устоев» мусульманских стран [8, - С.238-239]. Одновременно С. Дж. Афгани утверждал, что главная экономическая цель европейских стран и колониальных войн заключается в установление господства и закабаления народов стран Востока.

Европейские государства, - по мнению С. Дж. Афгани, - оправдывали свое вмешательство во внутренние дела стран Востока, их стремлением способствовать преодолению экономической отсталости, но несмотря на такие утверждения европейцы боролись против национально-освободительных движений в этих странах и таким образом создавал преграды на пути развития реформаторских движений и изменения в жизни этих народов. В ответ на расширение колониальной экспансии Запада, по утверждению С. Дж. Афгани, исламский мир должен создать «оборонительный союз» для защиты себя от уничтожения.

Для достижения этой цели мусульмане должны были овладеть передовой наукой и технологией Запада, познать «тайны их власти и могущества» и использовать все это в своих интересах [8, - С.238]. Сущность взглядов С. Дж. Афгани о реформе и эволюции государственной системы стран Востока заключалась в следующем:

1. Объединение стремления всех мусульман в борьбе против колониальной экспансии европейских стран;

2. Борьба против культурной и идеологической экспансии Запада;

3. Преодоление идейных противоречий среди мусульман;

4. Разработка и распространение единой политической культуры мусульманских народов.

Необходимо отметить, что С. Дж. Афгани решительно и непримиримо выступая против колониальной политики Запада, допускал серьезные ошибки в оценке последствий этой политики, в частности, он утверждал, что «Главным врагом исламского мира является английское государство» [4, - С. 113] и естественно все силы должны быть направлены против колониальной политики Великобритании. Бесспорно, что во второй половине XIX в. крупнейшей колониальной страной являлась Британская империя, но, наряду с ней, в безжалостной эксплуатации народов Азии и Африки от английских колонизаторов не отставали такие страны как Франция, Германия, Российская империя, Голландия, Португалия и другие европейские страны.

Одной из особенностей отношения С. Дж. Афгани к реформам системы государственного управления в странах Востока заключалась в том, что, по его мнению, духовенство считалось революционной прослойкой мусульманских стран, способной возглавить борьбу широких слоев населения за свержение монархических режимов. Он был уверен в том, что духовенство, используя положения религиозных книг, объявить вне закона правление монархических режимов, и повести за собой массы. Под влиянием религиозных идей армия, являющаяся главной опорой шахских режимов, распадет, а чиновники из-за страха народного гнева не окажут сопротивление, и таким образом, без кровопролития будет положен конец правлению монархических режимов. Анализ идей С. Дж. Афгани о характере и путях борьбы против несправедливости и установление прогрессивной государственной системы показывает, что по мнению мыслителя, движущей силой реформ являются народные массы, а руководящей силой - духовенство.

С. Дж. Афгани твердо был убежден в том, что эволюция системы государственного управления от феодальной тирании к установлению конституционного строя должно осуществится мирным путем, без вооруженной борьбы и кровопролития. Одновременно он верил на справедливость правителей и шахов и утверждал, что небольшая группа ученых, мыслителей и опытных специалистов, принимая участие в системе государственного управления, способна склонить правителей к проведению реформ в политической экономической и социальной жизни мусульманских стран. В этой ситуации, утверждал С. Дж. Афгани, различные социальные группы общества будут активно поддерживать реформы и своим участием стать преградой на пути установления хаоса и смуты. Он писал: «Мы обязательно увидим, что дальновидные правители своей мудростью и правильными решениями превратят тиранические режимы в демократические конституционные режимы и таким образом обеспечат свое благополучие. Такая система государственного управления стало необходимой для государств мусульманского Востока» [5, - С.97]. Он постоянно утверждал, что монархия никогда не может стать творцом свободы и справедливости, пока не будет ограничена другой властью, т.е. республикой. С. Дж. Афгани был уверен в том, что дальновидные правитель введение конституционного строя воспримет как защиту интересов широких масс народа [5, - С. 97-98].

Необходимо отметить, что выступая в поддержку идеи «справедливого шаха», С. Дж. Афгани был лично знаком со многим правителями Афганистана, Ирана, Османской империи и Египта и осуждал их соглашательскую политику с колонизаторами. Мыслитель в своей статье «Исламское единство», опубликованной в газете «Урватул-вуска» писал о политике правителей стран Востока: «Мы сегодня убедились в том, что правители мусульманских стран позволяют иностранцам управлять делами их государств и семьии, стали прислужниками и проводниками воли чужих идей» [14, - С.239]. При этом С. Дж. Афгани верил в том, что новое поколение стран Востока осознает необходимость принятия конституции и установления системы справедливого правления. Для подтверждения своих идеи он приводил примеры из жизни европейских государств. По его мнению, крупнейшим достижением стран Запада является создание национальных государств, сыгравших большую роль в развитие и обеспечение единства национальных языков, традиции и обрядов и религиозной жизни своих народов. С. Дж. Афгани утверждал, что страны Запада только путем создания и развития национальных институтов и структур власти и развития просветительских идей смогли обеспечить равноправие всех членов общества. Это равенство выражается в осознании общих задач, стоящих перед обществом и государством, со стороны членов общества. «Теперь, -писал С. Дж. Афгани, - европейцы в целях обеспечения и защиты своих прав, выбирают правителей, ответственных перед парламентом» [5, - С.100].

В вопросе установления конституционной системы С. Дж. Афгани был сторонником создания такого строя, создаюш необходимые условия и предпосылки для экономического и культурного развития, повышения уровня благосостояния и обеспечения равенства, свободы и социальной справедливости. По его мнению, такой системой могла стать только система республиканского правления. Для подтверждения политико-экономических преимуществ республиканского строя С. Дж. Афгани сравнивал социально-экономическое положение Ирана и Франции. В последней четверти XIX в. во Франции, территория которой составляла 1/3 часть территории Ирана, проживало 40 млн. населения, в то время как в Иране всего 8 млн. человек. Ежегодный доход Франции составлял 70 годовых доходов Ирана, что было немыслимо. Мыслитель главную причину существования такой глубокой пропасти

между Ираном и Францией рассматривал в отличиях в системе государственного управления. С. Дж. Афгани по этому поводу пришел к заключению о том, что «во Франции существует справедливость равенство, свобода и конституция, а в Иране даже ничего не напоминает о них. Эта причина отставания Ирана. Другой причины нет» [3, - С. 253].

С. Дж. Афгани в системе конституционной монархии важную роль отдавал парламенту, который, по его мнению должен быть избран путем проведения свободных выборов с участием большинства населения. Одновременно он подчеркивал, что «парламент в широком смысле может стать полновластным и народным, если будет избран по воле султана, правителя или иностранных покровителей, обязательно станет исполнителем их воли и подручным органом» [2, - С.164]. О возможности создания парламента в странах Востока, С. Дж. Афгани подчеркивал, что этот орган должен быт идентичен парламентам европейских стран и в его работе должны играть ключевую роль политические партии.

Таким образом, можно утверждать, что, по мнению С. Дж. Афгани, в процессе эволюции системы государственного управления стран Востока могли принимать активное участие политические партии. По утверждению С. Дж. Афгани создание и деятельность политических партий играет ключевую роль на пути к свободе и независимости порабощенных народов Востока. Он писал: «Политические партии играют большую роль в объединение национальных сил и их деятельность способствует возрождению национального духа, достижения мира и стабильности, свободы и независимости, равенства и социальной справедливости. Политические партии могут сплотить вокруг себя национальные силы и возглавить их борьбу за осуществление революционных идеалов»[1, 165].

По утверждению С. Дж. Афгани создание системы конституционной монархии возможно только путем замены тиранической власти на власть справедливого правителя. Устойчивую монархическую власть можно создать путем принятия конституции и формирования парламента, обеспечивающих участие широких слоев народа в осуществление реальной конституционной власти. Наряду с этим С. Дж. Афгани поддерживал идею национального суверенитета, выступал за такое ограничение конституционной монархии, которое соответствовало исламской концепции власти – принципа совещательности. Исходя из этого, можно заключить, что С. Дж. Афгани не был сторонником ликвидации монархии, а выступал за замену монархии на «представительный совещательный орган».

Практика развития политических процессов в мусульманских странах Востока в конце XIX- начале XX вв. показала, что идеи, воззрения, взгляды и политическая деятельность С. Дж. Афгани на путях реформы системы государственного управления в странах Востока и его борьба против колониальной политики Запада способствовали дальнейшему развитию государственности в этих странах. На мусульманском Востоке – от Египта до Британской Индии зародились и развивались широкие национально-освободительные партии и движения, возглавившие борьбу народов Востока за принятии Конституции и создание представительных органов государственной власти.

Использованная литература:

8. Абурия М. Голос Сейид Джамалиддин Афгани. Кабул, 1345(1966).

9. Губар М.М. Афганистан на пути истории. Кабул, 1345 (1966).

10. Кирмани Н. История национального пробуждения Ирана. Тегеран, 1347(1968). (на персидском языке).

11. Рида Рашид. История шейха, учителя и имама Мухаммада Абдо. Каир, б.г. (на арабском языке).

12. Сборник неопубликованных документов о Сейид Джамалиддине, известного как Афгани. Тегеран, 1342(1963).

13. Таботабаи М. Роль Сейид Джамалиддин Асадабади в пробуждении Востока. Кум, 1350 (1961).

14. Халаби А. История современных религиозно-политических движении. Тегеран: Бахбахани, 1371 (1992).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И БОРЬБА С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

АМНИЯТИ СИЁСӢ ВА МУБОРИЗА БА ҶИНОЯТКОРИИ МУТАШАККИЛ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

POLITICAL SECURITY AND THE FIGHT AGAINST ORGANIZED CRIME IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

АЛИЗОДА А.Д.

руководитель Аппарата Министра внутренних дел Республики Таджикистан, полковник милиции

Аннотация: В статье анализируется понятие политической безопасности в Республике Таджикистан. С учетом важности политической безопасности, автор предлагает свои варианты борьбы с организованной преступностью.

Ключевые слова: политическая безопасность, национальная безопасность, государство, организованная преступность.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми амнияти сиёсӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил шудааст. Бо назардошти аҳамияти сиёсии амният муаллиф пешниҳодоти худро доир ба мубориза бо ҷинояткории муташаккил ирсол намудааст.

Вожаҳои калидӣ: амнияти сиёсӣ, амнияти миллӣ, давлат, ҷинояткории муташаккил.

Abstract: The article analyzes the concept of political security in the Republic of Tajikistan, to the public. Given the political importance of security, the author offers suggestions to combat organized crime.

Key words: political security, national security, government, organized crime

Безопасность как социальный феномен и научная категория имеет свои глубокие исторические корни. В последнее время в научной литературе возросло количество исследований, посвященных проблемам безопасности. К настоящему моменту уже можно говорить о появлении теории безопасности - науки о предвидении режимов функционирования системы, угрожающих ее существованию, и мерах по их предотвращению [10, - С.86]. В связи с этим, Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон отметил, что достижение демократических ценностей во многом зависит от обеспечения безопасности страны. Более того, развитие общества и укрепление социально-экономической мощи страны связано с уровнем обеспечения безопасности и правопорядка [3].

Примером такого осмысления феномена безопасности является определение, данное в словаре В. Даля, в котором оно определяется «негативно» как «отсутствие опасности, стабильность, сохранность, надежность; безопасный - не-

опасный, неугрожающий, не могущий причинить зла или вреда, безвредный, сохранный, верный, надежный». Очевидно, что такое понимание безопасности фактически является тормозом развития и в конечном итоге приводит к деградации и впоследствии - разрушению системы [17, - С.14].

Понятие «безопасность» в том виде, в каком оно сформулировано в законе (состояние защищенности жизненно важных интересов от угроз), предполагает существование такой системы взаимоотношений индивида, общества, государства (Республики Таджикистан) и международного сообщества, которая представляет собой основу для организации условий предотвращения и ликвидации опасности для существования и прогрессивного развития личности, общества и государства. В настоящий момент происходит трансформационные процессы в политическом пространстве страны [21, - С.64].

Таким образом, сущность безопасности заключается в такой организации системы, при которой она могла бы длительное время стабильно функционировать и противодействовать как угрозам, заключенным в рамках нее самой, так и угрозам извне.

В некоторых трудах авторами безопасность трактуется как свойство, атрибут социальной системы, выражающейся в ее целостности, относительной самостоятельности и устойчивости [11, - С.104-109]. А в других безопасность исследователями определяется как особый вид деятельности и утверждается, что «национальная безопасность - это не цель, она жизненное условие для обеспечения защиты и развития нации» [19]. Третья группа ученых рассматривает ее как политический процесс и явление, которое охватывает все стороны общественной жизни, и она выступает в качестве базовой потребности человека [8, - С. 12]. Рассмотрев разнообразные интерпретации понятия «безопасность», автор пришел к выводу, что одним из наиболее удачных, следует считать определение В.Ф. Ницевича. Данное определение рассматривает безопасность как состояние страны, которое позволяет ей сохранить территориальную целостность, самостоятельно решать задачи экономического межгосударственного социального и культурного развития, выступать независимым субъектом отношений. [12, - С.6-11].

По нашему мнению, на сегодняшний день в Республике Таджикистан основным направлением в изучении феномена «безопасность» является его политическое, экономическое и социальное направление, которое наиболее полно раскрывается в понятиях «национальная» и «политическая» безопасность.

Термин «национальная безопасность» американского происхождения, поэтому на западе используется не в смысле безопасности конкретной национальности, а в смысле безопасности всей страны. Этот термин был впервые использован в 1904 г. в послании Президента США Т. Рузвельта (правившим в 1901-1909 гг.) Конгрессу, в котором был обоснован захват зоны Панамского канала интересами национальной безопасности, и употреблен в качестве синонима «обороны». В таком смысле этот термин понимался до 1947 г., после чего проблема обеспечения безопасности уже рассматривалась не с военной позиции, а благодаря усилиям западных политологов, в это понятие стало вкладываться более широкое содержание, суть которого сводилась к способности государства защитить национальные ценности и интересы в конкретных внешних и внутренних условиях [15, - С.15]. Закон США «О национальной безопасности» 1947 г. определил ее как интеграцию вопросов внутренней, внешней и военной политики в интересах взвешенного подхода к проблемам использования Соединенными Штатами различных средств – военных и невоенных – в своей внешней политике [16, - С.4]. В России в середины 1990-х годов, ФЗ «О безопасности» (1992 г.), и ФЗ «Об информации» (1995 г.), однако это понятие в Республике Таджикистан

стало использоваться лишь с 2002 г. (например, Закон РТ «Об информации» от 10 мая 2002 года за № 55 и Закон РТ «О безопасности» от 28 июня 2011 года за № 721).

Национальная безопасность в интерпретации таджикских политиков ориентирована как на реализацию внутриполитических, так и внешнеполитических интересов государства.

По этому поводу С.С. Ятимов подчеркивает, что «В процессе исторического развития человечество, точнее его элитная часть, осознавая возложенную на него ответственность отразить возникшую потребность в эффективных, целеполагающих и направляющих концепциях и формулах, включила в общественно-политический лексикон термин «национальный интерес» [1, - С.16]. Национальные интересы это множественность, которая может выразиться в единой лаконичной форме национального интереса. Мы должны уметь увидеть и множественность и единое как национальный интерес [7, - С.45].

Марк Ливай считает, что «Угроза национальной безопасности – это ситуация, при которой самые важные ценности государства подвергаются значительному риску в результате внешних действий» [9, - С.35-40]. Надо отдать должное таджикскому руководству, что именно в условиях отсутствия абсолютной поддержки, но поддержки абсолютным большинством населения, оно добивается позитивных результатов во внешней политике страны. Таково главное содержание национального интереса Таджикистана и его народа. Решение вопроса о политической идеологии тесно соприкасается с укреплением национальной безопасности и строительством государства. По этому поводу, существуют различные мнения, например, А.А. Шамолов отмечает, что «Таджикистан только тогда будет себя чувствовать спокойно, когда обретет уравновешенность и безопасность. Мы должны избавиться от «комплекса униженности». Суть текущего исторического момента в том, что восточные и западные факторы геополитического влияния на самом деле имеют различную природу» [22, - С.12]. Другой автор пишет, что «Таджикистан находится на начальном пути определения государственного устройства, где все делается пока на уровне проб и ошибок, и поэтому очень важно, чтобы на высоком юридическом уровне был заложен суверенитет таджикской нации и людям прививалась мысль о необходимости свято чтить идею национальной государственности и защите безопасности» [22].

Учитывая вышесказанное, мы полагаем, что под национальной безопасностью следует понимать совокупность актуальных условий, процессов и факторов, факторов обеспечивающих благоприятные условия для выявления и устранения угроз жизненно важным интересам государства, общества и обеспечения его устойчивого их развития.

Несмотря на столь явный прогресс в законодательстве страны, следует отметить, что термин «национальная безопасность» в Конституции Республики Таджикистан отсутствует [2]. Для более детального изучения проблем национальной безопасности ученые подразделяют ее виды по сферам или областям жизнедеятельности человека, в которых проявляются угрозы. Так, в традиционном варианте, который мы находим у ряда авторов [18, - С.126], национальная безопасность является основном компонентом системы, вобравшим в себя все остальные виды безопасности.

Следовательно, место политической безопасности в науке за последние годы постоянно менялось от одного из самых низших до одного из первостепенных положений в структуре национальной безопасности. Новейшие тенденции в разработке проблемы политической безопасности и ее места в системе глобальной безопасности, полностью изменяет сложившееся мнение ученых относительно указанной проблемы. Однако отожествление политической безопасности с безопасностью в глобальном смысле [22, - С.16] по нашему мнению, является не ра-

циональным и преждевременным шагом. В связи с этим, попытаемся разобраться, что же означает понятие «политическая безопасность» и каково ее объективное место в системе безопасности.

Одни ученые понимают под термином «политическая безопасность» сохранение существующего конституционного строя, политической и социальной стабильности. [20, - С.21-22]. Другие - отстаивание демократических ценностей, народовластия [4]. Третьи - неиспользование насилия в политических целях [5, - С.37]. А четверные рассуждают лишь о содержании политической безопасности, от которой следует вообще отказаться. Так, по мнению Р.Г. Яновского, понимание политической безопасности нельзя сводить лишь к защите политической власти, элиты государства и чиновников [23, - С. 69].

Политическая безопасность - это защищенность политической системы общества от внешних и внутренних угроз. Политическая безопасность предполагает обеспечение устойчивого политического суверенитета в рамках системы государственных отношений, возможности нации и создаваемых его государственных институтов самостоятельно решать вопросы государственного устройства и независимо проводить внутреннюю и внешнюю политику, а также политической стабильности, базирующееся на балансе интересов личности, общества и государства [13, - С.29].

Понятие «угроза» непосредственно связано с понятием «безопасность». В политической трактовке угрозы рассматривается как - совокупность процессов и факторов, создающих опасность государственным и негосударственным институтам. Политическая угроза есть крайняя стадия обострения политических противоречий. Автор сделает попытку выяснить и уточнить насколько деятельность организованных преступных групп опасна для государства.

В научных исследованиях отмечается воздействие организованных групп преступности на политическую безопасность посредством коррупции.

Эксперты прогнозируют, что организованная преступность принадлежит как к миру криминологии, так и к миру политики. В этом ее уникальность и причина особой трудности борьбы с нею [6, - С.2] Коррупция и все, что с ней связано, вызывает серьёзную озабоченность не только в независимом Таджикистане, но и во всем мировом сообществе. Связано это с тем, что коррупция является не только национальным, но и интернациональным феноменом, формы проявления которого во многом зависят от менталитета нации, который находит свое отражение в действующем законодательстве. Применительно к Таджикистану радикальные социально-экономические и политические реформы, начавшиеся после распада СССР и произошедшая затем гражданская война, обусловили возникновение и воздействие на все сферы общественной жизни негативных экономических, социально-политических, правовых и ряда иных факторов, детерминирующих коррупцию. Издержки и просчеты, допущенные в ходе отмеченных реформ, ослабление государственного и общественного контроля за деятельностью должностных лиц и служащих органов государственной власти и управления, превратили потенциальную угрозу коррумпированности многих сфер государственной деятельности и форм общественной жизни в реальность.

Сегодня становится все более очевидным, что содержание коррупции не исчерпывается взяточничеством только государственных служащих, а включает в себя различные формы эксплуатации служебного статуса как ими, так и служащими коммерческих и других организаций, действующих вопреки интересам службы в личных или узкогрупповых интересах.

Подобная ситуация вызывает обоснованную обеспокоенность граждан Республики Таджикистан, которым очень сложно в условиях существующей социально-экономической нестабильности, при постоянном росте цен и имеющейся

безработице осуществлять в процессе повседневной жизни реализацию своих прав и законных интересов, а тем более добиваться их восстановления в случае нарушения. Отмеченная выше ситуация свидетельствует о том, что коррупция – явление весьма опасное для любого государства, поскольку:

- она связана с совершением опасных для национальной государственности должностных и служебных преступлений, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством (взяточничество, подкупы, злоупотребления, завуалированные хищения и т.п.);

- в государстве, где и так существует неравенство различных слоев населения, совершение чиновниками и государственными деятелями коррупционных преступлений дискредитирует саму идею демократии, подрывает и расшатывает авторитет государственной власти, отсутствие которого может привести к социальному взрыву, что и произошло в некоторых странах СНГ (Грузия, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Украина);

- в случае непринятия мер против коррупции она становится «регулятором» общественных отношений, угрожая тем самым конституционному строю государства;

- отрицательно влияя на авторитет государства на мировой арене, коррупция ухудшает инвестиционный климат, который особенно нужен экономически развивающимся новым независимым государствам [14, - С.3].

Реальная демократия предполагает равные стартовые возможности в политике. Конечно же, необходимы нам оппозиционные партии, но они должны защищать не только и не столько свои политические амбиции, а их политическая идеология должна защищать интересы населения страны. Государственные и негосударственные органы не должны нагнетать и обострять политическую ситуацию, ибо главный интерес народа, это мир и спокойствия.

Анализируя генезис состояния национальной безопасности, который в Республике Таджикистан находится в стадии активного формирования, сделаем несколько выводов:

Во-первых, политическая безопасность является одним из основных элементов структуры национальной безопасности. Состояние национальной безопасности во многом детерминируется уровнем политической безопасности, которую следует рассматривать как базисную основу обеспечения стабильности и порядка в государстве;

Во-вторых, политическая безопасность, прежде всего, состоит, в свободе мыслить и действовать, участвовать в важнейших общественных процессах и делах таких как: выборы, референдумы, доступная информация народа о жизни в стране;

В-третьих, политическая безопасность - это защита политических интересов личности, общества и государства от угрозы и воздействия организованной преступности, как одного из потенциальных источников внутренних и внешних угроз страны;

В-четвертых, политическая безопасность – это защищенность жизненно важных потребностей и интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Политический консенсус, достигнутый на сегодняшний день, является, может быть, не совершенным, но и не проигрышным для всего таджикского народа и для демократического развития страны. Сегодня в Таджикистане реализуется модель сосуществования XXI века .

Становится ясным, что политическое развитие Таджикистана находится в поиске удобной формы сосуществования а выработка четкой линии определить политическую структуру таджикского общества – это работа на перспективу.

Использованная литература:

1. Абдухаликов М.М. Защита национальных интересов как важный фактор развития государственности. Автореф. дисс. канд. полит. наук. - Душанбе, 2006. - С. 16.

2. Конституция Республики Таджикистан была принята 6 ноября 1994 года путём всенародного референдума.

3. Комментарий к Посланию Президента страны Маджлиси Оли Республики Таджикистан // Источник: www.president.tj (Дата обращения 13.03.2016г.).

4. Легасов В.А. Из сегодня в завтра. // Правда,- 5 октября 1987.; Проект Закона РФ «О безопасности» - М. 1996.

5. Ларин В. Безопасность развития и развитие безопасности // Свободная мысль. 1996.-№7. - С.37

6. Лисневский Э.В. Коркмасов З.Ю. Организованная преступность в СССР: миф или реальность?- Ростов на Дону, 1990.- С.2.

7. Махмадов А.Н., Асадулаев И.К. Национальные интересы Таджикистана. Душанбе, 2009. С.45.

8. Махмадов А.Н. Безопасность как социально-политический феномен. - Душанбе, 2008.

9. Марк Ливай. «Является ли окружающая среда вопросом национальной безопасности?» / Журнал «Интернешнл секьюрити», № 20, стр.35, 40 (осень 1995 г.)

10. Могилевский В.Д. Системная безопасность: формализованный подход // Материалы конференции «Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке» / Науч. ред. В.А. Возжеников. - М.: ЗАО «ЭДАС-ПАК», 2001. - С. 86.

11. Молчановский В.Ф. Безопасность как атрибут социальной системы//Социально-политические аспекты государственной безопасности в современных условиях. - М.: Граница,1994. - С.104-109.

12. Ницевич В.Ф. Национальная безопасность: территориальные основы, механизм обеспечения, региональная составляющая. - Орел.: ОРГС, 2000. - С.6-11.

13. Основы национальной безопасности России. // Под ред. Абдурахманова М.И., Ба- ришполеца В.А., Манилова В.Л., Пирумова В.С. - М.: Друза 1998. - С.29

14. Умаров Х.А. Противодействие коррупции в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дисс. канд юрид. наук. – М. 2008. - С. 3.

15. Петровский В. Доктрина «Национальной безопасности» в глобальной стратегии США. - М.: Международные отношения, 1980. - С. 15.

16. Проскурин С. А. Национальная безопасность страны: сущность, структура, пути укрепления. - М., 1991. - С. 4.

17. Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Монография / Ю.И. Авдеев, С.В. Аленкин, В.В. Алешин и др.; под ред. проф. А.В. Опалева. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. - С. 14.

18. Прохожев А.А. Теоретико-методологические основы безопасности России// Безопасность России в XXI веке: Социально-гуманитарное исследование. - М.: РИЦ ИСПИ-РАН, 2006. - С. 126

19. Рохнамо А. Ислам и национальная безопасность в Таджикистане. - Душанбе: Ирфон, 2011.

20. Реалисты. Информационно - аналитический бюллетень. - М.,1996.- №21.- С.21-22

21. Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе. - Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ. 2011. - С. 64.

22. Шамолов А.А. Национальная идея или идеология национальной независимости Таджикистана // Проблемы формирования национальной идеи в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2007. - С. 12.

23. Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. - - М.: Academia,1999, - С.69.

24.

Некоторые особенности взаимодействия органов внутренних дел (милиции) Республики Таджикистан с общественными объединениями и гражданами, участвующими в охране общественного порядка

Баъзе хусуситяҳои ҳамкориҳои мақомоти корҳои дохилии (милитсия) Ҷумҳурии Тоҷикистон бо иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва шаҳрвандоне, ки дар таъмини тартиботи ҷамъиятӣ иштирок менамоянд

SOME FEATURES OF INTERACTION OF INTERNAL AFFAIRS (POLICE) THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN ON PUBLIC ASSOCIATIONS AND CITIZENS PARTICIPATING IN THE MAINTENANCE OF PUBLIC ORDER

Валиев Н.Д.

адъюнкт 1 курса обучения ФПНПиНК Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант милиции

***Аннотация*:** В статье рассматриваются вопросы взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан с общественными объединениями и гражданами, участвующими в охране общественного порядка.

Ключевые слова: органы внутренних дел, общественные объединения, граждане, охрана общественного порядка

***Аннотатсия*:** Дар мақола масъалаҳои вобаста ба ҳамкориҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ баррасӣ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, шаҳрвандон, таъмини тартиботи ҷамъиятӣ.

***Abstract*:** This article deals with some of the features of interaction of law-enforcement bodies of the Republic of Tajikistan with public associations and citizens involved in the protection of society.

***Keywords*:** law-enforcement bodies , public associations and citizens involved in public policing.

Взаимодействие милиции с объединениями граждан, участвующих в охране общественного порядка осуществляется в соответствии с законом «О милиции», так как на милицию возложена задача по охране общественного порядка [1]. Милиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с общественными объединениями, а также в пределах своей компетенции оказывает им содействие в сфере предупреждения административных правонарушений и обеспечения правопорядка. Согласно вышесказанному, взаимодействие – это деятельность, направленная на согласование времени, цели, места, применения сил и средств, для достижения поставленных перед милицией задач.

Взаимодействие, как правило, осуществляется в следующих формах:

1) В форме осуществления совместной деятельности прямого сотрудничества;

2) В форме информационного обмена.

Объективные предпосылки взаимодействия милиции с объединениями граждан заложены в общностных целях, заключающихся в стремлении получить максимальный эффект в деле борьбы с правонарушениями. В свою очередь, закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» предусматривает возможность взаимодействия субъектов на основе взаимного уважения прав и интересов сторон, взаимной ответственности за соблюдение условий взаимодействия, обусловленных сочетанием деятельности государственных органов и инициативой общественности [2]. В целях повышения роли участковых инспекторов милиции в обеспечении общественного порядка, безопасности граждан, выявлении и пересечении правонарушений и борьбы с преступностью, создания благоприятных условий работы, обеспечения социальной защиты, улучшения их деятельности и расширения их сотрудничества с населением Президентом Республики Таджикистан был подписан Указ «О мерах по повышению роли участковых инспекторов милиции в обеспечении общественного порядка и расширению их сотрудничества с населением» [3].

В качестве основных форм взаимодействия подразделений милиции и общественных объединений правоохранительной направленности являются:

- совместный анализ состояния охрана общественного порядка;

- планирование совместных мероприятий по профилактике правонарушений;

- инструктаж и обучение членов общественных объединений формам и методам работы по охране правопорядка;

- обеспечение общественного порядка на административных участках совместно с участковыми инспекторами милиции;

- профилактика правонарушений среди несовершеннолетних совместно с инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних;

- совместно патрулирование с нарядами патрульно-постовой службой милиции.

Основными формами взаимодействия милиции с народными дружинами по охрану общественного порядка являются:

- совместное патрулирование по определенным маршрутам и требований дислокации в общественных местах;

- дежурство при дежурных частях ОВД, УВД и на стационарных постах патрульно-постовой службы и дорожно-патрульной службы ГАИ, на общественных местах охране порядка;

- выполнение различных задач в соответствии с требованиями нормативных правовых актов совместно с правоохранительными органами по предупреждению и раскрытию по горячим следам преступлений, а также административных правонарушений;

- дежурство для оказания содействия органам внутренних дел в обеспечении общественного порядка и безопасности граждан при проведении массовых общественно-политических, спортивных, культурно-зрелищных, религиозных и иных мероприятий;

- оцепление участков местности в целях обеспечения общественного порядка при проведении различных общественных мероприятий.

Что касается взаимодействия, то в настоящее время взаимодействие милиции с объединениями граждан, участвующими в охране общественного порядка осуществляется с участием различных служб и подразделений. Так, сотрудники патрульно-постовой службы осуществляют взаимодействия в ходе выполнения возложенных задач по охране общественного порядка на улицах, объектах транспорта и других общественных местах, при проведении массовых мероприятий, путем патрулирования указанных территорий [4].

Участковые инспектора милиции осуществляют взаимодействие в процессе профилактика правонарушений на обслуживаемой территории, а также при осуществлении приема населения совместно с членами общественных пунктов охраны порядка [5].

Сотрудники подразделений государственной инспекции безопасности дорожного движения осуществляет взаимодействие по вопросам обеспечении дорожного движения [6]. В связи с этим, можно отметить, что основанием разграничения данного вид взаимодействия будут являться субъекты охраны общественного порядка в системе органов внутренних дел. Другим основанием подразделения видов взаимодействия будет являться место осуществление совместной деятельности по охране общественного порядка, сюда можно отнести осуществление сотрудничества в дежурных частях органов внутренних дел, при опорных пунктах участкового инспектора милиции, на постах дорожно-патрульной службы, на объектах транспорта и сфер других служб. В зависимости от рода выполняемых мероприятий, виды взаимодействия подразделяются на выполнение профилактических мероприятий по предупреждению правонарушений; осуществление непосредственной знаний среди населения. Другим основанием является уровень выполняемых направлений взаимодействия, к их числу можно отнести оказание содействия в охране общественного порядка на территории районного отдела внутренних дел, городского и областного отдела внутренних дел.

Здесь следует более подробно рассмотреть особенности организации взаимодействия подразделения милиции УВД Республики Таджикистан по городу Душанбе и областей с объединениями граждан, участвующими в охране общественного порядка.

Организационно-методическое обеспечение такого взаимодействия возложено на отделы охраны общественного порядка в УООП МВД и УВД по городу Душанбе, в котором создан отдел ООП и выделена должность старшего инспектора по взаимодействию с Душанбинской городской народной дружиной.

Отдел по взаимодействию с Душанбинской городской народной дружиной при УВД Республики Таджикистан в городе Душанбе совместно со штабом народной дружины определяют: объекты дежурств, посты и маршруты патрулирования народных дружинников, календарное планирование дежурств дружинников в системе комплексного использования сил и средств по охране общественного порядка, учет выход на дежурства.

Согласно разработанному и утвержденному Отделом по взаимодействию с Душанбинской городской народной дружиной при УВД городу Душанбе календарным планом дежурств, дружинников начальник штаба народной дружины городе Душанбе ежедневно к 18 часам 00 минутам выделяет в территориальный орган МВД Республики по городу Душанбе необходимое количество дружинников. В свою очередь, начальник ООП УВД города Душанбе распределяет дружинников по разным направлениям работы, в зависимости от территориального органа МВД Республики. До 22 часов дружинники несут дежурство. В зависимости от оперативной обстановки, дружинников распределяют в подчинение различным подразделениям милиции, осуществляющим охрану общественного порядка.

Например, одна часть дружинников осуществляет совместное патрулирование улиц с экипажем патрульно-постовой службы, а другая часть совместно с участковым инспекторами на территории участкового пункта милиции осуществляет профилактическую работу с лицами, склонными к совершению правонарушений, или совместно с подразделениями по делам с несовершеннолетних участвуют в борьбе с детской безнадзорностью, с правонарушениями среди несовершеннолетних.

По данным статистики до 1 мая текущего, количество Добровольных дру-

жинников в Республике составило 22 тысячи 778 человек.

За четыре месяца 2016 года со стороны Добровольных дружинников совместно с сотрудниками милиции было выявлено 22 преступления и 1596 административных правонарушений [7].

Статистические показатели, свидетельствующие о степени участия членов народной дружины в охране общественного порядка, предупреждении, выявлении административных правонарушений и задержании лиц их совершивших говорят об эффективности использования объединений граждан правоохранительной направленности в обеспечении правопорядка на улицах, в парках и другие массовые хождение граждане.

Для успешного решения поставленных задач и в целях решения возникающих при организации взаимодействия проблемных вопросов ответственные за взаимодействие с народными дружинами постоянно анализирую эффективность проводимых мероприятий и на их основе осуществляют поиск путей и методов совершенствования данного вида деятельности.

Использованная литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О милиции // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 год, №5, ст. 352; 2006 год, № 3, ст. 148; 2007 год, №7, ст. 663, 2008 год, №6, ст.450; 2009 год, № 12.

2. Закон Республики Таджикистан «Об общественных объединениях» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 год, № 5, ст. 363; 2008 г., № 3, ст.202.

3. Указ Президента Республики Таджикистан «О мерах по повышению роли участковых инспекторов милиции в обеспечении общественного порядка и расширению их сотрудничества с населением» Электронный ресурс: URL: http://www.mvd.tjmvd.tj›index.php/ru/ukazy-prezidenta-rt (Дата обращения: 12.04.2016г.).

4. Приказ МВД Республики Таджикистан «О деятельности службы патрульно-постовой милиции» от 18.05.2013. № 18 сп/р.

5. Приказ МВД Республики Таджикистан «О деятельности службы Участковых инспектора милиции» от 23.02.2013 г. № 10.

6. Приказ МВД Республики Таджикистан об утверждении «Положения о Государственной автомобильной инспекции» от 31.05.2005 г. №331.

7. Выступление Министра внутренних дел Республики Таджикистан генерал-лейтенанта милиции Рахимзода Р.Х. на первом заседании «Добровольных дружин» в г. Душанбе. Электроный ресурс: URL: http://www.mvd.tj/index.php/ru/nauchnye-issledovaniya-i(Дата обращения 20.05.2016 г.).

Моҳияти принсипи қонуният, ва таъсири он ба амалҳои зиддикоррупсионӣ дар фаъолияти БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

Понятие и сущность принципа законности и её влияние на антикоррупционные проступки в деятельности ГАИ МВД Республики Таджикистан

Concept And Essence Of The Principle Of Legality And Its Impact On Anti-Corruption Misconduct In The Activities Of The Republic Of Tajikistan Ministry Of Internal Affairs Of The State Automobile Inspectorate

ҒАФУРОВ Д.А.

омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, капитани милитсия

МИРЗОМАДОВ Ф.Х.

курсанти курси 3 факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,сержанти милитсия

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон масъалаҳои риояи қонуният ва таъсири он ба муқовимат бар зидди коррупсия дар системаи БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистонро баррасӣ намудаанд.
Вожаҳои калидӣ: қонуният, БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, интизоми хизматӣ, қонунвайронкунӣ, принсип, коррупсия

Аннотация: В статье авторы рассматривают проблемы соблюдения и обеспечения законности и её влияние на противодействие коррупции в системе ГАИ МВД Республики Таджикистан
Ключевые слова: законность, МВД Республики Таджикистан, служебная дисциплина, правонарушение, принцип, коррупция

Abstract: The authors consider the problem of compliance and enforcement of the rule of law and its impact on the fight against corruption in the system of State Automobile Inspectorate Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan
Keywords: rule of law, service discipline, the offense principle, corruption

Дар ҳама давраҳои инкишофёбии давлатдории мо масъалаи қонуниятро бағоят аниқ тадқиқот бурдаанд, вале ин масъала ҳалли ниҳойи худро на дар

илми ҳуқуқшиносӣ ва на дар амалияи ҳуқуқтадбиққунӣ то ҳол наёфтааст.

Ба доктринаи назариявӣ оид ба тадқиқоти категорияи «қонуният», ки дар адабиёти илмӣ васеъ пешниҳод карда шудааст, розӣ шудан мумкин аст, лекин бояд қайд кард, ки айни замон зарурати объективӣ ҷой дорад, ки ба нуқтаҳои назари куҳнашуда оиди ин категория рӯ оварем. Ҳамчун воситаҳои маъмурӣ-ҳуқуқии мустаҳкамкунӣ, қонуниятро дар системаи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон кор карда баромадан зарур аст. Ба ақидаи мо дар замони муосир масъалаи мустаҳкамкунии қонуниятро аз масъалаи мубориза бар зидди коррупсия, мустаҳкамкунии интизом дар мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ ва масъалаи бунёди давлати ҳуқуқбунёд ҷудо кардан даркор нест. Давлати ҳуқуқбунёд муҳити хубе мебошад барои муҳайёкунии реҷаи қонуният. Қонуният ҳамчун зуҳуроти давлатию ҷамъиятӣ ба вуҷуд омада оҳиста-оҳиста инкишоф ёфтааст, аз шаклҳои оддӣ ба мураккаб таҳаввул кардааст.

Ҳамин тавр, қонуният чун зуҳуроти ҷамъиятӣ метавонад дар давлати ҳуқуқбунёд бо самар амалӣ гардад. Аз ин нуқтаи назар бармеояд, ки давлати ҳуқуқбунёд ва қонуният дар ҳамалоқамандии зичи диалектикӣ қарор доранд. Чи хеле, ки В.И. Лукъяненко қайд мекунад давлати ҳуқуқбунёд чунин ташкилоти сиёсие ба шумор меравад, ки фаъолияти он бо қонун маҳдуд карда шудааст. Ҳамаи сохторҳои давлатӣ, ҳамаи хизматчиёни давлатӣ пеш аз ҳама аз рӯи қонун амал мекунанд [1].

Қонуният – ин мақсади давлати ҳуқуқбунёд буда, натиҷаи асосии он мебошад. Маҳз ба чунин натиҷа ҳамаи давлатҳо мешитобанд, вале бо сабабҳои объективӣ на ҳамаи онҳо ба ин мақсад мерасанд. Мутаасифона эътироф кардан даркор аст, ки принсипи қонуният чун принсипи фаъолияти шахсони мансабдори ҳокимияти давлатӣ ба принсипи волоияти Конститутсия иваз шудааст. Ғояи мазкурро мусбӣ арзёби намудан қобили қабул нест, чун, ки он мазмуни принсипи қонуниятро паст намуда, ҳоло он ки ин принсип миёни принсипҳои фаъолияти мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдор бояд ҷои марказиро ишғол намояд. Сарфи назар аз он ки қонуният на ҳама вақт амал мекунад, қонунгузор онро ҳамчун принсипи фаъолияти мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ баҳо дода, дар адабиётҳои илмӣ бошад қонуният маҳз чунин шуморида мешавад. Чунон чи Б.П. Кондрашов менависад, ки қонуният чун фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ дар хусусияти худи ин фаъолият зоҳир мегардад [2]. Чи хеле, ки мебинем қонуният зуҳуроти бисёр мураккаб ва серпаҳлу буда, тамоми муносибатҳои ҷамъиятиро ба танзим медарорад. Вобаста ба ин қонуният – ин риояи нишондодҳои меъёрҳои Конститутсия, қонунҳои конститутсионӣ, қонунҳо, амру фармонҳои Президент, санадҳои мақомотҳои маҳаллии ҳокимияти давлатӣ инчунин нишондодҳои санадҳои судӣ ба ҳисоб меравад.

Дар асосои гуфтаҳои боло хулоса баровардан мумкин аст, ки бе риояи талаботи қонуният ягон давлат кору фаъолият ва ягон ҷомеа инкишоф ёфта наметавонад. Қонуният бо хусусиятҳои муназзими худ ҳамаи ҷомеаро асар мекунад, ба ҳамаи хизматчиёни давлатӣ ва шаҳрвандон дахолат мекунад. Нигоҳ накарда ба он ки қонуният ба мустаҳкамкунии тартибот мусоидат мекунад, шароит барои мубориза бар зидди коррупсия ба вуҷуд меорад, худи қонуният эҳтиёҷ ба таъмини воситаҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ташкилиро дорад. Қонуниятро бояд таъмин намуда, дар баъзе мавридҳо барои он мубориза бурд. Ба қонуният низ чун принсип, усул ва реҷаи фаъолияти мақомотҳои ҳокимияти давлатӣ ҳолат ва зуҳуротҳои гуногун таҳдид мекунанд, яке аз онҳо коррупсия мебошад. Коррупсия моҳияти қонуниятро тағйир дода, нишондодҳои меъёрҳои ҳуқуқро дигар мекунад, риояи онҳоро интихобӣ намуда, тамоми механизми таъмини тартиботи ҳуқуқиро бенатиҷа мегардонад. Алалхусус он дар самти ҳифзи

ҳуқуқ, аз ҷумла дар самти корҳои дохилӣ эҳсос карда мешавад. Дар шароитҳои ҷаҳонишавии муносибатҳои иқтисодӣ маҳз коррупсия таҳдидгари асосии қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ ба шумор меравад. Хатари асосиро коррупсия барои реҷаи қонуният дар системаи БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вуҷуд меорад.

ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти махсуси ҳокимиятие мебошад, ки вазифа ва функсияҳои он ба тамоми мақомотҳои ҳокимияти ичроия, шаҳрвандон ва субъектони хоҷагидор тааллуқ дорад. Барои ҳамин риоя ва таъмини қонуният, муқовимат бо коррупсия дар системаи БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти муҳим дорад. Маҳз бо ҳамин мақсад дар мақомот ва муассисаҳои системаич БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ислоҳоти маъмурӣ гузаронида шуда истодааст, ки он ба мустаҳкамкунии қонуният дар фаъолияти кормандони он мусоидат карда, шароит барои мубориза бар зидди коррупсия дар фаъолияти хизматии онҳо ба вуҷуд меорад.

Дар охир ҳаминро бояд қайд кард, ки он чорабиниҳое, ки аз тарафи БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри мубориза бар зидди коррупсия миёни кормандони мақомоти корҳои дохилӣ гузаронида шудааст, имрӯз натиҷаҳои хуб додааст. Раёсати амнияти дохилӣ фаъолона амал мекунад, муносибатҳои байни идоравӣ ва байналмиллалӣ дар самти мазкур инкишоф ёфта истодааст, таҷрибаи пешқадами кор ҷамъбаст ва вусъат дода мешавад. Чи тавре, ки дар нашрияҳои пешин қайд карда шудааст, сатҳи қонуният ва интизом дар фаъолияти хизматии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар сатҳи на он қадар хуб қарор дошт. Мутаасифона ин масъала имрӯз ҳам низ ҷой дорад. Вобаста ба ин бароиислоҳи ҳолати ба вуқӯъ омада, чорабиниҳои васеи ҳуқуқӣ, тарбиявӣ, иқтисодии характери ташкилӣ дошта андешидан зарур аст, ки ба таври комплексӣ ҳамаи мақомот ва муассисаҳои системаи БДА ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҳар як кормандро новобаста аз вазифаи ишғолнамудааш дар бар гирад. Танҳо дар ҳамин ҳолат чорабиниҳо оид ба таъмини қонуният ва интизом натиҷаи мусбӣ дода метавонанд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Лукьяненко В.И. Государственный аппарат России: проблема организации, управления, контроля. – М.: Юристъ. 2013. - С.310

2. Кондрашов Б.П. Общественная безопасность и административно - правовые средства ее обеспечения. – М., 1998.- С.128.

БАЪЗЕ ПРОБЛЕМАҲОИ ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚӢ ДАР МУНОСИБОТИ ОИЛАВӢ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

SOME PROBLEMS OF LEGAL RESPONSIBILITY IN FAMILY RELATIONS

ҚУРБОНОВ А.А.

омӯзгори калони кафедраи фанҳои ҳуқуқи граждании факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия

НУРОВ М.С.
курсанти курси 3 факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, милитсияи қаторӣ

Аннотатсия: Мақсади мақолаи мазкур аз мукаммал гардонидани қонунгузории оилавӣ ва таҳкими ҷавобгарии оилавӣ иборат аст.

Муаллифон атрофи баъзе проблемаҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар муносиботи оилавӣ ибрози андеша намуда, таъкид намудаанд, ки қонунгузории оилавӣ мафҳуми расмии ҳуқуқвайронкунии оилавӣ, ҷавобгарии оилавӣ ва ҷазои оилавиро муқаррар накардааст.

Ҳамзамон пешниҳод кардаанд, ки мафҳуми қарзи умумии ҳамсарон дар моддаи 39 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли эзоҳ илова карда шавад.

Вожаҳои калидӣ: ҷавобгарӣ, оила ӯҳдадорӣ, ҳуқуқвайронкуниҳои оилавӣ, ҷавобгарии оилавӣ, ҷазои оилавӣ

Аннотация: Цель статьи заключается в совершенствовании законодательства в области семейных отношений. Авторы выражают своё мнение относительно некоторых проблем юридической ответственности в семейных правоотношениях. Также они подчеркивают, что в семейном законодательстве не определены официальные понятия семейных правонарушений, семейной ответственности и семейного наказания.

В то же время авторы выдвигают предложение о том, что необходимо внести дополнение в форме разъяснений понятия «общий долг супругов» в статье 39 Семейного кодекса Республики Таджикистан.

Ключевые слова: Ответственность, семья, долг, семейные правонарушения, семейная ответственность, семейное наказание.

Abstract: The aim of this paper is to improve the legislation in the field of family relations. The authors express their opinion on some issues of legal responsibility in family relationships. They also emphasize that in family law are not defined formal concepts of family offenses, family responsibility and family punishment.

At the same time, the authors put forward a proposal that is necessary to make additions in the form of clarification the concept of "common duty of spouses" in Article 39 of Semey-tion Code of the Republic of Tajikistan.

Keywords: responsibility, family, duty, family offenses, family responsibilities, marital punishment

Ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷиҳати раванди муътадили монисиботи ҳуқуқӣ, танзиму таҳкими онҳо аҳамияти стратегӣ (рӯзмарра, муҳим) дорад. Ҷойи баҳс нест, ки агар бархе аз инсонҳо дар заминаи таълимоти ахлоқӣ, инсонпарварӣ, адлу инсоф уҳдадориҳои худро иҷро намоянд, ё аз иҷрои ҳаракатҳои зидди ҳуқуқӣ худдорӣ намоянд, идае дигар на ба ин хотир, балки аз масъулияти муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ҳазар карда, уҳдадориҳои худро иҷро менамоянд. Муқаррар намудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои иҷро накардани ин ё он амал, содир кардани кирдорҳои ба ҷамъият хатардошта ва зароровар зарур мебошад.

Бо назардошти чунин омилҳо назария ва амалияи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар давлатҳо пешбини намудани ҷавобгариро дар матни меъёрҳои ҳуқуқӣ ногузир меҳисобанд. Бе мавҷудияти ҷавобгарии ҳуқуқӣ, ҳифзи ҳуқуқу озодӣ ва манфиатҳои қонунии шахсон ғайри имкон мебошад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ ҷавобгарии ҳуқуқиро ба фаҳмиши якхела маънидод накарда, онро дар шаклу мазмунҳои гуногун баён менамоянд. Аз ин нуқтаи назар нишонаҳои хоси ҷавобгарии ҳуқуқиро низ гуногун мешуморанд. Ҷавобгарии ҳуқуқӣ – ин намуди ҷавобгарии иҷтимоист, ки барои ҳуқуқвайронкунӣ аз ҷониби субъектони ваколатдори ҳуқуқ бо истифодаи чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ татбиқ мешавад[1]. Бо назардошти он, ки мақолаи мазкур ба баъзе аз проблемаҳои ҷавобгарии ҳуқуқи дар муносибатҳои оилавӣ бахшида шудааст, мо ин масъаларо таҳлили ҳамаҷониба номенамоем.

Бояд қайд намуд, ки ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар муносиботи оилавӣ яке аз масоили муҳим ба ҳисоб меравад. Танзиму таҳкими муносиботи оилавиро бе мавҷудияти ҷавобгарии ҳуқуқӣ тасаввур кардан ғайри имкон мебошад. Маҳз дар ҳамин замина, қонунгузор дар санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор, аз қабили Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ҷиноятӣ ва оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарӣ муқаррар намудааст.

Бояд қайд намуд, ки бархе аз муҳаққиқони назарияи ҳуқуқ (Сотволдиев Р.Ш., Исмоилов Ш.М., Одинаев А.Ш., Шарифзода Ф.Р. ва ғ.) танҳо чор намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ: граждании, ҷиноятӣ, маъмурӣ ва интизомиро расман эътироф намуда, дар адабиёти таълимии таълифнамудаашон, ба ҳамин чор намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ таваҷҷуҳ карaанд[2, - С.225; 3, - С.124]. Як ҳолати муҳими дигарро қайд кардан зарур аст, ки дар бештари адабиёти ҳуқуқӣ масоили бо назардошти кадом омилҳо эътироф гардидани ин ё он намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ (масалан дар илми ҳуқуқшиносӣ эътироф гардидани ҷавобгарии гражданӣ, ҷиноятӣ, маъмурӣ ва интизомӣ ҳамчун намуди ҷавобгарии ҳуқуқӣ) ё эътироф нагардидани ҷавобгарии оилавӣ, конститутсионӣ, мурофиавӣ ва м.и.) ба таври мушаххас ҳалли худро наёфтааст.

Таҳлили амиқ гузаронида нашудааст, ки барои чӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ ҳамчун намудӣ ҷавобгарии ҳуқуқӣ эътироф мешавад ва ҷавобгарии оилавӣ не. Аз ин нуқтаи назар ҷавобгарии оилавӣ ҳамчун намуди алоҳидаи ҷавобгарии ҳуқуқӣ эътироф карда намешавад.

Аммо гуруҳи дигари муҳаққиқон ҷавобгарии оилавиро ҳамчун намуди алоҳидаи ҷавобгарӣ эътироф менамоянд. Ба андешаи Маҳмудзода М. ва Худоёрзода Б. муҷозоти оилавӣ барои иҷро накардан ва ба таври дахлдор иҷро накардани уҳдадориҳои оилавӣ метавонад натанҳо дар шакли маҳрум намудан аз ҳуқуқи муайян (масалан аз ҳуқуқи падару модарӣ), ҳамчунин дар шакли қатъ намудани муносибатҳои ҳуқуқӣ (масалан бекор намудани фарзандхондӣ), маҷбур намудан ба иҷрои амали уҳдадории оилавӣ (масалан ситонидани алимент ба таври маҷбурӣ) ва монанди инҳо зоҳир гардад. Чораҳо муҷозоти оилавӣ нисбат ба шахсони гунаҳкор танҳо ҳангоми исботи худро ёфтани гунаҳкории онҳо дар содир намудани амалҳои муайяни ғайри қобили қабул татбиқ карда мешаванд [4].

Таъкид месозанд, ки иҷозоти ҳуқуқи оилавӣ барои иҷро нашудан ё ба таври дахлдор иҷро нагардидани уҳдадории падару модар ҳадди ниҳоии муҷозот набуда, барои чунин ҳуқуқпоймолкуниҳо ҳамчунин муҷозоти ҷиноятӣ низ татбиқ шуда метавонад.

Эътироф намудани муҷозоти оилавӣ аз рӯйи андешаи муаллифони мазкур аз он шаҳодат медиҳад, ки ҷавобгарии оилавӣ низ мавҷуд мебошад. Мусаллам аст, ки ҷазо бе ҷавобгарӣ ва ҷавобгарӣ бе мавҷудияти ҷазо буда наметавонанд. Ин ду категорияи ҳуқуқӣ такмилдиҳанда ва мукаммалгардонандаи ҳамдигар мебошанд.

Дар иртибот ба ҳамин масъала як нуктаи муҳимро қайд кардан зарур аст, ки ҳарчанд муаллифон мавҷудияти ҷавобгарӣ ва муҷозоти оилавиро эътироф намоянд, дар меъёрҳои Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон санксияи ҳуқуқӣ-оилавӣ пешбинӣ шуда бошад ҳам, қонунгузории оилавӣ мафҳуми расмии ҳуқуқвайронкунии оилавӣ ва асоси он, ҷавобгарии оилавӣ, ҷазои оилавӣ ва намудҳои онро муқаррар накардааст. Вобаста ба ҳамин масъала агар бо таваҷҷуҳи муқоисавӣ ба қонунгузории ҷиноятӣ ва маъмурӣ назар афканем маълум мегардад, ки мафҳумҳои мазкур дар қонунгузории ҷиноятӣ ва маъмурӣ муйян шудаанд[4]. Ба андешаи мо омили асосии баҳсу мунозираҳои олимони соҳаи ҳуқуқ муқаррар нагардидани мафҳумҳои мазкур дар сатҳи қонунгузорӣ мебошад. Барои ҳалли ин проблема зарур аст, ки дар қонунгузории оилавӣ мафҳумҳои расмии категорияҳои мазкур ва намудҳои муҷозоти оилавӣ расман муайян карда шаванд.

Дар маҷмуъ атрофи ин масъала андешаҳои зиёд мавҷуд мебошанд, ки дар доираи мақолаи илмӣ таҳлили ҳамаи онҳо ғайри имкон мебошад. Бо ҳамин сабаб мо кӯшиш менамоем андешаи худро атрофи баъзе аз проблемаҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ дар муносиботи оилавӣ манзур намоем.

Яке аз чунин проблемаҳо қисми 4 моддаи 39 Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки муайян намудани ҳиссаро ҳангоми тақсими молу мулке, ки моликияти муштараки зану шавҳар мебошад, муқаррар намудааст.

Тибқи муқарраротi меъёри мазкур қарзи умумии зану шавҳар ҳангоми тақсими молу мулки умумӣ дар байни зану шавҳар баробар ба ҳиссаи ба ҳаряки онҳо муқарраршуда тақсим карда мешавад.

Аз мазмуни меъёри номбурда маълум мегардад, ки зану шавҳар барои қарзи умумӣ ҳангоми тақсими молу мулки муштарак масъулияти баробар доранд. Дар ин маврид қонунгузории оилавӣ мафҳуми қарзи умумии зану шавҳарро муқаррар накардааст. Муайян нагардидани мафҳуми расмии қарзи умумӣ дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ мушкилӣ ба миён меорад.

Дар иртибот ба ҳамин масъала олимони ватанӣ чунин андеша доранд, ки агар асоси пайдоиши уҳдадориҳо барои беҳбудии сатҳи зиндагӣ ва пешбур-

ди хоҷагии умумӣ нигаронида шуда бошад, дар ин маврид уҳдадории умумӣ ба назар гирифта шуда, аз рӯйи он ҳардуи ҳамсарон ба сифати ҷавобгар баромад менамоянд. Масалан, агар ҳамсарон барои харидорӣ намудани воситаи нақлиёти оилавӣ аз ташкилоти қарзӣ қарз гиранд, дар ин маврид уҳдадории мазкур ҳамчун уҳдадории умумии ҳамсарон эътироф гардида, дар назди ташкилоти қарзӣ ҳардуи онҳо аз рӯйи молу мулкии умумии якҷояашон масъулият доранд [3, - С.224].

Воқеан ҳам аз як ҷиҳат нуқтаи назари мазкур қобили дастгирӣ мебошад, аммо бояд қайд намуд, ки ин танҳо андешаи муаллифон буда, дар ягон санади меъёрии ҳуқуқӣ сабт нагардидааст. Татбиқи ин андеша аз ҷониби суд боиси ба миён омадани саволҳои зерин гаштанаш мумкин аст:

1. агар яке аз ҳамсарон маблағро қарз гирифта барои манфиати оила сарф намояд (масалан, мошин харад) ва ҳамсари дигар барои харидори намудани он розӣ набошад, оё инро мо қарзи умумии ҳамсарон гуфта метавонем, ё не?

Ба андешаи мо чунин қарзро ҳарчанд ба манфиати оила бошад ҳам, қарзи умумии ҳамсарон гуфтан мумкин нест. Чунки тибқи моддаи 35-уми Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқи соҳибӣ истифода ва ихтиёрдории молу мулке, ки дар моликияти муштараки зану шавҳар қарор дорад, танҳо бо розигии мутақобилаи онҳо сурат мегирад. Аз мазмуни меъёри мазкур маълум мегардад, ки ҳамсар наметавонад бе розигии ҳамсари дигар ягон амалро, ки оқибати ҳуқуқии он ба моликияти муштарак таъсир расонда метавонад, анҷом диҳад. Масалан, бе розигии ҳамсари худ аз муассисаи кредитӣ қарз гирифта, барои манфиати оила мошини сабукрав харидорӣ намояд.

Розигии ҳамсар дар чунин маврид шарт ва зарур мебошад. Чунки тибқи муқаррароти қисми 4-уми моддаи 39 Кодекси оилаи Ҷумҳурии тоҷикистон қарзи умумии зану шавҳар ҳангоми тақсими молу мулки умумӣ дар байни зану шавҳар баробар ба ҳиссаи ба ҳар яки онҳо муқарраршуда тақсим карда мешавад. Чунин ҳолат ташкилотҳои қарзӣ ва қарздиҳандагонро водор месозад, ки ҳангоми додани қарз дар мавриди гирифтани розигии ҳардуи ҳамсарон таваҷҷуҳи махсус зоҳир намоянд. Дар аъкси ҳол аз ҳисоби молу мулки ҳамсаре, ки розигии худро ба таври дахлдор надодааст, ситонидани қарз ба андешаи мо қобили қабул намебошад. Ҳамзамон ҳолати дигарро таъкид кардан зарур аст, ки чунин ҳолат барои суистифода кардани ҳамсари бевиҷдон аз имконияти муқарраршуда шароит фароҳам меоварад.

2. Агар яке аз ҳамсарон маблағро аз муассисаи қарзӣ ё шахси дигар бе огоҳ кардани ҳамсари дигар қарз гирад, онро қарзи умумӣ гуфтан мумкин аст, ё не?

Таҷриба нишон медиҳад, ки баъзан мавридҳо яке аз ҳамсарон аз муассисаи қарзӣ ё шахсони дигар қарз мегирад, аммо ҳамсари дигар огоҳӣ надорад. Дар вақти тақсими моликияти муштараки ҳамсарон, талаб карда мешавад, ки пеш аз тақсими он қарзи умумӣ ҷудо карда шавад. Ҳол он, ки то кадом андоза он маблағ ба манфиати оила сарф шудааст, ё не мумкин аст исботи худро наёбад, аммо суд метавонад онро қарзи умумии ҳамсарон эътироф намояд. Ба тарзи дигар гӯем ҳамсар метавонад хароҷоти маблағеро, ки бе огоҳии ҳамсари худ гирифтааст, бо маҷрои зиндагӣ мувофиқ намояд, масалан иброз намояд, ки дар ин ё он ҳолати зиндагӣ сарф кардааст ва пардохти онро аз ҳисоби моликияти якҷоя талаб кунад.

Чунин саволҳои моро водор месозанд, ки мафҳуми қарзи умумии ҳамсаронро дар қонунгузории оилавӣ муқаррар намоем. Ба андешаи мо мувофиқи мақсад мебошад, ки дар моддаи 39-уми Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мазмуни зайл эзоҳ ворид карда шавад: *«Эзоҳ: Таҳти мафҳуми қарзи умумии ҳамсарон дар моддаи мазкур қарзе дар назар дошта мешавад, ки як ё ҳардуи ҳамсарон бо розигии ҳамсари худ гирифта, барои манфиатҳои оилавӣ сарф намудааст».*

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Сотиволдиев Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ. Китоби дарсӣ. Ҷилди 2. – Душанбе: Ирфон. 2012. – С. 630-641.
2. Назарияи ҳуқуқ ва давлат: Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни соҳаи ҳуқуқ ва иқтисод / Исмоилов Ш.М., Сотиволдиев Р.Ш. – Душанбе: Деваштич, 2008. 295 – С. 266.
3. Одинаев А.Ш., Шарифзода Ф.Р., Мирзоев С.Б. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: Курси мухтасари лексияҳо. – Душанбе: Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2014. - С. 124.
4. Маҳмудзода М., Худоёрзода Б. Ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. – Душанбе: «ЭР-граф», 2015. Саҳ. 299.
5. Муфассал ниг. моддаҳои 17, 22, 23, 34, 36-уми Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва моддаҳои 11, 46-59 Кодекси Ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Пайдоиш, моҳият ва паҳлуҳои гуногуни мактаби сиёсии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон

Возникновение, сущность и различные стороны политической школы Основателя мира и согласия, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона

ORIGIN, ESSENCE AND VARIOUS POLITICAL PARTIES FOUNDER OF THE SCHOOL OF PEACE AND CONCORD LEADER NATIONS, PRESIDENT OF TAJIKISTAN EMOMALI RAHMON

Мирзомадов Ф.Х.

курсанти курси 3 факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, сержанти хурди милитсия

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур муаллиф оид ба донишу маҳорати идоракунии Эмомалӣ Раҳмон, ки ин яке аз ҷиҳатҳои муҳими мактаби сиёсии ӯ ба шумор меравад ибрози андеша намудааст.

Вожаҳои калидӣ: Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президент, Асосгузори сулҳу Ваҳдат, давлатдорӣ, мактаби сиёсӣ.

Аннотация: В статье автор высказал своё мнение о значении и роли Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в управлении, ставшего феноменом, превратившись в политическую школу.

Ключевые слова: национальное единство, Лидер нации, Президент, Основатель мира и согласия, власть, политическая школа.

Abstracts: In article, the author expressed his opinion about the knowledge and ability of the Board of Emomali Rahmon as this is important in its political school.

Keywords: national unity, national leaders, President, Founder of Peace and Accord, dominion, the political school.

Пӯшида нест, ки ҳанӯз аз замонҳои басо дури таърих баробари ба вуҷуд омадани давлат шахсияти сарвар ҷиҳати умдаву асосӣ ба ҳисоб мерафт, ки ҳоло ҳам дар тамоми рӯйи дунё чунин аст. Яъне, ҳамагуна давлат бе сарвар ҳеҷ аст. Аз ин рӯ, маърифатнокиву хирадмандӣ, шуҷоатнокӣ ва ҷавонмардӣ дар шахсияти Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дарёфтанду ӯро ба итминон ба роҳбарии давлат баргузиданд. Ин марди соҳибиқбол дар андак муддат худро ҳамчун роҳбари соҳибсалиқае нишон дод, ки шахсияташро аксари роҳбарони дунё миёни хеш чун сарвари фаросатманд дарёфт намудаанд. Тайи ин солҳо Эмомалӣ Раҳмон на танҳо бо тамоми нозукиҳои давлатдорӣ ошноӣ пайдо кард, балки мактаби сиёсии хоссаи худро таъсис намуд, ки кайҳост қобили

дастгирӣ ва манбаи назархоҳии роҳбарони мамлакатҳои дуру наздики сайёра гардидааст. Дар ҷавҳари ҷони идеологияи ин мактаби азими сиёсӣ, Ваҳдати миллӣ ва сулҳу осоишталабӣ дар ҳамоғӯшии ғурури милливу инсонгаройии ҷомеаи ҳуқуқбунёди дунявӣ нуҳуфта аст. Аз ин ҷиҳат Ваҳдати мардуми Тоҷикистон на танҳо барои оромиву осудагии мамлакти азизамон зарур аст, балки он дар раванди ҳамзистиву осоиштагии минтақа ва сулҳҷӯйии сартосари олам қимати хоссаву ҳасанаи хешро андар миёни тамоми давлатҳои сайёра намоиш медиҳад. Гузашта аз ин, мактаби сиёсии Эмомалӣ Раҳмон бар фаросати азими шахсияти ӯ, ки зербинои он одамияту фаросат ва шуҷоату адолат – дар маҷмуъ ойинаи ҷавонмардист, истеҳком мепазирад [1].

Донишу маҳорати идоракунии ба худ хос – ин яке аз ҷиҳатҳои муҳими мактаби сиёсии Эмомалӣ Раҳмон ба шумор меравад, ки меъёри асосии он хирад ва зеҳни амиқи сиёсӣ мебошад.

Аз таърихи идоракунии Шарқ бар меояд, ки санъати идораро танҳо шоҳи оқилу доно азбар карда метавонад.

Бо ҳамин хотир мутаффакирони форсу тоҷик андешаро пешниҳод менамоянд, ки шоҳи оқил бояд, дорои ду сирати асосӣ бошад, аз ҷумла:

1. Донишҳои қадими идорасозӣ (санъати давлатдорӣ);

2. Такомули ахлоқӣ (ахлоқи ҳамида).

Хушбахтона сарвари давлат дорои ин ду сифати олӣ мебошад ва маҳз онҳо ба ӯ имконият додаанд, ки дар миёни халқ як маҳбубияти хоссаро пайдо намуданд, ки боиси ба унвони «Пешвои миллат» сазовор гардиданд ин шахсияти барҷаста арбоби намоёни давлат мебошад [2].

Дар иҷлосияи 52-и маҷмааи генералии СММ чандин бор бо дарки сиёсии амиқ изҳор намуд: «Дар байни низоъҳо ва ҳолатҳои бӯҳронӣ, баъди анҷоми «ҷанги сард» аз масъалаи Ҷумҳурии исломии Афғонистон дида мӯҳимтаре нест, ки ба паҳншавии силоҳ, маводи мухаддир, терроризм ва ифродагароӣ дар минтақа мегардад» [3]. Мутаассифона, ин пешгӯиҳои сиёсии Эмомалӣ Раҳмонро ба назари эътибор нагирифтанд.

Воқеаи 11-уми сентяби соли 2001 амали терроризми байналмиллалӣ дар ИМА исбот намуд, ки то кадом дараҷа мактаби сиёсии Эмомалӣ Раҳмон ба таҳлил ва баррасии масоили сиёсии минтақа ва ҷаҳон. кодир аст.

Бинобар ҳамин ба ақидаи мо ташаккули мактаби сиёсии Эмомалӣ Раҳмон то ба арсаи сиёсати бузург омадани ӯ ба ҳайси намояндаи Шӯрои Олии Ҷумхурии шуравии сотсиолистии Тоҷикистон оғоз гардида ба мархилахои зерин чудо мешавад:

- мархилаи якум, солхои 1990-1991то қабули Эъломияи истиқлолияти давлатӣ ва эълон шудани истиқлолияти давлатии Ҷумхурии Тоҷикистон – мебошад. (24.08.1990. – 9.09.1991)

- марҳилаи дуюм – даъвати Иҷлосияи таърихии 16 –и Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ибтидои муттаҳидшавии халқи тоҷик (11.1992-6.11.1994).

- марҳилаи сеюм - ташаккули муносибатҳои нави сиёсӣ бо қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва интихоби Президенти ҷумҳурӣ (06.11.1994. - 27.6.1997).

- марҳилаи чорум – имзои созишномаи истиқрори сулҳ ва фазои баъдичангӣ (27.06.1997 - 11.03.2002).

- марҳилаи панҷум – имзои ризояти миллӣ аз ҷониби ҳамаи ҳизбҳои сиёсӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятии ҷумҳурӣ (11.03.2002-22.06.2003).

- марҳилаи шашум-гузаронидани райпурсии умумихалқӣ ва ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (22.06.2003-2006).

- марҳилаи ҳафтум – интихоби умумихалқии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (2006 то рӯзҳои мо).

Яке аз ин қиматҳои муҳими иҷтимоӣ –фарҳангӣ ва сиёсӣ ин бунёди давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёди Тоҷикистон аст, ки ба марҳилаи таърихи навини худ ворид шудааст. Дар рушд ва инкишофи давлати миллии тоҷикон баъд аз ҳазорсолаҳо талошу хизматҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Эмомалӣ Раҳмон хеле калон буда, ин давраро давраи «Маданияти давлатдории Эмомалӣ Раҳмон» ё худ «Мактаби сиёсии Эмомалӣ Раҳмон» номидан мумкин аст.

Дар ин марҳилаи начандон дури пур аз шебу фарозҳо ба дурбинии сиёсӣ тавонист, ки қавмҳои парешонгардидаву тарафҳои даргирро ба ҳадафи умдаву асосӣ, ки Ваҳдату ифтихори милист, ба ҳам пайванд бидиҳад. Ин гуна тарҳандозии дурбинонаи созандагӣ боиси ба вуҷуд омадани мактаби сиёсии Эмомалӣ Раҳмон гашт, ки қабат бар қабати аёну ноаёнаш худогоҳиву маърифатнокӣ ва бедориву худафрӯзии миллати тоҷик аст [1, - С.355 – 356].

Эмомалӣ Раҳмон борҳо хусусияти демократӣ ва башардӯстии мактаби сиёсии худро эълон намудааст, аз ҷумла ӯ менависад: «Мо ба ягон кас модели демократияи худро бор намекунем, ки решаҳои худро дошта бо системаи дунявӣ ҷомеа асос ёфтааст. Лекин мо ва ин ҳуқуқи демократии мост, ки моделҳои таҳмилшавандаи дигаргунсозии давлати худро қабул надорем, ки метавонанд вазъиятро дар дар кишвар ноором гардонида ба ҷудоандозӣ, бӯҳрони сиёсӣ, аз даст рафтани истиқлолият оварда расонанд» [4].

Дар ҷаҳон мактабҳои сиёсӣ, аз қабили мактаби америкоӣ, мактаби англисӣ, олмонӣ, фрaнсавӣ ва ғайра зиёд мебошанд, лекин то ҳол мактаби сиёсии тоҷикон, бахусус мактаби сиёсии муосири он ба пуррагӣ тадқиқ нагаштааст. Аз ин лиҳоз мактаби сиёсии тоҷикон аз замони Абунасри Форобӣ, Ибни Сино, Низомулмулк хеле пурқувват буда, баҳри санъати идоракунии давлат намуна мебошанд.

Абунасри Форобӣ – яке аз мутафаккирони асримиёнагӣ буд, ки хусусият ба хислатҳои сарварии сиёсиро пешниҳод намуд, ки қимати сиёсии худро то ҳол гум накардаанд:

1. Сарвар бояд аз ҷиҳати табиии мутлақо ҷисми мустаҳкам, қобилияти узвҳои бадан барои ҳаракатҳои зарурӣро дошта бошад.

2. Аз нигоҳи табиии ба таври аъло табиати шух дошта, гуфтаҳои худро дарк намояд.

3. Хотираи мустаҳкам дошта бошад, ҳамаи он чизҳоеро, ки ба ӯ мегӯянд тассавур карда тавонад.

4. Ақл ва зеҳни чуқур дошта бошад.

5. Нутқи бурро ва тафаккури равшан дошта бошад.

6. Муҳаббат ба таълим ва маърифат дошта бошад.

7. Ҳақиқатро дӯст дорад ва тарафдори он бошад, дуруғ ва дуруғгуёнро бад бинад.

8. Дили кушод дошта шаъну шарафро қимат донад.

9. Дирам, динор ва дигар нишондодҳои ҳаёти моддиро нафрат кунад.

10. Аз табиат адолатро дӯст дорад.

11. Беадолатӣ ва зулмро бадбинӣ намояд.

12. Ба одамони худӣ ва бегона адолатнок бошад, дар низди адолат якравӣ накунад.

13. Ҷасур бошад ва зуд қарор барорад, тарсу буздилиӣ надошта бошад.

14. Ба таври хуб санъати идоракуниро донад [5].

Ин сифатҳои сарварӣ бевосита ба мактаби сиёсии Эмомалӣ Раҳмон мувофиқ буда, борҳо дар равндҳои душвори идоракунии давлатӣ худро исбот намудааст.

Барномаҳои рушди иқтисодӣ (бунёди роҳҳо, НБО, корхонаҳои саноатӣ, рушди кишоварзӣ ва ғ), рушди демократия дар Тоҷикистон (бисёрҳизбӣ, озодии матбуот, дину виҷдон, иштироки васеи мардум дар идоракунии давлатӣ), стратегияи кам кардани сатҳи камбизоатӣ, ҳимояи қишрҳои ниёздоштаи ҷомеа, танзими расму оин, барномаҳои фарҳангӣ-эҳёи сунатҳои миллӣ ва динӣ, фарҳангӣ қадима (2006-бузургдошти соли тамаддуни ориёи ва 2700-солагии шаҳри бостонии Кӯлоб, соли 2009-соли бузургдошти Имоми Аъзам, соли 2010-соли маориф ва фарҳанги техникӣ) сиёсати берунии бисёр вектораи давлати Тоҷикистон дар арсаи байналмиллалӣ, робитаҳои қавӣ бо кишварҳои гуногуни ҷаҳон бидуни низоми сиёсии онҳо ва дигар барномаҳои муштараки инкишофи иқтисодӣ –иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеа номгӯи масъалаҳое мебошанд, самтҳои асосии мактаби сиёсии Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Рахмонро муайян месозанд.

Чи тавре, ки Эмомалӣ Раҳмон қайд менамояд, «ҳамватанони мо хуб мефаҳманд, ки маҳз таҳлили дурусту баҳои оқилонаи раванди воқеаҳо, ботамкинӣ ва дурандешагии ҳукумати ҷумҳурӣ ва ниҳоят дастгирии Созмони Миллали Муттаҳид, давлатҳои ба мо дӯсту бародар ва хайрхоҳ имконият доданд, ки мо на як бору ду бор хатари табадуллоти давлатӣ ва такроран ба ҷангӣ хонагӣ кашидани мардуми азияткашидаамонро бартараф созем. Имзои намояндагони бештар аз 50 ҳизбу созмон дар «Аҳдномаи ризоияти ҷомеаи Тоҷикистон» низ иқдоми накӯ бо этимодест барои таъмини якпорчагӣ, ваҳдати миллӣ, сулҳу осоиш ва якдигарфаҳмӣ дар сар то сари кишвар» [6].

Яъне, яке аз масъалаҳои асосӣ дар бораи рушди ояндаи Тоҷикистон ин пеш аз ҳама фароҳам овардани фазои муътадили дар ҷомеа, пойдории Ваҳдат, миллат, дустии халқҳо дар қаламрави мамлакат ба ин васила таҳким бахшидан ба рушди босуботи иқтисоди миллӣ, паст намудани сатҳи камбизоатӣ дар кишвар мебошад.

«Бо боварӣ гуфта метавонем, ки давраи нави инкишофи иқтисодӣ – иҷтимоии кишвар фаро расидааст, ки муносибати комплексиро дар бунёди низоми инкишофи миллӣ талаб менамоянд» қайд меномояд Эмомалӣ Раҳмон [7].

Таҳлил ва тадқиқи адабиёти илмӣ ва илмӣ – оммавӣ нишон медиҳад, ки масъалаи мазкур актуалӣ буда, то ҳол ба таври алоҳида тадқиқ нашудааст. Моҳият ва паҳлӯҳои гуногуни мактаби сиёсии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон тадқиқоти пурраи фундаменталиро дар илми сиёсатшиносӣ тақозо менамояд.

Ҳамин тавр аз бозгӯйи муште аз хирвори авсофи мактаби сиёсии Президенти ҷумҳурӣ Эмомалӣ Раҳмон ба натиҷае мерасем, ки таҳти сарварии ин марди таърихофарин роҳи тайнамудаи чандинсолаи истиқлолияти миллии кишвари азизамон арзиши садсолаҳоро фарогир буда, миллату давлати мо маҳз бо матонату сарсупурдагӣ ва миллатпарастиву ҷоннисории ин абармард дар паҳлӯи бузургтарин давлатҳои пешрафтаи дунё қарор хоҳад гирифт [1, - С.360].

Бо дарназардошти дар боло қайд гардида мебоист чунин хулосаро баровард, аз ҷумла фаъолияти инсониро бе изофа тасаввур кардан ғайри имкон аст. Имрӯз давлати навини тоҷикон дар як давраи гузариш қарор дорад, ки барои ҳар як инсони дар ҳудудаш умр ба сар мебарад ин марҳилаи тақдирсоз ба ҳисоб меравад. Ва бояд гуфт, ки тақдири ояндаи миллат, шакли ҳаёти сиёсати одамон аз сиёсати хирадмандонаи роҳбари давлат Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон вобастагии зич дорад.

Бо боварии комил бояд зикр намуд, ки маҳз мактаби сиёсии Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо роҳи дурустро барои расидан ба қуллаҳои баланди ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ, фарҳангию ахлоқ роҳнамоӣ хоҳад намуд. Хуб мешуд, ки аз тарафи муаллимон моҳият ва паҳлуҳои гуногуни мактаби сиёсии Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонмавриди омӯзиш қарор дода натиҷаашро дар шакли васоити таълимӣ ба курсантон ва донишҷӯён пешкаш менамуданд.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Қурбон Восеъ. Абармарди дунёи сиёсат. – Душанбе. 2007. - С. 7-8.
2. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи идоракунӣ. – Душанбе. 2005. - С.34.
3. Сухомлинов В., Шолаев Г. Дорога к согласию: Эмоали Рахмон человек и политик. - М., 2002.
4. Раҳмонов Э.Ш. Республика Таджикистан: на пороге XXI века // Независимая газета, 8-декабря, 2000.
5. Джураев Р.З. Необходимые качества и свойствао политического лидера // Труды Академии МВД РТ, Вып. 5. - Душанбе, 2002. - С. 190-196.
6. Эмомалӣ Раҳмон. Тоҷикон дар оинаи таърих. - Душанбе, 1997. - С. 15.

7. YIP. Международный журнал о лидерах и для лидеров. №7-8. Москва, 2008.

Приоритеты реформирования кадровой системы МВД Таджикистана: цель

Афзалиятҳои ислоҳоти кадрии системаи ВКД Тоҷикистон: ҳадаф

Priorities of the reform of the personnel system of Tajikistan Ministry of Internal Affairs: target

Мирзорустамов М.М.

адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, старший лейтенант милиции

Аннотация: Статья посвящена вопросам реформирования кадровой системы МВД Таджикистана, цели формирования кадрового корпуса таджикской милиции. Особое внимание уделяется формулировке цели деятельности таджикской милиции, которая способна избавить таджикистанское общество от напрасных ожиданий, а саму таджикскую милицию - от необоснованных претензий и значительной части кадровых проблем.

Ключевые слова: милиция, формирование кадрового корпуса милиции, реформа милиции, цель деятельности милиции.

Аннотатсия: Мақола ба масъалаҳои ислоҳоти кадрии системаи ВКД Тоҷикистон, ҳадафи ташкили корпуси кадрии милитсияи тоҷик бахшида шудааст. Таваҷҷуҳи махсус ба ҳадафҳои фаъолияти милитсияи тоҷик, ки ҷомеаи Тоҷикистонро аз интизориҳои беҳуда қодир мебошад ва худи милитсияи тоҷикро аз даъвоҳои беасос ва як қисми зиёди мушкилотҳои дигари дар хайати шахсӣ ҷойдошта озод созад.

Вожаҳои калидӣ: милитсия, ташаккули корпуси кадрии кормандони милитсия, ислоҳоти милитсия, ҳадафи фаъолияти милитсия.

Abstracts: The article is devoted to questions of reforming of the personnel of the interior Ministry of Tajikistan, for the purpose of forming the corps of Tajik militia. Special attention is paid to the formulation of the objectives of the Tajik militia which is able to deliver the Tajik society of vain expectations, and the Tajik police from unfounded claims and a significant part of the staffing problems.

***Keywords*:** police, formation of a staff corps of the militia, police reform, the aim of the police activity.

Деятельность милиции - способ достижения ожидаемого социально значимого результата. Такая деятельность соответствует реальным возможностям милиции при условии, если ее цель представляет собою идеальную модель достигаемого результата. Модель идеальная, в данном случае, означает достижимая при исключительном стечении обстоятельств.

В основе роли, отведенной цели, лежит не чья-то воля, а точность выражения возможностей милиции, понятных гражданам, а также сотрудникам и руководителям всех ее уровней и структур.

Тем не менее, теория и практика правоохранительной деятельности тесно связывают качество цели и волю, отраженную в ее формулировке. Тогда как самая общая формулировка цели такой связи не отражает. Цель является лишь идеальной моделью будущего результата [1, - С.81]. Желание наступления какого-то результата в управлении, осуществляемом в сфере правопорядка, вовсе не означает обязательного его получения. Тем не менее, цель правоохранительной деятельности В подавляющем большинстве случаев объявляется желаемой моделью будущего результата.

Действительно, милиция выполняет заказ общества на оптимизацию характеристик конкретной области правопорядка. Но в каждом конкретном случае - это установление виновных и обеспечение неотвратимости их наказания.

Сам факт вооруженности и «уполномоченности» милиции, подтолкнул на выдвижение идеи охраны, как способа реализации правоохранительного потенциала (Эта идея возникла еще при создании первой в мире полиции, при взятии под охрану гробниц от краж) [2, - С.24]. Охранник - сторож или стрелок. Охранять – стеречь [3, - С.476]. И вышло как бы само собою, что общество проявило волю к недопустимости преступлений, вооружив милицию и наказав ей охранять каждого своего гражданина и все его блага, а вот милиция что-то сберегает не всегда, не все и не всех. Значит - милиция волю свою проявляет плохо.

В такой ситуации, цель деятельности милиции, включающая волевой момент, как бы она не корректировалась, всегда будет близкой по своей формулировке к «искоренению преступности».

Волю, присущую кадровому корпусу милиции, эффективно проявлять, после того, когда цель его деятельности официально сформулирована.

Оторванная от возможности ее достижения, цель провоцирует, формализм и инертность работников милиции всех уровней.

Это уточнение позволяет подчеркнуть, что любая, сформулированная

в отношении деятельности милиции цель, должна быть объективно проверяема на достижимость. Именно тогда цель может проявить свое упорядочивающее, организующее воздействие. Чтобы формировать кадровый корпус таджикской милиции, необходимо знать, для чего он формируется. Во имя чего каждый её сотрудник намерен реализовать свое стремление служить обществу. Какие для этого потребуются профессиональные качества, ресурс и полномочия, какая личная установка должна лежать в основе стремления реализовать.

Но это может произойти лишь тогда, когда выявленное, объективно существующее свойство социально востребовано и адекватно выражено в соответствующей деятельности.

Говоря проще, мы сначала на теоретическом уровне должны себе уяснить, что потенциал милиции, реализуемый в её правоохранительной деятельности, не безграничен. Что его обеспечивает все общество. И что абсолютными результаты оптимизации правопорядка не будут никогда. И что единственный вопрос, на который можно ответить вполне научно, характеризуя функциональный потенциал милиции, это вопрос о том, все ли ее возможности по оптимизации правопорядка реализованы в данной конкретной ситуации.

Именно поэтому, в основе формирования кадрового потенциала таджикской милиции должна лежать формулировка идеальной модели выражающей его деятельности. Характеристика идеала возможностей милиции дает ключ к пониманию сущности её деятельности. На этом фоне легче оценить реальные возможности милиции, проявляемые повседневно, в конкретных ситуациях.

Цель деятельности милиции способна выражать её потенциал при соответствии некоторым объективным требованиям.

Самым первым, из них является систематизация прошлого опыта [4, - С.58-

62]. Здесь имеет смысл уточнить, что под систематизацией прошлого опыта понимается выявление и постоянный учет ситуаций, которые отчетливо проявили возможности милиции. В которых действия милиции являются примером. Примером разрешения аналогичных ситуаций впредь. Систематизированным прошлый опыт милиции можно считать тогда, когда каждой, вновь возникающей реальной ситуации можно отыскать аналог среди ситуаций, уже разрешенных и учтенных в базе данных.

Вторым требованием, в связи с этим, является возможность коррекции представлений о содержании цели деятельности милиции в связи с объективным содержанием ее ведущей функции. Суть этого требования заключена в том, что ожидания общества от деятельности милиции следует выстраивать, исходя из ее реальных возможностей, а не наоборот.

Третьим требованием, предъявляемым к объективному представлению о содержании целей деятельности милиции, являются четкие представления об исключительных обстоятельствах, при стечении которых цель может быть достигнута.

Иначе говоря, цель деятельности милиции в своей формулировке должна отражать условия, при наступлении которых она окажется в принципе достижимой. Только располагая такой целью, можно уверенно формулировать кадровый потенциал милиции, В идеале соответствующий ожиданиям общества.

Проблема обеспечения соблюдения таких условий сложна. Но отмеченные обстоятельства свидетельствуют лишь о том, что данная проблема должна быть разрешена вначале на теоретическом уровне. И здесь оправданны и одобряемы всякие попытки ее разрешения. Образно говоря, чтобы подобрать или изготовить инструмент, надо вначале знать, для чего он потребовался. Именно поэтому, при формировании кадрового корпуса милиции основным ориентиром должна выступать объективно обусловленная модель деятельности милиционера, систематизированная, как и прошлый опыт советской милицейской деятельности по уровням и направлениям.

Более точному уяснению сущности цели в управлении деятельностью кадрового корпуса милиции необходимо предпослать раздельное исследование в теории и последовательную реализацию на практике вначале интеллектуального, и лишь затем волевого моментов ее формирования и достижения.

Объективно обусловленными требованиями, соблюдение которых необходимо при формулировании цели, помимо учета систематизированного прошлого опыта и связи с реальной оценкой возможностей кадрового корпуса милиции, является наличие четких представлений об обстоятельствах, при которых она не может быть достигнута.

В общих чертах подход к выявлению взаимосвязей между целью и качеством деятельности милиции достаточно ясен. Вначале следует выявить ситуации, в которых потенциал милиции очевиден и результативен. Затем эти ситуации надлежит учитывать и обобщать вплоть, до достижения соответствия разнообразия выявленных и учтенных ситуаций разнообразию ситуаций, возникающих в повседневной практике. Причем применять учтенные ситуации в качестве эталона для оценки качества деятельности милиции можно не дожидаясь процесса окончания формирования такой базы данных. Тем более, что в определенном смысле, этот процесс бесконечен. Самое главное, что существование такой базы данных обеспечит возможность формирования кадрового корпуса милиции, вполне соответствующего её предназначению. Именно в этом лежит основание ожиданий общества от реализации возможностей милиции.

Представляется, что такой подход способен упростить процесс формулировки цели деятельности милиции, суть которой – характеристика предполагаемого результата ее воздействия на определенный объект. В качестве такого объ-

екта способна выступить ситуация, в которой возможности милиции по оптимизации правопорядка проявляются отчетливо и результативно.

Она может быть выражена как защита правопорядка, достигаемая посредством уменьшения вероятности правонарушений, совершаемых гражданами в ситуациях, аналоги которых милиция ранее уже успешно разрешила. И оправдала, тем самым, ожидания общества. В качестве ее формулировки можно представить, например, «Выявление условий снижающих вероятность правонарушений в аналогичных ситуациях впредь».

На этой основе может быть сформулирована система оценки уровня и качества деятельности каждого милиционера и, на этой основе, всего кадрового корпуса милиции, в зависимости от того, как скоро и точно он способен распознать разрешаемую им ситуацию с привлечением систематизированного прошлого опыта и найти её эффективное решение. Располагая такой методикой можно с уверенностью предполагать и оценивать профессионализм каждого милиционера и на этой основе планомерно формировать и повышать потенциал кадрового корпуса милиции.

Представляется, что реализация предлагаемого подхода может способствовать постижению сущности парадокса целеполагания, связанного с деятельностью милиции. Речь идет о связи между конкретными ситуациями, успешно разрешенными милицией, и общим состоянием качества обеспечиваемого с ее помощью правопорядка. Она не так проста, как кажется на первый взгляд. Но она вполне предсказуема и: реальна с позиций предлагаемого подхода.

Итак, цель деятельности - выражение её возможностей в каждой разрешаемой ею ситуации. Кадровый корпус милиции эффективен до тех пор, пока он способен соответствовать этой цели. Оценка качества реализации такой цели справедлива лишь на основе систематизации её собственного опыта.

В заключение отметим, что найденная и официально воспроизведенная формулировка цели деятельности милиции способна избавить общество от напрасных ожиданий, а милицию республики - от необоснованных претензий и значительной части кадровых проблем.

Использованная литература:

1. Бокарев В.А. Кибернетика и военное дело. Философский очерк. - М.: Воениздат, 1969.

2. Томин В.Г. От :первого лица: Записки милиционера. - Горький: Волго-Вятск.кн.изд-во, 1980.

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка М.: Советская энциклопедия,, изд.7-е, 1968.

4. Миндагулов А.Х. Стратегическое и оперативное управление В области борьбы с преступностью // Стратегическое управление в органах внутренних дел. Материалы методологического семинара по проблемам стратегического управления В органах внутренних дел. - М.: Академия управления МВД России, 2000.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИМВОЛОВ

ТАВСИФИ УМУМИИ РАМЗҲОИ ДАВЛАТӢ

GENERAL DESCRIPTION OF THE STATE SYMBOLS

МУМИНОВ У.К.

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции

Аннотация: В статье рассматривается общее определение государственных символов и его основных видов, таких, как флаг, герб и гимн. Так как одной из важнейших отличительных особенностей современных государств является наличие государственной символики - флага, герба, гимна, автором рассматриваются вопросы истории и современного состояния геральдики.
Ключевые слова: государственные символы, флаг, герб, гимн, геральдика.

Аннтатсия: Дар мақола мафҳумҳои умумии рамзҳои давлатӣ ва намудҳои асосии он - парчам, нишон ва суруди миллӣ баррасӣ гардидаанд. Чунки яке аз аломатҳои фарққунандаи давлатҳои муосир ин доштани рамзҳои давлатӣ мебошад, ки дар онҳо бо таври рамзӣ хусусиятҳои хоси давлат ифода ёфтааст.
Вожаҳои калидӣ: рамзҳои давлатӣ, парчам, нишон, суруди миллӣ, нишоншиносӣ.

Abstract: One of the most important distinguishing features of modern states is having state symbols - emblem, flag, and anthem. This article discusses the general definition of state symbols and its main species, such as the flag, emblem and anthem.
Keywords: state symbols, flag, emblem, anthem, heraldry.

В современном обществе государственные символы являются важным атрибутом суверенитета каждого государства, составной частью его конституционного строя. Символы становятся государственными в результате их закрепления на законодательно-правовом уровне и обычно, государственными символами становятся символы нации, созданные ею в процессе собственного становления. Государственные символы концентрированно выражают ведущую роль нации в становлении собственного государства.

В юридических литературах «государственные символы» трактуют поразному: как установленные конституцией или специальным законом особые, как правило, исторически сложившиеся, отличительные знаки конкретного государства, олицетворяющие его национальный суверенитет, самобытность, а иногда также несущие определенный идеологический смысл [1],как закрепленные в конституционном праве официальные знаки (изоб-

ражения, предметы) или звуковые выражения, которые в лаконичной форме выражают национально-государственные и историко-культурные идеи народа, символизируют суверенитет его государства [2].

Из приведенных понятий можно определить основные признаки государственных символов:

1) государственные символы являются официальными знаками государства, которые становятся такими в результате их институционализации, то есть нормативного закрепления государством. Необходимость в институционализации символов государства заключается в следующем:

- устанавливается перечень государственных символов, в знаковой и иной форме идентифицируют конкретное государство;

- определяется содержание соответствующего государственного символа, его графическое изображение и т. п;

- обеспечивается и гарантируется надлежащая стабильность государственных символов;

- выделяются новые общественные отношения, которые являются политически важными и социально значимыми в условиях государственно-правовой действительности;

2) государственные символы представляют собой лаконичное знаковое отражение государственного суверенитета и идеологии государства. Практика современного государственного строительства показывает, каждое суверенное страна независимо от ее размера, форм государственного правления, устройства или режима, количества населения, уровня ее социально-экономического развития, имеют целостную систему государственных символов. Государственные символы всегда отражают определенную идеологию, поскольку он объективирован в знаковых символах государства.

3) имеют обычно этнически-национальные истоки. Практика создания государства, свидетельствует, что государственные символы имеют национально-этнические истоки в большинстве стран мира и неразрывно связано с историей становления самого государства. Формирование многих государств имеет глубокие исторические корни, поскольку в основе его образования стоят определенная общность людей, объединенных между собой многочисленными взаимосвязями, а именно: государственно-национальной идеей, ментальностью, этнически-национальной принадлежностью, традициями, обычаями, культурой, религией и тому подобное. В таких странах государственные символы неразрывно связаны с историей собственного народа.

Исходя из этого, под государственными символами следует понимать, установленные нормативно-правовыми актами отдельного государства официальные знаки, состоящие сиз идеологических, национальных и другихценностей, которые служат неопровержимым доказательством ее суверенности и концентрированно выражающие его величие, социальную суть и направленные на укрепление ее авторитета.

К основным государственным символам обычно относятся государственный флаг, герб, гимн. С помощью этих символов государства и государственно-административные образования (штаты, республики, кантоны, области, края и т. д.) отличают себя друг от друга, подтверждая и регламентируя границы своей социально-политической идентичности [3].

Перечень государственных символов Республики Таджикистан определен в статье 3 Конституции страны, где в частности определено следующее «Государственными символами Таджикистана являются Флаг, Герб и Гимн.

Первым общепризнанным государственным символом является флаг. Флаг (Flagge) - слово немецкого происхождения "прикрепленное к дереву или шнуру полотнище определенного цвета или нескольких цветов, часто с эмблемой [4]. Флаги бывают самые разные:

государственные, военно-морские, торговые, сигнальные и др. Флаг - один из важнейших символом государства, он выразитель функционирования единого государства, его независимости, суверенитета. Ему присуща историческая преемственность, и он служит узнаваемости того или иного государства.

Государственный Флаг - один из основных символов государства, его официальны отличительный знак, эмблема. Может отражать общественно-политический и государственный строй данной страны. Описание государственного флага устанавливается конституцией или специальным законом; представляет собой одноцветное или многоцветное полотнище с гербом государственным или иной эмблемой или без таковых [5].

Государственный Флаг Республики Таджикистан представляет собой прямоугольное полотнище, на котором нанесены три горизонтально расположенных цветных полос: верхней полосы красного цвета и равной ей по ширине нижней полосы зеленого цвета; средней, белой полосы, составляющей полторы ширины цветных полос. На белой полосе на расстоянии половины длины полотнищ от древка изображены золотом стилизованная корона полукруга из семи звезд над ней [6]. Государственный Флаг Республики Таджикистан является одним из официальных атрибутов государства, символом его суверенитета.

Другим общеизвестным и общепринятым государственным символом является герб. Слово герб происходить от польск. herb, от нем. erbe и означает наследство, эмблема, наследственный отличительный знак, сочетание фигур и предметов, которым придаётся символическое значение, выражающее исторические традиции владельца [4, - С.226]. Так, уже в самом слове заложена одна из важных черт – герба таких как стабильность, постоянство в употреблений. Герб может считаться гербом только тогда, когда используется постоянно на протяжении определенного времени.

В современном значении под гербами можно понимать особые символические изображения – эмблемы, составленные на основании неких точно определенных, формализованных правил и служащие постоянным отличительным знаком какого-либо отдельного лица, рода, сообщества, организации или учреждения, территориального образования (города, области, провинции и т. д.) или же государства в целом.

Можно подразделить следующие группы герба: Герб государственный - свидетельствует о суверенитете государства, Герб земельный - городов, областей, губерний, провинций и др. территорий, входящих в состав государства, Герб корпоративный - принадлежавший каким-либо объединениям людей, Герб родовой - о принадлежности его владельца к определенному сословию, который передается из поколения в поколение. Существуют личные гербы, которые после смерти их владельца не наследуются. Таким образом, владельцам герба может быть и отдельный человек, объединение людей, учреждения, город, отдельные территории и само государство.

Герб составляется по особым правилам и в соответствии с определенной традиций и правил геральдики. Геральдика является вспомогательной исторической дисциплиной, изучающей гербы. Название "геральдика" происходит от немецкого слова "герольд", что в переводе означает "глашатай". Геральдика это наука о составлении, описании расшифровке гербов. Вышеуказанное обстоятельство указывает двойственности предмета изучения геральдики:

1) дисциплина, изучающая гербы, историю их возникновения и использования;

2) наука о составлении герба, предусматривающая систему специальных знаний о форме, композиции изображения, цветах и составных ча-

стях герба, его художественное воплощение и т.п.

Государственный Герб - официальный отличительный знак, являющийся официальной эмблемой государства, изображаемых на флагах, денежных знаках, бланках и печатях государственных органов, и некоторых официальных документах [7]. По мнению Бабайцева А.В., государственный герб – это изобразительный отличительный символ государства или государственно-административного образования, употребление которого регламентируется законодательными актами [3, - С.89].

Государственный герб (наряду с государственными флагом и гимном) можно отнести к атрибутивным признакам государства, наличие которых указывает на то, что конкретное государство является не только политико-социальным фактом, но и фактом общественного самосознания.

Обычно составными частями, фигурами государственного герба современных государств являются: щит, корона, девиз солнце, луна, звезды и особые украшения и др. Эти фигуры на государственном гербе можно подразделить на следующие группы: Естественные, искусственные, фигуры живых существ и фантастические (мифические) существа.

К естественным фигурам относились предметы (вещи), созданные природой: солнце, луна, звезды, деревья, реки, хлопок, и т.п. Естественные фигуры на государственном гербе образуют самую большую группу. В нынешнем государственном гербе Республики Таджикистан из этой группы можно видеть звёзды солнца, горы, пшеницы, хлопчатник.

К искусственным фигурам относились все предметы (вещи), сделанные руками человека: корона, лук, стрела, меч, топор книга и т.п. Из этой группы фигур на государственном гербе Таджикистана можно увидеть корону, книгу. В гербах Таджикистана в советском периоде серп и молот фабричное здание железнодорожный мост, трактор, паровоз.

К живущим существам относятся в основном, животный мир - лев, медведь, птицы, рыбы т.п. В эту группу можно отнести самого человека и различные части его тела, такие, как рука, нога, ступни, голова, глаза и др. Эту группу фигур в гербах различных стран мира можно встретить все реже. Из таджикской истории можно привести в качестве примера государственный герб Таджикской ССР 1936-1937 года, когда внутри герба располагались фигуры двух баранов.

К фантастическим (мифическим) фигурам относилось все то, чего не существовало в природе, а было придумано человеческим воображением: грифон, двуглавый орел, единорог, феникс, крылатый лев, дракон и т.п.. В практике таджикской государственности из этой группы можно привести пример государственный герб Таджикистана 1992-1993 года - герб представляет собой изображение крылатого льва в лучах солнца.

Обычно Государственный герб изображается на флагах (знаменах), печатях, монетах, в официальных документах, в государственных изданиях, и пр.,

Государственный Герб Республики Таджикистан представляет собой изображение стилизованной короны и полукруга из семи звезд над ней в лучах солнца, восходящего из-за гор, покрытых снегом и обрамленного венцом, составленным справа из колосьев пшеницы, слева из веток хлопчатника с раскрытыми коробочками. Сверху венец перевит трехполосной лентой, в нижнем секторе помещена раскрытая книга на подставке.

Исходя из существующих в научной литературе подходов, можно сказать, что государственный герб является общепринятым и неотъемлемым элементом политико-правовой культуры каждой страны.

Наряду с государственным флагом и государственным гербом официальный символ государства является

государственный гимн. Гимн (греч. hymnos), торжественная песнь на стихи программного характера [4, - С.244]. Известны гимны государственные, революционные, военные, религиозные, в честь исторических событий, героев и т.д. Истоки гимна лежат в глубинах истории. Уже несколько тысячелетий назад у некоторых народов были созданы торжественные песнопения. Они славили красоту родной земли и ее богатства, подвиги предков.

Государственные гимны представляют собой «музыкальный эквивалент девиза, герба и флага страны. Как таковые они представляют идентичность или характер нации - ее настроение, желание и цели, как они сформированы теми, кто стоит у власти. Гимны подобно другим национальным символам, становятся чем то вроде «визитной карточки» нации» [8].

Гимн государства представляется композиционно более сложным символом, чем государственный герб и флаг. Во-первых, гимн состоит из двух частей - музыки и стихотворения, каждая из которых может восприниматься самостоятельно, вне связи друг с другом. Во-вторых, музыкальное воздействие считается наиболее сильным эффектом среди всех остальных видов воздействия и восприятия (зрительное, слуховое и другое).

Государственный Гимн Республики Таджикистан - законодательно утвержденный символ государства, который в музыкальном выражении юридически олицетворяет государство.

Таким образом, Государственные Флаг, Герб и Гимн Республики Таджикистан - официальные государственные символы Республики Таджикистан, выраженные соответственно посредством графического изображения, цветовой гаммы на полотне ткани и посредством музыки и текста. Национальной гордостью каждого гражданина Республики Таджикистан является высочайшее уважение к Флагу, Гербу и Национальному Гимну, в том числе знание наизусть Национального Гимна.

Использованная литература:

1. Арутюнян Г.Г., Баглай М.В. Конституционное право: Энциклопедический словарь. – М.: Норма, 2006. – С. 434.
2. Румянцев О.Г., Донoнов В.Н. Юридический энциклопедический словарь. - М, 1997. С.284.
3. Бабайцев А.В. Политические символы : Философский анализ : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11.- Ростов-на-Дону, 2001.- 158 с.: http://www.dslib.net (дата обращения: 07.03.2016г.)
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. - М.: Рус. Яз., 1984. С.741.
5. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А и др. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М. 2001. - С. 590.
6. Постановление Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об утверждении Государственного Флага Республики Таджикистан» от 14 мапрта 20007 года № 499/ Центральный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан: URL: http: www.adlia.tj (дата обращения: 10.05.2015 г.).
7. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. – М.: Книжный мир, 2010. – С. 160.
8. Государства и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. – М.: ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. – С. 486.

Особенности осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов

Хусусиятҳои азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ҳангоми таҳқиқи ҷинояти бо гардиши ғайриқонунии силоҳи оташфишон ва лавозимоти ҷангӣ вобастабуда

Features Inspection Scene In The Investigation Of Crimes Related To Illicit Trafficking In Firearms And Ammunition

Назаршоев Ф.

адъюнкт ФПНПиНК Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, капитан милиции

Аннотация: Статья посвящена особенностям осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов. Рассматриваются особенности подготовительного этапа осмотра места происшествия при расследовании преступлений, действия следователя по прибытии на место происшествия, надёжность закрепления доказательств. Также уделяется внимание проблемным аспектам и ошибкам, допускаемым следователями при проведении осмотра места происшествия. В заключении автор приходит к выводу о необходимости использования технико-криминалистических средств для повышения эффективности осмотра места происшествия.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; огнестрельное оружие и боеприпасы; надежность закрепления доказательств; протокол; технико-криминалистические средства.

Аннотатсия: Мақола ба хусусиятҳои азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ҳангоми таҳқиқи ҷинояти бо гардиши ғайри силоҳи оташфишон ва лавозимоти ҷангӣ вобаста бахшида шудааст. Дар мақолаи мазкур диққати махсус ба хусусиятҳои марҳилаҳои омодагии азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ҳангоми таҳқиқи ҷиноятҳо, рафтори муфаттиш ҳангоми омадан ба ҷойи ҳодиса, инчунин таъмини далелҳои боэътимод нигаронида шудааст. Дар хотима муаллиф ба хулосае меояд, ки барои баланд бардоштани самараи азназаргузаронии ҷойи ҳодиса истифода бурдани воситаҳои техникаи криминалистӣ аз манфиат холӣ нест.

Вожаҳои калидӣ: азназаргузаронии ҷойи ҳодиса; силоҳи оташфишон ва лавозимоти ҷанғи; таъмини далели боэътимод; протокол; воситаҳои криминалистӣ-техникӣ.

Abstracts: The article is devoted to the peculiarities of the crime scene examination in the investigation of crimes related to illicit trafficking in firearms and ammunition. The features of the preparatory stage of the examination of the scene in the investigation of crimes, the actions of

the investigator on arrival at the scene, securing the reliability of the evidence. Also focuses on the problematic aspects and mistakes made by the investigators during the inspection of the scene. In conclusion, the author comes to the conclusion that the use of technical and forensic tools to improve the efficiency of inspection of the scene.

Keywords: inspection of the scene; firearms and ammunition; securing reliable evidence; protocol; technical and forensic tools.

На первоначальном этапе расследования преступления особое значение приобретает осмотр места происшествия, направленный на обнаружение, фиксацию и изъятие материальных следов противоправного деяния. От результатов осмотра зависит раскрытие и расследование преступления, поэтому важно обеспечить качество его проведения. В противном случае существует опасность необратимых изменений первоначального состояния обстановки, следов и объектов; уничтожения следов преступления, утрату которых невозможно восполнить. В условиях отсутствия у следователя (лица, производящего дознание) какой-либо информации об обстоятельствах совершения преступления осмотр места происшествия является единственным источником получения криминалистически значимой информации о преступлении и следах преступника, что придает особую значимость этому следственному действию.

От того, насколько правильно и полно будет произведён осмотр, порою зависит дальнейший исход дела. Условиями успешного проведения осмотра являются: планомерность, организованность, умение пользоваться научно-техническими средствами. Также, следует выделить следующие особенности подготовительного этапа осмотра места происшествия при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов:

- после ознакомления с поступившей информацией необходимо обеспечить охрану места происшествия;
- обеспечить участие в осмотре специалистов, в обязательном порядке баллистов и взрывотехников для фиксации обстановки места происшествия, обнаружения и изъятия материальных следов;
- по прибытию на место происшествия выяснить у находящихся там сотрудников полиции (участковых уполномоченных, оперативников и т. д.), что известно об обстоятельствах происшествия, что предпринято в целях раскрытия преступления, была ли изменена обстановка.

Изначально в протоколе осмотра места происшествия фиксируется вид обнаруженного оружия (карабин, пистолет и т. д.), далее целесообразно указывать модель, номер, другие признаки индивидуальной идентификации-(маркировка, внешние дефекты), а также положение и состояние оружия (направление ствола, положение курка, заряженность, количество патронов в магазине и прочее) [4, - С. 312].

При обнаружении боеприпасов и следов выстрела на месте происшествия в протоколе осмотра также фиксируются изъятые на месте происшествия патроны, пули, гильзы, остатки пыжей, предметы со следами выстрела, точное местонахождение обнаруженных указанных предметов, их форма, размеры и взаиморасположение, при наличии обратить внимание на признаки близкого выстрела, оставившие следы на предметах.

На практике имеют место отрицательные случаи не принятия мер к своевременному изъятию одежды подозреваемых и смывов с их рук, для исследования на предмет обнаружения смазки, следов выстрела, в целях проведения экспертиз, не принимаются меры к сохранности следов рук и биологических объектов, позволяющих идентифицировать личность владельца.

Осуществляется осмотр оружия с крайней осторожностью, исключая самопроизвольный выстрел, выпадения из ка-

нала ствола остаточных после выстрела частей и уничтожения на поверхности следов рук. Изъятие необходимо производить в резиновых перчатках во избежание оставления на оружии следов своих пальцев. При осмотре оружие рекомендуется брать за такие места, где обнаружение отпечатков пальцев маловероятно (углы рукояток, ствольных коробок, спусковую скобу и т. д.).

В последнее время все большей популярностью пользуется цианоакрилатовая камера, которая предназначена для выявления, фиксации и исследования объектов следоносителей, с использованием цианоакрилатов. Нингидриновая камера с таймером и автономной системой фильтрации воздуха предназначена для выявления, фиксации и исследования объектов следоносителей с использованием нингидрина. Она позволяет проводить выявление и фиксацию скрытых следов на объектах из различных материалов, различных форм и размеров.

С помощью цианоакрилатов можно эффективно выявлять следы рук на липких, зажиренных, грязных предметах, когда применение других технических средств невозможно. Кроме того, этим методом удается выявить следы значительной давности (до 6 месяцев).

В целях безопасности после наружного осмотра оружие необходимо проверить на заряжённость, при наличии патрона в стволе или патроннике разрядить, с извлечением магазина и только после этого осматривать канал ствола, для чего нужно отвести затвор разряженного оружия в заднее крайнее положение. Затем можно осмотреть канал со стороны дульного среза. [6, - С. 275]

По мнению криминалистов [1-9] надёжность закрепления доказательств является важнейшим фактором в организации данного этапа доказывания, позволяющая сохранить полученную информацию и содержащие её носители на протяжении длительного времени без существенных изменений, обеспечить их целостность и сохранность. Не соблюдение порядка, как правило, влечёт негативные последствия при расследовании уголовного дела.

Так, например, в ходе осмотра места происшествия по делу о незаконном приобретении, ношении, сбыте и хранении оружия были изъяты и помещены в полиэтилен два образца нарезного оружия и его основные части. Однако, в виду халатности и спешки следователя упакованы указанные предметы надлежаще не были, а также не были опечатаны и заверены подписями следователя и понятых. При проведении экспертизы закономерно возникли вопросы касательно относимости и допустимости направленных на исследование предметов. В результате чего эксперты отказались в проведении экспертизы, в следствии чего, возникли трудности в дальнейшем расследовании.

Надёжность закрепления доказательств актуально и при составлении протоколов (необходимо производить записи на качественной бумаге и качественными чернилами, и тем более не карандашом, за исключением зимнего времени), т. к. при длительном обращении с уголовным делом следователей, руководителей следствия, прокурора и других участников судопроизводства, которые в силу своего процессуального статуса имеют доступ к материалам уголовного дела, указанные документы приобретают естественный износ и приходят в негодность, следовательно, доказательная информация теряется.

Крайне важно требование надежности для аудио-, видеозаписей, т. к. в силу противодействия следствию, как правило, имеющего место по ряду дел, данные носители представляют собой важное значение для предварительного расследования по делу. При использовании нецифрового носителя и надежной записывающей техники, рекомендуется соблюдать оптимальные условия их хранения (умеренная температура и влажность, исключить их размагничивание и т. д.).

Особо хотелось бы отметить, что при описании предметов недопустимо домысливание. Так, не редко лицами, производящими осмотр места происшествия (осмотр, признание вещественными доказательствами и другое) указываются предполагаемые предметы. Например, в протоколе [12] осмотра места происшествия записывается об обнаружении незаконно хранящегося нарезного оружия «Вепрь» и (или) его основных частей, без каких-либо на данные предметы разрешительных документов.

Однако, эксперты установили, что изъятые предметы имеют другое наименование модели оружия, что в последующем повлекло затруднения по делу и привело к необходимости проведения дополнительных уточняющих признаки изъятых предметов процессуальных и следственных действий, что следовательно увеличило срок следствия по делу.

Так, в данном случае исследованным образцом оружия оказалось самодельное ружье, изготовленное на очень высоком техническом уровне. Хотя обычно самодельное оружие имеет ряд характерных визуально-отличительных признаков, как грубая обработка поверхностей деталей, отсутствие маркировки, укороченный ствол, в целом не стандартные формы оружия, как следует на практике иногда имеют место быть предметами преступного посягательства в сфере незаконного оборота оружия самодельные образцы, визуально не отличимых от заводских.

Кроме того, на практике встречаются достаточно много образцов газового оружия, имеющих внешний вид, аналогичный известным моделям огнестрельного оружия (например, пистолету Макарова). Распространённым стало явление использовать в качестве оружия для совершения грабежа или разбоя предметы таковыми не являющимися, но имеющие имитацию оружия (макеты, сувениры и т. д.), которые также на первый взгляд не просто бывает отличить от настоящего огнестрельного оружия.

На основании изложенного, рекомендуется следователю при проведении осмотра места происшествия и изъятия оружия учитывать вероятность ситуации, в которой осматриваемый образец оружия со всеми идентификационными признаками соответствующей модели оружия, на самом деле таковой моделью может не являться в силу вышеуказанных причин.

Особенно ощутимый удар по доказательственной базе наносит нарушение требования законности в тех случаях, когда вывод о недопустимости по этой причине одного доказательства влечёт и недопустимость ряда других, производных от него.

Так, например, по уголовном делу о незаконном хранении и ношении оружия предмет преступления - нарезное ружье модели «Сайга» был в изъят в ходе осмотра места происшествия, произведённого в жилище, с нарушениями уголовно-процессуального законодательства (без согласия проживающих лиц, и без надлежащего участия понятых) в результате чего в судебном заседании были признаны недопустимыми и исключены не только протокол осмотра места происшествия, но и производные от этого последующие следственные действия: протоколы осмотра предмета преступления, признания его вещественным доказательством и приобщения к уголовному делу, заключение судебной баллистической экспертизы [13].

Однако в целом, задачи рассматриваемых следственных действий зачастую, на первоначальном этапе расследования указанной категории преступлений, предопределяются как особенностями конкретных ситуаций (способа преступления, установление личности преступника и т. д.), так и видом осматриваемого объекта и предмета преступлении (склад вооружения, жилое помещение; оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества).

Обнаружение огнестрельного оружия, гильз, пуль, патронов, дробинок, пыжей и др. следов выстрела достигается целенаправленным отысканием этих объектов среди других предметов, как на месте происшествия, так и на прилегающей территории, поскольку траектория экстрагируемых из огнестрельного оружия стреляных гильз позволяет находить их на значительном удалении от места производства выстрела. Обычно для обнаружения огнестрельного оружия, брошенного или потерянного в одном из узлов места происшествия, достаточно визуального наблюдения.

Однако часто на практике оружие и патроны могут быть спрятаны на месте производства выстрела или по пути ухода с места происшествия в различных местах и предметах. Оружие часто выбрасывается в ямы, колодцы, водоемы, кучи мусора, на свалки. Эти обстоятельства должны быть учтены следователем при осмотре места выстрела и постановке задач оперуполномоченному уголовного розыска и инспектору-кинологу по осмотру пути ухода преступника с места происшествия [5, - С. 59].

В связи с особенностями механизма совершения изучаемой категории преступлений и обстановки конкретного преступления необходимо правильно определить границы осмотра. Как показало изучение уголовных дел, а также данные о проведенных ранее обобщениях по этому поводу, следователи необоснованно сужали границы осмотра. Высокие баллистические свойства современного огнестрельного оружия диктуют необходимость расширения границ осмотра места происшествия, и привлечения большего числа его участников, в том числе специалистов, а также более широкого, чем обычно, набора технических средств.

Поскольку часто преступления совершается путем применения огнестрельного оружия с большой дистанции, то осмотру подлежат места, откуда преступник предположительно произвел выстрел (подъезд, квартира соседнего здания, его чердак или крыша и др.). В ситуации перестрелки, то есть двустороннего применения огнестрельного оружия, осмотр места происшествия целесообразно осуществлять двумя группами из мест предполагаемого нахождения стрелявших, идущими на встречу друг другу, что позволяет более, эффективно выявлять следы и вещественные доказательства [11, - С. 18].

Соблюдение правил осмотра оружия и следов его применения при производстве следственных действий, т.е. в момент их непосредственного обнаружения и фиксации, оказывает существенное влияние на качество доказательственной информации, заключающейся в традиционных объектах баллистических экспертиз. Следует отметить особую природу данных объектов - их повышенную опасность, как для непосредственных участников следственного действия, так и для других лиц.

В некоторых случаях следователи и оперативные работники в составе следственно-оперативной группы формально соблюдают требования по безопасному обращению с огнестрельным оружием и боеприпасами к нему, а также не на должном уровне организуют работу по защите жизни и здоровья участников осмотра [2, - С. 42].

Стоит отметить специфику обнаружения, изъятия и упаковки следов выстрела с поверхности тела подозреваемого (кисти рук, голова (ушные раковины, ноздри, рот), шея). Носителями следов выстрела с тела подозреваемого в данном случае являются тампоны со смывами указанных следов. Каждая отдельная зона поверхности части тела при поиске и изъятии следов выстрела обрабатывается отдельным тампоном, а при обработке кистей рук отдельный тампон требуется для каждого пальца и межпальцевой складки. Каждый тампон после обработки определенного участка тела подозреваемого упаковывается отдельно с указанием на упаковке локализации участка тела, для которого применялся данный тампон [3, - С. 91].

Осмотр объектов (носителей следов выстрела) производится с учетом общих правил работы со следами на месте происшествия (фиксации в протоколе следственного действия локализации и ориентации объекта), однако имеется ряд специфических особенностей. Так, при производстве осмотра и последующем изъятии частей каких-либо покрытий строительных конструкций либо частей строительных конструкций и их принадлежностей, имеющих огнестрельные повреждения, необходимо обязательное производство ориентирующих надписей и обозначений на поверхности изымаемого объекта. Данные ориентирующие обозначения должны содержать полную информацию о положении изымаемого объекта или его части на месте происшествия.

В ходе расследования преступления у следователя может появиться информация о местах, где преступником осуществлялась пристрелка оружия. Данные участки с целью обнаружения оружия, гильз, следов рук и ног, микрообъектов также подлежат осмотру. При осмотре мишеней можно получить информацию о навыках стрельбы преступника.

Кроме того, при осмотре места происшествия по рассматриваемым преступлениям большое значение имеют пахучие следы [7-8]. В ряде экспертно-криминалистических центров ОВД с успехом используются экспертные методики исследования пахнущих следов человека и пороха с применением специально подготовленных собак-детекторов и тестирующих наборов пахучих проб [10, - С.43]. Методики апробированы в течение двух последних десятилетий практикой, и все большее число экспертных подразделений готово взять их на свое вооружение.

В случаях, если в ходе осмотра необходимо зафиксировать иную информацию, отражающую результаты предварительной оценки исследования места происшествия, целесообразно отдельно составлять аналитическую справку, в которой надлежит отражать возникшие версии (предположения) в отношении:

а) новых источников доказательств и возможных мест, откуда очевидцы могли наблюдать произошедшее (из окон расположенных рядом зданий; с тропинки, ведущей к остановке общественного транспорта, и т.п.) и где их следует искать;

б) возможности фиксации преступных действий, связанных с применением огнестрельного оружия, системами видеоконтроля (телевизионного наблюдения), достаточно широко сегодня используемыми в общественных местах и на транспорте, а также мог ли быть зафиксирован преступник во время прибытия на место совершения преступления и убытия с него;

в) негативных обстоятельств, противоречащих «вещной» обстановке на месте происшествия;

г) обстоятельств, способствовавших совершению данного преступления, и т.п.

В современных условиях научно-технического прогресса достижение эффективности осмотра места происшествия и результативности раскрытия и расследования преступлений невозможно без использования технико-криминалистических средств. Анализ практики свидетельствует о наличии проблем, снижающих эффективность осмотра места происшествия. К ним относится организационная проблема нецелесообразного привлечения к участию в осмотре места происшествия специалиста-криминалиста, обсуждаемая практиками на протяжении ряда лет; проблема выбора совокупности конкретных технико-криминалистических средств для использования при осмотре места происшествия. Сложности применения технико-криминалистических средств и современных технологий приводят к недостаткам обеспечения полноты обнаружения, фиксации, изъятия следов и объектов преступления.

В практическом аспекте его значение состоит в том, что знание круга субъектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия и комплекса их функций дает воз-

можность конкретизировать их задачи, анализировать и контролировать своевременность, достоверность и полноту их выполнения при каждом конкретном осмотре для достижения единой цели - раскрытия и расследования преступления. Однако недостаточная разработанность организационно-методических основ технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия, с одной стороны, и необходимость повышения его эффективности, с другой, определили целесообразность создания системы технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Предложенный вариант такой системы позволяет учитывать современный уровень развития теоретических исследований, передовой практики, прикладных методик и технологий в области криминалистики. Она соответствует современным условиям деятельности следственных, экспертных и иных органов правоохранительной системы Республики Таджикистан, их ресурсным возможностям, способствуя при этом повышению эффективности проведения осмотра места происшествия, в частности, и раскрытия, расследований преступлений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов в целом.

Использованная литература:

1. Айрапетян Ш.К. К вопросу о криминалистической характеристике хищений оружия и боеприпасов, совершаемых военнослужащими // Военно-юридический журнал. - 2012. - № 11. - С. 18-22
2. Белавин А.В. Некоторые аспекты обеспечения безопасности участников осмотра места происшествия по делам, связанным с применением огнестрельного оружия// Вестник МУ им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки, - М., 2013. - С. 40-42.
3. Гарманов В.В. Особенности осмотра огнестрельного оружия и следов его применения на месте обнаружения // Криминалистъ. № 1 (6) - СПб. Изд-во С. - Петерб. юрид. ин-та Академии Ген. прокуратуры РФ, 2010. - С. 90-91.
4. Дмитриева Т.Ф. Цели, задачи, субъекты технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 6 (41). С. 312-317.
5. Мишуточкин А.Л., Шойко И.А. Тактика осмотра места происшествия по преступлениям, связанным с применением огнестрельного оружия // Законодательство и практика. № 1. - Омск: Изд-во Омская.акад. МВД России, 2005. - С. 59-61.
6. Панкратова И.В. Технико-криминалистическое обеспечение расследования контрабанды огнестрельного оружия и боеприпасов к нему // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 5 (121). С. 274-277.
7. Панфилов П.Б. Вероятностно-статистическое обоснование достоверности ольфакторных исследований запаховых следов человека в судебной экспертизе // Юридические науки. 2006. N 1(17). С. 172-186
8. Панфилов П.Б. Обеспечение достоверности ольфакторных исследований в судебной экспертизе: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2006.
9. Румянцев А.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений: фантом или реальность? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2013. №3.-С. 50-58.
10. Саламатин А.В., Кологривов С.В., Моисеева Т.Ф., Панфилов П.Б., Савенко В.Г., Сергиевский Д.А., Старовойтов В.И., Чекунчикова Н.В. Исследование запаховых следов человека:учеб.пособие. - М.: ЭКЦ МВД России, 2008. С. 43
11. Соловьев М.Я. Методика расследования преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия: Автореф. дис. . канд. юрид. наук.- М.,1994. С. 18.

12. Архив прокуратуры Нурабадского района Республики Таджикистан. Уголовное дело №8-53/08.

13. Архив прокуратуры Матчинского района Республики Таджикистан. Уголовное дело № 11-12/09.

Особенности некоторых дисциплинарных правонарушений в органах внутренних дел Республики Таджикистан

Хусусиятҳои хоси гузаронидани санҷиши хизматӣ нисбати баъзе ҳуқуқвайронкуниҳои интизомӣ дар мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Features Of The Official Checks On Some Disciplinary Offenses In The Internal Affairs Of The Republic Of Tajikistan

Рустамзода З.Р.

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции

Аннотация: В статье рассматриваются характерные особенности проведения служебных проверок в органах внутренних дел Республики Таджикистан. Также рассмотрен вопрос об основании назначения служебных проверок и их правовые основы. Предлагаются формы и методы проведения служебных проверок по отдельным категориям дисциплинарных проступков.

Ключевые слова: дисциплинарный проступок, дисциплинарная ответственность, дисциплинарный устав органов внутренних дел, служебная проверка

Аннотатсия: Дар мақола хусусиятҳои хоси гузаронидани санҷиши хизматӣ мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд. Ҳамзамон масъалаи сабабҳои таъиноти санҷиши хизматӣ ва асосҳои ҳуқуқии онҳо нишон дода шудаанд. Ба ғайр аз ин баъзе шаклҳо ва методҳои гузаронидани санҷишҳои хизматӣ оид ба категорияҳои алоҳидаи кирдорҳои интизомӣ пешниҳод карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: кирдор интизомӣ, ҷавобгарии инстизомӣ, Оинномаи интизомии макомоти корҳои дохилӣ, санҷиши хизматӣ

Abstracts: In this article mainly discusses the characteristic features of the service checks in the internal affairs bodies. the question of the appointment of the base service inspections of the legal framework is also considered. In addition, some of the proposed forms and methods of official checks on certain categories of disciplinary offense.

Keywords**:** disciplinary offense, disciplinary responsibility, disciplinary regulations of internal affairs agencies, service check

Одной из эффективных форм, позволяющей выявить причины нарушений служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел являются проведение служебных проверок.

Основными источниками правового регулирования дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан являются нормативно-правовые акты. При этом Трудовой кодекс Республики Таджикистан применяется при решении вопросов, непредусмотренных в названных выше нормативных актах [1].

Дисциплинарный проступок – это правонарушение, совершенное сотрудником в сфере служебных отношений, выразившееся в нарушении служебной дис-

циплины, неисполнении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей либо в нарушении запретов при их исполнении или общих требований, предъявляемых к сотрудникам органов внутренних дел.

Дисциплинарная ответственность – одна из правовых форм воздействия на нарушителей служебной дисциплины, один из видов юридической ответственности сотрудников органов внутренних дел.

В дисциплинарном уставе органов внутренних дел перечислены виды дисциплинарных наказаний, которые могут применяться в отношении сотрудников органов внутренних дел [2].

Общеизвестно, что одним из видов правого наказания является дисциплинарная ответственность. В случае не соблюдения требований служебной дисциплины и законности сотрудник органов внутренних дел привлекается к дисциплинарной ответственности. Во многих случаях для определения вины сотрудника в совершении дисциплинарного проступка требуется проведение служебной проверки. В органах внутренних дел Республики Таджикистан порядок, основание, причины и полномочия участников служебной проверки указаны в Положении о проведении служебной проверки в отношении сотрудников органов внутренних дел Республики Таджикистан. Согласно этого Положения в органах внутренних дел в нижеследующих случаях проводятся служебные проверки:

- в случае грубого нарушения служебной дисциплины сотрудником;
- в случае возникновения необходимости полной и всесторонней проверки факта нарушения служебной проверки;
- как было высшее отмечено в случае гибели сотрудника, ранения сотрудников, суицидов, получения сотрудниками травм;
- при возбуждении следственными органами уголовных дел в отношении лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел в целях устранения причин и условий, приведших к совершению преступлений сотрудниками;
- по требованию самого сотрудника;
- для подтверждения факта грубого нарушения положений договора сотрудником [3].

Из вышеизложенного исходит, что служебные проверки проводятся не только при грубом нарушении служебной дисциплины и законности, но и по фактам гибели, ранения сотрудников, суицидов, получения сотрудниками травм, использования и применения сотрудниками оружия и т.д. Необходимо отметить, что в этих случаях служебная проверка проводится, в первую очередь, с целью выявления и устранения причин и условий, которые способствовали совершению этих деяний.

Служебные проверки могут не проводиться в случаях, когда дисциплинарный проступок очевиден, и от сотрудника, привлекаемого к ответственности, получено письменное объяснение, подтверждающее его вину, или если факт совершения дисциплинарного проступка подтвержден вступившим в законную силу решением суда, результатами проверки органов прокуратуры.

Служебные проверки должны проводиться только гласными методами и содержать комплекс мероприятий, направленных на выявление обстоятельств, причин и условий нарушения служебной дисциплины сотрудником органов внутренних дел или происшествия с участием сотрудников, характера и размера вреда, причиненного дисциплинарным проступком, установления круга лиц, виновных в совершении дисциплинарного проступка, и проведение мероприятий профилактического характера.

Мы постараемся рассмотреть виды и способы проведения служебной проверки в отношении отдельных видов дисциплинарных правонарушений. Одновременно необходимо отметить, что во время проведения служебных проверок не всегда выясняется истинная причина дисциплинарных правонарушений и во многих случаях виновное лицо не при-

влекается к ответственности и, к сожалению, бывают случаи, когда невинного привлекают к дисциплинарной ответственности. Поэтому, знание способов организации и проведения служебной проверки в отношении этих категорий правонарушений позволяет, чтобы число совершения таких деяний уменьшились, и требования служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел беспрекословно выполнялись.

Считаем целесообразно провести в качестве примера некоторые особенности при проведение служебной проверки в частности:

- Особенности проведения служебных проверок по фактам прогула или опоздания на работу, или появления на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения.

Прогулом признается отсутствие сотрудника на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня независимо от его продолжительности или более трех часов подряд в течение рабочего дня [4].

При проведении служебной проверки по факту появления на рабочем месте в состоянии алкогольного, опьянения необходимо учитывать, что сотрудник, прибывающий на службе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, должен быть отстранен от исполнения служебных обязанностей и подвергнут медицинскому освидетельствованию (в случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования составляется акт, в котором отражаются фактические обстоятельства проступка и признаки опьянения, имеющиеся у сотрудника), получение письменного объяснения от сотрудника откладывается до его вытрезвления.

- Особенности проведения служебных проверок по фактам ненадлежащего исполнения должностных обязанностей руководителями подразделения, что привело к неудовлетворительным результатам работы подразделения в целом.

Как показывает имеющийся в органах внутренних дел Республики Таджикистан опыт, особую сложность вызывает проведение служебных проверок по фактам ненадлежащего исполнения должностных обязанностей руководителями подразделений. При проведении служебных проверок в отношении руководителей подразделений МВД необходимо установить причинно-следственную связь между деятельностью начальника и негативными результатами оперативно-служебной деятельности подразделения.

Обосновать, что в данной служебной обстановке требовалось совершить иные мероприятия, которые привели бы к лучшим результатам и не породили бы побочных отрицательных результатов, чем принятые данным руководителем решения и проведенные мероприятия (те и другие мероприятия и решения должны быть указаны в акте инспектирования или проверки);

Подтвердить имеющимися материалами, что по своим знаниям, опыту работы руководитель мог и должен был в сложившейся обстановке предпринять требуемые действия.

В ходе получения от руководителя письменного объяснения выяснить, почему он не предпринял действия, которые инспектирующий считает необходимыми и достаточными для выполнения задач, стоящих перед органом (подразделением), чем объясняет отрицательные результаты работы подразделения.

Руководитель может быть наказан только за субъективные причины неудовлетворительных результатов, которые мог и должен был устранить. Вменение объективных причин противоречит принципам юридической ответственности.

- Особенности проведения служебных проверок по фактам укрытия преступлений от учета. При проведении служебной проверки по фактам укрытия преступлений от учета можно рекомендовать включение в план ее проведения изучение и проверку вопросов организации должностными лицами работы по выполнению требований нормативно-правовых актов, в частности: Закона Рес-

публики Таджикистан «Об обращениях граждан»[5], «Инструкция делопроизводства с обращениями граждан» [6]. Постановление Республики Таджикистан «об Утверждении инструкции о введении делопроизводства по обращениям граждан» [7], Постановление Республики Таджикистан «об Утверждении порядка введении единого учета, регистрации преступлений и лиц их совершивших»[8], «Распоряжение об регистрации преступление», «Инструкции о рассмотрение обращение граждан и организации их прием в органов внутренних дел и структурные подразделение системы Министерство внутренних дел Республики Таджикистан»[9].

При проведении служебной проверки по фактам укрытия преступлений от учета органов внутренних дел целесообразно осуществить ряд действий. Проверяющий обязательно должен произвести проверку ведения книги учета сообщений о происшествиях в дежурной части органа внутренних дел, сверку информации с данными о происшествиях и принятыми по ним решениям.

Кроме того, проверяющий при проведении служебной проверки по дисциплинарным правонарушениям должен произвести ряд действий, в том числе произвести сверку записей, содержащихся в книге учета сообщений о происшествиях с учетными данными:

- бюро судебно-медицинской экспертизы о производстве экспертиз и судебно-медицинских освидетельствованиях потерпевших;
- больниц, станций скорой помощи, других медицинских учреждений о поступлении больных с травмами криминального характера, относящихся к разрядам тяжких и легких с расстройством здоровья;
- отделов делопроизводства и режима (секретариатов, канцелярий) и участковых пунктов милиции о заявлениях (сообщениях) о преступлениях, поступивших в указанные подразделения, минуя дежурную часть;
- выездов на место происшествия экспертов экспертно-криминалистических подразделений и инспекторов-кинологов со служебно-розыскными собаками;
- органов ГАИ об авариях и наездах с гибелью людей и причинением им травм, а также фактов угона автомототранспорта;
- паспортных столов о выдаче гражданам паспортов взамен утраченных в результате краж, ограблений и иных преступных действий;
- учреждений и предприятий о кражах материальных ценностей;
- страховых организаций о выплате страховых сумм в возмещение ущерба по кражам, причинению увечий и фактам умышленного уничтожения личного имущества.

При выявлении факта сокрытия преступления от регистрации и учёта оно подлежит немедленной постановке на учёт.

По материалам о преступлении, по которым необоснованно отказано в возбуждении уголовного дела, принимаются меры к отмене незаконных решений.

Во всех случаях обнаружения нарушений учетно-регистрационной дисциплины должны быть установлены виновные лица и решен вопрос об их ответственности, потому что укрытые преступления от учета способствует повышению латентной преступности. Неполная осведомленность о действительной преступной обстановки в области, городе, районе, не дает возможности своевременно принять меры пресечения в регионе.

Особенности проведения служебных проверок по фактам применения и использования оружия. Служебную проверку по фактам применения и использования оружия целесообразно начинать с проверки направления в дежурную часть МВД России информации о случаях применения и использования сотрудниками органов внутренних дел оружия, повлекших гибель или ранение граждан (сотрудников), ознакомления с личным делом сотрудника, применившего (использовавшего) оружие. При изучении мате-

риалов личного дела особое внимание должно быть обращено на заключение ЦПД, составленное при приеме на службу, и последующие медицинские документы, наличие свидетельства о прохождении специального профессионального обучения.

Затем следует изучить материалы обучения сотрудника в системе профессиональной подготовки, в том числе по приему зачетов по знанию материальной части оружия, порядка и правовых основ его применения и использования. На основании изученных документов надо определить уровень подготовленности сотрудника и дать оценку его знаниям.

Далее необходимо проверить наличие оснований для закрепления за сотрудником табельного оружия, соблюдение установленного порядка закрепления оружия, наличие оснований на выдачу ему оружия (кем и на какой срок выдано оружие, на основании чего, имеется ли карточка-заместитель), порядок возврата оружия, наличие мер со стороны сотрудника, направленных на оказание помощи пострадавшему, обеспечение сохранности обстановки на месте происшествия.

После этого надо установить проводился ли инструктаж о правилах обращения, применения и использования оружия перед наступлением сотрудника на службу, соблюдался ли должностными лицами предписанный порядок осуществления контроля за несением им службы.

Кроме того, в ходе проверки устанавливаются и опрашиваются очевидцы происшествия, сослуживцы и, при необходимости, родственники сотрудника, применившего оружие, причина применения (использования) им оружия.

В обязательном порядке дается правовая оценка действиям сотрудника и, в случае необходимости, материал направляется в прокуратуру для принятия окончательного решения в установленном законом порядке.

- Особенности проведения служебных проверок по фактам дорожно-транспортных происшествий с участием сотрудника органов внутренних дел. При возможности необходимо выехать на место происшествия, установить личность сотрудника, ставшего участником дорожно-транспортного происшествия, получить у должностных лиц информацию об участии сотрудника в ДТП, наличии пострадавших, копии объяснений очевидцев происшествия, составить справку.

Следует установить принадлежность автотранспорта сотруднику (владельца транспорта и основания на право управления сотрудником данным транспортом), наличие необходимых документов на право управления автотранспортом.

Затем надо приобщить к материалам проверки копии водительского удостоверения и документов, подтверждающих принадлежность транспортного средства, копию акта обследования на наличие алкогольного или иного опьянения у сотрудника, ставшего участником ДТП, справку медицинского учреждения о наличии и характере телесных повреждений у него и других участников дорожно-транспортного происшествия.

В случае совершения дорожно-транспортного происшествия на служебном транспорте необходимо проверить правомерность его использования, уточнить совершено ли ДТП при исполнении служебных обязанностей, получить сведения о сумме материального ущерба, нанесенного повреждением транспортного средства.

Далее следует приобщить к материалам проверки справку о принятом следственными органами решении о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела по факту ДТП, либо справку о принятом решении по административному правонарушению в области дорожного движения.

Кроме того в материалах проверки надо отразить сведения о направлении в соответствии с нормативными правовыми актами МВД Республики Таджикистан информации в дежурную часть МВД Республики Таджикистан.

Материалы проверки должны находиться на контроле до того времени, ко-

гда соответствующими органами будет принято окончательное решение о возбуждении (отказе в возбуждении) уголовного дела в отношении сотрудника или по рассмотрению в отношении него дела об административном правонарушении.

В заключении необходимо отметить, что соблюдение законности и служебной дисциплины постоянно находиться под пристальным вниманием руководства МВД Республики Таджикистан. Соблюдение и обеспечение этих требований непосредственно зависит от сотрудника органов внутренних дел. К сожалению, несмотря на принятые меры руководством МВД Республики Таджикистан, количество нарушения служебной дисциплины и законности среди личного состава сотрудников МВД Республики Таджикистан не уменьшается. Мы надеемся, что правильное избрание и использование форм и методов проведения служебной проверки даст возможность определить истинное обстоятельство дела и своевременно в рамках закона принимать в отношении виновных сотрудников соответствующие меры. При успешном проведении служебной проверки в рамках закона определяются причины и условия, способствующие совершению таких правонарушений, а также соответствующие меры пресечения правового, организационного, социального и экономического характера.

Использованная литература:

1. Закон Республики Таджикистан «О милиции» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 год, №5, ст. 352; 2006 год,№3, ст. 148; 2007 год, №7, ст. 663, 2008 год, №6, ст.450; 2009 год, №12, ст.820; 2011г, №3, ст. 156; №6, ст. 438; №12, ст. 835; Закон РТ от 03.07.2012г., №842; от 01.08.2012г., №884, ЗРТ от 28.12.12г. №930, ЗРТ от 19.03.13г. №940, 941, ЗРТ от 28.12.2013г. №1041; Трудовой Кодекс Республики Таджикистан //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 год, №9, ст.112; 1998 год, №23-24, ст. 340; 1999 год, №5, ст.69; 2002 год, №4,часть 1,ст.185; 2004 год, №5, ст.337; 2006 год, №3, ст.152; №4, ст. 195; 2009 год, № 5, ст.320; год 2010, № 7, ст.545, ст.549; год 2011, № 3 ст. 151; № 12 ст.842); Приказ МВД Республики Таджикистан № 246 с предложением от 21 апреля 2005 год «О прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел»; Расположение МВД Республики Таджикистан № 23 с предложением от 14 майи 2012 год «об утверждение Инструкции о проведение служебных проверок в отношение сотрудников органов внутренних дел.

2. Приказ МВД Республики Таджикистан № 666 с предложением от 25 сентября 2006 год «Об объявление Проставление Правительство Республики Таджикистан № 424 «Об Утверждение Дисциплинарное положение органов внутренних дел». пункт 21

3. Расположение МВД Республики Таджикистан № 23 с предложением от 14 майи 2012 год «об утверждение Инструкции о проведение служебных проверок в отношение сотрудников органов внутренних дел».

4. Статья 15. Трудовой Кодекс Республики Таджикистан //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 год, №9, ст.112; 1998 год, №23-24, ст. 340; 1999 год, №5, ст.69; 2002 год, №4,часть 1,ст.185; 2004 год, №5, ст.337; 2006 год, №3, ст.152; №4, ст. 195; 2009 год, № 5, ст.320; год 2010, № 7, ст.545, ст.549; год 2011, № 3 ст. 151; № 12 ст.842)

5. Закон Республики Таджикистан «Об обращениях граждан» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1996 год, № 24, ст.368; 1998 год, № 10, ст.79; 2006 год, № 11 ст.469 2007 год, ст.66; год 2010, № 12 ч.1ст.805; Закон РТ от 03.07.2012 г., № 837.

6. Постановление Правительство Республики Таджикистан от 02.09.1998 №345 «Об утверждении Инструкции о введение делопроизводства по обращениям граждан»

7. Постановление Правительство Республики Таджикистан от 22.12.1998 №676 «Об утверждении единого учета, регистрации преступлений и лиц их совершивших»

8. Расположение «Об единый регистрации преступлении» от 25.02.2010 № 3/2, 106/1-6/454,3/455,11/2/20-ф

9. Приказ МВД Республики Таджикистан от 17.07.2007 № 440 с предложением «Инструкции о рассмотрение обращение граждан и организации их прием в органов внутренних дел и структурные подразделение системы Министерство внутренних дел Республики Таджикистан»

Роль участкового инспектора милиции как представителя органов внутренних дел в качестве связующего звена с населением

Нақши нозири минтақавии милитсия ҳамчун намояндаи мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо аҳолӣ

Role of police inspectors as a representative of the internal affairs bodies as a liaison with the population

Рустамзода З.Р.

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции

***Аннотация**:* В статье рассматриваются основные направления профессиональной деятельности участкового инспектора милиции как представителя органов внутренних дел в качестве связующего звена с населением и его роли в этом направлении своей деятельности.

Ключевые слова: участковый инспектор, милиция, население, гражданин, связь, деятельность, органы внутренних дел, жалобы, заявления, сотрудник внештатный, общество, представитель закона.

***Аннотатсия**:* Дар мақола самтҳои асосии фаъолияти касбии нозири минтақавии милитсия ҳамчун намояндаи мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо аҳолӣ ва нақши он дар ин самти фаъолияти худ дида баромада шудааст.

Вожаҳои калидӣ: нозири минтақавӣ, милитсия, аҳолӣ, шаҳрванд, робита, фаъолият, мақомоти корҳои дохилӣ, арзу шикоят, ариза, корманди ғайриштатӣ, ҷамъият, намояндаи қонун.

Abstracts: In the clause the direction of professional work of the local policeman of militia, as the representative of law-enforcement bodies in connection with the population is considered the cores.

Keywords**:** the divisional, the inspector, militias, the population, citizens, communications, activity, a body, internal, national, the report, acceptance, complaints, the statement, the employee, non-staff, societies, the representative, the law.

В современном Таджикистане все усилия направлены на укрепление правового, демократического и светского общества и в этом направлении правоохранительные органы, в частности, органы внутренних дел (далее – ОВД) продолжают играть существенную роль. При этом эти органы наделяются широким полномочиями для осуществления своих функции по поддержанию законности и правопорядка в общественной жизни населения. В этом плане участковый инспектор милиции свою повседневную профессиональную деятельность должен осуществлять только при очень тщательном соблюдении и уважении прав и свобод человека, что и по сути является его прямой обязанностью, которая соответствует требованиям ст. 5 Конституции Республики Таджикистан, которая гласит, что: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью…» [1].

Эффективность деятельности органов внутренних дел во многом зависит от того, насколько оперативно и внимательно участковые инспектора реагируют на обращения граждан, насколько полно удовлетворяют содержащиеся в них законные претензии, тем самым обеспечивая права и свобода граждан. Несомненно, что достижение успешных результатов в этой работе обеспечивается строгим соблюдением порядка и сроков рассмотрения и разрешения поступивших в ОВД предложений, заявлений и жалоб граждан. Следовательно «…обращения граждан в органы внутренних дел имеют большое значение как важный источник информации о правонарушениях, что в немалой степени способствует их своевременному предупреждению и пресечению. Наряду с этим, обращения граждан выступают важным средством укрепления общественного порядка, совершенствования деятельности органов внутренних дел и усиления их связи с общественностью» [2].

В настоящее время служба участковых инспекторов милиции занимает центральное место среди всех подразделений милиции и поэтому каждый участковый инспектор милиции обязан четко знать и неукоснительно применять на практике требования законодательных и ведомственных нормативных актов, регламентирующих эту деятельность, так как ее результаты непосредственно сказываются не только на личном авторитет участковых инспекторов милиции, но и на авторитете органов внутренних дел в целом. Было бы уместно отметить что: «Авторитет участкового инспектора милиции складывается на основе его взаимоотношений с населением административного участка находится на прямой зависимости от уровня его профессионализма и компетентности»[3]

Административная деятельность участкового инспектора милиции в целях обеспечения общественного порядка осуществляется в соответствии с требованиями Конституции Республики Таджикистан, Закона Республики Таджикистан «О милиции», Постановления и Указов Правительства Республики Таджикистан и других нормативных правовых актов, приказов МВД Республики Таджикистан, решения органов государственной власти, инструкций и соответствующих положений.

Поэтому следует отметить, что особенностью правового положения участковых инспекторов милиции является то, что они обязаны заниматься практически всеми видами деятельности, выполняемыми органами внутренних дел в целом, а именно: организационной, профилактической, административно-надзорной (административный надзор), административно-процессуальной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной и т.д. От их плодотворной деятельности зависят результаты борьбы с преступностью во всех проявлениях и укрепление общественной безопасности в целом.

Практика показывает, что служба участковых инспекторов милиции в системе ОВД республики, как по объему, так и по важности задач, поставленных перед органами внутренних дел, по той роли, которую они играют в охране правопорядка, занимает одно из ведущих мест. В связи с чем, следует отметить что: «Участковый инспектор является полномочным представителем милиции на определенной территории, ближе других сотрудников органов внутренних дел стоит к населению, выполняет задачи и функции, относящиеся к компетенции практически всех служб, подразделений, аппаратов органов внутренних дел. Такое должностное положение во многом предопределяет универсальный характер его деятельности, требует высокого профессионализма, знания оперативной обстановки на участке, умения использовать в своей работе не только арсенал милицейских средств и методов, но и психолого-педагогических навыков» [4].

Как уже выше было сказано, участковый инспектор милиции является представителем ОВД в связи с населением, и поэтому, сегодня ему принадлежит ведущая роль в решении задач, возложен-

ных на милицию, поскольку он находится на основных и передовых рубежах охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. Служебная деятельность участковых инспекторов милиции, как правило, доступна для наблюдения и оценки населения, поэтому именно они во многом определяют социальный престиж милиции. Более того, обладание ими оперативной информации может положительно повлиять на оперативную обстановку в обществе. В инструкции по организации деятельности участкового инспектора милиции отмечено что: «Участковый инспектор является представителем милиции общественной безопасности, выполняющим возложенные на него задачи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка на закрепленной за ним в установленном порядке части территории, обслуживаемой органом внутренних дел» [5].

В связи с этим, согласно ст.4 Закона Республики Таджикистан «О милиции», в своей деятельности участковый инспектор руководствуется следующими принципами:

- соблюдение законности и дисциплины;
- гуманизма;
- уважение прав человека;
- гласности;
- опора в служебной деятельности на граждан, общественные организации, трудовые коллективы;
- учет общественного мнения в работе;
- социальной справедливости;
- равенство перед законом и т.д. [6].

В данной связи уместно отметить, что на всех этапах развития государства служба участковых инспекторах занимала и занимает важное место в системе органов внутренних дел. Деятельность участковых инспекторов всегда была, есть и будет направлена на профилактику правонарушений, обеспечения общественного порядка на обслуживаемой территорий, и участковый - это лицо, которое несет личную ответственность за состоянием порядка в жилом или ином секторе участка.

В целях успешного выполнения возложенных на участкового инспектора милиции задач в связи с населением последний должен организовывать свою работу, опираясь на помощь общественности и населения. В частности, это необходимо делать участковым инспекторам, работающим в сельской местности, большая протяженность территории участка заставляет постоянно обращаться за информацией к жителям для поддержания должного правопорядка, а также в целях усиления борьбы с преступностью.

Следует отметить, что об участии граждан в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности особо необходимо выделить работу общественных пунктов охраны порядка (ОПОП) т.е., это место, где создаются для объединения усилий штатов городских народных дружин, других органов общественной самодеятельности, населения, трудовых коллективов в работе по охране общественного порядка и профилактике правонарушений на закрепленной за ними территории.

Очень важны результаты служебной деятельности участкового инспектора милиции по осуществлению эффективной деятельности народных дружин и внештатных инспекторов милиции. За последние годы рост их численности в год составил около 30%. Главной задачей народной дружины является оказание содействия правоохранительным органам и осуществление их деятельности по охране общественного порядка, предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений.

Наряду с этим, внештатные инспектора могут быть привлечены к приему населения, граждан, к проверке соблюдения правил паспортно-регистрационной системы, проверке заявлений граждан, к разбирательству бытовых случаев в отношении стоящих на учете лиц и др., что и относится к деятельности участковых инспекторов милиции в связи с населением. По данному поводу Е.А.Козловская

отмечает, что «Для того, чтобы взаимоотношения с населением складывались благоприятно, участковому инспектору необходимо проявлять государственный подход к решению поставленных задач, видеть не только негативные явления, но и условия, их порождающие, давать им правильную оценку» [7].

Работа участковых инспекторов должна оцениваться не по количеству проведенных мероприятий, а по реальным практическим результатам, по тому, насколько фактически укрепился общественный порядок в закрепленном за каждым из них районе.

Самое пристальное внимание должно быть уделено отчетам участковых инспекторов милиции перед трудовыми коллективами, в целом перед населением. Следует указать, что содержательной отчет оказывает положительное влияние на самого работника, поднимает авторитет ОВД и лично каждого инспектора, привлекает внимание общественности к нерешенным проблемам борьбы с преступностью, а также укреплению охраны общественного порядка на закрепленной территории. В нормативных актах, регулирующих деятельность участкового инспектора милиции отмечается, что участковый инспектор обязан «Поддерживать постоянную связь с населением, органами местного самоуправления. Не реже одного раза в квартал отчитываться о проделанной работе по охране общественного порядка и борьбе с преступностью перед жителями административного участка, а при необходимости - перед органами местного самоуправления» [8].

Другим, не менее важными направлением работы участкового инспектора милиции в связи с населением осуществляется через отработку жилого сектора, целью которой является знакомство с проживающими на участке гражданами, предупреждение и выявление правонарушений, установлением доверительных отношений с целью получения информации, представляющей интерес для правоохранительных органов. Одновременно они осуществляют регулярное посещение организаций, предприятий, учреждений, расположенных на участке. При этом они не только, к примеру, знакомятся с администрацией и руководством данных организаций, но также проводят ряд организационных, профилактических мероприятий, в частности, проверку соблюдения паспортно-регистрационных правил как работодателем, так и работниками и др., что по сегодняшним меркам является важным аспектом служебной деятельности участкового инспектора.

Важнейшей обязанностью участкового инспектора является прием граждан, следовательно, последним в этом направлении уделяет максимум усилия для того, чтобы завоевать доверие населения, это и является основным звеном для участкового инспектора милиции как представителя ОВД в связи с населением. «Одна из основных трудностей в деятельности современных органов охраны правопорядка состоит в завоевании доверия населения, в острой необходимости помощи общественности на нелегком поприще борьбы с преступностью, что невозможно без высокой квалификации сотрудников, а также без соблюдения ими правил профессиональной этики в своей повседневной деятельности» [9].

Принимая от граждан предложения, заявления и жалобы, участковый инспектор милиции должен проверить наличие в этих обращениях, данных о заявителе, наличие которых обеспечивает возможность при необходимости дополнительно встретиться с заявителем, а также уведомить его о дальнейшем движении поданного предложения, заявления или жалобы и сообщить ему о результатах их рассмотрения. Прием позволяет населением не только сообщить о каких-либо правонарушениях, но и получить исчерпывающий ответ, разъяснение по интересующей их проблеме, решение которой входит в компетенцию органов внутренних дел. Очень часто граждане идут на прием, участковому инспектору милиции, чтобы получить необходимую справку, консультацию, посоветоваться по раз-

личным вопросам, возникающим в жизни.

В связи с этим, Основатель мир и согласии, Лидер нации, Президент страны уважаемый Эмомали Рахмон в своем послании в Маджлиси Оли Республики Таджикистан ещё 20 апреля 2012 г. отметил: «Изучение и анализ показывают, что количество обращений граждан в государственные органы, том числе в адрес Президента страны, от года в год увеличивается. Далее он отметил, что руководители министерств и ведомств, организаций и учреждений, каждый государственный служащий должны полностью изменить своё отношение к этому вопросу и принимать дополнительные меры для совершенствования методов и способов приёма граждан, решения их проблем. Работу в этом направлении нужно организовать таким образом, чтобы ни одно заявление, жалоба и предложения граждан, в том числе обращения, публикуемые в информационных средствах, не оставались без реакции» [2, – С. 27].

В служебной деятельности значение приема граждан занимает ключевое место и это обусловливается целым рядом обстоятельств, вытекающих из преимуществ личного обращения по сравнению с письменными предложениями, заявлениями и жалобами и плодотворный прием позволяет участковому инспектору следующее:

«…- непосредственно познакомиться с заявителем, его доводами, возражениями и тем самым, создать возможность в кратчайший срок всесторонне и глубоко уяснить все обстоятельства, необходимые для принятия правильного решения;

- в присутствии обратившегося лица оперативно разрешить по существу вопросы и принять необходимые меры по мотивированной просьбе либо отказать в удовлетворении необоснованного требования, разъяснив, в чем состоит его незаконность;

- глубже изучать население, проживающее на территории обслуживаемого участка, устанавливать и укреплять связи с ним;

- знать общественное мнение и повышать эффективность работы по правовому воспитанию трудящихся;

- своевременно выявлять причины и условия, способствующие совершению правонарушений, и тем самым усилить целенаправленность профилактической работы» [10].

Участковым инспектором милиции должен осуществляться прием граждан таким образом, чтобы они чувствовали с его стороны уважение к себе, испытывали уверенность в том, что будет сделано все для защиты их прав и законных интересов. Поэтому, чтобы обеспечить доверительные отношения, участковому инспектору необходимо знать этико-психологические правила общения с людьми. От умения вести беседу, внимания к собеседнику в значительной степени зависит мнение граждан о милиции в целом.

Важным психологическим компонентом внутренних деловых возможностей участкового инспектора является его профессиональные способности как совокупность профессионально важных качеств, отвечающих требованиям служебной деятельности, обеспечивающих быстрое овладение ею, высокую эффективность и непрерывное совершенствование. Прием осуществляется для обеспечения быстрого и правильного рассмотрения и разрешения предложений, заявлений и жалоб, с которыми к нему обращаются граждане по самым разнообразным вопросам. Работа с обращениями граждан - это общение с людьми, поэтому она требует от участкового инспектора не только чуткости и внимания, но и глубоких профессиональных знаний, строгого соблюдения действующего законодательства.

Практика показывает, что во время индивидуальных бесед с гражданам участковый инспектор должен соответствовать определенным правилами этики и прежде всего, проявить искренность, выражать такие человеческие качества,

как доброжелательность, чуткость, внимательность, вежливость и принципиальность, корректность, внимательно выслушать посетителя, разобраться во всех обстоятельствах, имеющих значение для вынесения правильного решения, аргументировано ответить на поставленные вопросы. Также, следует придавать, особое внимание своему внешнему виду, следить за опрятностью форменной одежды, подтянутостью, аккуратностью. Обычно посещение участкового инспектора гражданам сложится определенные представления, исходя из реального положения дел.

В связи, с этим необходимо соблюдать требования соответствующих инструкций, в частности: «При входе посетителя участковый инспектор милиции должен встать, поздороваться, пригласить его сесть и лишь после этого занять свое рабочее месте. Затем посетителю предлагается сообщить свою фамилию, имя и отчество, место работы и место жительства. Эти данные заносятся в журнал учета приема населения. При необходимости в корректной форме следует попросить посетителя предъявить документы, удостоверяющие личность, однако отсутствие такого документа не может служить основанием для отказа в приеме. После этого участковый инспектор предлагает изложить сущность вопроса. Если по тому же делу посетитель ранее уже обращался к участковому инспектору, то перед началом беседы ему необходимо изучить имеющиеся материалы» [2, – С. 31].

Следует отметить, что анализ предложений, заявлений и жалоб и обобщение их рассмотрения, является заключительной стадией работы с обращениями граждан. Как правило, предложения, заявления и жалобы граждан содержат ценную информацию, позволяющую получить более полное представление о характере оперативной обстановки, что позволяет своевременно выявить причины и условия, порождающие нарушения; изучить общественное мнение; сосредоточить внимание на недостатках, которые вызывают справедливые нарекания населения. Поэтому участковый инспектор должен тщательно подготовится перед приемом граждан в связи с чем, он обязан ежеквартально тщательно изучать следующие данные:

«…- общее количество и виды поступивших к нему и рассмотренных обращений граждан;

- соотношение предложений, заявлений и жалоб, поступивших непосредственно к нему и переданных на его рассмотрение руководителем органа внутренних дел;

- динамику поступления обращений, привлечение к их рассмотрению внештатных сотрудников милиции и других представителей общественности;

- основные вопросы, по которым обращаются граждане;

- количество и причины повторных обращений;

- количество необоснованных заявлений и жалоб, вызванных незнанием гражданами действующего законодательства;

- сроки рассмотрения обращений;

- дома, кварталы, населенные пункты, откуда чаще всего поступают обращения граждан» [2, - С.32].

На основе результатов анализа и обобщения обращений граждан участковый инспектор разрабатывает конкретные мероприятия, направленные на устранение причин, порождающих жалобы, а также, наладить должное взаимодействие с сотрудниками других служб и аппаратов органов внутренних дел, представителями общественности и тем самым, значительно повысить эффективность своей служебной деятельности. Здесь необходимо отметить, что при этом, участковый инспектор должен «Привлекать население административного участка, общественные объединения правоохранительной направленности, граждан к работе по предупреждению преступлений, проведению индивидуальных профилактических мероприятий в отношении лиц, допускающих правонарушения» [2, - С.45].

Таким образом, предложения, заявления и жалобы, направляемые гражданами в ОВД играют большую роль в обеспечении надлежащего правопорядка, охране прав и законных интересов людей. Работа по приему, рассмотрению и разрешению обращений граждан является важнейшим участком работы ОВД. Эффективность деятельности участковых инспекторов милиции в связи с населением обеспечивается твердым знанием и неукоснительным соблюдением требований законодательных и ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок и сроки рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан и организацию приема населения, а также обеспечение охраны общественного порядка и ведение борьбы с преступностью во всех ее проявлениях.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что:

В целях оптимизация деятельности участковых инспекторов милиции и усиление их этапы в связи с населением участие необходимо осуществлений следующие мероприятия:

1. Учитывая Участковый инспектор милиции всегда находится в гуще жизни, постоянно общается с людьми, само собой разумеется, что это обстоятельство накладывает на него определенный отпечаток, систематически, отчитывается о своей деятельности, перед населением, это конечно является большая воспитательная школа. Здесь сотрудник выясняет свои слабые стороны в работе, как бы получает заряд дополнительной энергии, для будущей деятельности, и поэтому плодотворная служебная деятельности участкового инспектора милиции является основным звеном укрепления связи с населением на обслуживающий участок.

2. Необходимо обеспечить взаимопонимание и сотрудничество с общественностью, потому что правовой порядок лучшие всего осуществляется с согласия населения для, этого необходимо участковыми инспекторами милиции заслужить уважение и доверия населения. Поэтому он должен особо обратить внимание на три основные направления деятельности в связи с населением: *рассмотрение жалоб и заявлений граждан; прием граждан и систематический отчет перед населением за проделанную работу*.

3. При исполнении служебных обязанности участковый инспектор подчиняется только закону, его деятельность должна осуществляется прозрачно, соблюдение этических норм должна стать неразрывной частью в его профессиональной деятельности.

4. В современном демократическом обществе служба участковых инспектора милиции требует огромного интеллекта, внутренней культуры, силы характера, смелости, но прежде всего - подлинного желания служить гражданам в интересах личности, защиты их прав и свобод, предупреждения, выявления и раскрытия преступлений и других правонарушений, а также обеспечения правопорядка в обществе в целом.

5. Одним из способов повышения доверия населения, точнее, укрепления связи участковых инспекторов милиции с населением является регулярное информирование населения об оперативной обстановке на территории, где они проживают, а также о результатах служебной деятельности участковых инспектора милиции за отчетный период.

Использованная литература:

1. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе. 2003. – С. 34.

2. Буденко Н.И., Ерилин Н.П.. Организация работы дежурных частей и участковый инспекторов милиции с заявлениями, предложениями и жалобами граждан. – Москва. 1990. - С 15.

3. Козловская Е.А. Психолого-педагогические основы деятельности участкового инспектора милиции. - М. 1990. - С. 51.

4. Административная деятельность органов внутренних дел: Особенная часть. - М. 2001. - С. 55.

5. Фармоиш ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон № 10 б/з аз 23.02.2013 «Дар бораи тасдиқ намудани Низомномаи нозирони минтақавии милитсия ва Низомномаи намунавии шуъба, шуъбача, минтақаҳои хизматии милитсия ва нуқтаҳои такягоҳи тартиботи ҷамъиятии мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон».

6. Закон Республики Таджикистан «О милиции» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 год, №5, ст. 352; 2006 год,№3, ст. 148; 2007 год, №7, ст. 663, 2008 год, №6, ст.450; 2009 год, №12, ст.820; 2011г, №3, ст. 156; №6, ст. 438; №12, ст. 835; Закон РТ от 03.07.2012г., №842; от 01.08.2012г., №884, ЗРТ от 28.12.12г. №930, ЗРТ от 19.03.13г. №940, 941, ЗРТ от 28.12.2013г. №1041.

7. Козловская Е.А. Психолого-педагогические основы деятельности участкового инспектора милиции. – Москва. 1990. – С. 9.

8. Фармоиш ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон № 10 б/з аз 23.02.2013 «Дар бораи тасдиқ намудани Низомномаи нозирони минтақавии милитсия ва Низомномаи намунавии шуъба, шуъбача, минтақаҳои хизматии милитсия ва нуқтаҳои такягоҳи тартиботи ҷамъиятии мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон» моддаи 52 боби 5. - С. 28.

9. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали ,Рахмона Маджилиси Оли Республики Таджикистан 20 апреля 2012 года // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. Режим доступа: //www/president.tj (дата обращения: 17.02.2013 г.)

10. Защита прав человека как функция и обязанность милиции. – Душанбе: Академия МВД. 2005. – С. 37.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ ВОБАСТА БА ТАҲҚИРИ РАМЗҲОИ ДАВЛАТӢ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАДРУГАТЕЛЬСТВО НАД ГОСУДАРСТВЕННЫМИ СИМВОЛАМИ

SOME PROBLEMS CRIMINAL LIABILITY FOR ABUSE OF STATE SYMBOLS

САДОНШОЕВ Д.

омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мурофиавии факултети № 4
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
лейтенанти калони милитсия

Аннотатсия: Парчами давлатӣ рамзи ҳокимияти давлатӣ буда, мустақилият ва соибихтиёрии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар арсаи олам ҳамчун давлати соибихтиёр ифода мекунад. Ба ақидаи муаллиф дар ҳама ҳолат ба рамзҳои давлатӣ бояд тавре муносибат намуд, ки нисбат ба онҳо беҳурматӣ зоҳир нагардад.
Вожаҳои калидӣ: Таҳқир, Парчам, Нишон, Суруди Миллӣ, эътибор, Шаъну шараф, қонунгузорӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ

Аннотация: государственные символы являются не только предметом гордости нации, но также и символом независимости Республики Таджикистан. По мнению автора, надругательство над государственными символами представляет собой прежде всего, неуважение по отношению к государству и к народу. В результате анализа автор предлагает вниманию читателей свое видение решения проблемы уголовной ответственности за надругательство над государственными символами.
Ключевые слова: надругательство, государственные символы, флаг, Герб, национальный гимн, честь и достоинтво, законодательство, уголовная ответственность

Abstract: The state symbols are not only the pride of the nation, but also a symbol of independence of the Republic of Tajikistan. According to the author, desecration of state symbols is especially disrespect towards the state and the people. As a result of analysis, the author offers the readers his vision of solving the problem of criminal responsibility for abuse of state symbols.
Keywords: abuse, state symbols, flag, coat of arms, national anthem, honor and dostointvo, legislation, criminal responsibility

Рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон парчам, нишон ва суруди миллӣ мебошад [1, - С.3].

Чихеле, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, пешвои миллат - Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар баромадашон қайд намуданд, Парчами миллӣ ифодагари иқболу истиқлол, иттиҳоду сарҷамъӣ, нангу номкс ватандустӣ, ватанпарастӣ ва ҳуввияти миллии мардуми куҳанбунёду фарҳангии мо буда волотарин маақсаду мароми тоҷиконро дар ҷилои рангҳои худ инъикос намудааст.

Нишон яке аз рамзҳои давлатӣ ба ҳисоб рафта фарогигири муқаддасоти миллӣ ҳаст. Он нишонаи қудрат, азамат ва ифтихормандии инсон буда нишонаи фазилати мову Шумо Тоҷикистониён аст. Гиромӣ дошатни Парчам, нишон ва суруди миллӣ вазифаи муқаддас ва қарзи шаҳрвандии ҳар яки мост, зеро ҳар як давлатро аз парчам, Нишон ва Суруди миллии он мешиносанду таърихи онро меомӯзанд. Хушбахтона рамзҳои давлатии Тоҷикситон дар давлатҳои мутарракии ҷаҳон муарифӣ гардида бори дигар он симои давлати ҳуқуқбунёд демократии моро собит месозад. Нишони давлатӣ яке аз рамзҳои давлатӣ ба ҳисоб рафта рамзӣ моҳияту мазмуни фаъолият ва таъиноти давлат, шаклотҳои давлатдорӣ, марому мақсади давлат ва равандҳои асосии сиёсати онро ифода месозад. Парчам аз калимаи суғдии“parcam” гирифта шуда маънояш овезон кардан ё овехтан мебошад. Дар забони тоҷикӣ калимаи байрақ ҳамчун мафҳуми парчам ва дирафш истифода мешавад, маънои рамзи синф, миллат, ягонагии ҳарбӣ, ҳизбӣ ва диниро ифода мекунад. Парчам. Нишон ва суруди миллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳимтарин идеяҳои сиёси ба шумор рафта онҳо давомди ҳандаи сунатҳои миллии мо мебошанд. Имрӯз барои ҳар яки мову Шумо боиси ифтихор аст, ки ливои истиқлолият моро роҳнамоӣ карда истодааст ва ҳар яки мо бояд ба ин суннатҳои миллӣ арҷгуорӣ кунем [5, - С.3].

Моҳи ноябри соли 1992 дар иҷлосияи 16-уми таърихими Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар он тақдириояндаи давлати милли тоҷикон таҳрезӣ грдида ба суи ҳадафҳои умумимллии сулҳу субот ва ваҳдати миллӣ қадамҳи нахустин гузошта шуданд, инчунин рамзои нахустини дафлати соҳибистиқлоламон – Парчам ва дертар Нишон қабул карда шуданд [6, - С.3].

Парчами давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳанӯз 24-уми ноябри соли 1992 аз ҷониби Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ гардидааст аммо ин санна ҳамчун ҷашни умумӣ миллӣ аввалин маротиба рӯзи 24-ми ноябри соли 2009 бо ифтихор аз давлату давлатдорӣ ва соҳибистиқлолию соҳибихтиёрӣ яъне баъди қабули қонуни Ҷумҳурии Трҷикистон дар бораи ворид намудани иловаҳо ба Қонун “дар бораи рӯзҳои ид” бо шукӯҳ ҷашн гирифта шуд. Дар саросари кишвар вобаста ба ин ҷашнвораю ҷамъомад ва маъракаҳои сиёсию иҷтимоӣ ва фарҳангию варзишӣ баргузор мегарданд [5, - С.2].

Парчами давлати соҳибистиқлоли Тоҷикистон ҳамчун рамзи бахту саодат, сарсабзию хуpамӣ, бахту саодат ва сарбаландии миллату давлати тоҷикон мақсадус ҳадафҳои созандаи ин миллати тамадун офарро дар баландтарин минбару қасрҳои минтақавию байналхалқӣ ҷилвагар менаиояд, ки ин боиси ифтихори мо мебошад.

Парчам яке аз рамзои муқаддаси давлатдории тоҷикон буда, дар баробари дигар муқаддасот Нишонва сурди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар пештоқи толорҳо, вазорту идораҳо, корхонаву муассисаҳои давлатӣ, дар биноҳои сафоратхонаву конскулгарӣ ва намояндагиҳои Тоҷикистон дар хориҷи кишвар ва утоқҳои хизматии ашхоси муттасадию масъул ва роҳбарони сатҳи гуногун гузошта шуда партафишонӣ мекунанд. Гузашта аз он, Парчами давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон чун рамзи ъҳтиром ба давлату давлатдории тоҷикон зимни сафарҳои хориҷии Сарвари давлати Тоҷикистон ҳангми қабул ва пазироӣ барафрохта мешавад

Қайд кардан ба маврид аст, ки имруз “Дирафи Ковиён” ҳамчун рамзу нишон аз давлатдории куҳан ва соҳибтамаддуни тоҷикон, дар таърихи гузашта борҳо давлатҳои бузурги худро доштанд дар Ливои Президенти кишвари соҳибистиқлоламон ҳамчун рамзи пойдорӣ ва бардавомии давлати милламон тавсиф ёфтааст.

Рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон Парчам, Нишон ва Суруди Миллӣ аст, ки ҳар кадоми онҳо дар тарбияи ватандӯсӣ ва ҳисси миллӣ накши муҳиму сазовор доранд. Парчами давлатӣ дар радифи дигар рамзҳои давлатӣ муқаддасу шариф буда баробари Нишон, Суруди миллӣ барои ҳар як шаҳрванди Тоҷикистони ҳуқуқбунйд боиси ифтихор мебошад. Бахусус ҳангоми иҷрои Суруди миллӣ зимни баланд бардоштани Парчами давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷашну ҳамоҳишҳои бануфузу баландпояи байналмилалию минтақавӣ ва ҷумҳуриявӣ, ҳамчунин дар мавридҳои ғалабаи варзишгарон дар мусобиқоти байналмилалӣ хеле хам ғурур ва ҳисси миллиро баланд мебардоранд, ҳатто то андозае, ки аз чунин ифтихорот дар чашмҳо ашки шодӣ ҳалқа мезанад.

Ба дидан, шунидан, мушоҳида намудани акс ва калимаю ибораҳои Ватан, Парчам, Нишон, Суруди миллӣ, Забони давлатӣ, Президент, марзу буми Ҷумҳурии Тоҷикистон, касро ҳисси меҳанпарастию ифтихор аз Ватану ватандорӣ ва миллату миллатдустӣ фаро мегирад ва чунин эҳсости гарму навозишпарвар махсусан дар давраи соҳибистиқлолии Тоҷикистон боз ҳам фараҳбахшу гуворо чун мавҷҳои Парчами давлатӣ ба ҷилва меоянд.

Рамзои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон Парчам, Нишон ва Суруди Миллӣ нишон ва аломатҳои муҳими соҳиб давлатӣ ва соибихтёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон обурӯ ва шаъну шарафи давлати озоду мустақиламон буда онҳо натанҳо барои сокинони кишвар воқеан ҳам азизу гиромианд, балки барои ҳамватанону форсизабонони бурунмарзӣ низ боиси ифтихор мебошанд ва боварии онҳоро ба Тоҷикистони соҳибстиқлол ҳамчун хонаи умедашон қавию устувор мегардонад.

Парчами давлатӣ рамзи ҳокимияти давлатӣ буда мустақилият ва соибихтиёрии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар арсаи олам ҳамчун давлати соибихтиёр ифода мекунад.

Рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун рамзи ҳокимияти давлатӣ муқаддасу гиромӣ буда таҳқир кардани онҳо, ки ба усулҳои дилхоҳ аз ҷумла дарондан, ифода намудани ҳаргуна навиштаҷот ва сурату аксҳои таҳқиромез ва ғайраҳо анҷом дода шудаанд ҳамчунин ҳаракату кирдорҳои фаъолонаи ҷиноятро ба миён меоранд [3. – С.741].

Қонун моҳият ва тартиби истифодаи расмии Парчам, Нишон ва Суруди Миллиро муқаррар менамояд.

Эҳтироми волои Парчам, Нишон ва Суруди Миллӣ, аз он ҷумла, аз ёд донистани Суруди Миллӣ, ифтихори миллии ҳар як шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Дар ҳама ҳолат ба рамзҳои давлатӣ бояд тавре муносибат намуд, ки нисбат ба онҳо беҳурматӣ зоҳир нагардад.

Тартиби тайёр намудан, андоза ва истифодабарии Парчам ва Нишони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, нашри оммавии тасвири онҳо, нигоҳдорӣ ва нест кардани мӯҳр ва ҳуҷҷатҳое, ки дар он Нишони давлатӣ тасвир ёфтааст, аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешавад [4. – С.1].

Чихеле ки маълум аст, рамзҳои давлатӣ мувофиқи муқарроти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” рамзҳои давлатӣ олматҳои (рамзҳои) махсус муқарраркардашуда мебошанд. Мувофиқи моддаи 3-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Нишони Ҷумҳурии Тоҷикистон, Парчами Ҷумҳурии Тоҷикистон ва суруди Ммилли Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудаанд. Дар тамоми Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил рамзҳои давлатиашон Парчам, Нишон ва суруди Миллӣ мебошанд, ки дар инҷо бешубҳа зарурат барои ҳимояи ҷиноӣ-ҳуқуқии рамзҳои давлатӣ ба миён меояд.

Дар моддаи 342 Кодекси ҷиноятии ҶумҳурииТоҷикистон, моддаи 329 Кодекси ҷиноятии Федератсияи Россия, моддаи 370 Кодекси ҷиноятии Белорусия, моддаи 338 Кодекси ҷиноятии Украина, моддаи 317 Кодекси ҷиноятии Қазоқистон, моддаи 347 Кодекси ҷиноятии Молдова, моддаи 331 Кодекси ҷиноятии Арманистон, моддаи 324 Кодекси ҷиноятии Озорбойҷон, моддаи 352 Кодекси ҷиноятии Қирғизистон, моддаи 338 Кодекси ҷиноятии Туркменистон ва моддаи 215 Кодекси ҷиноятии Узбекистон барои таҳқир ва поймолкунии рамзҳои давлатӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст [5, - С.2].

Обекти намудии ҷиноятҳои таҳлилшаванда дар қонунгузории ҷиноятии бисёре аз давлатҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил муносибатҳои ҷамъятие, ки соҳаи тартиби идоракуниро ба танзим медараранд ҳисбида мешавад. Қайд кардан зарур аст, ки дар Кодекси ҷиноятии Молдова бо сифати обекти гуруҳӣ муносибатҳои ҷамъиятии дар соҳаи татбиқи ҳокимияти оммавӣ ва амнияти давлатӣ баромд мекунад [11, - С.347].

Ба сифати обекти бевоситаи ҷинояти мазкур обрӯ ва эътибори давлат, сохти ҷамъиятӣ баромад мекунанд. инчунин истиқлолияти идавлатӣ, ки дар рамзҳои он зоҳирмегардад [11, - С.347].

Предмети таҷовузҳои ҷиноятӣ, ки дар меъёрҳои қонугузории ҷиноятии давлатҳои Белорус, Украина, Қазоқистон, Молдова, Арманистон, Туркменистон, Тоҷикистон ва Узбекистон Нишон, Парчам ва суруди Миллии ин давлатҳо баромад мекунад [3, - С.743].

Дар қисми 2 моддаи 338 Кодекси ҷиноятии Украина ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҳқири оммавии Парчам ё Нишони ба тариқи расмӣ гузошташуда ё ин, ки афрухташудаи давлати хориҷӣ пешбинӣ шудааст.

Дар моддаи 351 Кодекси ҷиноятии Арманистон ва қисми 2 моддаи 247 Кодекси ҷиноятии Молдова предмети ҷинояти мазкур ҳамчун рамзҳои давлатҳои дигар низ баромад мекунанд.

Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Узбекистон ҷавобгарии ҷиноятиро натанҳо барои сӯиқаст ба рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Узбекистон ҳамчунин, барои суиқаст ба рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Қароқалпоқистон - давлати алоҳида дар ҳайати Ҷумҳурии Узбекстон пешбинӣ намудааст [16, - С.215].

Дар моддаи 229 Кодекси ҷиноятии Федератсияи Россия, моддаи 324 Кодекси ҷиноятии Озорбойҷон ва моддаи 352 Кодекси ҷиноятии Қирғизистон бошад ба предмети ҷинояти номбурда танҳо Нишон ва Парчами давлатиро дохил мекунанд.

Аз ин бар меояд, ки дар қонунгузории ҷиняотии давлатҳои номбурда ба сифати предмети ҷиноят суруди миллӣ баромад намекунад.

Тарафи обективии ҷинояти мазкур дар таҳқири рамзҳои давлатӣ зоҳир мегардад. Дар зери мафҳуми таҳқиркунӣ чунин ҳаракатҳоро фаҳмидан мумкин аст:

Ҳарракати фаъол, ки дар таҳқир, муносибати дағалонаи таҳқиромез (мақараомез) таҳқирнамудани рамзҳои давлатӣ - кандани Нишон ва Парчам ба онҳо зараррасонидан ва несту нобуд кардани онҳо, ба онҳо кашидани рамзҳо ва навиштаҷотҳои таҳқиромез, зери пой намудан, таёр ва паҳннамудани тақлидҳои ҳаҷвии таҳқиромез, ба матн ё оҳанги суруди Миллӣ, ворид намудани ҳаргуна ибораҳои қабеҳу нораво ҳангоми навохтани суруди Миллӣ ва ғайраҳо мебошад.

Таҳқир ҳам ба тариқи ошкоро ва ҳам ба тариқи пинҳони содиршуданаш мумкин аст. Ба тариқи пинҳонӣ дар ҳолате содиршуданаш мумкин аст, ки шахси гунаҳгор бояд мақсади ба атрофиён пешкаш намудани натиҷаи беэҳтиромӣ ва муносибати манфии худ

ба рамзҳои номбаршударо дошта бошад.

Аломати ҳатмии тарафи обективии таркиби ҷинояти пешбининамудаи моддаи 338 Кодекси ҷиноятии Украина ба тариқи оммавӣ содиршудани таҳқир мебошад, ки он содирнмудани ҳаракати фаъол дар назди миқдори номуайяни одамон (мисол, ҳангоми руйдоҳои ботантана, идҳо, мар байни миқдори муайяну номуайяни одамон ва ғайра) ё ҳангоми содирнамудани ин кирдорҳо ба тариқи пинҳонӣ ба шарте, ки он ба миқдори номуайяни одамон маълум гардад.

Дар қонунгузории ҷиноятии Молдова суиқасти омавӣ ғайри мустаҳқим оварда шудааст: сухан оид ба таҳқир намудани рамзҳои миллӣ-давлатӣ ба таври оммавӣ афрухташуда, истифодашуда меравад. [11, - С. 347].

Олимони рус ақида доранд, ки оид ба чунин намуди ҷиноятҳо ҷавобгариро дар қонунгузории ҷиноятии Федератсияи Руссия пурзӯр намоянд.

Ҷиноятҳои омӯхташаванда таркиби расмӣ доранд ва аз лаҳзаи содиршудани кирдори ба таҳқири рамзҳои давлатӣ алоқаманд хотимёфта ҳисобида мешавад [5, - С.6].

Дар паёми худ ба Маҷлиси Олии кишвар, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, Прокуратураи генералӣ, Вазорати адлия, Вазорати корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ ва Маркази миллии қонунгузориро вазифадор карднд, ки муқаррароти Кодекси ҷиноятӣ ва дигар қонунҳои дахлдорро вобаста ба ҳолатҳое, ки ба муқобили ҳокимияти давлатӣ алқамандaнд таҳлилу баррасӣ карда, оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳои зарурӣ ба Ҳукумат хулосаҳои мушаххас пешниҳод намоянд [6, - С.22].

Тарафи субективии ин ҷиноят ҳамчун бо қасти бевосита содиршуда тавсиф карда мешавад, яъне гунаҳгор дарк мекунад, ки рамзи давлатиро таҳқир карда истодааст ва хоҳони он мебошад.

Ангезаи ҷиноят барои бандубасти кирдор аҳамият надорад.

Субекти ҷиноят умумӣ, яъне шахси воқеии мукаллафи ба синни 16-сола расида мебошад.

Аломатҳои бандубасткунанда танҳо дар Кодекси ҷиноятии Молдова пешбинӣ шудааст, яъне:

- аз ҷониби ду ва зиёда шахс он содиршуда бошад;
- содир намудани ин ҷиноятаз ҷониби шахси мансабдор, ки барои риояи тартиби истифодаи рамзҳои Миллӣ–давлатӣ ҷавобгар аст (ӯҳдадораст) [13, - С.347].

Агар ба санксияҳои ин меъёрҳо назар афканем, маълум мегардад, ки барои таҳқири рамзҳои давлатӣ аз ҳама ҷазои вазнинтарин дар қисми 1 моддаи 338 Кодекси ҷиноятии Украина ва қисми 3 моддаи 347 Кодекси ҷиноятии Молдова пешбинӣ шудааст, ки онҳо ба маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то се сол пешбинӣ намудаанд. Дар меъёрҳои давлатҳои дигари Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил ҷазои нисбатан сабук пешбинӣ шудааст.

Таҳлили санксияҳои меъёрҳои омухташаванда ба мо имконияти ба чунин хулоса омаданро медиҳад, ки қонугузории давлатҳои Украина ва Молдова дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ин кирдорҳоро дуруст баҳо додаанд.

Бинобарин, ба андешаи ман дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ҷавобгариро барои ин ҷиноят сахттар намудан лозим мебошад.

Бо назардошти гуфтаҳои боло пешниҳод менамоем, ки моддаи 342 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тариқи зайл ифода карда шавад:

Моддаи 342 . Таҳқир намудани Нишони давлатӣ, парчами давлатӣ ё суруди Миллӣ.

1) Таҳқир намудани Нишони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, парчами давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ё суруди Миллӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон,

- ба ҷарима ба андозаи аз пан ҷсад то ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё ба маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то 3 сол ҷазо дода шавад.

2) Таҳқири рамзҳои давлатии мамлакатоҳои хориҷие, ки дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тариқи расмӣ насб ва овехта шудаанд,

- ба ҷарима ба андозаи аз чорсад то ҳафтсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ё ба маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то 2 сол ҷазо дода шавад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Канситутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе: “Қонуният” – 2016. – 86 с.
2. Кодекси Ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон Душанбе: “Қонуният” - 2016.
3. Тафисир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Дар зери муҳаррири Ҳ.Ҳ.Шарипов. – Душанбе: “Гулобус”. 2006. - 880 с.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бори рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12. 05. 2007. №254.
5. Черный А.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) по законодательству России, Беларуси и Украины: сравнительный анализ. Дис. канд. юр.наук. - Рязань: МЮ РФ, Академия права и управления, 2005. – 206 с.
6. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ пешвои-миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии кишвар 20. 01. 2016. www.president.tj
7. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мунолсибати Рӯзи парчам аз 23. 11.2014. www.president.tj.
8. Суханронии Президенти Ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба муносибати Рӯзи парчам 24. 11. 2015. www.president.tj.
9. Кодекси ҷиноятии Федератсияи Россияи. - М.: Эксамо, 2012.
10. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Беларус. - Минск: Академияи МВД Респ. Беларусь, 2006.
11. Кодекси ҷиноятии Украина. - Харьков: «Одиссей», 2006.
12. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Казоқистон. - Алматы: ЮРИСТ, 2015.
13. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Молдова // Мониторул Офичиал ал Р. Молдова. №128-129 от 13.09.2002.
14. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Арманистон. - М.: Юридический центр пресс, 2004.
15. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Озорбойҷон. - М: Юридический центр пресс, 2001.
16. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон. - М.: Юридический центр пресс, 2002.
17. Кодекси ҷиноятии Туркманистон // Ведомости Меджлиса Туркменистана, 1997 г., №2, ст.9.
18. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Узбекистон. - СП: «Юридический центр Пресс», 2001.

Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве

Принсипҳои арзёбии далелҳо дар мурофиаи судии ҷиноятӣ

The principles of the assessment of evidence in criminal proceedings

Саидов Ф.Д.

магистрант 2 года обучения подготовки «Уголовное право» юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета

Аннотация: статья посвящена рассмотрению принципов оценки доказательств. В статье автор затрагивает вопрос значения самой оценки доказательств в уголовном процессе, а также основные положения относимости и допустимости доказательств.

Ключевые слова: оценка доказательств, принцип оценки доказательств, относимость доказательств, допустимость доказательств

Аннотатсия: мақола ба принсипҳои арзёбии далелҳо бахшида шудааст. Муаллиф қиммати арзёбии далелҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ, ва мухтасар оид ба мувофиқат ва кобили кабул будани далелҳо масъаларо бардошт.

Вожаҳои калидӣ: арзёбии далелҳо, арзёбии принсипи далел, иртиботи далел, ҷоиз будани далел

Abstract: The article is devoted to the principles of evaluation of evidence. The author touches upon the very values of the assessment of evidence in criminal proceedings, and a summary of the relevance and admissibility of evidence.

Keywords: evaluation of the evidence, evaluation of evidence principle, the relevance of evidence, the admissibility of evidence

Оценка доказательств – существенная составляющая процесса доказывания в уголовном процесса. Задача оценки представленных доказательств имеет место наряду с задачей собирания необходимых сведений по обстоятельствам рассматриваемого уголовного дела. Оценка доказательств нужна для соблюдения легитимности, принятия доказанных решений по уголовному делу, в качестве базы принятия процессуальных решении и решительного решения по делу – приговора. Оценка доказательств – это заключительный элемент процесса доказывания. Она близко связана с собиранием и проверкой этих доказательств. Оценка доказательств существует на протяжении всего процесса доказывания, однако важную роль она играет при принятии заключительных решений на стадиях уголовного судопроизводства. Оценка доказательств, в отличие от иных доказывания, считается «чисто, рассудочным, логическим, мыслительным процессом», но обладающим все же и правовой аспект [1, - С.72]. Все ж е нужно отметить, что оценка доказательств производится как относительно каждого из представленных

доказательств, так и относительно всей совокупности.

В процессе судебного реформирования законодатель внес важнейшие изменения в принципы оценки доказательств. Так, в УПК РСФСР в ст. 71 предусматривалась, что оценка доказательств прокурором, судом, следователем и лицом, производящим дознание, происходит на базе их внутреннего убеждения, образованном на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Сегодня уголовно-процессуальное законодательство относительно оценки доказательств немного изменилось. Свобода оценки доказательств заявлена в УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства. В ст. 17 УПК РФ раскрывается содержание данного принципа, который в том, что присяжные заседатели, следователь, прокурор а также судья, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, базированному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Следовательно, вместо идеализированной нормы, включающей требования к оценке доказательств, в новом УПК внимание обращен не на политическом правосознании, а на нравственной категории «совесть». Однако не секрет, что нравственные категории имеют максимально общие характеристики, которые сложно абстрагировать под конкретную ситуацию, в связи с этим очень важно, что в ст. 17 УПК РФ речь идет не только о совести, как основе оценки доказательств, но и о законе. Далее ст. 88 УПК предусматривает процессуальную схему оценки доказательств: «Каждое доказательство подлежит оценке с позиции относимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». Следовательно, невзирая на принцип свободы в оценке доказательств, данный процесс носит нормативный характер и обязан отвечать указанным выше требованиям.

Важное значение оценка доказательств имеет в период судебного разбирательства, на этапе судебного следствия. Данная стадия фактически не характеризуется собиранием доказательств. В процессе судебного следствия процесс доказывания реализовывается в главном образом в форме проверки и оценки представленных доказательств. Далее судья имеет особенный статус среди субъектов доказывания. Собственно его деятельность, прежде всего, связана с оценкой представленных сторонами доказательств по уголовному делу. Данная оценка реализовывается на основе исследованных в судебном заседании доказательств. Она дает возможность сделать главный вывод о доказанности или недоказанности фактов, относящихся к устанавливаемым по делу обстоятельствам. Оценка доказательств в судебном следствии – это определение судом юридического качества представленных сторонами, или собранных судом доказательств. В следствии, произведенной субъектами доказывания оценки доказательств, последние приобретают или не приобретают юридическую силу [3, - С.156]. В соответствие процессуальным требованиям, доказательство оценивается с позиции его относимости к рассматриваемому уголовному делу. С этой позиции, оценка доказательств очень важна, в связи с тем, что в УПК РФ доказательство отождествляется с «любыми сведениями». Мы считаем, данная формулировка ч.1 ст. 74 некорректно, поскольку не позволяет выделить значительные признаки доказательства по уголовному делу. В прежней редакции УПК предусматривалось указание на то, что доказательства – это всякие фактические данные, на базе которых в процессуальном порядке определялись обстоятельства, обладающие значение для разрешения уголовного дела по существу.

Мы солидарны с мнением, что доказательства следует отождествлять с «любыми фактическими данными», обладающими отношение к перечисленным в ст. 73 УПК обстоятельствам [2, - С.210]. В противном случае, участники уголов-

ного процесса вправе требовать рассмотрения сообщения очень отдаленно или вовсе не качающейся рассматриваемого уголовного дела, и тем самым препятствовать эффективному реализации правосудия. Оценка доказательства в процессе судебного следствия на предмет относимости производится с помощью мысленного анализа судьей каждого представленного доказательства, которое прямо исследуется в суде. Это имеет место через предоставление аргументов сторонами уголовного судопроизводства. Далее, оценка относимости аргументов имеет свое место в случае вынесении судьей решений относительно ходатайств сторон об исключении аргументов. Поскольку аргументы могут быть исключены и по причине того, что они не имеют не какого отношения к обстоятельствам совершения преступления. Другими словами, данное свойство доказательств как относимость прямо связано с предметом доказывания. В процессе исследования доказательств в ходе судебного следствия суд вправе оценивает каждое доказательство с позиции их допустимости. Термин допустимость не является новым для теории и практики уголовного процесса, однако лишь в новой редакции УПК он появился прямо в уголовно-процессуальных нормах. Однако, в УПК РФ нет понятие допустимых доказательств. Их содержание раскрывается косвенно в ст. 74 УПК РФ, в которой устанавливаются доказательства и предусматривается перечень возможных доказательств по уголовному делу, так в ст. 75 УПК РФ, раскрывающей содержание понятия «недопустимые доказательства». Так, в новом редакции УПК к недопустимым относятся доказательства, которые получены с нарушением требований настоящего уголовно-процессуального кодекса и поэтому не имеющие юридической силы, которые не могут быть положены в основу обвинения, а также использованы для доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Таким образом, к допустимым аргументам можно отнести те, которые получены согласно с процессуальными требованиями УПК, имеют юридическую силу и могут быть положены в основу обвинения и приговора. Оценка доказательств с позиции допустимости есть также мыслительный процесс, который реализовывает судья в процессе судебного следствия в процессе исследования доказательств, доставленных сторонами или собранных судом с целью их уточнения. Вообще же оценка аргументов с позиции допустимости характеризует формальную сторону доказательства и связаны с процессуальными требованиями их получения.

Справедливо отмечает Т.А. Морозова, что под допустимостью аргументов«…нужно понимать свойство, характеризующее его с позиции легитимности источника фактических данных, а также способов и форм получения и закрепления фактических данных, содержащихся в таком источнике, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, при строгом и неукоснительном соблюдении прав и законных интересов участников, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства» [4, - С.10]. Оценка судом аргументов с позиции допустимости начинается уже с момента подготовки материалов уголовного дела к судебному заседанию. Данная стадия характеризуется помимо подготовительной функции относительно к стадии производства в суде первой инстанции также проверочной (контрольной) функцией относительно к предыдущей стадии – предварительного расследования.

Возможные аргументы всегда обладают юридическую силу, а следовательно, на них можно ссылаться в процессе судебного следствия, использовать для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также для вынесения по этому делу приговора или иного решения. Оценивая доказательства как допустимые, судья тем самым признает их легальность. Значительность правильной оценки доказательства с позиции допустимости определила ч. 7 ст. 235 УПК РФ, в соответ-

ствии с которой при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны имеет права повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым.

Согласно с правилами оценки аргументов каждое из них оценивается в судебном следствии с позиции достоверности. В настоящий момент в УПК РФ содержание этого термина не раскрывается, не указываются основные подходы к определению достоверности доказательств. Достоверность как элемент аргумента, излагается лишь в ч. 1 ст. 88 УПК, содержащей правила оценки аргументов. Однако в целом раскрытие содержательной стороны достоверности доказательств имеет место лишь в научной литературе. Наиболее часто достоверность характеризуется как обоснованное знание, соответствие которого действительности не вызывает сомнения [5,-С.8]. Если свойство допустимости доказательства говорит о соблюдении формально-процессуальных требований, то свойство достоверности доказательства характеризует его содержательную сторону.

В следствии анализа аргументов с позиции достоверности у судьи возникает знание того, что это доказательство согласуется с системой доказательств по рассматриваемому уголовному делу; не противоречит иным достоверным доказательствам по уголовному делу; подтверждается иными доказательствами. Оценка доказательства на предмет достоверности очень важна и поскольку изначально закон разрешает говорить о доказательствах как о любых сведениях. Ведь помимо тех доказательств, которые представлены в суд, процессуально оформленные, в судебном следствии могут рассматриваться сведения, которые получены, например, защитником в ходе опроса лиц с их согласия и т.д. А оценка доказательства с позиции достоверности позволяет выйти на уровень фактических данных, относительно к обстоятельствам уголовного дела.

Это тем более важно, что на законодательном уровне из аргументов исключен основной признак доказательств – их фактичность. Оценка доказательств с позиции относимости, допустимости, достоверности производится в отношении каждого исследуемого аргумента и в конце создает целостное его восприятие. Когда каждое из представленных аргументов прямо исследовано и судья оценил каждое из них в соответствие с требованием УПК, возникает надобность оценить всю представленную совокупность доказательств с позиции достаточности для разрешения уголовного дела. Собственно на этапе судебного следствия возникает реальная возможность оценить все собранные по делу и представленные сторонами доказательства, определить тот объем доказательств, который будет положен в ядро приговора по уголовному делу. К сожалению, в УПК не обращено внимания вопросу достаточности доказательств.

По существу, достаточность как свойство собранных и представленных по делу доказательств, часто отождествляется с предметом доказывания, а следовательно, с теми обстоятельствами, о которых говорится в ст. 73 УПК РФ. Однако нужно учитывать, что к доказательствам относятся и «иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела». Следовательно, при установлении достаточности представленных и исследованных обстоятельств суд исходит из должного присутствия такой совокупности обстоятельств, которые не оставляют колебания в виновности или невиновности подсудимого, обеспечивают легальность, обоснованность решений. Если же в процессе исследования доказательств суд придет к выводу, что имеющихся доказательств недостаточно для разрешения дела по существу, то возникнет надобность в исследовании дополнительных доказательств, которые суд может истребовать сам или их должны будут представить стороны.

Однако в этом случае суд не покрывает пробелы в доказательствах, а истре-

бует доказательства с целью уточнения и прояснения уже доставленных доказательств. Все это говорит о том, что в уголовном судопроизводстве должны быть четко представлены критерии достаточности доказательств, которые нужно выразить концентрировано. Например, мы предлагаем в качестве уточняющего дополнения в ч. 1 ст. 88 УПК РФ добывать следующую формулировку: «Собранная совокупность доказательств может считаться достаточной, если она раскрывает обстоятельства, подлежащие доказыванию, и позволяет сделать выводы по существу рассматриваемого дела». Однако оценка доказательств – это не только мыслительная деятельность, ориентированная на формально-процессуальные критерии. Она тесно связана не только с встречающимся объемом доказательств, представленных сторонами, но и с внутренним убеждением судьи и его совестью. Внутреннее убеждение судьи – понятие юридическое, а не моральное. В силу этого, оценка доказательств судьей является свободной. Судья свободно оценивает доказательства, поскольку реализовывает уголовно-процессуальное познание, в следствия которого определяют его внутреннее убеждение. Внутреннее убеждение судьи, оценивающего доказательства в процессе судебного следствия, есть исключительная компетенция лица, которое от имени государства реализовывает правосудие. Для того, чтобы у судьи сложилось внутренне убеждение в оценке доказательств, законодатель установил непосредственность исследования судом представленных доказательств, независимость судей и подчинение их лишь закону, признание суда субъектом доказывания.

Использованная литература:

1. Громов Н.А. Зайцева С.А., Гущин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. - М., 2005. – 421 с.
2. Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств в уголовном судопроизводстве. Научно-практическое пособие. - М., 2004. – 321 с.
3. Лукьянова И.Н., Некрасов С.В. Особенности доказывания в судопроизводстве. Научно-практическое пособие. - М., 2004. -168 с.
4. Свобода оценки доказательств в стадии предварительного расследования: дис. …канд. юрид. - Нижний Новгород, 2007. – 160 с.
5. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: дис. …канд. юрид. - М., 1996.- 165 с.

Понятие и сущность следственного эксперимента

Мафҳум ва моҳияти озмоиши тафтишӣ

The concept and essence of the investigative experiment

Убайдулаев И.А.

магистрант 1 года обучения подготовки «Уголовное право»юридического факультета Российско-Таджикского (славянского) университета

Аннотация: статья посвящена вопросам, связанным со следственным экспериментом. В статье автор рассматривает понятие следственного эксперимента, а также раскрывает сущность данного следственного действия.

Ключевые слова: следственный эксперимент, воспроизведение**,** понятие, уголовно-процессуальный кодекс

Аннотатсия: мақола ба масъалаҳои озмоиши (эксперименти) тафтишӣ бахшида шудааст. Муаллиф бо назардошти мафҳуми озмоиш, инчунин, моҳияти озмоиши мазкур амал менамояд

Вожаҳои калидӣ: озмоши тафтишӣ, такрор намудан, мафҳум, кодекси мурофиавӣ-ҷиноятӣ.

Abstract**:** this article addresses the main issues associated with the investigative experiment. In the article the author examines the concept of the investigative experiment and also reveals the nature of the investigatory action.

Keywords**:** investigative experiment, replay.

Для эффективного расследования уголовного дела и достижения истины по делу, законодательство разработало определенный порядок проведения следственных действий. Результаты, полученные при проведении данных следственных действий, рассматриваются в качестве доказательственной базы по уголовным делам. Одним из самостоятельных следственных действий является следственный эксперимент.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Республики Таджикистан посвящают данному следственному действию отдельную статью – ст.181 УПК РФ и ст.188 УПК РТ. Данный факт говорит о том, что следственный эксперимент не только занимает немаловажную роль при предварительном расследовании, но и имеет ряд особенностей и отличительных черт в системе следственных действий.

В литературе существуют разные мнения по вопросу определения понятия следственного эксперимента. Так, например, Сапожков Н.Г. считает, что следственный эксперимент представляет собой проверку опытным путем в специально созданных условиях возможности восприятия каких-либо объектов, процессов, явлений и т.д. или совершения каких-либо действий с определенным результатом для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела [3, - С.7]. Рубан А.С. подразумевает под следственным экспериментом следственное дей-

ствие, состоящее в воспроизведении опытным путем соответствующих действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события [2, - С.93].

При анализе вышеизложенных определений становится понятно, что большая часть авторов сводит основную цель проведения следственного эксперимента к воспроизведению событий, фактов или явлений. Но не стоит забывать, что при данном положении дел из определения следственного эксперимента выпадает производство опытов, испытаний, т.е. экспериментальный метод установления фактов и явлений.

Более верное определение следственного эксперимента было дано Белкиным Р.С., который отмечал, что следственный эксперимент - это самостоятельное следственное действие, выполняемое следователем в условиях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, а также получения новых доказательств, производимое путем совершения опытных действий в условиях, максимально сходных с условиями, существовавшими в момент проверяемого факта, явления, события [1, - С.194].

Что же касается определения, предусмотренного в уголовно-процессуальном законе, то оно, по сути, не отличается от научного понимания следственного эксперимента.

Для более глубокого понимания следственного эксперимента необходимо рассмотреть его особенности, а именно:

1. при проведении следственного эксперимента совершаются действия, максимально сходные с теми, которые имели (или могли иметь) место в действительности в процессе преступного события. В данном случае речь не идет о исследовании, то есть проводится только наблюдение и фиксация хода опытных действий и получаемых результатов. Целью следственного эксперимента является наглядная демонстрация возможности (невозможности) проверяемого события (действия).

2. Опытные действия в процессе проведения следственного эксперимента проходят в обстановке, максимально приближенной к той, в которой происходило (могло происходить) проверяемое событие. В процессе его выполнения возможна реконструкция обстановки, воссоздания такого расположения объектов и лиц, которое они занимали в момент преступления.

3. Эффективность и достоверность проведения следственного эксперимента предусматривает неоднократное проведение проверяемых действий в данной ситуации.

Наличие данных особенностей следственного эксперимента позволяет отличить его от других схожих следственных действий (осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, предъявление для опознания).

Так, например, отличительным признаком следственного эксперимента от осмотра места происшествия является то, что при осмотре места происшествия фиксируется та обстановка, которая имела место в момент осмотра, а при следственном эксперименте возможно реконструирование. Также нужно отметить, что в процессе осмотра места происшествия фиксируются материальные следы, а при следственном эксперименте – как материальные, так и идеальные следы.

Чаще всего, следственный эксперимент соотносят с таким следственным действием, как проверка показаний на месте. Действительно, данные следственные действия достаточно похожи, так как они имеют общую цель – уточнение и проверка доказательств. Но, следует иметь в виду и то, что основное различие в том, что при проверке показаний на месте не могут иметь место никакие опытные действия и вся сущность ее проведения склоняется к простому воспроизведению данных ранее показаний в фактической обстановке с целью установить их достоверность путем сопоставления с этой обстановкой.

В связи с вышеизложенным, можно прийти к выводу о том, что следственный эксперимент представляет собой следственное действие, выполняемое в целях

проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, производимое путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий.

Использованная литература:

1. Белкин Р.С. Избранные труды. - М.: Норма, 2010. -252 с.
2. Рубан А.С. Отдельные аспекты организации подготовки и проведения следственного эксперимента // Юридическая мысль. 2009. № 2 (52). - С. 93.
3. Сапожков Н.Г. О сущности следственного эксперимента и необходимости уточнения формулировки статьи 181 УПК РФ // Российский следователь. 2007. № 19. - С. 7.

БАЪЗЕ АНДЕШАҲО ПЕРОМУНИ ОБЪЕКТИ ҶИНОЯТИ САВДОИ ОДАМОН

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

SOME REFLECTIONS ON THE OBJECT THE CRIME OF TRAFFICKING

ҲАЙДАРЗОДА З. П.

омӯзгори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия

ҲАЙДАРЗОДА М. П.

адъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенати калони милитсия

Аннотация: *Дар мақола объекти ҷинояти савдои одамон (хариду фурӯши одамон) бо пайдарҳамии хоса ва бо назардошти афкори олимони ватанию хориҷӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллифон кӯшиш намудаанд, ки таносуби "озодии шахсият" ва "озодии инсон"-ро ҳамчун объекти ҷинояти савдои одамон нишон дода, оид ба мавҷуд будан ё набудани предмет дар ин ҷиноят афкори хешро иброз намоянд.*

Вожаҳои калидӣ: *савдои одамон, асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ, объекти ҷиноят, предмети ҷиноят, ҷабрдида, қурбонӣ, озодӣ.*

Аннотация: в статье на основе исследований отечественных и зарубежных ученых рассматривается объект преступления торговли людьми. Авторами предпринята попытка исследования понятий «свобода личности» и «свобода человека» в качестве объекта торговли людьми, при этом представив на суд читателей свое мнение относительно того, присутствует ли здесь предмет преступления

Ключевые слова: торговля людьми, основания уголовной ответственнояти, объект преступления, предмет преступления, пострадавший, свобода

Abstract: This article, based on research of domestic and foreign scientists considered the object of trafficking crimes. The authors have attempted to study the concepts of "personal freedom" and "human freedom" as the object of trafficking, while presenting to the readers their opinion as to whether there is a crime subject

Keywords: human trafficking, criminal otvetstvennoyati base, the object of crime, the subject of crime, victim, freedom

Омӯзиши адабиётҳои илмӣ нишон медиҳад, ки савдои одамон таърихи куҳан дошта, он аз ҷомеаи ғуломдорӣ сар карда то инҷониб арзи вуҷуд дорад. Тавре, ки таърих гувоҳ

аст ғуломдорон ҳуқуқи ғуломонро фурӯхтан, кор фармондан, истисмор намудан, туҳфа намудан ва ғайираҳоро доштанд, ки рафтору кирдори онҳо имрӯз ҳамчун ҷинояти савдои одамон (хариду фурӯши одамон) эътироф карда мешавад.

Ин таркиби ҷиноят бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи ворид намудани тағийроту иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон" аз 1-уми августи соли 2003 таҳти № 45 ворид карда шудааст [26, - С. 274].

Барои ҷиноят эътироф намудани ин ё он кирдор, бояд асоси ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан мавҷуд бошад. Асоси ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан дар м. 11 КҶ ҶТ пешбинӣ карда шудааст, ки он дорои чор унсур: а) объект; б) тарафи объективӣ; субъект; в) тарафи субъективӣ мебошад. Дар сурати мавҷуд набудани яке аз ин унсурҳо кирдори шахс ҳамчун ҷиноят эътироф карда намешавад.

Ҷинояти хариду фурӯши одамон (савдои одамн) дар баробари дигар ҷиноятҳо дорои чунин унсурҳои таркиби ҷиноят мебошад. Дар тадқиқоти мазкур мо тасмим гирифтаем, ки вобаста ба яке аз унсурҳои таркиби ҷиноят, яъне объекти ҷинояти савдои одамон (хариду фурӯши одамон) ибрози назар намоем.

Дар адабиётҳо оид ба мафҳуми объекти ҷиноят ақидаи ягона мавҷуд намебошад. Масалан, то инқилоби Октябр олимони намоёни рус манфиатҳои ҳаётан муҳиме, ки давлат онҳоро аз таҷовузҳои ҷиноятӣ ба воситаи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ҳифз мекард объекти ҷиноят меҳисобиданд. Дар давраи Шӯравӣ бошад муносибатҳои ҷамъиятиро ҳамчун объекти ҷиноят ҳисоб мекарданд.

Дар замони муосир вобаста ба ин масъала олимон ба ду гурӯҳ тақсим шудаанд: гурӯҳи аввал он манфиату неъматҳое, ки ҳангоми содир намудани ҷиноят ба он зарар мерасад ҳамчун объекти ҷиноят эътироф намудаанд. Гурӯҳи дуюм бошад муносибатҳои ҷамъиятие, ки ҳангоми содир намудани ҷиноят ба он зарар мерасад ҳамчун объекти ҷиноят эътироф мекунанд. Ба андешаи мо ақидаи аввал ба воқеият наздик мебошад, яъне объекти ҷиноят ин манфиату неъматҳое, ки ҳангоми содир намудани ҷиноят ба он зарар мерасад ва он аз ҷониби қонуни ҷиноятӣ ҳифз карда мешавад.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамаи объектҳои ҷиноятро ба чор гурӯҳ тақсим мекунанд: объекти умумӣ; объекти хелӣ; объекти намудӣ ва объекти бевосита. Олимон объекти бевоситаро дар навбати худ ба обекти бевоситаи асосӣ, объекти бевоситаи иловагӣ ва дар баъзе мавридҳо ба объекти бевоситаи факултативӣ ҷудо менамоянд.

Ба сифати объекти умумии ҷинояти савдои одамон қ. 1. м. 2 КҶ ҶТ, яъне ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон баромад мекунад. Объекти хелии ҷинояти мазкурро шахсият ташкил медиҳад. Объекти намудии ин ҷиноят озодӣ, обрӯ ва эътибори шахси дигар аст. Ҷинояти мазкур дорои объекти бевоситаи асосӣ ва объекти бевоситаи иловагӣ мебошад. Аз ин лиҳоз, дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба объекти бевоситаи ҷинояти савдои одамон (хариду фурӯши одамон) андешаи ягона мавҷуд намебошад ва онро ҳамчун ҷинояти бисёробъекта маънидод мекунанд [8, - С. 232]. Яъне, ҳангоми содир гардидани ин ҷиноят зарар ба ду ва ё зиёда объект расонида мешавад. Новобаста аз ин яке аз онҳо ба сифати объекти асосӣ, боқимонда ба сифати объекти иловагӣ баромад мекунанд.

Ба андешаи як қатор олимон объекти бевоситаи асосии ҷинояти мазкур озодӣ, обрӯ ва эътибори шахси дигар мебошад [28, - С. 145]. Олими беларус А.Б. Барков қайд менамояд, ки обекти бевоситаи ҷинояти мазкур озодии шахсии инсони дигар мебошад. Ӯ андешаи худро тақвият дода зикр менамяд, ки дар аксарияти мавридҳо ҷабрдида аз имконияти мустақилона муайян кардани макони зист ва

интихоби фаъолият маҳрум карда шуда, ҳамчун ғулом (мол) истифода бурда мешавад, ки дар натиҷа обрӯ ва эътибори шахсии ӯ паст мегардад [11, - С. 465].

Гурӯҳи дигари олимон ба сифати объекти бевоситаи асосии ин ҷиноят маҳз озодии ифодаи иродаи инсонро медонанд [29, - С. 195]. Ба андешаи В.В. Марчук объекти бевоситаи савдои одамонро (хариду фурӯши одамонро) муносибатҳои ҷамъиятие ташкил медиҳад, ки таъминкунандаи озодии шахсии инсон аст [17, - С.42]. Олимони дигар зикр менамоянд, ки объекти бевоситаи савдои одамонро бояд обрӯ ва эътибори инсон ё ахлоқи ҷамъиятӣ донист.

Муҳаққиқи белорус Н.И. Ретнева дар тадқиқоти худ бисёр боадолатона қайд менамояд, ки таҷовуз ҳангоми савдои одамон дар навбати аввал алайҳи инсон ва ҳуқуқҳои ӯ нигаронида шудааст. Ӯ андешаи худро тақвият дода қайд менамояд, ки таъсир ба ахлоқи ҷамъиятӣ мумкин аст ҳамчун имконияти ин ҷиноят баррасӣ карда шавад, зеро ахлоқи ҷамъиятӣ дар бештар мавридҳо, умуман зарар намебинад ва таҷовуз ба он нигаронида нашудааст (сухан дар хусуси он меравад, ки инсон барои истифода чун коргари кироя барои истисмори меҳнатӣ фурӯхта мешавад) [22, - С. 35]. Ин андешаро профессор Т.Ш. Шарипов низ дар тадқиқоти худ то андозае дастгирӣ менамояд [31, - С. 65].

Солиев К.Х. қайд менамояд, ки обекти асосии бевоситаи ҷинояти савдои одамонро озодии шахсии ҷабрдида ташкил медиҳад [24, - С 41, 67]. Тавуров А.Ғ бошад дар афкори хеш қайд менамояд, ки объекти асосии бевоситаи ҷинояти савдои одамонро озодии шахсии (ҷисмонии) одам ташкил медиҳад [27, - С. 65]. Ғайр аз ин, аксарияти муҳаққиқон дар андешаи он мебошанд, ки объекти асосии бевоситаи савдои одамонро (хариду фурӯши одамонро) бояд озодии шахсии инсон [4, - С. 430; 14, - С. 36; 22, - С. 35], озодии шахсият [19, - С. 58], озодии шахсӣ [2, - С. 150], озодии инсон [12, - С. 323], донист.

Ба андешаи мо объекти асосии бевоситаи ҷинояти мазкурро озодии шахсии инсон ташкил медиҳад. Инсон мафҳуми васеъ буда тамоми одамон (ноболиғон, номукаллафон, шахсони хориҷӣ ва бешаҳрванд)-ро дар бар мегирад. Барои ҷабрдидаи (қурбонии) ин ҷиноят аҳамият надорад, ки шахс мукаллаф аст ё номукаллаф, болиғ аст ё ноболиғ, хориҷӣ аст ё шахси бешаҳрванд, муҳим он аст, ки ҳуқуқу озодиҳои инсон поймол гардида, озодӣ ва арзиши олии он зери хатар мондааст.

Масалан, агар мо ба қонунгузории ҷиноятии аксарияти давлатҳои ИДМ назар намоем ба сифати объекти хелии онҳо шахсият баромад мекунад. Аз ин лиҳоз, обекти бевоситаи ҷинояти савдои одамонро аксарияти олимони ин минтақа озодии шахсии одам меноманд. Дар миёни қонунгузориҳои ҷиноятии кишварҳои ИДМ танҳо дар КҶ Ҷумҳурии Беларус ба сифати объекти хелии ҷинояти савдои одамон (хариду фурӯши одамон) на шахсият, балки инсон дониста шудааст. Бино бар ин, ба сифати объекти бевоситаи ҷинояти савдои одамон дар қонунгузории ҷиноятии ин кишвар озодии шахсии инсон баромад мекунад, ки ин боиси дастгирӣ аст.

Бояд қайд кард, ки, дар баробари аниқ гардидани объекти бевоситаи ҷинояти савдои одамон (хариду фурӯши одамон) аҳамияти бениҳоят муҳимро дуруст муайян намудани моҳият ва мазмуни мафҳуми озодии инсон доро мебошад, зеро чунин аниқкунӣ имконият медиҳад, ки ҷиноятҳо ба муқобили озодӣ обрӯ ва эътибори шахсият, аз ҷумла савдои одамон аз кирдорҳои ғайриҷиноятӣ ҷудо карда шавад.

Барои дарк кардани мафҳуми озодии шахсии инсон зарурати мурочиат кардан ба мафҳуми озодии инсон, ки дар фалсафа роиҷ аст пеш меояд. Озодӣ дар тамоми раванди таърихӣ яке аз предмети асосии

омӯзиши илмҳои фалсафӣ ба шумор меравад.

Масъалаи мазкур дар асарҳои Суқрот, Афлотун, Августин ва дигар файласуфон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Файласуфони гузашта, ба монанди Б. Спиноза, И.Г. Фихте, Г.В. Гегель, А. Шопенгауэр, И. Кант, Т. Гоббс, Р. Декарт, дар асарҳои худ махсус ба масъалаи озодии инсон диққати ҷиддӣ додаанд.

Дар илмҳои фалсафӣ озодӣ ба чунин категорияҳо аз қабили зарурат, имконият, воқеият, интихоб, ирода мутаносиб дониста мешавад. Воқеиятро дарк намуда, инсон фаъолияти худро дар асоси донишҳо оид ба табиат ва ҷамъият, дар ҳамбастагӣ бо қонунҳои воқеияти моддӣ, бо зарурат созмон дода, онро пеш мебарад. Аз ин ҷо, формулаи маъмули Б. Спиноза дар хусуси он ки озодӣ ин дарки зарурат аст, ба вуҷуд меояд. Ӯ қайд менамояд, ки ман онро озодӣ ном гузоштаам ва онро ягона ақл ба роҳбарӣ гирифта метавонад [16, - С. 12].

Ба андешаи бештари файласуфон озодӣ дар заминаи ақл, шуур ва ирода пайдо мешавад. Мавҷудияти категорияи зарурат дар олами ҳастӣ шароитро барои фаъолияти боақлонаи инсон ба вуҷуд меорад. Аз нигоҳи А.Б. Спиркин озодӣ ин қобилияти интихоби фаъолият бо назардошти зарурат мебошад [25, - С. 286]. Н. Н. Семенота, менависад озодӣ ин ҷой надоштани монеа барои интихоби фаъолият аст [23, - С. 11, 68].

Вақте ки сухан дар хусуси интихоб ҳамчун унсури таркиби озодии шахсият меравад, интихоби боақлона дар назар дошта мешавад. Озодона интихоб намудани рафтор, пеш аз ҳама, дуруст дарк намудани сарҳади берунаи амалӣ гардидани хоҳиши мушаххаси инсонро дар назар дорад. Интихоби озод ин интихоби бошуурона ва аз рӯи хоҳишест, ки инсон ба ҷамъият фоиданокии амали интихобнамудаи худро нисбати тамоми самтҳои асосии фаъолият эҳсос менамяд. И.И. Логанов дар тадқиқоти худ ба паҳлӯи заифи ин масъала ишора намуда, қайд менамояд, ки интихоб на ҳамеша озод аст. Шахсият метавонад, интихоби ғайримақбулу маҷбуриро ба амал барорад, аз ин рӯ, маҳз интихоби мақбул моҳияти озодии шахсиятро тавсиф медиҳад [31, - С. 67].

Дар иртибот ба мавзӯи баррасишаванда аҳамияти муҳимро масъалаи таносуби "озодӣ" ва "ирода" доро мебошад. Озодиро танҳо инсони боиродае, ки имконияти ба амал баровардани қувваи ботинии худро дорад амалӣ месозад. Озодии ирода маънои онро дорад, ки инсон чун мавҷудоти дорои андеша ва шуур қодир аст, иродаи худро барои ҳалли вазифаҳои гузошташуда равона намояд. Дар адабиётҳо озодии ирода ҳамчун қобилият ва имконияти шахс баҳри ба амал баровардани интихоби мувофиқ ба манфиати шахсӣ ҳангоми ҷой доштани шароити амалӣ гардонидани ҳуқуқҳои муайян ва риояи уҳдадориҳо муарифӣ карда мешавад [7, - С. 9].

Ирода ҳангоми амалӣ гардонидани озодӣ ин бо ихтиёри худ анҷом додани ин ё он ҳаракат мебошад. Дар сурати мавҷуд набудани маҳдудиятҳо инсон рафтори худро ба таври озодона интихоб намуда, дар амал тадбиқ менамояд. Ҳамин тариқ, категорияи «интихоб» ва «ирода» хусусияти зарурии озодии шахсият мебошанд, ки бе мавҷудияти онҳо озодии мутлақ вуҷуд надорад.

Дар назарияи ҳуқуқ озодӣ ин дар ҳаёт ва фаъолияти инсон ҷой надоштани маҳдудият, имконияти мустақилона интихоб намудани тарзи зиндагӣ ва рафтори худ фаҳмида мешавад [5, - С. 92.96]. Ба андешаи М.Н. Волжанина, озодии шахс ин «имконияти рафтори фаъолонаи инсон мувофиқи хости талабот ва манфиатҳои ӯ дар асоси имконият ва шароитҳои пешниҳодгардидаи ҷомеа мебошад» [3, - С. 12].

Қайд кардан зарур аст, ки мафҳуми «шахсият» аз мафҳуми «инсон» фарқ дорад. Аз ин лиҳоз, дар назарияи ҳуқуқ мафҳуми "озодии

шахсият" аз мафҳуми "озодии инсон" фарқ мекунад. Шахсият ин инсонест, ки маҷмӯи муайяни хосиятҳои муҳими иҷтимоиро доро буда, он тавассути муносибат бо дигарон зоҳир мегардад. Ба андешаи А.В. Кузнецова «инсони мушаххас, ҳамчун маҳсули табиат асоси моддӣ, биологии шахсият мебошад» [15, - С. 14.70].

Демидов Ю.А. қайд менамояд, ки фарқ гузоштан миёни мафҳуми инсон аз мафҳуми шахсият наметавонад моҳияти масъаларо ҳамчун объекти ҳифзшавандаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳал намояд. Дар ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳам шахсиятҳои фаъоли ҷомеа ва ҳам тифлони навзод, инчунин шахсоне, ки бо сабаби бемории шахсияти онҳо пурра қурбон шудаанд баробар ҳифз карда мешаванд. Ӯ менависад, ки «Шикасти» шахсият маънои қатъ гаштани мавҷудияти инсонро надорад [6, - С . 52].

Ретнева Н.И. бисёр афсӯс мехӯрад, ки дар бештари мавридҳо тафовут миёни мафҳуми «озодии шахсият» ва «озодии инсон» гузошта намешавад. Ҳол он ки гузоштани фарқият миёни мафҳуми «озодии шахсият» ва «озодии инсон» дар навбати аввал барои ҷавоби дуруст пайдо намудан ба саволҳои зерин аҳамияти муҳим дорад: оё дар чунин як мафҳум озодии худро дарк намудани инсон имкопазир аст; оё озодиро шахсе, ки дар ҳолати оҷизӣ (хурдсолӣ, номукаллафӣ) қарор дорад соҳиб аст; оё таҷовуз ба озодии онҳо ҷинояти савдои одамонро ташкил медиҳад ва ғ.

Агар миёни мафҳумҳои «озодии шахсият» ва «озодии инсон» тафовут гузошта нашавад, пас ба чунин саволҳо ҷавоб доданамон лозим меояд: оё озодии шахсони номукаллаф ва хурдсолон ба мисли озодии шахсони мукаллаф ва болиғ ҳифз карда мешавад, агар ҳифз карда шавад пас объекти бевоситаи ҷинояти савдои одамонро озодии инсон ё ин, ки озодии шахсият ташкил медиҳад. Агар ба сифати обекти бевоситаи ин ҷиноят озодии шасият баромад кунад пас ба саволи он, ки номукаллаф ва ё ноболиғро шахсият гуфтан дуруст аст ва ё онҳо озодии худро ба мисли озодии шахсони мукаллаф ва болиғ дарк карда метавонанд? Дар чунин ҳолат то чи андоза дуруст будани озодии шахсият ҳамчун объекти бевоситаи ҷинояти савдои одамон зери шубҳа мемонад.

Ретнева Н.И. андешаи худро тақвият дода, қайд менамояд, ки бояд муносибати одамонро баҳри муайян кардани мафҳуми озодии инсон тағйир дод [22, - С. 40]. Озодии инсон аз озодии ҷисмонӣ ва ақлӣ (рӯҳӣ) иборат аст. Озодии ҷисмони ин озодие мебошад, ки давлат ҳуқуқҳои табиии инсонро аз таҷовузи ҷинояткорон ва сӯистеъмоли шахосоне, ки ҳуқуқу озодиҳои одамонро поймол месозанд ҳифз менамояд .

Бо назардошти афкори иброзгардида ба мазмуни озодӣ, ки он объекти ҷинояти савдои одамон (хариду фурӯши одамон) эътироф карда шудааст, озодии шахсони номукаллаф ва шахсони хурдсол низ дохил мешавад. Чунин андеша бевосита аз мафҳуми ҷинояти мазкур, ки дар Протоколи Палермо муқаррар карда шудааст, бармеояд. Дар ҳуҷҷати мазкур ибораи «ҳолати заифӣ», ҳамчун тарзи содир намудани ҷинояти савдои одамон пешбинӣ карда шудааст [31, - С. 72].

Масоили дигаре, ки ҳали худро талаб мекунад ва он бо объекти ҷиноят алоқамандии зич дорад ин дар ҷинояти хариду фурӯши одамон (савдои одамон) мавҷуд будан ё набудани предмети ҷиноят мебошад. Ин алоқамандӣ то он дараҷа мустаҳкам аст, ки предмети ҷиноят бе объекти он барои бандубаст кардани кирдор ягон аҳамияте надорад. Як қатор олимон дар андешаи он мебошанд, ки ба сифати предмети ҷинояти савдои одамон (хариду фурӯши одамон) ҷабрдидаи ҷиноят баромад мекунад.

Масалан, И.С. Алихаджиева дар афкори хеш қайд менамояд, ки дар ҷараёни савдои одамон иштироки ҷабрдида (қурбони) ҳамчун яке аз тарафҳои ҳамин созиш ғайриимкон

аст. Чун ки ҷабрдида дар ин созиш ҳамчун предмет (мол) баромад мекунад, яъне хоҳиши ӯ пурсида намешавад [1, - С. 31]. Ю.Е. Пудовочкин бошад қайд менамояд, ки факти бастани созиш нисбати инсон аз он шаҳодат медиҳад, ки бо ӯ ҳамчун предмети беҷон муносибат карда истодаанд ва ӯ наметавонад (ё ҳуқуқ надорад) иродаи худро изҳор намояд [20, - С. 25].

Аксарияти олимони дар боло зикргардида дар андешаи он мебошанд, ки ба сифати предмети ҷинояти савдои одамон (хариду фурӯши одамон) инсони зинда баромад мекунад. Агар инсон ҳамчун предмети созиш баромад кунад, пас нисбати ӯ хусусиятҳои моликият паҳн мегарданд. Яъне мумкин аст онро хариду фурӯш ва ё тухфа намуд, ба иҷора дод, иваз кард ва ғ. Аз дигар нуқтаи назар, инсон наметавонад ҳамчун предмети ҷинояти мазкур баромад намояд [31, - С. 73].

Н.Н. Козлова ба сифати предмети ҷинояти савдои одамон баромад намудани инсонро инкор менамояд. Ӯ иброз медорад, ки агар чунин мешуд, пас инсонро ҳамчун ашё эътироф намуда, ӯро харидан, фурӯхтан ва ё тухфа намудан мумкин буд [10, - С. 99].

М.С. Раҳимов арз менамояд, ки инсонро набояд бо ашё монанд кард ва ӯро ҳамчун предмети ҷиноят ном гирифт. Ҳатто ҳангоми вайрон гардидани муносибатҳои ҷамъиятӣ низ инсон на ҳамчун предмет балки ба сифати ҷабрдидаи ҷиноят баромад мекунад. Бинобар ин, дар таркиби ин гуна ҷиноятҳо предмет вуҷуд надорад, онҳо ҷиноятҳои бе предмет мебошанд ва инсон бошад, ба сифати ҷабрдидаи (қурбонӣ) ин гуна ҷиноятҳо баромад мекунад [21, - С. 12].

А.Ю. Чупрова ва А.А. Глухова дар тадқиқотҳояшон қайд менамоянд, ки ба ашё (мол) монанд будан ва ҳамчун ашё эътироф шудан ин мафҳумҳои якхела нестанд. Аз ин рӯ, инсонро ба предмети ҷиноят монанд кардан мухолифи меъёрҳои ҷамъиятӣ мебошад. Эътироф намудани инсон ҳамчун предмети ҷиноят масъалаи муайян намудани мақоми ҳуқуқии ӯро пеш меорад ва дар натиҷа суоле ба миён меояд, ки оё инсон метавонад, ҳамчун ҷабрдида (қурбонӣ) дар ин парвандаи ҷиноятӣ баромад кунад [30, - С. 45-46,75]. Маҷмӯи ҳолатҳои дар боло зикршуда ба мо имконият намедиҳад, ки инсонро ҳамчун предмети ҷинояти савдои одамон (хариду фурӯши одамон м. 130[1] КҶ ҶТ) эътироф намоем.

Бо назардошти андешаҳои дар боло зикр гардида, озодии шахсӣ ҳамчун объекти савдои одамон (хариду фурӯши одамон) ин ҳолатҳои аз ҷониби инсон даркшавандае фаҳмида мешавад, ки дар асоси қойдаҳои рафтори дар ҷомеа мақбул вобаста ба ирода, эътиқод, манфиат ва хоҳиши инсон, ки бе маҷбурнамоӣ фаъолият менамояд, инчунин ҳуқуқҳои фитрии (табиии) инсон, ки аз лаҳзаи таваллуд ба вуҷуд меоянд ва онҳо аз ҷониби давлат ҳифз карда мешаванд, фаҳмида мешавад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. Алихаджиева И.С. Недостатки законодательной регламентации уголовно-правовой борьбы с торговлей людьми // Уголовное право. 2006. № 5.
2. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно- правовые аспекты). Дис. канд. юр. наук. Владивосток, 2005. – 246 с.
3. Волжанина М.Н. Свобода личности как предмет социально- философского анализа: Автореф. дис. кан. юрид. наук. - М., 1991.- 23 с.
4. Горелик А.С. Полный курс уголовного права: В 5 т. (под общ. ред. док. юр. наук, проф, Заслуженный деятель науки РФ А.И. Коробеева.). Т.II: Преступления против личности.- СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс». 2008.- 430 с.
5. Даурова Т.Г. Институт прав человека в России / Т. Г. Даурова. Саратов: Изд.- во Саратов.ун- та, 1998.- 216 с.

6. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценки в уголовном праве / Ю.А. Демидов.- М.: Юрид.лит., 1975.- 180 с.

7. Диденко Н.Г. Право и свобода/ Н.Г. Диденко, В.Н. Селиванов/ Правоведние, 2001, № 3.

8. Иногамова-Хегай Л.В. Торговля людьми как тягчайшее нарушение конституционного права личности на свободу // Конституционная основа уголовного права. Материала I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10- летию Уголовного кодекса Российской Федерации.- М.: ТК Велби, 2006.- 232 с.

9. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 май соли 1998 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69 (Қонунҳои ҶТ аз 26.07.2014 с., №1088; № 1089).

10. Козлова Н.Н. Уголовная ответственность за захват заложников: Автореф. дис…канд. юрид. наук. – Москва., 1992.- 211 с.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]: под общей ред. А.В. Баркова. Минск: Тесей, 2003.- 1200 с.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Лебедев.- 10- е изд., переаб.и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2010. - 1069 с..

13. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26 сентиябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016) // Маркзи миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон [Электронный ресурс]: URL: http://mmk.tj/legislation/base/ constitution/ (Санаи муроҷиат: 14. 06. 2016с.)

14. Коростылев О.И. Противодействие торговле людьми и использованию рабского труда: научно- практическое пособие (под общ. ред. докт. юр. наук, проф. Т.В. Пинкевич. Ставрополь: СФКРУ МВД России, 2008. - 136 с.

15. Кузнецова А.В. Уголовное право и личность / А.В. Кузнецова.- М.: Юрид. лит., 1977.- 168 с.

16. Логанов И.И. Свобода личности/ И.И. Логанов.- М.: Мысль, 1980.- 86 с.

17. Марчук В.В. Торговля людьми (уголовно- правовой анализ и квалификация) / В. Марчук/ Суд.вест., 2002, № 4.- 202 с.

18. *Ҳайдарзода М.П.* Баъзе проблемаҳои савдои одамон ва роҳҳои ҳалли он дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Осори Академия (маҷаллаи илмӣ). № 1 (29). 2016. – 199 с.

19. Особенности предотвращения и расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: учеб.пособие/ Данилова М. [и др.]; под общ.ред И.Г. Шушкевича.- М.: Волтерс Клувер, 2008. - 106 с.

20. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3.

21. Рахимов М.С. Объективные признаки преступления торговли людьми // Российский следователь. 2008. № 12.

22. Ретнева Н.И. Уголовная ответственность за торговлю людьми: [монография]. // Н.И. Ретнева, под общ.ред. Э.А. Саркисовой; М- во внутрен.дел Республики Белорусь,; Акад.МВД. Минск:: Акад. МВД Республики Белорусь, 2008.- 180 с.

23. Семенота Н.Н. Право-социально необходимый ограничитель свободы / Н.Н. Семенота // Право и политика, 2003, № 2.- С. 11.68

24. Солиев К.Х. Комментарий к преступлениям, связанным с торговлей людьми. Душанбе, Академия МВД Республики Таджикистан, 2011.- 124 с.

25. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание / А.Г. Спиркин.- М.: Политиздат, 1972. - 303 с.

26. Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: “Гулобус”. - 2006. – 860 с.

27. Тафсир ба моддаҳои алоҳидаи Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон /. - Душанбе:- 2011,- 695 с.

28. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть / А.И. Лукашов [и др.]: под общ ред. А.И. Лукашова. Минск.: Тесей, 2001. - 808 с.

29. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: учеб.пособие// Н.Ф. Ахраменка [и др.]: под общ.ред. Н.А.Бабия, И.О. Грунтова. Минск: Новое знание, 2002.- 1007 с.

30. Чупрова А.Ю. и Глухова А.А. Торговля людьми как угроза экономической безопасности России: Учебно-практическое пособие. – Москва., 2007. – 80 с.

31. *Шарипов Т.Ш.* ва диг. Муқовимат ба савдои одамон. Воситаи илмӣ-амалӣ. Душанбе-2015.-256 с.

Баъзе проблемаҳои мукаммалсозии конунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта

Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан, связанные с преступлениями экстремистской направленности

Some Problems Of Perfection Of Criminal Legislation Of The Republic Of Tajikistan Related Extremist Crimes

Ҳайдарзода М.П.

Адюнкти курси якуми кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултти № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенати калони милитсия

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми «экстремизм» ва ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта бо пайдарҳамии хоса бо дар назардошти афкори олимони ватанию хориҷӣ дида баромада шудааст. Муаллиф кушиш намудааст, ки оид ба баъзе проблемаҳои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва роҳҳои ҳали он дар қонунгузории ҷиноятӣ табоддули афкор намояд.

Вожаҳои калидӣ: мафҳуми экстремизм, ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷавобгарии маъмурӣ, табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ.

Аннотация: В статье рассматриваются понятия «экстремизм» и «преступления экстремистской направленности» с точки зрения отечественных и зарубежных ученых. Автор анализирует некоторые проблемы преступлений экстремистской направленности и пути их решения в отечественном уголовном законодательстве.

Ключевые слова: понятие экстремизма, преступления экстремистской направленности, уголовная ответственность, административная ответственность, уголовно-правовая природа

Abstract: The article discusses the concept of "extremism" and "extremist crime" in terms of domestic and foreign scientists. The author analyzes some of the problems of extremist crimes and their solutions in the domestic criminal law.

Keywords: concept of extremism, extremist crime, criminal liability, administrative liability, criminal law nature

Ҳодисаҳои асрҳои XX ва XX1 нишон дода истодаанд, ки бо вуҷуди инкишофи илму техника ва маданият вазъият дар аксар минтақаҳои ҷаҳон беҳ нагашта, пурхатар боқӣ мондааст. Сохтани яроқҳои гуногуни ҷангӣ аз ҷониби давлатҳои абарқудрат бо мақсади хифзи кишвар ва мубориза бар зидди ҷинояткорӣ аз ҷумла ифротгарой ва терроризм таъсири мусбӣ нарасонида истодаанд. Ҷинояткорон бо ҳар роҳу восита ба яроқу аслиҳаҳои гуногун даст ёфта, амалҳои зиддиҳуқуқияшонро идома дода истодаанд.

Имрӯзҳо ҷинояткорон ба яке аз манбаҳои ҷалбкунӣ, яъне фазои иттилоотӣ даст ёфта, ба воситаи тарғибу ташфиқи идеологияи таҳрифшуда, одамонро гумроҳ сохта, мақсадҳои нопокашонро амалӣ намуда истодаанд.

Оид ба ин масъала олими барҷаста О.И. Аршба қайд намудааст, ки "баъзе аз ташкилотҳои экстреместӣ аз истифодаи зурӣ чун воситаи ноил шудан ба мақсадҳои сиёсии худ, аввалан бо сабаби тарс дар пеши чораҳои вокуниши ҳокимият, сонияан бо назардошти оне, ки онҳо тавассути рафтори бошууронаи худ ва ташвиқоти босуботи мафкуравӣ, метавонанд таваҷҷуҳи умум ва доираи ҳаммаслакони худро васеъ гардонанд, даст мекашанд" [1, - С. 5].

Имрӯз фазои иттилооти ба ташкилотҳои экстремистӣ шароит фароҳам овардааст, ки бо истифода аз рафтори бошууронаи худ ва ташфиқоти мафкуравӣ, мардумро ҷалб намуда, нақшаҳои худро амалӣ созанд. Ташкилотҳои экстремистӣ фаъолияти худро асосан аз рӯи "назарияи харобкунӣ" ва ё ба "ҳамагуна созиш рози нашудан" ба роҳ монда, дар асоси идеологияи таҳрифшуда фаъолият намуда истодаанд.

Ба андешаи мо зарба задан ба ташкилоти террористию экстремистӣ танҳо бо истифодаи идеологияи воқеӣ ва созанда имконпазир мебошад, зеро Оноре де Балзак гуфтааст: «Идеяҳо танҳо аз тарафи идеяҳо бе хавф гардонида мешаванд».

Президенти мамлакат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёми худ аз 20 январи соли 2016 терроризм ва экстремизмро ҳамчун вабои аср шуморида, қайд карданд, ки ин вабо ба амнияти ҷаҳон ва ҳар як сокини сайёра таҳдид карда, барои башарият хатари на камтар аз силоҳи ядроиро ба миён овардааст [12]. Аз ин лиҳоз мо тасмим гирифтаем, ки то ҳади имкон оид ба баъзе проблемаҳои табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии кирдорҳои хусусияти экстремистӣ дар қонунгузорӣ ибрози назар намоем.

Экстремизм истилоҳи лотинии "*extremus*" буда, мазмуни қатъан ҳадди охирин, зиёдаравӣ, нооромсозӣ ва беитоатии шаҳрвандон нисбат ба меъёрҳои қонун, инчунин тарафдори тадбиру чораҳо ва ақидаҳои қатъӣ будан (бештар дар сиёсат)-ро дорад [14, - С. 360]. Ҳамин гуна фаҳмиши ибораи экстримизмро дигар муаллифон (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, И. В. Воронов, А. Басалай, А. Умланд, Л.В. Боева, П.А. Данилов ва ғ. низ иброз медоранд.

Масалан, С.И. Ожегов ва Н.Ю. Шведова қайд менамоянд, ки «экстремизм – ин пайравӣ ба ақидаҳо ва чораҳои оштинопазир мебошад (одатан дар сиёсат)» [10, - С.942]. Дар луғати энсклопедии шӯравӣ бошад истилоҳи экстремизм айнан ҳамин гуна маънидод карда шудааст [13, - С. 1552].

Мувофиқи тафсири энсиклопедии шӯравӣ, экстремизм – ин пайравӣ ба ақидаҳо, ғояҳо ва чораҳои оштинопазир мебошад [3, - С.19].

Дар энтсиклопедияи хурди донишҳои муосир бошад экстремизм ҳамчун «пайравӣ дар сиёсат ва мафкураҳо ба ақидаҳо ва амалҳои оштинопазир» муайян карда шудааст [9, - С.67]. Дар адабиётҳои сиёсӣ низ экстремизм айнан ҳамингуна маънидод карда шудааст [11].

Тавре мушоҳида намудем дар ин мафҳумҳо бартарият ба экстремизми сиёсӣ дода шудааст. То як андоза ин андеша боиси дастгирӣ низ шуда медавонад, вале мо гуфта наметавонем, ки дигар намудҳои экстремизм (динӣ, мазҳабӣ, нажодпарастӣ, маҳалгароӣ, ҷудоиандозӣ) ва ғ. камтар аз экстремизми сиёсӣ содир мешаванд.

Ҳақ бар ҷониби муҳаққиқ Э.Г.Филимонов аст, ки экстремизмро ҳамчун «пайравӣ ба ақидаҳо ва чораҳои оштинопазир» шарҳ медиҳад. Ӯ қайд менамояд, ки экстремизм «метавонад дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ ҷой дошта бошад ва дар он ақидаҳо ва нуқтаи назарҳои гуногун дар ҳалли ин ё он масъала бо як дигар бармехуранд» [17, - С.90]. Ин ақидаҳо ё амалҳо аз рӯи хусусияти худ

метавонанд сиёсӣ, нажодпарастӣ, миллӣ, диннӣ, ҷудоихоҳӣ, ҷиноӣ ва ғайра бошанд.

Муҳаққиқони бузург В.Ю. Верещагин ва М.И. Лабунец дар афкори хеш қайд менамоянд, ки экстремизм – ин идеология буда, бо роҳи зури паҳн карда шуда, принсипҳои онро тоқатнопазирӣ ва саркуб намудани душманони худ ташкил медиҳад [4, - С.7-8].

Н.Н. Афанасев бошад мафҳуми экстремизмро ҳамчун пайравӣ «ба тафсири оштинопазир» ва «усулҳои амал», ки дар тоқатнопазирӣ ба нуқтаи назари дигар ва муборизаи қатъӣ асоснок шудааст, маънидод мекунад. «Экстремизм ин инкор кардани ҳамагуна меъёрҳои умумиэътирофшуда мебошад. У воқеиятро бо тасаввуроти нодуруст маънидод мекунад, ки ин дар фаъолияти амалӣ ба зуроварӣ оварда мерасонад.» [2, - С. 230-234].

Дар моддаи 3 Қонуни ҶТ “Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм” аз 8 декабри соли 2003 таҳти №69, мафҳуми экстремизм чунин шарҳ дода шудааст: “Экстремизм – ин изҳори фаъолияти ифротии шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ ба даъвати ноороми, дигаркунии сохти конститутсионӣ дар давлат, ғасби ҳокимият ва тасарруфи салоҳияти он, ангезонидани нажодпарастӣ, миллатгароӣ, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабӣ” мебошад [6].

Қайд намудан ба маврид аст, ки андешаҳои экстремистӣ - ин андешаи тоқатнопазирӣ нисбат ба рақибон буда, бо зуроварӣ фуру нишонданро дуруст мешуморад, новобаста аз нишондодҳои ҳуқуқӣ танҳо монополияи худро эътироф намуда, амалан фаъолияти ғайриконститутсиониро содир менамояд.

Аксарияти олимони соҳаи ҳуқуқ низ дар андешаи онанд, ки агар "андешаҳои ниҳоӣ" асоси ғоявии истифодаи зӯровариро нисбати мухолифин ва дигар шахсони норозӣ ташкил надиҳад, пас дар гумон аст, ки сухан оид ба экстремизм ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ- ҷиноятӣ равад. Чунин андешарониро В.В. Лунеев, И.И. Брагински, Э.Г. Филимонов, Т.Ш. Шарипов, Х.С. Сафаров [18, - С. 46-48]., Н.Н. Афанасьев ва ғайра. дар тадқиқотҳояшон иброз медоранд.

Ҳамин тариқ мусаллам аст, ки мазмуни «ақидаи тундгароӣ, зиёдаравӣ» - ро асоси идеологии истифодаи зурии «ҷисмонӣ ё руҳӣ» аз рӯи ангезаҳои сиёсӣ, ғоявӣ, миллатгароӣ, динӣ ва маҳалгароӣ ташкил медиҳад. Фаъолияти гуруҳ, ташкилот ва иттиҳодияҳои экстремистӣ бевосита ба нашр, нусхабардорӣ ё паҳан намудани адабиёт, маводи интишорӣ, кино ё сабти видео ва ғайра миёни гуруҳҳои алоҳидаи иҷтимоӣ бо мақсади ташвиқоти минбаъдаи «андешаҳои ниҳоии тундгароӣ» ё даъвати бевосита баҳри истифодаи зурӣ нисбат ба мухолифон ё дигар шахсон аз рӯи ангезаҳои нишондодашуда равона карда шудааст, ки моҳияти «чораи ниҳоии тундгарои»-ро дар бар мегирад.

Ба андешаи мо дар бораи экстремиз ҳамчун падидаи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ вакте сухан рондан мумкин аст, ки ғояи экстремизм дар заминаи тоқатнопазирӣ, душманӣ ва бадбинӣ бо мақсади истифодаи зӯроварӣ ба миён ояд. Назария (ғоя) ва амалияи экстремизм бо ҳам дар алоқаи ногусастанӣ қарор доранд. Ғояи дар ангезаҳо ва мақсадҳо таҷасум ёфта бевосита ба рафтор таъсир мерасонад [18, - С. 46-53].

Ҳамин тавр экстремизм метавонад дар байни тамоми гуруҳҳои иҷтимоӣ аз қабили маҳалҳо, миллатҳо, ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ, дину мазҳабҳо доман паҳн намояд. Аз ин лиҳоз, бо мақсади пешгирӣ намудани ангезаҳои маҳалгароӣ, динӣ, мазҳабӣ, сиёсӣ, миллатчигӣ дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон кирдорҳои хусусияти экстремистӣ мамнуъ эълон гардида, дар моддаҳои мухталифи он аломатҳои таркибӣ ва андозаи ҷазои онҳо муайян карда шудааст.

Аз ҷумла, дар моддаи 307² КҶ ҶТ ташкили иттиҳоди экстремистӣ

(ифротгароӣ) ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта моддаҳои 157 Монеъ шудан ба фаъолияти ташкилоти динӣ; 158 Монеъ шудан ба фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ ва иттиҳодияҳои динӣ; 160 Вайрон кардани тартиби ташкил ва гузаронидани маҷлис, гирдиҳамоӣ, намоиш, роҳпаймоӣ ва пикетгузорӣ; 185 Ташкили воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ; 188 Бетартибиҳои оммавӣ; 189 Барангехтани кинаву адовати миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ ва ё динӣ; 237 Авбошӣ; 237[1] Вандализм; 242 Несту нобуд кардани ёдгориҳои таърих ва фарҳанг; 243 Таҳқири ҷасади фавтидагон ва гӯри онҳо марбут дониста шудаанд [15].

Бояд тазаккур дод, ки қонунгузор мебоист ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ моддаҳои 307[1] Даъвати оммавӣ дар ба амал овардани фаъолияти экстремистӣ (ифротгароӣ); 307[2] Ташкили иттиҳоди экстремистӣ; 307[3] Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгароӣ); 307[4] Ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидоштаро низ мутааллиқ медонист [15].

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар моддаи 307[2] КҶ ҶТ (Ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгароӣ) моддаи 185 яъне, ташкили воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ пешбинӣ карда шудааст. Ба андешаи мо ин модда на хусусияти экстремистӣ, балки хусусияти террористӣ дорад.

Гузашта аз ин дар чор моддаи КҶ ҶТ аз ҷумла: моддаи 179 Терроризм; моддаи 179[1] Ҷалб кардан барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористӣ дошта ё мусоидати дигар барои содир намудани онҳо; моддаи 179[2] Маблағгузории ҷиноятҳои террористидошта ва дар моддаи 179[3] яъне, даъвати оммавӣ барои содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ҳамчун кирдори террористи эътироф гардидааст. Аз ин лиҳоз пешниҳод карда мешавад, ки моддаи 185 аз матни моддаи 307[2] КҶ ҶТ бардошта шавад.

Ҳангоми бандубасти кирдорҳои шахси гунаҳкор аз рӯи аломатҳои ҷиноятҳои дорои хусусияти экстремистӣ зарурияти муайян кардани мақсад ва ангезаи ҷиноят пайдо мегардад. Чуноне, ки қайд мекунанд вас – васа кардан барои иҷро кардани ҳаракат бо ангезаи муайян ҳамчун ангезиш фаҳмида мешавад. Ангезиш ҳамчун раванди интихоб байни ҳаракатҳои гуногуни имконпазир дар самти ноилшавӣ ба мақсад эътироф мегардад». Бо ибораи дигар: «Ангеза мақсаднок будани ҳаракатро муайян менамояд» [5, - С.14-21].

Ҳақ бар ҷониби М.С. Каган буда, қайд менамояд, ки ҳар як фаъолияти мақсадноки субъект бояд дорои ангезаи дохилӣ бошад. Ангезаи раванди фаъолият бояд ба самти мушаххаси ин раванд табдил ёбад, ки дар мақсадгузорӣ, коркарди нақша ва тарзи ҳаракат ифода меёбад [7, - С.175].

Дар қ. 1 м. 189 яъне Барангехтани кинаю адовати миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ ва ё динӣ омадааст: Ҳаракатҳое, ки барои барангехтани кинаю адоват ё низоъи миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ ё динӣ, ё паст задани шаъну эътибори миллӣ равона шудаанд, инчунин тарғиби бартарии шаҳрвандон аз нигоҳи муносибати онҳо ба дин, мансубии онҳо ба миллат, нажод ё маҳал, агар ин кирдор ба таври оммавӣ ё бо истифодаи воситаҳои ахбори омма анҷом дода шуда бошад [13].

Тавре аз матни моддаи 189 КҶ ҶТ мушоҳида намудем дар он экстремизме, ки бо ангезаҳои сиёсӣ содир карда мешавад ба назар намерасад ҳоло он, ки экстремизми сиёсӣ ҳамчун намуди алоҳидаи кирдорҳои хусусияти экстремистидошта эътироф карда шудааст ва дар аксарияти мафҳумҳое, ки чӣ дар қонунгузорӣ ва чӣ дар афкори олимон пешбинӣ карда мешавад, ҳамчун намуди алоҳида ишора карда мешавад. Ин гуна муносибати олимон ва мутахассисон бе сабаб нест. Чун, ки аз давраҳои қадим то ҳол экстремизмро бештар моли сиёсӣ мешуморанд ва дар аксарияти

мавридҳо намудҳои алоҳидаи экстремизм бо экстремизми сиёсӣ омехта мешаванд. Аз ин лиҳоз пешниҳод карда мешавад, ки дар моддаи 189 КҶ ҶТ пас аз калимаи "миллӣ" калимаҳои "сиёсӣ, ҷудоихоҳӣ" тағйирот ворид карда шавад.

Бо мақсади дар зинаҳои аввал пешгирӣ намудани ҳаракатҳои экстремистӣ (ифротгароӣ) дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаҳои 85. Маҷбур кардан ба диндорӣ ва ё бединӣ, худопарастӣ ё бехудоӣ ва иҷрои маросимҳои динӣ; 86. Монеъ шудан ба амалӣ намудани ҳуқуқ ба озодии эътиқоди динӣ; 106. Риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи маҷлисҳо, гирдиҳамойиҳо, намоишҳо ва роҳпаймойиҳои осоишта; 464. Ҷалб намудани ноболиғон ба рафторҳои зидиҷамъиятӣ; 474. Риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи ташкилотҳои динӣ; 474[1]. Риоя накардани қонунгузорӣ оид ба истеҳсол, содирот, воридот, фурӯш ва паҳн намудани адабиёти динӣ, инчунин дигар ашё ва маводи дорои таъйиноти динӣ; 474[2]. Риоя накардани тартиби гирифтани таълими динии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хориҷи кишвар; 474[3]. Фаъолияти таблиғотӣ ва маърифатии иттиҳодияҳои динӣ; 474[4]. Робитаҳои байналмилалии иттиҳодияҳои динӣ; 475. Риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи ташкилотҳои ҷамъиятӣ; 476. Маблағгузории ҳизбҳои сиёсӣ аз тарафи шахсони воқеию ҳуқуқии хориҷӣ; 477. Роҳбарӣ ва иштирок дар фаъолияти ташкилотҳои ҷамъиятию диние, ки тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта нашудаанд, инчунин маблағгузорӣ намудани онҳо; 478. Аз тарафи ташкилотҳои динии хориҷӣ, шахсони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, риоя накардани қонунгузорӣ дар бораи ташкилотҳои динӣ; 480. Риоя накардани тартиби муқарраршудаи ташкил ва гузаронидани маҷлисҳо, ҷамъомадҳо, роҳпаймоиҳо ва намоишҳо [8]. пешбинӣ карда шудааст.

Мутаассифона имрӯз баъзе меъёрҳои Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ бо меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ дар самти кирдорҳои хусусияти экстремистӣ омехта шуда, то андозае ба якдигар мухолифат мекунанд, ки ин омил ба кормандони амалӣ мушкили эҷод менамояд.

Яке аз чунин мухолифатҳо ин дар қ.1 м. 160 КҶ ҶТ, яъне (вайрон кардани тартиби ташкил ва гузаронидани маҷлис, гирдиҳамоӣ, намоиш, роҳпаймоӣ ва пикетгузорӣ) [15]. бо қ. 3 м. 480 кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ мебошад) [8].

Масалан, дар диспозитсияи қ. 1 м. 160 КҶ ҶТ, гуфта шудааст, ки "Вайрон кардани тартиби ташкил ва (ё) гузаронидани маҷлисҳо. гирдиҳамоиҳо, намоишҳо, пикетгузориҳо ё роҳпаймоиҳо аз тарафи шахси ташкилкунанда ё иштирокчии фаъоли ҳамин чорабиниҳо, агар чунин кирдор дар давоми соли баъди татбиқи ҷазои маъмурӣ содир шуда бошад" [15].

Яъне, аз ин ҷо маълум мешавад, ки бори аввал шахс кирдорҳои мазкурро содир намуда, оид ба ин амалаш мувофиқи моддаи 480 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне вайрон кардани тартиби ташкил ва гузаронидани маҷлисҳо, гирдиҳамоиҳо, намоишҳо, пикетгузориҳо ва роҳпаймоиҳо [6] ба ҷавобгарии маъмурӣ кашида шуда, баъд аз гирифтани ҷазои маъмури дар давоми сол боз ба ин кирдор даст мезанад. Дар ин сурат ҷавобгари бояд мувофиқи қ. 1 м. 160 КҶ ҶТ ба вуҷуд ояд.

Аммо агар ба таркиби қ. 3 м. 480 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури назар афканем мушоҳида мекунем, ки дар худи қисми сеюми моддаи 480 барои шахсоне, ки ин кирдорро дар давоми сол содир кардаанд ҷазои

маъмурии нисбатан сахттар пешбинӣ гардидааст ва ин амал дар рафти баррасии парванда нофаҳмиҳои зиёдро ба бор меорад.

Ин омил кори кормандони амалиро мушкил мегардонад, ба бандубасти нодурусти кирдор оварда мерасонад, талаботҳои принсипҳои Кодекиси ҷиноятиро вайрон месозад, то андозае норозигии шахсони гунаҳкорро ба вуҷуд меорад ва дар сурати даъво намудани гунаҳкор оид ба кирдораш, ки ба у ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбини шудааст ба фойдаи у мувофиқи моддаи 11^1 яъне (Қоидаҳои тафсири қонуни ҷиноятӣ) кодекси ҷиноятӣ ҳал карда мешавад, ки дар ин сурат талаботҳои қ. 2 м. 46 КҶ ҶТ дар амал тадбиқ карда намешавад. Аз ин лиҳоз зарурати мутобиқ намудани қ. 1 м. 160 КҶ ҶТ бо қ. 3 м. 480 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд мебошад.

Бо назардошти афкори иброз гардида пешниҳод менамоем:

- аз диспозитсияи м. 307^2 КҶ ҶТ м. 185 КҶ ҶТ бардошта шавад;
- дар матни м. 189 КҶ ҶТ калимаҳои "сиёсӣ" ва "ҷудоиандозӣ" ворид карда шавад;
- дар диспозитсияи моддаи 307^2 КҶ ҶТ, ҷиноятҳои дар моддаҳои 307^1, 307^2, 307^3, 307^4 ҳамчун кирдорҳои хусусияти экстремистидошта ворид карда шавад;
- қ. 1 м. 160 КҶ ҶТ бо қ. 3 м. 480 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқ гардонида шавад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

1. *Аршба О. И.* Современный правый экстремизм в Европе Текст] : [О неонацизме] / О.И. Аршба // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. - 2002. № 4. - С. 3-11.
2. *Афанасьев Н. Н.* Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. - 234 с.
3. Большая советская энциклопедия. 3-е издание. М., 1978. Т.30 [Электронный ресурс]: URL: http://www.alleng.ru/d/inform/inform025.htm (Дата обращения: 03.03.2016г.)
4. Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм: этнонациональная институционализация и регионализация. Ростов н/Д, 2003.
5. Верховский Л., Папп А., Прибылояский В. Политический экстремизм в России. -М., 1999.
6. Закон Республики Таджикистан "О борьбе с экстремизмом" от 8 декабрия 2003 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2003 г., №12, ст.697; 2007 г., №3, ст.158; Закон РТ от 27.11.2014 г., № 1146.
7. Каган М. С. Человеческая деятельность. - М., 1974. - 175 с.
8. Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях то 31 декабрия 2008 года // Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан, 2008 г., № 12, ч.1, ст. 989, ст.990; (Законы РТ от 8.08.2015 г., №1219; №1220; от 23.11.2015 г., № 1234; от 25.12.2015 г., № 1262);
9. Малая энциклопедия современных знаний : в 2 т. / [сост. В.А. Менделев]. - М. : АСТ ; Харьков : Торсинг. - (Уходящее тысячелетие). Т. 1. - [2-е изд., перераб.]. - 2000. - 363 с.
10. *Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. – М., 1997. – 763 с.
11. Политология: Краткий энциклопедический словарь-справочник. Ростов н/Д;М., 1997.
12. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20.01.2016 г. Душанбе [Электронный ресурс]: URL: http://prezident. tj/ru/node/10587 (Дата обращения: 18.02.2016г.)
13. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров (пред.). – М.: «Советская энциклопедия», 1981.-1600 с. [Электронный ресурс]: URL:

http://www.tez-rus.net/ViewGood23.html (Дата обращения: 18.02.2016г.).

14. Словарь русских слов с интернациональными комментариями (на тадж. яз.). - Душанбе, 1984. - 360 с.

15. Уголовный кодес Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года // Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан, 1998, №9, статья 68, 69 (Законы РТ от 23.11.2015 г., №1228; от 25.12.2015 г., № 1261).

16. Уголовный процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабрия 2010 года // Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан, с.2009, №12, статья 815; статья. 816; (Законы РТ от 23.11.2015г., № 1229)

17. *Филимонов Э. Г.* Христианское сектантство и проблемы атеистической работы. Киев: 1981. — 183 с.

18. *Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С.* Баъзе андешаҳо перомуни таносуби мафҳумҳои «экстремизм», «фундаментализм», «радикализм», «национализм» ва «сепаратизм» // Осори Академия (маҷаллаи илмӣ). № 4 (28). 2015. – 167 с.

ХАТАРҲОИ МУОСИРИ ЭКСТРЕМИЗМ ДАР МИНТАҚАҲОИ ОСИЁ МАРКАЗӢ

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ ЭКСТРЕМИЗМА В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

MODERN THREAT OF EXTREMISM IN CENTRAL ASIA

ҲАЙДАРЗОДА М.П.

*Адюнкти курси якуми кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ,
криминология ва психологияи факултти № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
лейтенати калони милитсия*

Аннотатсия: Дар мақола таҳдидҳои муосири экстремизм дар минтақаҳои Осиёи Марказӣ то андозае мавриди омӯзиши амиқ қарор дода шуда, муаллиф то ҳадди имкон кӯшиш намудааст, ки минтақаҳои дар зери хавфи идеологияи экстремистӣ қарордоштаро бо пайдарҳамии хоса нишон диҳад.
Вожаҳои калидӣ: давлат, ташкилотҳои экстремистӣ, таҳдид, мубориза, зуроварӣ, ҷалбкунӣ.

Аннотация: В статье исследуются современные угрозы экстремизма в регионах Центральной Азии. Автор перечисляет регионы, находящиеся под угрозой экстремистской идеологии.
Ключевые слова: государство, экстремистские организации, угроза, борьба, насилие, привлечение.

Abstract: This article explores the modern threat of extremism in Central Asia. The author lists the areas that are under threat of extremist ideology.
Keywords: government, extremist organizations, threats, fighting, violence, engaging.

Ба ҳамагон маълум аст, ки Осиё дар тӯли чор асри қаблӣ мавриди истилогариҳои давлатҳои абарқудрати Ғарб қарор гирифта буд. Дар ин қитъа қариб давлате намонда буд, ки ба мустамлика ва ё ниммустамликаи давлатҳои абарқудрати Ғарб табдил наёфта бошад. Давлатҳои Осиёро Англия, Фаронса, Нидерландия, Португалия, Туркия, Русия, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Ҷопон, Испания ва ғ. дар байни худ тақсим карда буданд.

Забткориҳои мамлакатҳои абарқудрат дар Осиё бо маслиҳати ҳамдигарии онҳо ҳам сурат мегирифт. Истилогарон дар мустамлика забткунӣ бо ҳам рақобат кунанд ҳам, вале бисёр вақт бо маслиҳат амал карда, ба ҳамдигар халал намерасониданд.

Баъд аз ҷанги дуюми ҷаҳонӣ мустамликаҳои дар гузашта хомӯшу тобеъбуда сар бардоштанд. Дар ин марҳалаи таърихи худшиносии миллӣ халқҳои Осиё афзуда буд ва баъди солҳои 1945-1960 аз ҷониби Созмони Милали Муттаҳид Эъломия дар бораи ба давлатҳои мустамлика ва тобеъ додани истиқлолият чараёни аз зери тобеияти мустамилкавию низомӣ озод шудани ин мамлакатҳо вусъат ёфт ва дар соли 1974 давлатҳои Осиё пурра аз мустамлика озод шуданд, ки дар айни замон шумораи онҳо қариб ба 50 адад мерасад [1, - С. 92].

Акнун ҳодисаҳои асрҳои XX ва XX1 нишон дода истодаанд, ки бо вуҷуди инкишофи илму техника ва маданият вазъият дар аксар минтақаҳои ҷаҳон аз ҷумла, Осиёи Миёна беҳ нагашта, пурхатар боқӣ монда истодааст. Сохтани ярокҳои гуногуни ҷангӣ бо мақсади мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, аз ҷумла, ифротгароӣ ва терроризм таъсири мусбӣ нарасонида истодаанд. Ҷинояткорон бо ҳар роҳу восита ба яроқу аслиҳаҳои гуногун даст ёфта, амалҳои зиддиҳуқуқияшонро идома дода истодаанд.

Дар айни замон амалҳои ифротгароӣ ва терроризм бештар дар минтақаҳои Осиё аз он ҷумла, дар Ироқ, Сурия, Яман, Фаластин, Афғонистон ва ғайра ба назар мерасад. Вале таҳдидҳои он тамоми ҷаҳонро фаро гирифтаанд.

Пӯшида нест, ки зери ниқоби мубориза бо терроризм ва экстремизми байналмилалӣ давлатҳои алоҳида манфиатҳои геополитикии хешро ҳифз менамоянд ва ё зери парда аз ин гуна таҳаввулоти номатлуб пуштибонӣ намуда, онҳоро ҳамчун ҷунбишҳои мардумӣ ва озодихоҳ муаррифӣ менамоянд. Аз ин лиҳоз, вобаста ба ташаннуҷ ёфтан ва ё мӯътадил гардидани муносибатҳои байналмилалӣ байни давлатҳои абарқудрати дунё, сатҳи ҷиноятҳои характери террористӣ ва экстремистидошта, дар манотиқи гуногуни дунё, ангезиш меёбанд ва ё баръакс.

Имрӯз, баъзе давлатҳо мехоҳанд ба мисли асрҳои пешин ба ҳар роҳу восита аз ҷумла, бо роҳи таблиғоту ифротгароӣ ва терроризм ба давлатҳои Осиё таъсир расонида, бар ин васила онҳоро идора намоянд, вале мусаллам аст, ки падидаҳои ифротгароӣ хоҳ но хоҳ аз доираи як мамлакат берун баромада, ба тамоми ҷаҳон таҳдид мекунад.

Оид ба ин масъала Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёми имсолаи худ қайд намуданд, ки тезутунд гардидани вазъият дар Шарқи наздик, Осиё, Африқои шимолӣ, Аврупо ва дигар минтақаҳои дунё нишон дода истодааст, ки терроризм ва экстремизм ба яке аз хатарҳои аввалиндараҷаи ҷаҳони муосир табдил ёфта, ҳамчун вабои аср ба амнияти ҷаҳон ва ҳар як сокини саёра хатари на камтар аз силоҳи ядроиро ба миён овардааст.

Аз ин лиҳоз, мубориза бо терроризм ва экстремизм фароҳам овардани фазои боварӣ, эҳтиром ба манфиатҳои ҳамдигар ва муттаҳид шудани ҳамаи кишварҳои дунёро дар пешорӯи ин хатари умумӣ тақозо менамояд. Истифодаи «сиёсати дугона» нисбат ба терроризм ва экстремизм самаранокии кӯшишҳои ҷомеаи ҷаҳониро дар муборизаи муштарак бо ин зуҳурот ҷиддан коҳиш дода, баръакс, мухолифатҳои наверо байни эътилофҳои ҳарбиву сиёсӣ эҷод мекунад ва авзои ҷаҳонро боз ҳам нооромм месозад.

Боиси таассуф аст, ки баъзе созмонҳои байналмилалӣ аз ҷониби як қатор доираҳо ва давлатҳову фондҳо ошкоро маблағгузорӣ гардидани созмонҳои террористиву экстремистӣ, поймолшавии ҳуқуқи инсон, аҳволи тоқатфарсо ва дар роҳи муҳоҷират дар баҳрҳо ғарқ шудани ҳазорон нафар гурезаҳо, аз ҷумла занону кӯдаконро нодида мегиранд.

Аз ин лиҳоз, метавон гуфт, ки бар асари истифодаи қувва ва зӯрӣ дар равобити байналмилалӣ, дар ҳифзи манфиатҳои хеш рӯбарӯ омадани қудратҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ, зери фишори нерӯву унсурҳои бегона амалан аз байн рафтани низоми давлатдории як силсила кишварҳо ва вусъати торафт афзояндаи терроризму экстремизм вазъи ҳуқуқи байналмилалӣ хеле заиф шуда, истиқлолияти давлатҳои миллӣ осебпазир гардидааст. Намуна ва пайомадҳои чунин вазъро мо дар мисоли Сурия, Ироқ, Либия, Яман, фаластин ва Афғонистон мебинем.

Ислоҳи ин вазъ таҳкими пойгоҳи ҳуқуқии мубориза бо терроризм ва

экстремизм, аз ҷумла, дар санадҳои байналмилалӣ муқаррар намудани муҷозоти кишварҳои ба терроризм мусоидаткунанда, роҳандозӣ намудани тафтиши байналмилалии зуҳуроти терроризм ва мавриди муҳокимаи Суди байналмилалӣ қарор додани роҳбарони сиёсӣ ва ҳарбӣ, фондҳои ба ном хайрия, соҳибкорон ва дигар ашхоси ба терроризм ва экстремизм мусоидаткунандаро тақозо менамояд [2].

Пӯшида нест, ки ташкилоту иттиҳодияҳо ва баъзе ҳизбҳои сиёсие, ки фаъолияташон манъ карда шудааст нақша ва барномаи худро дошта, бо мақсади ҷалб намудани шаҳрвандон, аз ҷумла, ҷавонон роҳ ва усулҳои гуногунро истифода бурда, аслан ба нашр, нусхабардорӣ ва ё паҳн намудани маводи дорои хусусияти ифротгароӣ, синамо ё сабти видео машғул мебошанд. Онҳо бо истифода аз шабакаҳои Интернет афкори таҳрифшудаи худро паҳн намуда, ҷиҳодро кори ҳақ мешуморанд. Дар баробари ин таъсис додани хилофатро тарафдорӣ менамоянд.

Имрӯз сабаб ва шароитҳои мухолифатҳои хунину ҳалокатбори як қатор давлатҳои исломӣ аз ҷумла, Ироқу Сурия, Афғонистону Яман, Фаластину Ливия ва баъзе давлатҳои қитъаи Африқо ба ҳамагон қариб, ки ошно аст. Ба ғайр аз ин, давлатҳои алоҳида низ дар зери таҳдиди идеологияи таҳрифшуда қарор доранд.

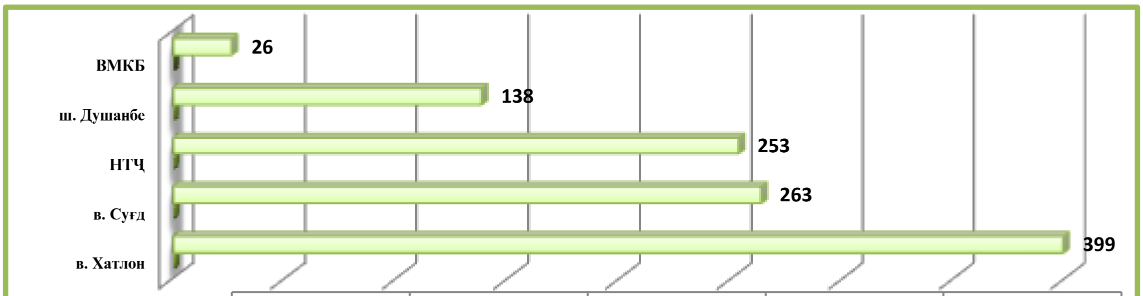
Дар масъалаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад гуфтаниям, ки мавқеи ҷуғрофии кишварамон имконият намедиҳад, ки мо аз ин падидаи нанговар эмин бимонем [4]. Далели гуфтаҳои боло – ин ҷалб шудани шаҳрвандони мо дар задухурдҳои мусаллаҳонаи давлатҳои Ироқу Сурия ва Ҷумҳурии Исломии Афғонистон мебошад, ки ба яке аз проблемаи доғи рӯз мубаддал гардидааст.

Тибқи баъзе сарчашмаҳо то кунун шумораи зиёди шаҳрвандони мо дар задухурдҳои давлатҳои Араби ҷангида истодаанд. Ғайр аз ин, қариб дар тамоми ҳудуди ҷумҳурӣ гурӯҳҳои ҷинояткор махсусан, ноболиғон гирифтори идеалогияи таҳрифшудаи экстремистӣ гардидаанд, ки аз ҷониби шахсони онҳоро ҷалбкарда ва ё шахсоне, ки онҳоро сарпарастӣ менамоянд назорат карда мешаванд ва амру супоришҳои онҳо бе чуну чаро амалӣ гардонида мешаванд. Аз ин лиҳоз, сол то сол ҷалбшавии шаҳрвандони мо барои иштирок дар задухӯрдҳои мусаллаҳона дар хориҷи кишвар зиёд гардидаистодааст.

То охири моҳи феврали соли ҷорӣ **1081** нафар ашхосе, ки барои иштирок дар задухӯрдҳои мусаллаҳона ба хориҷи кишвар интиқол ёфтаанд, аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ муайян карда шудаанд, ки аз шаҳри Душанбе – 138 (12,76%) нафар, вилояти Хатлон – 399 (36,91%) нафар, вилояти Суғд – 263 (24,32%) нафар, ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ – 253 (23,40%) нафар (минтақа ва ноҳияи Рашт – 38 (3,51%) нафар), ВМКБ – 26 (2,40%) нафар ва 2 (0,18%) нафар шаҳрвандони Ҷумҳурии Қирғизистон мебошанд.

Таблитсаи 1.

Шумораи иштирокчиён аз рӯи минтақаҳои маъмурӣ



	в. Хатлон	в. Суғд	НТҶ	ш. Душанбе	ВМКБ
аз рӯи шумора	399	263	253	138	26
аз рӯи фоиз	36,91%	24,32%	23,40%	12,76%	2,40%

Тадқиқот нишон медиҳад, ки дар ҷумҳурӣ минтақае нест, ки ба он ифротгароӣ таҳдид нанамояд ва мо низ ваъда дода наметавонем, ки ин падида дар минтақаи муайян ба вуҷуд меояд. Аммо минтақаҳои зерин: шаҳри Исфара, шаҳри Кӯлоб, шаҳри Ваҳдат, ноҳияи Бохтар, ноҳияи Шаҳритус, ноҳияи Рӯдакӣ, ноҳияи Истаравшан, ноҳияи Спитамен, ноҳияи Қубодиён, ноҳияи Ванҷ, ноҳияи Ҷ. Румӣ, шаҳри Норак, шаҳри Турсунзода ва ноҳияи Ҳисорро ҳамчун минтақаҳои даргир эътироф кардан мумкин аст.

Агар ба таҳлилҳои омории панҷ соли охир назар намоем мушоҳида менамоем, ки ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ба маротиб зиёд гардида истодаанд.

Таблитсаи 2.

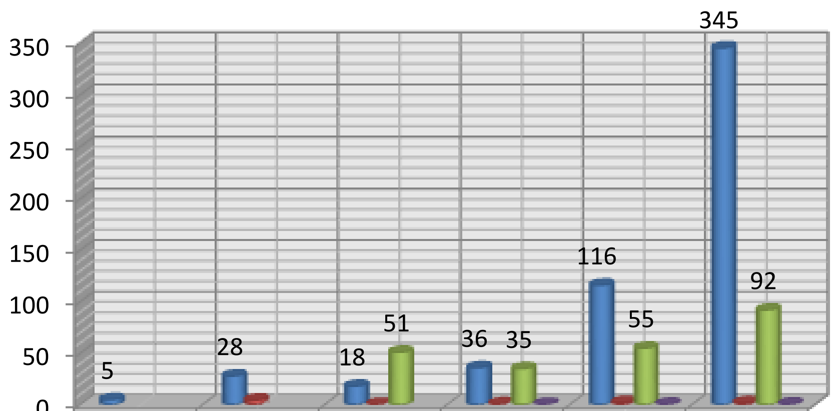
Таҳлилҳои оморӣ далолат дода истодаанд, ки ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ дар соли 2015 содиршуда нисбат ба соли 2010 тахминан 87 маротиба зиёд гардидааст. Аз ин лиҳоз, ин падидаҳо мубориза муштарак ва оштинопазирро талаб менамоянд [3]. Бинобар ин, давлатҳоро зарур аст, ки фаъолиятро баҳри мубориза бар зидди падидаҳои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ дар якҷоягӣ ба роҳ монанд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло пешниҳод менамоем:

1. Идеяҳои муқтадиртари зидди экстремистӣ дар шакли дастурамал таҳия карда шаванд.

2. Мутахассисон (идеологҳо, муҳаққиқон, исломшиносон, сиёсатмадорон, ҳуқуқшиносон ва ғ.) дар муҳлати кӯтоҳтарин барои бо тамоми қишрҳои ҷомеа дар ҳамгироӣ

Шумораи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар панҷ соли охир



	2010.	2011.	2012.	2013.	2014.	2015.
ҷ. Фаъолияти экстремисти.	5	28	18	36	116	345
фоиз		460,00%	35,71%	100%	222,22%	197,40%
дар самти экстремизм			51	35	55	92
фоиз2				31,37%	57,14%	67,27%

фаъолият карда, афкори таҳрифшудаи экстремистиро ба мардум фаҳмонидан, тайёр карда шаванд.

3. Субъектони амалисозандаи фаъолияти зидди экстремистӣ бо воситаҳои моддӣ-техникӣ, иттилоотӣ ва молиявӣ таъмин карда шаванд.

4. Ташкили босуботи ҳамоҳангии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ташкилоту муассисаҳои ғайридавлатӣ таъмин карда шавад.

5. Механизми дурусти назорати иҷроиши қарорҳои қабулшуда ва баҳогузорӣ ба манфиатнокии чораҳои пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо дар самти фаъолияти экстремистӣ коркард шавад.

6. Дар хориҷи кишвар фаъолияти мақомоти давлатӣ дар самти батанзимдарории муҳоҷирати меҳнатӣ, кор бо диаспораҳо ва ҳамкорӣ бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷӣ, хусусан, Федератсияи Россия тақвият бахшида шавад.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА:

19. Зиёев Т.Н. Таърихи умумӣ: Таърихи муосири ҷаҳон. Китоби дарсӣ барои барои мактабҳои таҳсилоти умумӣ. - Душанбе: "Собириён", 2005. - 208 с.

20. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 январи соли 2015 / [Сарчашмаи иттилооти]: URL: http://mmk.tj/img/payom2015.doc (Санаи муроҷиат: 26.11.2015г;

21. Сармаркази итилоотӣ-таҳлилӣ. Таҳлил ва маълумотҳои оморӣ ҷиҳати баҳисобгирии ягонаи ҷиноятҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ҷамбасти 12 моҳи соли 2014 ва 2015. Душанбе: ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2015 с.

22. Сафаров Ҳ.С. Масоили мубрам оид ба ташкили фаъолияти мақомоти давлатӣ дар муқовимат бо экстремизми динӣ // Осори Академия (маҷаллаи илмӣ). № 2 (26). 2015. – 169 с;

Некоторые проблемы (определение понятия «прекурсоры», классификация прекурсоров, определение предмета, связанных с незаконным оборотом прекурсоров) использования понятия «прекурсоры» в правоприменительной практике Республики Таджикистан

Баъзе мушкилоти (муайян намудани мафҳуми таснифоти «прекурсорҳо», муайян намудани предмети бо гардиши ғайриқонунии «прекурсорҳо» вобастабуда) истифодаи мафҳуми «прекурсорҳо» дар таҷрибаи хуқуқтатбиққунии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Some of the problems (definition of "precursors", classification precursors, the definition of the subject connected with illegal circulation of precursors) using the concept of "precursors" in law enforcement practice in the Republic of Tajikistan

Хайров Ф.М.

адъюнкт факультета научно–педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, подполковник милиции

Дмитренко А.П. (научный руководитель)
начальник кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие прекурсоров, проблемы определения предмета незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.
Ключевые слова: прекурсоры, предмет преступления, вещества, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, Конвенция ООН.

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур мафҳуми прекурсорҳо, проблемаҳои муайян намудани предмети гардиши ғайриқонунии прекурсорҳо, воситаҳои нашъаовар ва моддаҳои психотропӣ оварда шудаанд.
Вожаҳои калидӣ: прекурсорҳо, предмети ҷиноят, мавод, гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъаовар ва моддаҳои психотроп, Конвенсия СММ.

Abstract: this article discusses the concept of precursors, the problem of determining the subject of illicit traffic of precursors of narcotic drugs and psychotropic substances.
Keywords: precursors, the subject of the crime, substances, illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, The UN convention.

В научной литературе предмету преступления уделено достаточное внимание. В учебных изданиях оно определяется как предмет материального мира, вещь, ценность, отражающая признаки объекта посягательства, в отношении которого и по поводу которого совершается преступное посягательство [5, - С.104].

В данной публикации будет раскрыт предмет незаконного оборота пре-

курсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Незаконный оборот наркотиков, не имея границ, национальности и религии, подрывает основные устои цивилизации – жизнь, здоровье и безопасность миллионов людей [9], и как отметил в своем выступлении Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан «… ни одно государство в мире, каким бы крупным оно не было, не сможет в одиночку справиться с этой глобальной проблемой…» [2].

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов продолжает оставаться важной проблемой национальной безопасности. Сохраняется высокий уровень незаконного распространения наркотиков среди населения страны, особенно в детской и молодежной среде. Увеличивается доля высококонцентрированных и синтетических наркотических средств и психотропных веществ в их незаконном обороте [10].

Наркотические средства, в зависимости от источника происхождения и метода изготовления, могут быть классифицированы на три вида:

- наркотики, встречающиеся в природе и получаемые обычно из наркосодержащих растений (например, марихуана, опий, паста коки и т.п.);

- полусинтетические наркотики, которые производятся путем химической модификации материалов, извлеченных из наркосодержащих растений (героин, кокаин и т.п.);

- синтетические наркотики – наркотические средства, полностью изготавливаемые в лабораторных условиях в результате сложных химических преобразований (метамфетамин, меткатинон, MDMA («Экстази») и др.).

Полусинтетические и синтетические наркотики не могут быть изготовлены без применения определенных химических веществ – так называемых «прекурсоров», являющихся либо исходными компонентами, либо основным технологическим материалом для производства наркотических средств.

Отметим, что в составе прекурсоров наркотические и психотропные вещества в чистом виде отсутствуют, однако сами прекурсоры являются основой для их изготовления.

Термин *«Прекурсор» (precursor)* имеет латинское происхождение и означает *«предшественник»*.

Впервые термин «прекурсор» стал использоваться с появлением бинарного оружия, где он обозначал химические вещества, при реакции которых образовывалось отравляющее вещество, составляющее рецептуру химического оружия [1, - С.14].

В Конвенции ООН «О запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожения» от 13 января 1993 года указывается: «Прекурсор означает любой химический реагент, участвующий в любой стадии производства токсичного химиката каким бы то ни было способом. Сюда относится любой ключевой компонент бинарной или многокомпонентной химической системы» [7].

В Докладе Международного комитета по контролю над наркотиками, за 1997 г., отмечалось, что словосочетание «прекурсоры и химические вещества, часто используемые при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ», следует заменить на понятие «прекурсор». При этом сделана оговорка, согласно которой термин «прекурсор» используется для обозначения любого из веществ, включенных в Таблицу I и Таблицу II Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. за исключением случаев, когда по контексту требуется другое выражение [6, - С.31].

Таким образом, обозначение всех таких веществ, словом «прекурсоры» вошло в общую практику и с учетом расширенного толкования указанные веще-

ства принято называть одним словом – «прекурсоры».

Впервые в Уголовный кодекс Российской Федерации термин «прекурсоры» был введен после вступления в силу Федерального закона от 19.05.2010 № 87-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» [3, С.659].

Анализ ситуации и тенденций развития производства наркотических средств, привел к возникновению идеи создания ограниченного перечня подлежащих особому международному надзору химических веществ-заменителей, «новых» химических веществ, используемых при незаконном изготовлении наркотиков с целью принятия мер по предотвращению их утечки и использования при незаконном изготовлении.

В литературе существует несколько точек зрения, которые отражают различные подходы к определению содержания понятия прекурсоров.

Одни специалисты считают, что прекурсорами являются наиболее важные компоненты, используемые при изготовлении любых наркотиков. «К ним также относят вещества, которые полностью или частично включаются в состав наркотических средств» [14, - С.80].

Другие, например Г.В. Зазулин, полагает, что понятие прекурсора является значимым только для синтезированных и стандартизированных наркотиков. Он пишет: «...какие прекурсоры могут быть у таких собранных (выделенных) наркотиков как марихуана или маковая смола? Только применительно к незаконному обороту синтезированных наркотиков понятие прекурсора приобретает дополнительное качество нелегального товара, пользующегося спросом в первую очередь у криминогенных химиков» [4, - С.56].

Такой плюрализм в определении прекурсоров неизбежно порождает сложности в правоприменительной практике.

Полагаем, что определение прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ не будет полным без учета его нормативной составляющей. Так, например, рассматривая сильнодействующие и ядовитые вещества, как предмет посягательства, С.Ю. Косарев делает вывод о том, что нормативный характер определения сильнодействующих и ядовитых веществ в наибольшей степени соответствует правильному пониманию их сущности как предмета преступлений [8, - С.24]. Применительно к прекурсорам этот подход также представляется корректным. Такую же позицию занял и законодатель [13].

В комментарии к Уголовному Кодексу Российской Федерации, под редакцией С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова, отмечается, что вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [3, - С.660]. Мы придерживаемся данного понятия прекурсоров, так как следует выделять материальный (химический) и формальный (юридический) признак прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, а именно:

- вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ;

- вещества, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю, как в Российской Федерации, так и в Республики Таджикистан.

При этом предметом преступления они становятся при наличии, установленном в законе размере и целей их использования.

Проведенный анализ уголовного закона Республики Таджикистан показывает, что прекурсоры выступают предметом преступлений предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса:

- статья 202[1] «Незаконное производство, изготовление, переработка, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка или пересылка прекурсоров»;

- статья 202[2] «Хищение прекурсоров»;

- статья 206[1] «Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами, сильнодействующими или ядовитыми веществами»;

- часть 2 статьи 289 «Контрабанда».

Криминализация незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, всегда связанна с размером прекурсоров и целью их использования, так например, уголовная ответственность по ч.1 ст. 202[1] УК РТ наступает в тех случаях, когда количество прекурсоров составляет крупный размер. Данный размер прекурсоров устанавливается Национальным списком наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров Республики Таджикистан [11]. Диспозиция указанной статьи в целом совпадает с содержанием статьи 228[3] УК РФ.

Определить предмет незаконного оборота прекурсоров очень сложно, так как вещества, используемые в незаконном изготовлении наркотических средств или психотропных веществ, весьма разнообразны, и назвать их точное количество не всегда возможно. Поэтому при решении вопроса об определении предмета незаконного оборота прекурсоров, наряду с материальными критериями, необходимо руководствоваться правовыми критериями [12].

В заключении хотелось бы отметить, что установление уголовной ответственности за незаконный оборот прекурсоров способствует более эффективному противодействию незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ.

Использованная литература:

1. Блинов Н.М. – Организация борьбы с контрабандой прекурсоров. /Учебно-методическое пособие/ – М.: СИП РИА, 2001. С.14.
2. Выступление президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к сотрудникам силовых структур – 2013г.
3. Дьяков С.В., Кадников Н.Г. – Комментарий к УК РФ, 2-е издание, переработанное и дополненное /Москва, Юриспруденция-2013/ С.659, С.660.
4. Зазулин Г.В. – Противодействие незаконному обороту синтезированных наркотиков. /Диссертация кандидата юридических наук/ – СПб., 2000. С.56.
5. Кадников Н. Г. – Уголовное право России. Общая часть /Учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность» «Правовое обеспечение национальной безопасности»/ Москва. Юриспруденция 2013. С.104.
6. Комментарий к Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Нью-Йорк: ООН, 1999. С.31.
7. Конвенция ООН «О запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожения» от 13 января 1993 года п. 3 ст. 2.
8. Косарев С.Ю. – Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами. /СПб.: Юридический центр пресс, 2004./ С.24.
9. «Обзор наркоситуации в Республики Таджикистан» /Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан/ 15-й выпуск.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».
11. Постановление Правительства Республики Таджикистан за №390 от 21.09.2000г.

12. Сибагатулин А. М. – диссертация на соискания ученой степени кандидата юридических наук – 2015г.

13. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. 3-ФЗ (с изм. от 25 июля 2002 г., 10 января 2003г., 30 июня 2003 г.).

14. Целинский Б.П., Калачев Б.Ф., Сухачевский М.В. – Подпольное производство наркотиков в России и за рубежом // Вестник МВД России. М, 1998. - № 2-3. С.80.

Криминологическая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств

Хусусиятҳои криминологии ҷиноятҳо дар соҳаи гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъаовар

Criminological characteristics of crimes in sphere illicit drug trafficking

Хусейнова М.С.

старший преподователь кафедры общественно-гуманитарных наук Высшего пограничного института Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан

Аннотация: в статье речь идет о проблеме незаконного оборота наркотических средств и политике Республики Таджикистан в этом направлении. Автором, на основе анализа доказывается точка зрения об опасности данного вида деяния, а также дается характеристика преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств. Законодательство, опасность, преступление, общество

Аннотатсия: Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи проблемаҳои ҷойдошта дар соҳаи гаридиши ғайриқонунии воситаҳои нашъаовар ва сиёсати пешгирифтаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт меравад. Муаллиф дар асоси таҳлил нуқтаи назари хешро оид ба хатари ҷинояти мазкур қайд намуда, ҳамчунин ҷиноят дар соҳаи гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъаоварро тасниф кардааст.

Вожаҳои калидӣ: гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъаовар, қонунгузорӣ, хатар, ҷиноят, ҷомеа.

***Annotation**:* The article deals with the problem of drug trafficking and the policy of the Republic of Tajikistan in this direction. The author, based on the analysis proved the point of view of the danger of this type of offense, and given ha tics crimes in the sphere of drug trafficking.

***Keywords**:* drug trafficking. Legislation danger, crime, society

«... Сегодня в нашей стране созданы все нормативно-правовые основы и организационные условия для борьбы против незаконного оборота наркотических веществ, являющегося одной из важнейших проблем мирового сообщества...»

Эмомали Рахмон [1]

Проблема наркотизации любого общества является многоаспектным социальным, экономическим и правовым явлением, создающим на данный момент реальную угрозу безопасности для многих государств мира. Серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что наркобизнес с каждым годом проявляет тенденцию к вовлечению в свои ряды все

большего количества участников, захвату новых территорий, освоению новых рынков сбыта, а также нового маршрута и способов отправки и получения наркотических средств.

Свидетельством являются неоднократные выступления Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона как в Таджикистане, так и за его пределами. Он отмечал: «В настоящее время в условиях независимости, учитывая опасность угрозы наркомании, со всей ответственностью могу сказать, что основа нашей государственности связана с решительной и непримиримой борьбой с незаконным оборотом наркотиков. Сегодня не является секретом то, что незаконный оборот наркотиков становится одним из основных источников финансирования международного терроризма. Острота и масштабность проблем, связанных с наркотиками и их незаконным оборотом, ясно свидетельствует о глобальной опасности, угрожающей международной стабильности и безопасности в целом. Таджикистан сегодня оказался между основным мировым производителем опия и героина и странами–потребителями, в условиях наличия почти полуторатысячекилометровой границы с Афганистаном, проходящей по сложнейшему горному рельефу, нам приходится выполнять роль буфера на пути все возрастающего потока «белой смерти». Мы абсолютно уверены в том, что успех борьбы с наркотической агрессией, за которой стоят многомиллиардные прибыли в далеких от Таджикистана странах, возможен только при консолидации коллективных усилий» [2].

Исходя из вышеизложенного следует признать, что ни одна страна мира, несмотря на весь свой потенциал и возможности, не сможет в одиночку противостоять распространению наркотиков, которые могут поставить человечество перед лицом многочисленных угроз. В связи с этим, одним из условий эффективного противодействия этой современной глобальной опасности является создание многоступенчатой системы международного сотрудничества [3].

При изучении истории зарождения данного явления на территории современного Таджикистана во многих источниках по разному описывалась ситуация с оборотом наркотических веществ в дореволюционном периоде. В своей работе А.Ш. Розикзода более подробно описывает данный момент, указывая на то, что: « не менее злободневной проблемой для региона, по мнению администрации, являлась проблема неконтролируемого никем оборота и злоупотребления населением наркотиков. По всему Туркестанскому генерал-губернаторству местное население издавна употребляло наркотики, доставляемые контрабандным путём. В конце IXX и начале XX веков потребление наркотиков населением заметно не увеличилось, но и не прекращалось, поэтому борьба против этого зла была одной из важных задач местной полиции. Многие, не имея возможности добыть относительно дорогие анашу и опиум, употребляли кукнар (было много способов его употребления), настой маковых головок, медленно разрушающих организм [4, - С.55].

С целью усиления борьбы против потребления наркотиков, Военный губернатор Самаркандской области принял постановление (№381 от 1 июля 1906г.), в котором говорилось: «Со злом этим необходимо бороться неослабно, пока еще есть время, и пока потребление наркотиков не захватило еще более широкие слои населения». Ввиду этого прошу уездных начальников, полицмейстеров, участковых и полицейских приставов, волостных управителей, сельских и аульных старшин усилить надзор за такими местами, где можно ожидать курение анашы и опия. Со своей стороны рекомендую обратить внимание на туземные чайные и харчевни (чайханы и ошхона), которые главным образом являются теми местами, в которых потребление этих наркотиков более всего обнаруживается. Содержатели чайханы или ошхона, а равное, все лица, уличенные в рас-

пространении и потреблении наркотических средств должны привлекаться к законной ответственности.

В связи с этим, милицейским приставом и участковым было предоставлено право, наказывать в административном порядке лиц местного населения, подвергать их аресту и денежному взысканию» [4, - С.56].

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что злоупотребление наркотиками известно с древнейших времен и сейчас распространилось до уровня, тревожащего всю мировую общественность.

Вызывает тревогу прежде всего и то, что наркотики становятся доступными для молодежи, кроме того, на «мировых рынках» во все возрастающем объеме появляются новые виды наркотических веществ, в том числе, разрушающего действия. Следует согласится с мнением как российских, так и таджикских исследователей, отметивших, что основную часть наркоманов составляет молодежь, которая психологически намного слабее взрослых, и не в состоянии самостоятельно избавится от этого недуга [5, - С.4; 6, - С.43; 7, - С.18; 8, - 32; 9, - С.12].

К числу наиболее распространенных наркотиков относятся:

- конопля и ее производные (марихуана, гашиш, анаша и тд.);
- мак и его производные (кокнар, опиум, морфий, героин, промедол, кодеин и тд.);
- кокаин и его производные;
- лизергиновая кислота — ЛСД;
- химические синтезированные средства (амфетомин, триметилфентанил и тд.).

Наркотизация населения приводит, прежде всего, к таким последствиям, как:

- массовому подрыву физического, психического, нравственного состояния нации; деградации личности значительного числа людей, которые должны были бы стать опорой экономики, гражданской жизни, обороноспособности страны;
- негативному влиянию на репродуктивную способность населения и здоровье следующих поколений;
- инициации и созданию базы для массового совершения преступлений;
- созданию обширной среды повышенного социального и криминального риска;
- значительному пополнению контингента лиц с повышенной виктимностью;
- подрыву боеспособности вооруженных сил;
- отягощению государства и общества необходимостью выделять значительные и все возрастающие ресурсы на профилактику, правовое воздействие, лечение, реадаптацию и других лиц, склонных к употреблению наркотиков.

Наркотики и наркомания являются пороками общества, которые, как необъявленная война, угрожают жизни людей.

Единственным оружием поэта и писателя является перо и слово. Поэты и писатели нашего народа всегда рассматривали наркотики и наркоманию, как серьезную опасность, угрожающую духовному и телесному здоровью нации, и до сегодняшнего дня были написаны десятки стихов, рассказов и очерков, осуждающих наркотики и наркоманию*.

Преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота наркотиков, включают следующие противоправные действия:

- незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;
- незаконное производство, сбыт или пересылку указанных предметов;
- нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ;
- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ;

* Мехмон Бахти - председатель Союза писателей Республики Таджикистан, лауреат государственной премии имени Рудаки.

- контрабанду наркотических средств, психотропных веществ;

- склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ;

- незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества;

- организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ;

- незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Особая опасность криминогенной ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, во многом определяется неблагоприятной тенденцией развития соответствующей преступности. Так, происходит постоянное увеличение в течение последнего десятилетия количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Таджикистане.

В последние годы, при объективном ухудшении наркоситуации, темпы роста регистрируемой в этой сфере преступности замедлились. Однако некоторое снижение числа регистрируемых преступлений вовсе не отражает позитивные тенденции в развитии этой преступности, а в большой степени связано со сложностями расследования преступлений в связи с введением в действие нового уголовного, уголовно-процессуального, административного законодательства Республики Таджикистан. Безусловным является и то, что выявленные преступления не в полной мере отражают истинную картину их совершения.

При осуществлении деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, правоохранительным органам необходимо четко уяснить и решить следующие задачи:

1. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров возможно исключительно путем тесного взаимодействия всех государств, международных организаций и форумов;

2. Взаимоинформирование о наркопреступлениях, к подготовке и совершению которых причастны граждане;

3. Проведение совместных оперативно - розыскных мероприятий по выявлению и пресечению нелегальных маршрутов наркотрафика и деятельности организованных транснациональных преступных группировок.

Анализ современной практики по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, свидетельствует о том, что деятельность правоохранительных органов по данному направлению узконаправленна и не обладает такими свойствами любой эффективной работы в области борьбы с преступностью, как многогранность, масштабность, системность и комплексность.

Использованная литература:

1. Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. - Душанбе, Изд-во «Ирфон», 2002. - С.3.
2. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 23 сентября 2010г.;
3. Послание Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона Маджилиси Оли РТ от 21. 04. 2011.
4. Розикзода А.Ш. Становление милиции Таджикистана. – Душанбе: Ирфон. 2011. – 210 с.
5. Солиев К.Х., Розикзода А.Ш. Вабои инсоният. - Душанбе, 2001. – 24 с.
6. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма. - М., 2003. – 86 с.
7. Бакаев А.А. Система профилактики правонарушений несовершеннолетних. - М., 2004. – 123 с.
8. Пятницкая И.Н., Найденова Н.Г. Подростковая наркология. - М., 2008. – 97 с.
9. Овчинский В.С. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков. М., 2010

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

ХУСУСИЯТҲОИ МУНОСИБАТҲОИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

FEATURES ETHNOCONFESSIONAL COMMUNICATIONS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ШАРИПОВА И.Ш.

ассистент кафедры языков Таджикского Исламского Института имени Имоми Аъзам- Абуханифы, соискатель РТСУ по специальности журналистика (10.01.10)

Аннотация: В статье рассматриваются и анализируются вопросы взаимоотношения различных религий в Республике Таджикистан. Подвергнуты анализу интенсивно и противоречиво протекающие межэтнические, межконфессиональные процессы, тенденции аккультурации и ассимиляции в республике.

Ключевые слова: процессы, противоборство, этноконфессиональная коммуникация, религиозные потребности, информация.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои муносибатҳои дуҷонибаи динҳои гуногун, муносибатҳои байниэтникӣ, ҷараёнҳои этноконфессионалӣ ва ассимилятсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил ва баррасӣ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҷараёнҳо, зиддият, муносибатҳои этноконфессионалӣ, эҳтиёҷоти динӣ, иттилоот.

Abstract: This paper discusses and analyzes issues of the relationship of various religions in the Republic of Tajikistan. Analyzed intensively and contradictory proceeding inter-ethnic, inter-religious processes of acculturation and assimilation tendencies in the country.

Keywords: processes, confrontation, ethno-confessional communication, religious needs, information.

Проблемы взаимоотношения национального и религиозного в современной мире актуальна не только в свете геополитических изменений, но и в контексте трансформационных процессов, характерных для формирования общественного сознания в условиях глобализации и развития информационно - коммуникационных технологий. Особую остроту этот вопрос приобретает в полиэтничном и поликонфессиональном государстве, для которого характерной особенностью является исторически длительное взаимодействие различных религий, интенсивно и противоречиво протекающие межэтнические, межконфессиональные процессы, тенденции аккультурации и ассимиляции.

Этноконфессиональные отношения – сложный и активно воздействующий на общественную жизнь современного Таджикистана фактор, требующий научно-теоретического и практического осмыс-

ления. Анализ этого фактора позволяет установить конкретную роль религиозного фактора и его функций в многонациональном таджикском обществе (прежде всего – функцию этнонациональной интеграции и дезинтеграции), выявить взаимосвязи между этнонациональным и религиозным сознанием граждан республики, между их этнокультурными и религиозными ценностями. Принято считать, что современный Таджикистан в контексте этноконфессионального взаимодействия в настоящее время является одним из относительно спокойных регионов мира. Стабильность межнациональных отношений в регионе сегодня – это плод многолетнего опыта совместного проживания народов, имеющих значительные экономические, конфессиональные и культурные различия.

В настоящее время в стране наблюдаются две основные этноконфессиональные общности: малочисленное русскоязычное население, исповедующее православное христианство и преобладающее коренное население (таджики и узбеки), исповедующее ислам. В различные исторические периоды сосуществование этноконфессиональных общностей в регионе характеризовалось сложностью и неоднозначностью; с одной стороны, прослеживалось их скрытое и явное противостояние, а с другой – взаимодействие и взаимопроникновение. Различные аспекты этого процесса были обусловлены сложностями исторических реалий, отражались, в конечном счете, на духовной составляющей жизни этносов. Значительное влияние на современное состояние отношений, складывающихся между представителями различных этнических и конфессиональных общностей и их институтами, оказывала этноконфессиональная политика государства, проводившаяся в течение длительного исторического периода.

Как показывает история, взаимоотношения религиозно-этнических сообществ (европейского христианства и восточно-азиатского мусульманства) на протяжении столетий характеризовались непримиримостью и напряженностью, что неоднократно приводило к противостоянию. Особенно остро всемирно-историческое противоборство ислама и христианства происходило в эпоху средневековья, в частности, в период крестовых походов, а также экспансии арабов и турок-османов в южные рубежи Западной Европы. Однако Центральная Азия никогда не становилось ареной кровавых религиозных конфликтов между Востоком и Западом, поскольку линия соприкосновения непримиримых этноконфессиональных сообществ находилась в средиземноморье, в регионе, где постоянно сталкивались геополитические интересы христианских стран (Испании, Венецианской республики, Франции, Итальянского королевства, Австрии, Польши) с одной стороны и военно-политический блок мусульманских стран, подконтрольных Турции, с другой стороны. Напротив, Средняя Азия являлась регионом, где коммуникация ислама и христианства, даже после присоединения ее в состав Российской империи, протекала в русле толерантности. Достаточно сказать, что еще В 1767 г. Екатерина II признавала «пороком притеснения ислама и иных не православных религий» [1, - С. 49-53.].

Следует отметить, что завоевание Средней Азии с преимущественно моноконфессиональной исламской средой должно было неизбежно сформировать новый тип религиозной политики российской колониальной администрации. Тем не менее, по мнению И. А. Мамадалиева было бы, однако, ошибочным полагать, что «политика «невмешательства и игнорирования» означала предание забвению, как ислама, так и мусульманских деятелей. Напротив, администрация края весьма внимательно следила за деятельностью «духовенства», решительно пресекая любые «вредные» поползновения в его среде. Вместе с тем она действительно не вмешивалась во внутренние дела исламских общин, в выборы имамов и мулл. Местное мусульманское население удовлетворяли принципы «невмешательства и игнорирования», позволявшие им

жить свободной религиозной жизнью» [4, - С. 22].

В процессе формирования общественно-политической системы громоздкого советского государства Таджикистан стал ареной апробации амбициозных планов построения монолитной социальной общности – советского народа, что привело к разрушению «старого мира», выстроенному на фундаменте шариата - мусульманской правовой системы и созданию «нового мира», объединенного под эгидой «пролетарии всех стран, объединяйтесь». Так, таджикский народ был ассимилирован в многонациональную общность «братских народов», где доминирующим статусом обладали русские. В дальнейшем, в ходе культурной революции и построении социалистического строя, в коренное население влилось значительное число представителей других национальностей, которое принесло с собой «дыхание» западной цивилизации. Более того, Таджикистан со временем стал родиной для тех, кто приезжал сюда осуществлять грандиозные проекты пятилеток - строить гидроэлектростанции, новые города, больницы, школы и т.п.

Процесс интеграции в многонациональное сообщество народов, объединенных коммунистической идеологией, способствовал культурному и духовному обогащению коренного населению. Так, постепенно все больше таджиков и узбеков стало воспринимать русский язык как родной, одеваться в европейскую одежду, проникаться мироощущением, несвойственным для народов с восточным менталитетом. Другими словами, коммунизм со всеми его атрибутами в совокупности с политикой советского государства внес значительный вклад в развитие дружеских отношений между народами, иначе говоря, этнической коммуникации.

Однако тот же коммунизм вместе с тем вел активную борьбу с религией: разрушались и ликвидировались религиозные заведения, проводились в больших масштабах репрессии и преследования не только религиозных авторитетов, деятелей, но и простых верующих, которые не могли до конца отказаться от своих традиционных религиозных взглядов и вероучений. Хотя со временем в процессе совершенствования общественно-политической системы советского государства масштабы преследований и репрессий против верующих заметно сузились, однако атеистическая сущность коммунистического учения – единственной идеологии страны – оставалась неизменной до начала 90-х годов прошлого столетия [7, - С.68].

Тем не менее, полного искоренения религии в Таджикистане, как и на всем пространстве Советского Союза, не произошло и это невозможно. Многие таджики, несмотря на идеологию партии, десятилетиями манипулировавшей сознанием многономинального сообщества братских народов, в духовно-нравственном аспекте бытия позиционировали себя как приверженцы заветов пророка Мухаммеда (с). И для удовлетворения религиозных потребностей могли ходить в мечети, количество которых, правда, до 90-х годов в республике было незначительным. Всего существовало 17 официальных пятничных мечетей, расположенных преимущественно в столице и областных центрах. В то же время для русскоязычного населения Таджикистана существовала православная церковь – Душанбинский православный Свято-Никольский собор.

Следует отметить, что православная община сложилась в Душанбе еще в 30-ые годы XX века, но официальное разрешение на регистрацию храма было получено в декабре 1943 года, на волне возрождения Православия в годы Великой отечественной войны. Согласно постановлению Совета народных комиссаров новой церкви было отведено помещение бывшего гаража. Опасаясь изменения решения всесильной советской власти, за одну ночь верующими было произведено переустройство помещения под церковь. Впоследствии было построено новое здание храма с двумя приделами. Прихожан в те годы было так много, что храм не

мог вместить всех людей, и во время служб многие стояли во дворе.

В 90-е годы на фоне кардинальной трансформации общественно- политической системы в религиозной сфере республики наступила своеобразная эпоха ренессанса. Резко возросла роль ислама как движущей силы духовно-нравственного воспитания местного населения. Та же тенденция стала характерной и для христианства, однако отток русскоязычного населения вследствие гражданской войны, экономического и политического коллапса заметно снизил число тех, кто составлял категорию православных верующих страны.

Однако процесс политизации ислама, усиление его позиций в духовной сфере, увеличение числа последователей, вопреки опасениям западного мира, в Таджикистане не перерос в религиозную войну против немногочисленных христиан. В частности, на вопрос, каково быть православным в окружении людей другой веры, Отец Сергий, настоятель Свято-Никольского Собора в Душанбе, отвечает, что дискомфорта нет, поскольку «таджикский народ очень богобоязненный, уважающий религию, почитающий, как свои традиции, так и обычаи других. Конечно, это еще и обусловлено традициями, которые сложились на протяжении более ста лет существования Русской православной церкви в Таджикистане» [5].

Говоря о этноконфессиональной коммуникации, которая складывалась в Таджикистане на протяжении десятилетий, нельзя не отметить и тенденцию распространения ислама среди славянского населения республики. Как замечает известный писатель-историк Александр Бушков, «ислам, в общем, менталитету русского человека нисколько не противоречит (что в разное время доказали многочисленные беглецы из нашего отечества в мусульманские страны, принимавшие тамошнюю веру без особых треволнений – начиная от казаков и кончая солдатами кавказских полков…)» [2, - С. 84].

С другой стороны усиление религиозной составляющей в духовной жизни общества активировало процессы одинаково негативные как для традиционного ислама, так и для ортодоксального христианства в лице православной церкви. Имеется в виду деятельность новых псевдорелигиозных организаций – тоталитарных сект. Так, в Таджикистан в период 90-х годов постепенно проникли и стали доминировать следующие псевдохристианские секты евангелических деноминаций: корейские евангелисты, пресвитериане и харизматы, а также секта новоапостольцев, корейская секта «Сонь-мин», общины «официальных» и «гонимых» баптистов, «Свидетели Иеговы»; исламские секты - это организации ваххабитского толка, представители «Хизб-ут-Тахрир».

Впрочем, явление носило временный характер, поскольку по мере совершенствования общественно-политической системы, законодательства, упрочнения основ традиционного этнического самосознания, вышеперечисленные псевдорелигиозные сообщества постепенно потеряли свои позиции в обществе, хотя и сохранив статус полулегальных религиозных течений.

В настоящее время подавляющее большинство населения Таджикистана (95-99%) составляют ислам-сунниты ханифитского мазхаба (которому с 2 апреля 2009 года придан официальный статус). В стране действует около. 3000 мечетей, из которых 259 являются соборными. Официально зарегистрированы и действуют 19 медресе. В то же время на территории страны на сегодняшний день имеется шесть православных храмов. В Душанбе Собор святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца, и Храм-часовня в честь Иверской иконы Пресвятой Богородицы, принадлежащий 201-й Российской военной базе. В Турсунзаде расположен Храм Покрова Пресвятой Богородицы. На севере страны — храм святой равноапостольной Марии Магдалины в Ходженте и Храм в честь Иверской иконы Божией Матери в Чка-

ловске. На юге Таджикистана в Курган-Тюбе имеется Храм Архистратига Михаила [3].

Таким образом, совместное продолжительное проживание русскоязычного и коренного населения Таджикистана на протяжении почти столетия сопровождалось процессами взаимной межэтнической коммуникации. Она определялась в первую очередь экономической целесообразностью и принимала различные формы, в том числе взаимной религиозной аккультурации. Достаточно сказать, что, по словам самих православных Христиан, их жизнь тесно переплетена с таджиками, так как они в некоторых простых обрядах сами с удовольствием помогают русским. Речь идет о копании могил, доставке умерших до храма или даже денежная помощь, которая в Таджикистане всем очень нужна. Кроме того с помощью мусульман были восстановлены и некоторые храмы, что лишний раз доказывает возможность мирного сосуществования двух религий [8]. В подтверждение сказанному можно привести высказывание Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, который во время официальной встречи с митрополитом Илларионом и главой Среднеазиатского митрополичьего округа митрополита Среднеазиатского Викентием отметил, что «Русская Православная Церковь, занимающая в Таджикистане второе место по числу верующих после титульной религии, показывает себя как истинный миротворец, неустанный проповедник гуманизма и толерантности»[6].

Использованная литература:

1. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII - начало XX вв.). М., 2004.
2. Бушков А. Россия, которой не было. Загадки, версии, гипотезы. - М., 1997. – 331 с.
3. Касымбекова В. Душанбинский православный собор отметил 70-летие// Азия –плюс.-2013.-23.-12. [Электронный ресурс]. URL:http://novosti-tadzhikistana.ru/душанбинский-православный-собор-отм/ (дата обращение: 25.11.2015).
4. Мамадалиев, И. А. Присоединение Средней Азии к России и особенности ее административного управления: автореф. дисс… на соиск. уч. ст. док. ист. наук: 07.00.02./И.А.Мамадалиев; Душанбе, 2013. – 41 с.
5. Православных в Таджикистане становится всё меньше//[Электронный ресурс]. URL:http://www.verav.ru/common/message.php?num=17831&table=news . – Душанбе, 2011. – Режим доступа : www.pravoslavie.ru/news/44624.htm. – (дата обращение: 25.11.2015).
6. Рахмон Э. Русская Православная Церковь в Таджикистане - истинный миротворец // [Электронный ресурс]. URL: http://catoday.org/reportaj/6992-e.-rahmon--russkaya-pravoslavnaya-cerkov-v--tadzhikistane---istinnyy-mirotvorec.html (дата обращение: 25.11.2015).
7. Хамадов С. Религия и свобода совести в СМИ Таджикистана в годы до и после приобретения независимости // Свобода средств массовой информации и коррупция: Четвертая Центрально-Азиатская конференция средств массовой информации г. Ташкент. - Вена, 2003. - С.23-24.

Порядок
принятия и опубликования статей в научном журнале «Труды Академии»

Журнал издается на основании требований Закона Республики Таджикистан «О печати и других средствах массовой информации».

В научном журнале «Труды Академии» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юриспруденции, истории, философии, филологии, информатике и естественным наукам.

В журнале издаются результаты научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава Академии МВД, а также работы отечественных и зарубежных ученых.

Оплата издания производится за счет Академии МВД.

Журнал издается на русском, таджикском и английском языках с периодичностью 4 раза в год.

Настоящая инструкция одновременно является примером оформления статьи, подготовленной в «Осори Академия (Труды Академии)». В ней содержатся требования, предъявляемые к форматированию текста, оформлению библиографического описания, а также примеры составления ключевых слов и сведений об авторах.

Аннотация на государственном (таджикском) языке

Аннотация на русском языке

Аннотация на английском языке*

1. Статья представляется в одном экземпляре, заверенном подписью автора (-ов) с обратной стороны первой страницы, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210х297 мм) на лазерном принтере.
2. Статья должна быть снабжена аннотациями и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.
3. К статье должны быть приложены сведения об авторах на таджикском, русском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.
4. Статья должна быть снабжена фотографией автора (-ов) со следующими параметрами: формат **- *. tif**, разрешение не менее **240 dpi** (точек на дюйм), физический размер - **4,5 х 6 см**; содержать в названии файла фамилию автора, *например:* Раджабов Н.. tif.
5. К статье также прилагается список ключевых слов на таджикском, русском и английском языках, наиболее полно характеризующий её тематику. В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК.
6. Предоставляемая электронная версия статьи в виде файла MS Word в формате ***. doc** должна соответствовать распечатке и включать вышеперечисленные сведения об авторе (-ах) и ключевые слова. Файл должен содержать в названии фамилию автора (-ов), *например:* Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.
7. К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

---

* Аннотации составляются автором (или авторами) и приводятся в обязательном порядке.

3) внешняя (по отношению к месту работы автора) рецензия, подготовленная специалистом, имеющим соответствующую научную квалификацию в данной области, заверенная в установленном порядке.

8. Объём статьи не должен превышать:

- по направлениям «Юридические науки», «Педагогические науки», «Философские науки» - **12 стр**.;

- по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление», «Математика», «Химия», «Физика» - **9 стр**.

9. Статьи по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление», «Математика», «Химия», «Физика» должны быть обязательно структурированы, отдельные разделы статей иметь подзаголовки, в том числе:

- введение, в котором обосновывается актуальность работы;

- разделы, в которых описываются полученные результаты и их новизна;

- заключение, содержащее выводы и / или направления дальнейших исследо-ваний.

10. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны **25 мм**. Номера страниц не проставляются.

11. Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman Tj, Times New Roman и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

12. Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен:

- для статей по направлениям «Юридические науки», «Педагогические науки», «Философские науки» - **14 пунктов**;

- для статей по направлениям «Информатика, вычислительная техника и управление», «Математика», «Химия», «Физика» - **12 пунктов** (в т. ч. - в формулах, подготовленных при помощи формульного редактора MS Equation).

13. Рисунки и таблицы (кегль используемого шрифта - **12 пунктов**) должны быть размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них.

14. Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и располагается по центру относительно полосы набора.

15. Единицы физических величин должны соответствовать системе единиц СИ. Названия химических элементов в тексте пишутся полностью.

16. Формулы подготавливаются при помощи формульного редактора MS Equation. Нумерация формул осуществляется арабскими цифрами в круглых скобках, выровненными по правому краю текста, *например*:

$$A = B + C: (2K2 + n3). (1)$$

17. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как отмечено К.Х.Солиевым [2], данная категория преступлений …».

18. Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

При несоблюдений вышеперечисленных требований, статьи не принимаютя к опубликованию и возвращаются авторам на доработку.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Рукописи статей авторам не возвращаются.

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛАҲО ДАР МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯ»

Маҷалла тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Маҷаллаи илми «Осори Академия» нашрияи Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, фарогирандаи бахшҳои ҳуқуқ, таърих, фалсафа, филология, иқтисод, информатика ва фанҳои дақиқ мебошад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ-тадқиқотии ҳайати профессорону олимон, омӯзгорони Академияи ВКД ва олимони ватаниву хориҷӣ нашр карда мешаванд.

Маблағи нашр аз ҳисоби Академия пардохт мешавад.

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ дар як сол 4 маротиба нашр мешавад.

Талаботи мазкур ҳамчун намуна ба мақолаҳое, ки дар «Осори Академия (Труды Академии)» нашр мешаванд, дахл дорад. Дар он талабот оид ба тарҳбандии тавсифи библиографӣ, инчунин, намунаи тартиб додани вожаҳои калидӣ ва маълумот дар бораи муаллифон оварда шудааст.

Аннотатсия ба забони давлатӣ (тоҷикӣ)

Аннотатсия ба забони русӣ

*Аннотатсия ба забони англисӣ**

1. Мақола дар як нусха бо имзои муаллиф (-он) дар тарафи дигари якум саҳифаи андозаи А4 (210х297 мм) дар принтери лазерӣ чопшуда, пешниҳод карда мешавад.

2. Мақола бояд бо аннотатсия ва рӯйхати адабиётҳо ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ таъмин бошад.

3. Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ ва шахсӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

4. Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) бо чунин параметрҳо: андоза **- *. tif**, на зиёда аз **240 dpi** (нуқта ба дюйм), ҳаҷми ғунҷойиш — **4,5 х 6 см**; ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, *мисол:* Раҷабов Н.. **tif.**

5. Ҳамчунин, ба мақола рӯйхати вожаҳои калидӣ ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ, ки бештар мавзӯи онро тавсиф мекунанд, замима мегардад. Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф УДК онро нишон медиҳад.

6. Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи ***. doc** бояд ба шакли чопшудаи он мутобиқат кунад ва маълумотҳои дар боло қайдшударо оид ба муаллиф (-он) ва вожаҳои калидиро дар бар гирад. Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc.**

7. Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин ҳамроҳ мегарданд:

- иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

- хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо мӯҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

- тақризи беруна (нисбати ҷойи кори муаллиф), аз ҷониби мутахассис омодашуда, ки бандубасти илмӣ тибқи самти мазкур бо мӯҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

---

* Аннотатсияро муаллиф (ё муаллифон) омода менамояд ва ҳатман оварда мешаванд.

8. Ҳаҷми мақола набояд аз меъёр зиёд бошад:

- доир ба самти «Илмҳои ҳуқуқ», «Илмҳои педагогӣ», «Илмҳои фалсафа» - **12 саҳ.;**

- доир ба самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунӣ», «Математика», «Химия», «Физика» **- 9 саҳ.;**

9. Мақола дар самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунӣ», «Математика», «Химия», «Физика» ҳатман бояд сохтор дошта бошанд, фаслҳои алоҳидаи мақола бояд дорои номгӯй бошанд, ҳамчунин:

- сарсухан, ки дар он муҳимияти мавзӯъ тавсиф мешавад;

- фаслҳое, ки дар он натиҷаҳои дабастомада ва навовариҳои он тавсиф мешавад;

- хулосаҳое, ки дар он ё ҷамъбаст ва ё тадқиқоти давоми самт оварда шудааст;

10. Ҳама ҳошияҳо дар саҳифаҳо бояд якхела ва баробар ба **25 мм** бошад. Рақамҳои саҳифаҳо гузошта намешаванд.

11. Мақола бояд бо ҳуруфчинии ҳуруфи муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный). сархат бояд **1,25 см**. бошад.

12. Кегл (ҳаҷми ҳарф) ҳуруфи асосӣ бояд баробар барои бошад:

- барои мақола дар самти «Илмҳои ҳуқуқ», «Илмҳои педагогӣ», «Илмҳои фалсафа» **- ҳаҷми ҳуруф 14;**

- барои мақола дар самти «Информатика, техникаи ҳисоббарорӣ ва идоракунӣ», «Математика», «Химия», «Физика» **- ҳаҷми ҳуруф 12** (в т. ч. - в формулах, бо ёрии муҳаррири формулии MS Equation омода шудааст).

13. Расмҳо ва ҷадвалҳо (ҳаҷми ҳуруфи истифодашаванда **- 12**) бояд дар матн пас аз сархат, ки дорои истинод ба мақола аст, ҷойгир карда шаванд.

14. Номи мақола ба тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН** бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

15. Ҳаҷми воҳидҳои ҷисмӣ бояд ба системаи воҳидҳои СИ мутобиқат намоянд. Номгӯи унсурҳои химиявӣ дар матн пурра навишта мешаванд.

16. Формулаи бо ёрии муҳаррири формулавӣ MS Equation омода шаванд. Рақамгузории формулаҳо бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои нимдоира, оварда мешаванд, *масалан:*

$$A = B + C: (2K2 + n3). (1)$$

17. Рақамгузории ссылок ба адабиётҳо бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои квадратӣ оварда мешаванд, *масалан:* «Как отмечено К.Х.Солиевым [2], данная категория преступлений …».

18. Рӯйхати адабиёти истифодашуда, ки ба он муаллиф такя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад.

Ҳангоми ба эътибор нагирифтани талаботҳои дар боло зикр гардида, дастхатҳои мақолаҳо ба чоп қабул карда намешаванд ва ба муаллифон баргардонида мешаванд барои коркард намудан.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаҳои илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд.

Дастхатҳои мақола баргардонда намешаванд.